



# ПСЫ

НАКАЗАННЫЕ НЕБОМ

МАРСИЯ АНДЕС

Мир, где у тебя нет права на выбор. Мир, в котором тебя презирают и ненавидят. Мир, где у тебя нет воспоминаний, но есть друзья и цель: добиться всеобщего признания, разгадать тайну своего прошлого, раскрыть заговор, спасти любимого человека и, самое главное, не умереть.

---



# 1. Чистилище

За спиной стеклянная дверь, за ней серый коридор с ядовито-зелеными полосками, по которому я прошла пару минут назад. Передо мной стеклянный стол, на нём лежит одна таблетка красного цвета, а чуть левее синего. Между ними стакан, наполненный прозрачной водой на три четверти. На случай, если я забуду то, что мне надо сделать, лежит карточка с инструкцией, на ней ровным курсивом написан слоган нашей группы.

"То, что не наше, всегда лучше. Завидуй".

Я не трогаю карточку, потому что знаю наизусть, что от меня хотят.

Красная. Глоток. Синяя.

Я не знаю, что со мной будет, когда я выпью таблетки, но у меня нет выбора, даже если я после этого умру.

Каждый год тем, кому исполняется 18, дают второй шанс. Ты забываешь свою жизнь, проходишь тест с незапятнанной воспоминаниями головой, и отправляешься туда, где тебе место. Конечно, потом память восстанавливается, но это не гарантирует твоего возвращения домой.

Меня зовут Лизбет. Мне 18. Я родилась на территории Крыс. Я скоро всё забуду и получу новый статус. Мне бы хотелось быть Птицей или Лисой. И совсем немного Псом, но им мне не быть, потому что я Крыса. Я разочаруюсь, если вернусь обратно сюда. Я очень разочаруюсь.

До меня доносится звон колокола, отчего я вздрагиваю и осматриваюсь. Серые стены, никаких окон, ничего, кроме меня, стола с таблетками и стеклянной двери. Я на мгновение прикрываю глаза и вздыхаю, затем хватаю красную таблетку, закидываю в рот и запиваю водой. У меня пять секунд, перед тем, как я всё забуду. За это время мне надо выпить синюю таблетку, чтобы я отключилась и очнулась только в чистилище вместе с остальными. Что будет там, я не знаю. Говорить об этом запрещено.

Я отправляю в рот таблетку и глотаю. Её запивать не надо. Через пару секунд меня ослепляет невидимая вспышка, и я тону в ней, словно в залитом солнцем океане.

В этот момент я ощущаю себя ангелом — это белоснежное бесконечное пространство, наверное, рай. Здесь тихо, нет начала и конца. Здесь вакуум из моих мыслей. Странно, что я еще ничего не забыла, потому что мне рассказывали о мгновенной безмятежности, накрывающей тебя с головой.

Нашим миром правит хаос из гнева, зависти, похоти, лени, тщеславия, гордости и жадности. Посреди этого мира разрушенная башня. «Рука Бога». По легенде когда-то давно люди решили построить её, чтобы добраться до рая, а Бог так разгневался, что разрушил её и разделил людей на семь смертных грехов, чтобы те никогда больше не осмелились на такой поступок.

Это входит в обязательный пункт по изучению истории. Это знает каждый.

И я.

Я обещала маме, что вернусь, но она не знает о том, что я этого не хочу. Наверное, она расстроится и будет завидовать, в прочем, как и все остальные.

Мне ничего не остаётся, кроме как ждать неизбежного. Именно так я и поступаю, а когда меня вдруг ослепляют до такой степени, что я не могу видеть, я исчезаю. Я, моё прошлое, мои воспоминания, время.

Всё.

\*\*\*

Свет постепенно меркнет, и я чувствую под ногами твёрдую поверхность, словно невидимый кукловод взял и поставил меня на пол, потому что я ему наскучила. Я моргаю — зрение постепенно начинает проясняться, а круги исчезают — и вижу их. Десятки, нет, возможно, даже сотни подростков стоят вокруг меня и оглядываются, рассматривая ближайшее пространство. Все они совершенно одинаковые — на них белая одежда с чёрными пуговицами. Брюки, пиджак, ботинки.

Я опускаю взгляд и вижу, что одета точно так же. А ещё у меня на шее висит какой-то бейджик ярко-салатового цвета. Я беру его пальцами и поворачиваю, замечая, что на нём написано имя: Лизбет. И буква «Ж».

Меня зовут Лизбет?

Я ничего не помню. Я не знаю, как здесь оказалась, и где это... здесь. Я не помню своего имени, возраста, пола, прошлого. И это меня пугает. Интересно, все здесь такие же «особенные», или же я единственная?

Хотя, судя по эмоциям на лицах людей, они тоже ничего не могут понять.

Мне здесь не нравится. Определённо. Нужно найти выход и бежать как можно дальше, чтобы не видеть эти растерянные испуганные лица.

Я их боюсь.

Ещё раз осматриваюсь, прикусывая губу и чувствуя, как сердце начинает ускоряться, наполняясь адреналином.

Мы находимся в замкнутом пространстве — стены здесь белые, ни единого изъяна, ни единого пятнышка, ничего, к чему можно было придраться. И это пугает ещё больше.

Кошусь вправо и вижу парня с фиолетовым бейджиком. Имени я не вижу, хотя мне это неинтересно. Меня вдруг посещает мысль, почему у всех разноцветные карточки? Чтобы различать нас?

Когда я уже пытаюсь сделать шаг вперёд, чтобы пробраться в сторону стены и найти дверь, которую, возможно, мне не видно из-за спин подростков, под потолком раздаётся громкий голос, эхом отскакивающий от стен. Сердце замирает, позволяя моему слуховому анализатору работать гораздо лучше.

— Просьба подойти к двери и встать в ряд. Когда панель загорится зелёным, можно будет войти по одному. Соблюдайте спокойствие и не устраивайте беспорядков. В противном случае будут применены меры.

Меры? Да мы тут как стадо овец, запертые в загоне.

Я вижу, как в дальнем углу начинает формироваться очередь, и спешу в ту сторону. Не хочется быть последней, да и первой тоже, кстати. Хотя я хочу поскорее убраться из этого места. Оно слишком чистое для меня. И пусть я ощущаю какую-то пустоту и безмятежность из-за отсутствия давящих воспоминаний, мне кажется, что мне здесь не место. Да и откуда мне знать, я даже сама себя толком не понимаю.

Кто я? Как здесь оказалась? Что тут происходит?

Столько вопросов и ни одного ответа.

Я подхожу ближе и вижу, как какой-то парень с бордовым бейджиком отталкивает кого-то в сторону и встаёт на его место. Тот начинает возмущаться, гордо вскидывая голову, но толку никакого.

— Заткнись, ничтожество, — «бордовый» морщится, оглядывая с ног до головы беднягу,

и презрительно фыркает.

Второй парень сдаётся и уходит, вставая позади меня на несколько человек, и я оказываюсь прямо позади бунтаря. Он на мгновение оборачивается, скользит своими пронзительными голубыми глазами по мне, и отворачивается обратно.

Мне всё равно. Быстрее бы уже добраться до двери и выбраться отсюда, а то я начинаю чувствовать себя как под колпаком.

Очередь редеет медленно, не знаю, сколько проходит времени, но мне кажется, что вечность. Вечность в ярком белом пространстве наедине со своими мыслями. За это время почти никто не разговаривает, парень передо мной стоит смирно и не дёргается. Вскоре очередь доходит и до него — лампа над дверью загорается зелёным, и парень поспешно скрывается внутри.

Я ничего не успеваю увидеть, потому что двери мгновенно закрываются. Такое ощущение, что он ушёл во мрак. Из света во тьму.

За всё время ожидания я настолько устала, что уже нет сил стоять на одном месте. Быстрее бы уже эта чёртова лампа загорелась, а то люди позади меня немного напрягали.

Пока у меня есть момент, я продолжаю вспоминать хоть что-то из своего прошлого, но ничего не получается. Разгадка там, на той стороне, где исчез блондин с голубыми глазами. Разгадка так близка, что можно протянуть руку и дотронуться до неё. И у меня уже совсем нет терпения ждать. Я скоро сойду с ума.

Но прежде чем это происходит, лампа загорается, разрешая мне проследовать вперёд. Я немного медлю, ещё не понимая, что настала моя очередь, — кто-то подталкивает меня сзади — я не оборачиваюсь и иду в открывшиеся двери навстречу темноте.

И я растворяюсь в ней.

Слышу, как двери позади меня закрываются, углы узкого коридора загораются ярким светом, словно показывая мне дорогу, и я иду. А когда идти уже некуда, двери снова распахиваются.

Я щурюсь от света, но глаз не закрываю.

Передо мной возникает помещение, заполненное аппаратурой и различными непонятными приборами, за которыми суется люди в белых халатах. У противоположной двери стоит один охранник в чёрной одежде и с каменным лицом смотрит на меня так, словно я пустое место. Белый свет ламп начинает нервировать, но я не успеваю высказать своё раздражение, потому что ко мне подходит женщина с планшетом в руках, мило улыбаясь.

— Привет. Меня зовут Роза. Сегодня я буду проводить твоё тестирование, — у неё короткие чёрные волосы и шрам на подбородке. А рука, которая манит меня за собой, костлявая и острая.

— Тестирование? — переспрашиваю я, направляясь за этой особой.

Люди не обращают на нас внимания и продолжают настраивать какие-то приборы. Я бросаю на них короткий взгляд и хмурюсь. Всего здесь семеро, и у каждого под халатами разные цвета. Синий, фиолетовый, ярко-салатовый, оранжевый, бордовый, коричневый и пурпурный. На Роза синий.

— Да, — женщина приводит меня к непонятному аппарату и останавливается. — У тебя стёрли память, чтобы в тесте не было ошибок. Не бойся, твои воспоминания скоро вернуться.

Я скрещиваю руки на груди. Они стёрли у нас всех воспоминания? Что за бред вообще? Как такое возможно, мы что для них подопытные кролики?

— Зачем?

— Чтобы определить твоё будущее... — она приближается — её цепкие пальцы хватают мой бейджик, отчего я машинально отстранюсь. — Лизбет.

Ко мне подходит мужчина в фиолетовой одежде и начинает присоединять к моей голове и рукам какие-то провода. Я неохотно остаюсь на месте, пытаюсь не возмущаться.

— Это обязательно?

— Да, — Роза кивает. — Сейчас ты положишь ладонь на этот прибор и не будешь её убирать, пока не появится карточка с данными. На твой мозг будут воздействовать определённые волны, вызывающие в тебе нужные эмоции. Где они проявятся больше, туда тебя и отправят.

Я прищуриваюсь, снова обращая внимание на подозрительный аппарат перед собой. Он состоит из семи отсеков, окрашенных в разные цвета. В каждом из них есть углубление для левой руки и небольшой экран. Я замечаю, что цвета такие же, как и одежда на людях, и у меня возникает такое чувство, словно я вот-вот вспомню все детали своей жизни, но ничего не происходит.

Истина опять ускользает от меня.

— Клади руку, Лизбет, вот сюда.

Она показывает на первый сектор, окрашенный в коричневый цвет.

Я кладу ладонь — она идеально подходит, словно этот прибор был сделан специально для меня. Какое-то мгновение ничего не происходит, а потом в глубине меня начинает скрестись какое-то непонятное чувство, но я никак не могу осознать, что это. Вскоре из передней части выскальзывает карточка такого же цвета, как и сектор. На экране высвечивается 3 %.

— Отлично, — Роза забирает её и кивает, чтобы я продолжала.

Я кладу ладонь на панель фиолетового цвета. На этот раз я смутно узнаю чувство какой-то похоти: внизу живота неожиданно вспыхивает горячая волна, и я невольно вздыхаю, прикусывая губу.

9%.

Синий уровень. Внутри меня царапает оболочку души гордость. Что я тут делаю? Какое право они имеют ставить на мне этот idiotский эксперимент? Кретины...

19%

Я трясую головой, отрывая ладонь и кладя её на следующую панель. Оранжевую.

Но я не успеваю понять, что это.

2%

Дальше пурпурная. Я чувствую лёгкую усталость, словно Морфей неожиданно появляется в моей жизни и пытается вырвать из реальности в мир сов.

6%

Затем ярко-салатовая. Я узнаю зависть, и мне уже кажется, что я вспоминаю какое-то событие, связанное с ней, но мне приходится убрать руку и положить её на последнюю бордовую панель.

11%

Я вздыхаю, молясь, чтобы это поскорее закончилось. Я не понимаю, как они распределяют. По цветам? Но причём тут все эти эмоции? Не вижу логики. Мой мозг взорвётся, если я не найду ответы на свои вопросы.

И тут меня накрывает невероятная волна ярости, отчего ноги подкашиваются, а сердце

замирает. Я пытаюсь отдернуть руку, но та словно приклеилась к панели, которая обжигает мою ладонь.

Ненависть. Я ощущаю её настолько ярко, что, кажется, кровь вскипает в моих венах. Мне хочется разгромить здесь всё к чертям, разбить голову Розы о стену и причинять боль. Такую же, как причинили мне в моём забытом прошлом. В висках стучит пульс, кулаки сжимаются, и я просто не могу себя сдерживать.

Мне кажется, что даже пена течёт у меня изо рта...

А потом это прекращается так же внезапно, как и началось, однако сердце не может оправиться от такого количества эмоций, и мне требуется время, чтобы выровнять дыхание.

Карточка выскакивает, и я смотрю на экран.

100%

Рози удивлённо выхватывает мои данные, словно не верит своим глазам, затем хватается за мой бейджик своими костлявыми пальцами, будто пытаюсь убедиться в его подлинности. Я отступаю, подальше от неё, подальше от всего это бреда.

— Не может такого быть, — шепчет она, затем складывает все мои карточки в одну стопку.

— Что-то не так? — спрашиваю я, потирая запястье, которое почему-то начинает неметь.

Она отвечает не сразу.

— Нет, всё в порядке, — женщина улыбается, но это выглядит неестественно.

Я настораживаюсь ещё больше, но подумать времени мне не дают.

— Ты зачислена в группу Псы. Иди к той двери и присоединяйся к своим представителям.

Она уходит вглубь помещения, унося мои результаты с собой, а мне приходится покорно отправиться к двери, у которой стоит охранник. Он открывает передо мной преграду — я иду вперёд и оказываюсь в небольшом коридоре. Меня всё ещё преследует бешеное чувство гнева, из-за по костям пробегает нервная дрожь.

Пройдя дальше, я оказываюсь перед дверьми, которые мгновенно распахиваются у меня перед носом. Я всё ещё думаю о Розе и о её удивлённо-испуганном взгляде. Что же было не так с моими результатами?

Подумать мне опять не дают: когда я делаю пару шагов вперёд и замираю, оглядывая помещение, в котором находятся несколько людей, я теряюсь. Куда мне идти?

Все они стоят группами по двое. На всех разные одежды, но в каждой группе есть свои определённые цвета. Например, сбоку стоят две женщины, которые одеты в болотные костюмы, но с ярко-салатовой каймой. Одна из них как раз делает шаг в мою сторону — я думаю, что именно к ней мне и нужно идти, — но её взгляд такой шокированный, что я не могу найти в себе силы сдвинуться с места. Мне почему-то неловко и страшно.

— Лизбет? — её голос дрожит.

Она бросает взгляд поверх моей головы, затем снова смотрит на меня. Я оборачиваюсь и вижу, что над дверью горит бордовая панель со словом «Псы».

— Мы знакомы? — спрашиваю я, снова поворачиваясь к ней.

Она подходит ко мне и отчаянно хватается за мою руку, словно пытаюсь увлечь с собой.

— Боже, Лизбет, почему? Почему к ним?

— Я не понимаю... — я трясущей головой, пытаюсь вырвать руку из цепких пальцев странной женщины, но захват становится сильнее.



Её потухшие тёмные волосы поредели, и сквозь них проскальзывает несколько седых прядей. Глаза карие. Рост чуть ниже меня. Я пытаюсь ещё что-нибудь спросить, но на моё плечо ложится чья-то рука — я вздрагиваю и оборачиваюсь.

— Она теперь с нами, — голос звучит спокойно.

Я вижу перед собой парня в чёрной одежде и с бордовой серьгой в виде клыка в левом ухе. Он выше меня, волосы чёрные и взъерошенные, глаза пронзительно карие. Он сжимает пальцы и ведёт меня в другую сторону — женщине приходится отпустить мою руку, я слышу, как она плачет за спиной, но не оборачиваюсь.

— Как тебя зовут? — спрашивает парень.

Мы останавливаемся недалеко от двери рядом с девушкой, которая прислонилась спиной к стене и скрестила руки на груди, пристально меня изучая.

— Лизбет.

Рука соскальзывает с моего плеча.

— О-па, Лизбет. Я тоже Лизбет. Но зови меня Семь, — она склоняет голову к плечу, и прядь её чёрных волос падает на лицо.

Я смотрю на неё, смутно узнавая в ней черты того парня, который привёл меня сюда. Наверное, они близнецы. Однако Семь немного ниже и миниатюрнее, телосложение у неё не такое крепкое, в отличие от широких плеч парня, стоящего за мной. Зато много пирсинга — он блестит в носу, в губах, в брови. На лбу у неё скопились капельки пота.

— Семь? — я вскинул бровь. — Почему?

— Слишком любопытная, — парень, который привёл меня, хмурится.

Я чувствую недовольство в его голосе.

— Да ладно тебе, Кэйл. Она же новенькая, будь снисходительнее, — Семь улыбается. — Где твои данные? — Лизбет смотрит на меня.

Я медлю. Данные? Это те карточки, которые выскакивали из аппарата?

— Мне ничего не давали, — говорю я.

— Как это? — Кэйл прислоняется рукой к стене и нависает надо мной, словно крыша. — Сколько у тебя процентов?

Его взгляд мне не нравится, слишком уж злой и холодный.

— Сто.

Их глаза расширяются, потом они переглядываются, словно ведя мысленный диалог, а затем почти в унисон переспрашивают.

— Что?

— Сто процентов, — раздражённо бурчу я. — Да что тут такого, я не понимаю? Мне кто-нибудь объяснит?

Но никто уже не обращает на меня внимания. Лизбет отстраняется от стены и напряжённо смотрит на брата. Тот чертыхается и бросает:

— Пойду, узнаю, какого чёрта они не отдали результаты.

Он направляется в сторону двери, из которой я вышла.

— Кэйл... — Семь вздыхает.

Я вижу, как парень пересекает коридор, но ему преграждает дорогу человек в одежде с синим оттенком.

— Ты прекрасно знаешь, что туда нельзя, — говорит он.

Кэйл резко останавливается и зло тычет пальцем в нарушителя его спокойствия.

— Вали отсюда, пернатый, это не твоё дело!

— Туда запрещено заходить, пока не закончилась чистка.

— Да плевать, ясно?!

Кэйл колеблется, а потом возвращается обратно и подходит к напарнице.

— Успокойся, — просит та.

— Успокойся?! Нам отчёт лидеру сдавать, а ты говоришь, чтобы я успокоился? Я это так не оставлю!

— Но нам действительно туда нельзя, — тянет Семь, понижая голос.

— Срал я на это.

— Кэйл, пожалуйста, давай подождём окончания.

— Потом они вообще откажутся разговаривать, — парень тоже понижает голос. Я почти их не слышу.

— Объясним лидеру, пусть сам разбирается.

— Нет уж, — он разворачивается, но его сестра (наверное, всё-таки сестра) хватает его за локоть и шипит.

— Успокойся и вернись на место.

— Пошла к чёрту, Семь!

Кэйл вырывается и на этот раз окончательно идёт к двери. Та послушно распахивается и выпускает его внутрь.

Наступает тишина, а затем Семь поворачивается ко мне и спрашивает.

— Ты ещё здесь? Иди к остальным, — она кивает на дверь.

Я не спорю и иду прямо туда, поджимая губы. То, что случилось с моими результатами, мне не нравится. Нужно будет разобраться с этим.

А ещё я надеюсь, что воспоминания вернуться ко мне очень скоро...

Иначе я действительно сойду с ума.

## 2. Логово Псов

Я прикрываю за собой дверь, оставляя позади Семь и остальных людей, на которых я даже не смотрела, пока была там, и устремляю взгляд на подростков, собравшихся в этой небольшой комнате. Они все, как по команде, поворачиваются ко мне, впиваясь своими изучающими взглядами, и мой глаз дёргается из-за такого пристального внимания, но я ничего не говорю. Здесь всего девять человек, в том числе и парень, который стоял передо мной в очереди. «Бордовый». Теперь я могу его нормально разглядеть: блондин с голубыми глазами, широкие резкие скулы, нос картошкой и пронзительный взгляд. Он выше меня и сильнее. Когда я отрываю от него взгляд и могу рассмотреть остальных, то понимаю, что здесь три девушки, остальные все парни. У семерых из них бордовые бейджики, один синий, один фиолетовый и я.

Ярко-салатовая.

— Как тебя зовут? — блондин продолжал изучать меня, пока я смотрю на других.

Я поднимаю голову, слегка прищурившись. Это белоснежное помещение меня раздражает, как и всё в этом здании. Я хочу уйти отсюда и найти ответы на свои вопросы, которые только увеличиваются с каждой секундой.

Что за буквы на бейджиках? Почему на моём «Ж». Почему у меня 100 % гнева? Почему мне не отдали результаты? Почему они все так пристально смотрят на меня?

— Лизбет, — наконец, отвечаю я.

— Ты что-нибудь помнишь?

— Нет.

— Что за буква на карте?

Я не отвечаю. Ненавижу, когда мне задают вопросы, собирая информацию, о которой я даже сама не знаю.

— Зачем тебе?

Блондин смягчается.

— Просто интересно. У меня «М». Меня зовут Эрик, — его глаза сверкают.

Ребята, к которым он потерял интерес, теперь стоят в стороне и молчат. Говорить им не о чем, потому что они тоже ничего не помнят, не знают, что происходит и что с нами будет через пять или десять минут. Все немного трусят, нервничают, задают миллионы вопросов.

А Эрик собирает информацию, и я уже начинаю сомневаться в том, что он потерял память. Хотя, может быть, это у него врождённое. Характер лидера. Вот только хороший ли из него лидер получится или это просто показуха? Защитная реакция на стресс? Агрессия.

— У меня «Ж». Если это тебе о чём-нибудь говорит, — тяну я, отстраняясь от двери и делая несколько шагов ему навстречу.

— Совершенно ни о чём, — он пожимает плечами. — Они сказали, что память вернётся, так что потом и пойму. Лизбет.

— Отстань от неё, Эрик, — к нам подходит парень с синим бейджиком. — Ты видишь, она не из твоей команды, ей с тобой неловко. Так же, как и мне. Я Скотт, — брюнет протягивает мне руку.

Я облизываю губы и пожимаю её.

— Да брось, — блондин усмехается. — Мы теперь все в одной команде, разве не помнишь, что та тётка сказала? Мы все Псы.

— Скажи это, когда вспомнишь, что это значит, — он смотрит на его бейджик. — Уверен, что тебе что-нибудь не понравится.

— Не решай за меня, парень, — Эрик предостерегающе смотрит на него. — А ты потом поймёшь, каких друзей лучше заводить, — он смотрит на меня, незаметно подмигивая глазами, при этом оставаясь с непроницаемым лицом.

— Я как-нибудь разберусь, — обещаю я.

— Не сомневаюсь.

Он разворачивается и отходит к остальным.

Я какое-то время молчу, смотря на то, как блондин о чём-то болтает с другими «бордовыми» и как от их группы отделяется девушка с фиолетовой карточкой и подходит к нам.

— Не обращай на него внимания, — у неё медные рыжие волосы и ярко-голубые глаза. — Он всех нас уже достал своими расспросами, пока мы ждали. Такой дотошный. Держу пари, от него потом куча проблем будет. Я, кстати, Итани.

— Лизбет.

— Вы тоже ничего не помните? — спрашивает она, прикусывая нижнюю губу. Это выглядит как-то развратно, и если бы я не знала, что эта девушка просто пытается завести беседу, то подумала бы, что она флиртует.

— Ничерта, — я пожимаю плечами, снова смотря на Эрика, который разглядывает карточки остальных.

— Не-а, — Скотт качает головой.

— Понятно, — Итани замечает мой взгляд и усмехается. — Он был бы просто охренным, если бы не был таким выпендрёжником.

Я усмехаюсь, засовывая руки в карманы.

— Может быть.

— Кажется, ты ему понравилась, — продолжает рыжая.

— Что? — фыркаю я, снова бросая взгляд на Эрика. — Он просто подошёл спросить, кто я. Вот и всё.

— Да ты видела, как он на тебя смотрел? — смеётся рыжая. — Ты видел, как он на неё смотрел? — поворачивается к Скотту. — Видел? Он же её готов был трахнуть прямо тут.

Брюнет пожимает плечом.

— Он стоял спиной к нам, откуда мне знать?

Итани закатывает глаза, продолжая улыбаться, затем вдруг хватает мой бейджик и вертит в руках.

— У меня тоже «Ж», а у него «М», я уже проверила, — тараторит девушка. — А...

— Заткнись уже, ты хуже Эрика, ей богу, — Скотт шумно вздыхает.

Я улыбаюсь, замечая, как рыжая недовольно скрещивает руки на груди.

— Я просто торчу тут с самого начала. Мне скучно. Интересно, когда нас заберут отсюда? Хочу уже увидеть место, где мы будем жить. Наверное, это будет крутое подземелье, мы будем обедать возле костров и охотиться, как дикие люди.

Она замолкает, замечая наши удивлённые взгляды. Я переглядываюсь со Скоттом и делаю вид, что не при чём.

— Что? Мы же Псы, — восклицает Итани, но на неё уже никто не обращает внимания потому что дверь снова распаивается.

Все поворачиваются в её сторону, и я готова уже поспорить, что они ожидают увидеть

новенького, но на пороге стоит Семь. Я, наверное, была последней.

Десятой.

Кажется, у меня есть вариант, почему Лизбет называют «Семь», но я не уверена. Потом как-нибудь спрошу.

— Ну, что, Псы. На выход, — она задерживает взгляд на мне и кивает, чтобы мы следовали за ней.

Я первой направляюсь к двери, но меня постанавливает за плечо чья-то рука, после чего мимо меня протискивается Эрик. Я хмурюсь, но всё же выхожу следом.

— Все за мной, если не хотите потеряться в толпе, — Семь машет рукой, уходя в сторону противоположных дверей.

Я осматриваюсь, замечая, как из разных комнат появляются подростки и встают в пары, чтобы встать в один ряд и не упустить из виду своих новых товарищей. Одни мы ломимся за Лизбет как стая. Как дикие псы. Я на мгновение смотрю на ту женщину, которая подошла ко мне самая первая, понимая, что она глядит на меня в ответ.

Я отворачиваюсь, собираясь двинуться за всеми, но мне опять мешают. Обернувшись, я вижу Кэйла. Он сжимает свои пальцы на моём плече, из-за чего я морщусь, и смотрит куда-то вдаль, затем подталкивает вперёд, когда мы оказываемся последними.

— Ты кому-нибудь говорила о том, сколько процентов у тебя на тесте? — спрашивает он, немного склонившись.

— Нет.

— И не говори.

Мы идём вровень — его рука по-прежнему на моём плече.

— Почему?

— Незачем им знать.

— Почему? Они вернули тебе мои данные?

Я вижу, как парень прищуривается, наверное, раздражаясь, что я слишком много задаю вопросов, но, чёрт возьми, я же имею право знать!

— Конечно, отдали, куда они денутся, — тянет Кэйл, смотря вперёд. — Просто не говори никому. Обычно никто не разглашается на счёт своих данных, потому что они личные. Мало ли что. Хотя в последнее время всем плевать, треплются, словно бабы на базаре. Может быть, когда всё вспомнишь, поймёшь. А теперь не задавай вопросов, иначе так закручу тебе ноги, что сидеть неделю не сможешь.

Я морщусь, смотря на Кэйла, как на сумасшедшего. Станный он какой-то, кто знает, что у него на уме. Определённо он мне не нравится.

\*\*\*

Мы выходим из здания в числе первых — Семь решительно возглавляет нашу копанию, а Кэйл подозрительно следует в самом конце прямо позади меня. Это немного напрягает, потому что я думаю, что он прожигает мою спину своим пронзительным взглядом.

Нас десять. Я десятая. Плюс наши сопровождающие. Это так странно, потому что в белоснежной комнате, где я очнулась, было довольно много подростков. Минимум сотня. Как я поняла, всего семь вариантов твоего будущего, которые помечены цветами, каждый из которых связан с определёнными эмоциями. Странно, что из всех людей, в бордовую группу попало только десять. Мало. Очень мало.

И меня это напрягает.

Свет стен этого здания настолько яркий, что когда мы оказываемся на улице, нас

настолько резко пожирает темнота, что я в ступоре замираю. Меня толкают в спину — я делаю пару шагов вперёд и врезаюсь в кого-то, понимая, что совершенно ничего не могу разглядеть. Может, я ослепла?

Кто-то перешёптывается, а я начинаю моргать, пытаюсь увидеть хоть что-то. Холодный морозный воздух заставляет мелко дрожать — кожа неприятно щиплет, наверное, сейчас зима, хотя я не чувствую под ногами снега. Обычная дорога, шумит листва от ветра, я слышу звук машины.

Фары резко включаются, освещая пространство, теперь я могу увидеть узкую дорогу и очертания стен здания. Где-то вдали деревья, забор и какие-то строения. Я поднимаю голову и замечаю, что ночное небо покрыто звёздами. Луны не видно.

Мимо меня протискивается Кэйл и идёт к фургону. Это большой бронированный грузовик, сливающийся с темнотой. Видно лишь очертания. Фигура Кэйла подходит ближе и открывает кузов.

— Забирайтесь, — командует он, отступая.

Я вижу, как колеблются парни в первых рядах, затем кто-то один решительно подходит ближе и исчезает внутри. За ним начинают пробираться и другие. Я подхожу к фургону последней, внимательно вглядываясь в Кэйла, который пронзительно смотрит прямо на меня. Мне кажется, что я вижу, как в темноте сверкают его глаза, словно у кошки.

— Сколько времени? — спрашиваю я, чтобы успокоиться.

— За полночь, — не медля, бросает парень.

Он кивает в сторону машины, держась за неё одной рукой, а я отрываю от него взгляд и забираюсь внутрь, слыша, как за мной захлопываются двери. Прежде чем всё снова меркнет, я замечаю, что некоторые разместились на полу, прислонившись спиной к стене. Я нащупываю кончиками пальцев металл, трогаю его ладонью и медленно опускаюсь на холодный пол.

Двери снова хлопают, двигатель оживает, и я чувствую, как фургон трогается с места. Здесь холодно, хотя не так сильно, как снаружи. Интересно, какое сейчас время года? И почему это я помню такие мелочи, как день и ночь, время, холод, почему я умею разговаривать, если они полностью стёрли мою память? Хотя, может быть, они затронули только воспоминания, а это всплывает машинально, пусть я и не имею ни малейшего понятия, откуда я это знаю. И это меня раздражает и пугает одновременно.

— Как думаете, куда нас везут? — я слышу голос Итани.

Кто-то шепчется, но я не могу разобрать слов. Затем уверенный голос, принадлежащий Эрику, говорит:

— Домой.

И я с ним согласна. Теперь наш дом будет там, куда нас привезут в независимости от того, что мы вспомним. И ещё я хочу знать, когда ко мне вернутся воспоминания. Я хочу уже понять, что происходит, я хочу ответы на свои вопросы.

Мы едем молча. Двигатель шумит, разрезая тишину на мелкие кусочки, холод пробирает кожу — я обнимаю себя руками, чтобы согреться, и кто-то прижимается к моему плечу, хотя я не знаю, кто именно. Воздух тут накалён от напряжения, все ждут, что вот-вот должно что-то произойти. Все нервничают из-за неизвестности.

Когда мои глаза привыкают к темноте, я могу различить очертания фигур ребят и пар, который вырывается у меня изо рта. В углу жмутся друг к другу две девушки, рыжая макушка Итани мелькает у противоположной стены — я вижу, что она уткнулась лицом в колени.

Фургон начинает трясти — парень, который ко мне прижимался, отклоняется в сторону, и меня обдаёт прохладой, потому что тепло, исходящее от незнакомца, исчезает. Он больше не греет меня. Я обнимаю колени руками, кладя на них подбородок. Я замёрзла и хочу есть. Здесь даже нет окон, чтобы проследить дорогу от того места, где мы очнулись. Может быть, они специально хотят, чтобы мы её не знали. Хотя не вижу смысла: зачем кому-то возвращаться в это ужасное место? Единственный плюс — там было тепло.

Я прикрываю глаза, прислушиваясь к шуму мотора, кажется, он пытается что-то сказать, но я его не понимаю. Снова раздаётся шёпот. Кто-то возится на полу, наверное, меняя позу.

Мы едем уже почти час. Наверное. Или мне кажется, я не уверена, но это настолько долго, что я замерзаю до костей. Пальцы немеют — я прячу их под кофтой, прижимая к телу, отчего дрожь пробирает меня с ног до головы — зубы начинают постукивать друг о дружку. Я уже собираюсь прижаться к кому-нибудь, чтобы согреться, но тут фургон останавливается. Двигатель глохнет, словно кто-то резко прихлопнул назойливого комара, двери хлопают. Затем задвижка отодвигается, открывая двери фургона, и я вижу очертания Семь и Кэйла. Мне не видно их лиц, потому что они тонут во мраке.

— Выходите, — Лили отступает.

Я первая пытаюсь выбраться наружу — всё тело затекло и онемело. Когда я чувствую под ногами землю, то колени начинают дрожать, и я подпрыгиваю, чтобы размять их. Отступая в сторону, я вижу, как выбираются остальные, — за это время я осматриваюсь по сторонам, но почти ничего не вижу, потому что фары выключены. Я вижу очертание небольшого здания, напоминающего пристройку.

Когда двери захлопываются, оповещая, что все подростки вышли из фургона, я оборачиваюсь. Две фигуры в виде Семь и Кэйла отделяются от остальных и идут в сторону здания, я, не задумываясь, спешу за ними, слыша позади приглушённые шаги.

Надеюсь, внутри теплее.

Мы оказываемся в небольшом помещении, здесь тоже темно. Я различаю какие-то стойки и старую мебель. Интересно, у них вообще нигде нет света? Или фонарика? Ну, хотя бы спичку или зажигалку достали бы...

Я вижу, как кто-то из близнецов огибает предметы и начинает копаться в дальнем углу — его шорох разносится по комнате, словно от крысы.

— Где мы? — голос принадлежит Эрику.

Шорох прекращается, и я различаю яркую клавиатуру прямо в стене, которая загорается красным светом.

— Это один из входов в логово, — Кэйл. Он уходит в соседнюю дверь, а затем возвращается, когда Семь набирает комбинацию из цифр, — те пищат с каждым нажатием. — Потом вам всё расскажут и дадут пароль для входа. Он меняется каждую неделю. Вам выдадут коммуникатор с личным номером, на который будут приходить данные. Сверяйтесь с ним, чтобы не было проблем, потому что каждый неправильный ввод будет регистрироваться в базе данных. Если ошибка будет больше трёх раз, то поднимется тревога, и ловушка захлопнется.

— Ловушка? — снова Эрик. — Да тут полигон настоящий. У нас что, война?

— Не пугай детей, Кэйл, — Семь смеётся. — Он преувеличивает.

Девушка нажимает на последнюю кнопку, что-то щёлкает, а потом пол вздрагивает и медленно начинает опускаться. Я испуганно осматриваюсь — стены уходят наверх, а мы скользим всё ниже и ниже, словно на лифте. Механизм не издаёт никаких звуков, лишь

лёгкое дребезжание. Я смотрю вверх и вижу, как над нами смыкается потолок. Наверное, это новый пол, чтобы замаскировать наше пребывание.

— Это один из способов попасть домой, — поясняет Семь. — У вас будут занятия по поводу того, где находятся остальные.

— А сколько этих входов всего? — Эрик.

— Много, — Кэйл запрыгивает на какой-то предмет, наверное, стол, не обращая внимания на то, что мы продолжаем спускаться.

Мне настолько непривычно, что приходится схватиться за ближайший предмет. Здесь намного теплее — я успеваю согреться и уже чувствую все свои конечности вплоть до пальцев, однако всё так же темно.

— И как мы всё это запомним? — Итани обречённо стонет.

Кэйл хлопает по поверхности ладонью и раздражённо бросает:

— Если твой мозг настолько туп, то тебе следовало бы отправляться к Хамелеонам!

— Знала бы... — бормочет рыжая.

— Но ты не знала, — парирует его тот.

— Но...

Я вздыхаю, нервно замечая:

— У нас не было выбора, — все поворачиваются ко мне. — Нам не позволяли выбирать. За нас это сделала идиотская машина.

Тишина начинает давить, и я уже жалею, что встряла в это всё, но тут пол перестаёт двигаться и замирает.

— Не умничай, — Кэйл спрыгивает на пол. — В любом случае, вы здесь, и с этим уже ничего нельзя поделать. Если вы не хотите, чтобы ваша жизнь превратилась в дерьмо, то заткнитесь и тащите свои девственные задницы за мной...

— Иначе он вас всех отымеет, — Семь улыбается.

Даже в темноте видна её белоснежная улыбка.

Кэйл проходит в сторону и дёргает за рычаг, опуская его. Тут же перед ним начинает отъезжать в сторону дверь, и нас окутывает свет. Я щурюсь, прикрывая глаза, а потом моргаю, чтобы круги прошли. Близнецы идут первыми — я тут же срываюсь с места, собираясь покинуть мрак, и двигаюсь позади них. Когда глаза привыкают, я замечаю, что на затылке у парней одинаковые татуировки в виде собачей лапы. Пока я их рассматриваю, мы покидаем яркий узкий коридор, похожий на тот, в котором я была перед тем, как пройти тест, и оказываемся в совершенно другом месте. Холодные стены серого оттенка расслабляют глаза, коридоры уходят в разные стороны, здесь много дверей (рядом с некоторыми расположена клавиатура или сканер для отпечатков пальцев или сетчатки глаза), лампы расположены вдоль плинтусов, а ещё некоторые прямо на стенах. Здесь не ярко и не темно. Зато тепло.

— Эти коридоры — сплошной лабиринт. Однако к нему можно быстро привыкнуть. В коммуникаторах у вас будет карта на всякий случай, — объясняет Кэйл, не оборачиваясь. Рядом со мной появляется Эрик — мы идём плечо к плечу. — Ничего сложного здесь нет, большая часть ходов ведёт в сторону загона. Оттуда можно попасть в любую часть логова...

— Загона? — прерывает его блондин.

Кэйл вздыхает. Наверное, он не любит, когда его прерывают на полуслове.

— Да. Какие-то проблемы?

— Нет, — Эрик замолкает.



— Вы будете спать все вместе, — продолжает парень. — Пока не будут обработаны ваши данные, и пока вы не проявите себя на тренировках. Двое лучших из вас получают отдельные комнаты со сканерами. Остальные будут распределены по двое или по трое в комнатах с кодовым замком.

— У нас будут тренировки? — снова встречается Эрик.

— Да, — Семь немного оборачивается. — Вы пройдёте обязательный курс занятий, по вашим данным будет составлен рейтинг.

— Рейтинг? Зачем?

— Чтобы узнать, кто лучший, придурок, — Кэйл сворачивает влево на перекрёстке.

Они на какое-то время замолкают.

— Не думал, что вам можно носить оружие, — я смотрю на Эрика и вижу, что он прожигает глазами Кэйла.

Только сейчас я замечаю, что у него сзади торчит кобура.

— Вредно думать ночью, — Лизбет смеётся.

— А у нас будет оружие?

— Вы ещё не умеете стрелять, — Семь засовывает руки в задние карманы.

— Я умею, — Эрик. — Я уверен...

Кэйл резко останавливается и выхватывает пистолет, направляя его прямо в лоб блондина и заряжая одним щелчком. Тот замирает, расширяя глаза от страха, — я неуверенно смотрю на них. Все останавливаются.

— Если ты не готов спустить курок, то лучше не целься в людей, потому что стрелять ты не умеешь, — отрывисто шипит Кэйл, зло прищуриваясь.

Затем он убирает оружие — я замечаю на лбу парня маленький кружочек от пистолета — и разворачивается, продолжая свой путь.

— Лучше не злить его, — Семь улыбается и хлопает Эрика по плечу. — Идёмте. Мы покажем ваши комнаты. Вам нужно отдохнуть.

Она следует за братом. Дальше мы идём в тишине, а потом приходим к двери, у которой нет замка. Никакого. Это значит, что войти может любой.

— Будете жить здесь, пока идут тренировки. Отдыхайте, — Семь хлопает ладонью по двери и открывает её. — Память вернётся к утру. Так что, как проснётесь, сразу наступит озарение.

Они уходят, оставляя нас одних. Не теряя времени, Эрик заходит внутрь, за ним все остальные. Я захожу последней, осматриваясь.

Здесь небольшое помещение такого же цвета, как и стены в коридоре. Кровати расположены вдоль стен. Их всего десять. Я прикрываю за собой дверь и иду в сторону той, которую ещё не заняли. Она изголовьем направлена прямо в угол. Справа расположился Эрик, что не очень то радовало, а со стороны ног Итани. И я ещё не решила, что меня огорчало больше всего.

Я разваливаюсь на кровати, чувствуя невероятную усталость, и, даже не раздеваясь, забираюсь под одеяло. Я засыпаю почти сразу, забыв обо всём на свете. Завтра я всё пойму, и мне станет легче.

Надеюсь...

### 3. Память

Мне снятся крылья.

Белые, перья настолько плотные и ровные, словно стальные, готовые разрезать плоть и добраться до крови. Мощные, красивые, разрушительные крылья. Не за моей спиной.

Я выхожу через старую дверь на крышу здания и вижу, как на краю спиной ко мне стоит обладатель этих прекрасных ангельских крыльев. Он стоит и смотрит вдаль — я иду прямо к нему, не вижу, кто это, не вижу лица и уже думаю, есть ли оно у него вообще? У ангелов есть лица? Ангелы существуют?

Я остаиваюсь в шаге от него — незнакомец медленно вскидывает руку и указывает вдаль, показывая на яркое ослепляющее солнце. Я шурю, прикрывая часть лица от лучей, и уже собираюсь спросить, что же именно хочет показать мне ангел, но тут я понимаю, что свет вовсе не солнечный.

Это не солнце — это пламя, огонь, охватывающий горизонт и надвигающийся на нас с невероятной скоростью, поглощая всё на своём пути. Я в ужасе отступаю. Ещё каких-то несколько минут, и он окажется рядом с нами. И мы умрём. Город сгорает на моих глазах, но я не слышу криков, не вижу людей, никого живого, только я и ангел.

— Спаси. Их всех, — голос у него на удивление мягкий. Мужской.

— Но кто спасёт нас? — шепчу я дрожащим голосом, с трудом отрывая взгляд от пламени.

Ангел не отвечает. Его крылья расправляются, делают взмах — и парень с сильным толчком взмывает в небеса, ударяя меня невидимой волной воздуха. Он улетает, оставляя меня в одиночестве напротив огня. Один на один со смертью.

Кого я должна спасти? Как? Если сейчас я сама погибну?

Я отступаю назад — пламя движется с невероятной скоростью, вот уже ближайшие дома погрязли в огне, вот уже я чувствую этот жар, сжигающий мою кожу, — я отворачиваюсь, закрывая голову рукой, меня обволакивает уничтожающее пламя, и я сгораю, умирая.

— Эй, просыпайся, — я распахиваю глаза, шумно вздыхая.

Это просто сон. Я живая. Я в комнате, куда нас вчера привела Семь с братом, я теперь одна из Псов, и я...

Я сажусь, запуская пальцы в волосы и сжимая голову.

— Ты кричала во сне, — я слышу, как Итани присаживается возле кровати на корточки. — Всё нормально?

— Да, — я прокашливаюсь и сажусь нормально. — Просто кошмар.

— Я поняла, — девушка хлопает меня по плечу. — Так здорово всё вспомнить, такая лёгкость теперь...

Она потягивается, вставая. К моей кровати подходит Скотт, натягивая чёрную футболку.

— Не скажи. Это место последнее, куда я хотел попасть. Не думал, что окажусь среди Псов, мне говорили, что здесь опасно, — парень внимательно смотрит на меня. — Ты в порядке?

Я прикрываю глаза, не обращая внимания на возню в комнате. Уже все проснулись. Проведя ладонью по лицу и смахнув со лба капли пота, я вздыхаю.

Единственная мысль липкой паутиной страха охватывает моё сознание. И я не знаю, что

делать.

«Я ничего не помню».

— Я не вспомнила, — почти хриплю я. — Я до сих пор ничего не помню.

Я поднимаю испуганные глаза на ребят, которые внимательно смотрят на меня, словно ожидая разоблачить во вранье. Скотт пронзительно, а Итани непонимающе. Кажется, они сами такого не ожидали, как и я.

Почему я ничего не вспомнила? Почему ко всем вернулась память, а ко мне нет? Почему я? Столько вопросов, и ни одного чёртового ответа. Я готова тут всё разнести, чтобы хоть кто-то мне сказал, что тут происходит.

Эрик застёгивает змейку своей чёрной кофты с бордовой эмблемой собачей лапы и подходит к нам, собираясь что-то сказать, но его взгляд тут же падает на мой бейджик, и его лицо кривится.

— Крыса, — выдавливают он. — Эй, вы уже слышали событие дня? — блондин разворачивается к остальным, смеясь. — Среди Псов завелась Крыса! — он поворачивается обратно. — Как это отвратительно, — на его лице уже нет даже намёка на улыбку. — Куда смотрит лидер? С роду не было, чтобы таких отбросов, как ты, приводили в логово.

— Остынь, Эрик, — Скотт не выдерживает. — Мы все здесь равны. Не тебе судить о том, откуда мы пришли, не думай, что у тебя больше прав, если ты изначально родился среди псов.

Я поджимаю губы, всё больше и больше злясь из-за этой глупой ситуации. Если бы я только вспомнила, если бы я только могла вернуть свои воспоминания.

Я свешиваю ноги с кровати, вставая на пол, и теперь уже оказываюсь почти наравне с Эриком — он выше меня на пол головы.

— Если ты хочешь задеть меня, то у тебя ничего не получится. Я не знаю, о чём ты тут бормочешь, дворняга, — отворачиваюсь, замечая на своей тумбочке аккуратно сложенные вещи.

— Как ты меня назвала? — блондин хватается за белую кофту, но Итани отталкивает парня в сторону, вставая между нами.

Эрик щурится, прожигая меня взглядом, я же совершенно никак не реагирую. Остальные продолжают переодеваться, не обращая на нас внимания.

— Жалкое зрелище, — дворняга смотрит на Скотта. — Пернатый, — переводит взгляд на рыжую. — Лис, — а потом снова на меня. — И Крыса. Посмотрим, насколько вы лучше нас.

Блондин отступает, отрывая от меня глаза, и подходит к своей тумбочке, бросая на неё свой бейджик. Меня бесит то, что его кровать в нескольких сантиметрах от моей. Это невыносимо. Это злит. Это сжигает меня изнутри. Это заставляет ненавидеть ещё больше.

— Не обращай внимания, — Итани улыбается. — Все они делаются крутыми на своей территории. Аж тошно.

Я пожимаю плечами, притягивая к себе одежду. Она состоит из чёрной жилетки на молнии без рукавов с эмблемой собачей лапы на груди, чёрных спортивных штанов и таких же кроссовок, с бордовой каймой. У всех одежда разная, но вся она одного и того же цвета с проблесками бордового.

На Итани толстовка с капюшоном и спортивки. На Скотте рубашка на пуговицах. На Эрике футболка. На остальных кофты и водолазки.

Я быстро стаскиваю с себя белоснежную одежду и переодеваюсь. Все мои мысли

заняты лишь одним: я ничего не помню. Что мне делать? Как мне теперь справиться дальше.

— Знаешь, я думаю, тебе стоит поговорить с нашими кураторами. Думаю, они знают, почему ты ничего не вспомнила, — Скотт садится на мою кровать.

Я киваю. Мне ничего больше не остаётся. В конце концов, скоро об этом узнают все, и в том числе и Семь с Кэйлом. Лучше предупредить их заранее.

Словно навстречу мои мыслям дверь открывается, и в комнату заглядывает Кэйл.

— Тащите свои задницы на обед, мы отведём вас в столовую, а потом вас ждёт инструктаж по технике безопасности и прочей чепухе, которую, слава всевышнему, не мне вам рассказывать.

Парень исчезает в коридоре, Итани хлопает меня по плечу и направляется к выходу. Я жду до самого конца и выползаю из комнаты самой последней. Все стоят в стороне и ждут распоряжения наших кураторов, а я не решаюсь заговорить с ними при всех, чтобы не давать Эрику лишнего повода для насмешек.

— Вперёд, потом налево и до конца коридора, — командует Семь, а когда все сдвигаются с места и идут в нужном направлении, собирается обогнать их, но я хватаю её за запястье, останавливая.

Девушка удивлённо оборачивается, вскидывая бровь.

Я медлю, но потом всё же решаюсь.

— Я ничего не вспомнила.

Меня кто-то хватает за плечо и прижимает к стене с такой силой, что дыхание перехватывает, и я забываю, как дышать.

— Что значит, ты ничего не вспомнила? — надо мной нависает Кэйл.

Я вижу, как последний из нашей группы заворачивает за поворот, оставляя нас.

— Я же сказала, — раздражённо бросаю я. — Я проснулась и поняла, что до сих пор ничего не помню, что из этих слов тебе не понятно?

Парень сжимает челюсть, делая небольшой выпад, наверное, чтобы ударить меня за дерзость, но сразу останавливается.

— Кори! — Семь машет кому-то рукой. — Догони новеньких и отведи в столовую, пожалуйста!

Парень машет в ответ и кивает, но я не успеваю его разглядеть, потому что Кэйл заталкивает меня обратно в комнату. Следом заходят близнецы, прикрывая дверь. Лизбет прислоняется спиной к двери, чтобы никто не вошёл, а Кэйл садится на ближайшую кровать, пристально наблюдая за мной. Я не знаю, что они от меня хотят услышать, кроме как слова о том, что я ничерта не помню.

— Такое бывало раньше? — спрашиваю я.

— Чтобы память не вернулась? — переспрашивает Семь. — Нет. Я никогда не слышала о таких случаях.

Они все пристально разглядывают меня, словно экспонат, и это бесит.

— А возможно то, что она вернётся позже? Через несколько часов или дней? Хоть что-то? Почему именно я ничего не помню, мать его?!

— Не ори, — Кэйл облизывает засохшие губы — его язык плавно скользит по ним, исчезая.

— Не было таких случаев за последние несколько лет. Не знаю, как в других отрядах, но у нас точно нет. Эти таблетки... — Семь треплет свои волосы. — Они рассчитаны

специально на определённое время. Они действуют только двенадцать часов, плюс быстрее во сне. Поэтому после того, как человек просыпается, он всё помнит.

Я скрещиваю руки на груди, показывая всем видом, что вот она я, ничего не помню.

— Я не знаю, в чём причина, — Семь пожимает плечами. — Возможно, из-за твоего генотипа. Ведь не зря же у тебя стопроцентный показатель. Но это только моё предположение. Я поговорю с лидером, возможно, он что-то знает. Хотя на многое не надейся, — она поправляет свои штаны и убирает шнурок в кроссовок. — Сегодня у вас будет медосмотр, я скажу, чтобы тебе уделили больше внимания, — Семь замолкает, а потом косится на брата. — Ну... Кэйл ответит на все твои вопросы, теперь он за тебя в ответе...

— Что?! — парень вскакивает на ноги, зло смотря на сестру.

Та смеётся.

— У меня встреча с Кори, плюс инструктаж и дополнительные уроки, я занята, братик, а ты без дела ходишь, так что присмотри за ней. И не забудь, завтрак через пятнадцать минут, — Лизбет выскакивает в коридор, подавляя смех, и хлопает дверью.

Я неуверенно смотрю на Кэйла, который вот-вот готов взорваться прямо здесь и сейчас.

— Грёбанный тварь!!! — рычит он.

Я осматриваю его широкую толстовку и такие же спортивные. Когда Кэйл берёт себя в руки и устремляет взгляд на меня, я невольно отступаю, но парень просто падает обратно на кровать и прикрывает лицо рукой.

— Надо же, спихнула всё-таки на меня... Ладно, у тебя несколько минут, чтобы задать вопросы. Пока я не передумал.

Я медлю, на ум совершенно ничего не приходит, хотя секунду назад я готова была просто разорваться от неизвестности. Я бросаю взгляд на свою кровать и замечаю бейджик.

— Что значит «Ж» на моей карточке?

— «Ж» — это женщина. «М» — мужчина. Что тут непонятного.

— Ладно, — я немного смущаюсь, думая о том, что могла бы и сама догадаться об этом. — Почему меня называют «крыса»?

Кэйл косится на меня, пристально прожигая взглядом.

— Ты родилась в группе Крыс. Мы — Псы. Есть ещё пять групп.

— Крысы такие ужасные?

Он вскидывает бровь.

— Ну... Многие ненавидят Крыс.

— Почему?

— Надо же кого-то ненавидеть. Да к тому же ты первая, кто перешёл от Крыс к Псам. Обычно такие, как ты, остаются на родине.

Я хмурюсь, пытаюсь придумать ещё какой-нибудь вопрос. Но мой мозг отказывается думать в самый важный момент.

— Память ко мне вернётся когда-нибудь?

— Я не знаю.

— Почему у меня такой результат на тесте?

— Я не знаю.

— Я какая-то другая? Не такая, как остальные?

— Я. НЕ. ЗНАЮ! — срывается Кэйл, вскакивая. — Всё. Достаточно! Достала. Пошли столовую.

Он решительно шагает к дверям, выскальзывая в коридор, а я остаюсь в комнате.

Действительно, может быть, я другая? К чему все эти секреты. Может, они специально все сделали так, чтобы я ничего не помнила? Что такого ужасного было в моём прошлом? Почему ангел во сне сказал, чтобы я их всех спасла?

Дверь снова открывается.

— Заснула? — Кэйл вскидывает бровь, намекая, что пора уходить.

Я делаю шаг к нему навстречу, чтобы проследовать за ним в столовую и позавтракать.

Нужно срочно узнать, что случилось с моей памятью. Иначе я сойду с ума.

## 4. Тату

Я иду вслед за Кэйлом, держась позади него. Мы проходим несколько поворотов, преодолевая одинаковые коридоры, в которых я не могу ориентироваться.

Я с любопытством рассматриваю окружающих — все они в чёрной одежде, у некоторых я замечаю татуировку в виде отпечатка собачей лапы. У кого-то на плече, у кого-то на шее или даже на лице. У других, наверное, они скрыты под одеждой, но я просто уверена, что они есть у каждого. Скорее всего, и мне придётся тоже её делать, только вот, когда именно, я понятия не имею.

— Насколько здесь большое здание? — спрашиваю я.

Кэйл не оборачивается и даже не замедляет ход. Я уже собираюсь привлечь к себе его внимание, но парень неохотно отвечает.

— Очень большое. Здесь несколько уровней, все они уходят вниз, под землю. Это основной этаж, здесь располагаются некоторые спальные корпуса, доступные лицам от восемнадцати до двадцати восьми. Люди старше и с маленькими детьми живут на других этаж. В прочем, всё это ты узнаешь на сегодняшнем инструктаже, — он оборачивается через плечо, но не останавливается.

Я больше не задаю вопросов, молча следуя за куратором. Когда мы выходим из коридора в большое пространство, он останавливается. Мы находимся в круглой комнате, из которой ветвями уходят несколько коридоров. Под потолком громадная вентиляция — здесь прохладно и свежо, словно на улице. В центре расположена колонна, которую плавно обтекает скамейка. Она такая массивная, что уместит, наверное, человек пятьдесят. На ней уже сидят люди, кто-то читает, кто-то роется в каком-то электронном приборе. Если бы было время, я бы тоже посидела здесь.

— Это загон, — говорит Кэйл. — Центр логова. Отсюда можно попасть в любую часть. Здесь просто, видишь, на колонне буквы?

Парень хватает меня за плечи и заставляет встать напротив колонны. Я вижу букву «Ю».

— На колонне есть четыре буквы. «С», «Ю», «З» и «В».

— Север, юг, запад, восток, — догадываюсь я, совершенно не зная, откуда я это взяла.

— Верно, — парень склоняется к моему уху. — Они указывают на четыре стороны. Напротив букв коридоры, уходящие в четыре направления. Север ведёт к столовой. Запад к тренировочным корпусам. Юг к спальному корпусу. Между ними ещё по одному коридору. С помощью карты ты привыкнешь, я тоже долго путался во всём этом дерьме.

Я сглатываю, вдруг понимая, что Кэйл слишком близко. Его дыхание забирается ко мне в уши и парирует мозг, а пальцы настолько крепко сжимают мои плечи, что мне кажется, будто он хочет вырвать мои кости.

— Ага.

Я киваю, опуская плечо, — парень резко отступает и идёт к северному проходу. Чтобы не потерять его из виду, я спешу следом, пока он не скрывается в глубине коридора.

— А что в восточной части? — спрашиваю я, вспоминая, что он так ничего и не сказал про это.

— Зона отдыха. В последнее время я туда редко заглядываю, — он пожимает плечами и немного замедляет ход, чтобы я смогла поравняться с ним.

— Почему?

— Потому что.

Я поджимаю губы — его постоянное уклонение от моих вопросов начинает раздражать. Почему он просто не может ответить без всякого сарказма или издёвок? Это несправедливо! Я ведь не по своей воле потеряла эту чёртову память, и, между прочим, Семь сказала, что я могу спрашивать её брата. Но, чёрт возьми, толку-то от этого никакого! Словно с растением разговариваю...

Мы уходим вглубь коридора и сворачиваем пару раз налево, прежде чем оказаться перед арочным проходом, который, очевидно, ведёт в столовую. Я останавливаюсь, осматриваясь: здесь огромное пространство, заполненное множеством железных столов и, кажется, таких же скамеек. Большая часть занята — здесь примерно человек двести, большая часть из них намного старше нас. Понять, как они распределяют, когда кому сюда приходиться, я не могу.

Мимо меня кто-то пронесется, задевая плечом, и в эту же секунду меня хватают за локоть и уводят в сторону.

— Так и собираешься стоять посреди прохода? — Кэйл тянет меня к столу, на котором лежит стопка подносов.

Парень берёт один, я следую его примеру и иду за ним к левой стене, где расположены какие-то экраны и небольшие проёмы в стенах. Я вижу, как некоторые люди ставят поднос и что-то набирают на панели. Мы подходим ближе, и я, повторяя всё за Кэйлом, ставлю свой поднос в проём под экраном.

— Можешь выбирать из списка всё, что захочешь, пока поднос не заполнится на сто процентов. Это лимит за один завтрак, больше не дают, — поясняет альфа и начинает листать список, пальцем скользя по экрану.

Я поворачиваюсь к своей панели и замечаю в правом верхнем углу ноль процентов. Неуверенно пролистав список вниз, я нажимаю на апельсиновый сок, какой-то салат и гамбургер. С каждым моим нажатием проценты заполняются, мгновенно доходя до ста. Я поворачиваюсь к куратору и наблюдаю, как на его подносе прямо из воздуха появляется то, что он заказал. Он бросает на меня взгляд, затем закатывает глаза и нажимает на красную кнопку на моём экране, после чего поднос заполняется моим заказом. Я удивлённо наблюдаю за тем, как еда материализуется прямо из воздуха.

— Челюсть подбери, — смеётся Кэйл, забирая поднос.

Я кошусь на него и следую его примеру, направляясь за парнем в сторону стола, где уже сидела наша группа, плюс Семь и тот парень, который, наверное, отводил остальных в столовую. Его загорелая кожа значительно выделялась среди всех остальных, гладкие чёрные волосы спадали на лоб — за ними я увидела очертания татуировки.

— Обязательно сидеть вместе со своей группой? — спрашиваю я Кэйла.

Тот вздыхает, наверное, мечтая от меня отделаться.

— Нет. Просто сейчас мы пришли поздно, мест почти нет. А так садись, где хочешь, — бросает он.

Мне машет Итани, зовя к себе, и я, немного улыбнувшись, направляюсь к ней, присаживаясь рядом. Кэйл садится напротив меня на свободное место. За нашим столом тринадцать человек, плюс одно место свободное. С каждой стороны стола может сидеть семеро. Я сижу рядом с Итани — место с краю слева от меня пустует, дальше Скотт, Лизбет, Кори (кажется, его так зовут) и какой-то парень, имени которого я так и не знаю.

Я кошусь на завтрак рыжей и вижу хлопья, пирожное и молоко. На подносе Кэйла кофе



и вафли. Я беру свой сок и делаю глоток, не в силах оторвать взгляда от пара, который поднимается над кружкой куратора, кажется, парень замечает это и переставляет её в другую часть подноса — я поднимаю на него глаза и встречаюсь с его насмешливым взглядом, но он тут же перемещается мне за спину, и парень прищуривается. Я уже собираюсь обернуться, но в этот момент кто-то садится рядом со мной.

— Так это ваши? — раздаётся приторный бархатный голос у меня над ухом.

Я тут же поворачиваю голову и вижу парня с едкой насмешливой улыбкой на губах. Светлые каштановые волосы немного топорщатся, на голове чёрные непроницаемы очки. Левая рука в кожаной перчатке без пальцев, кожаная жилетка поверх чёрной кофты с одним только рукавом, на открытом предплечье несколько татуировок: с совой, тигром, плюс какая-то надпись. В ушах по три кольца, пирсинг прямо в хрящике, отчего небольшая цепочка в левом ухе соединяет его с нижним кольцом. Он больше смахивает на отморозка. Хотя, наверное, все здесь такие.

От него исходит ужасная энергетика, которая подавляет меня настолько сильно, что я даже теперь боюсь сделать лишнее движение. И, кажется, не я одна: даже Кэйл как-то напрягся, когда пришёл этот парень.

— Новенькие, — поясняет Кэйл.

— Я понял, — парень берёт банку с энергетиком и открывает её. — Жаль, я не смог их вчера встретить.

— Мы прекрасно справились сами, — Кэйл не открывает от него взгляда, словно ожидая, что он вот-вот набросится на кого-нибудь.

И угораздило же его сесть рядом со мной...

Наступает напряжённое молчание — я осматриваю стол и замечаю, как Семь усердно пытается спрятаться за Скоттом, в надежде, что её не заметят. Кори наклоняется к ней и что-то шепчет на ухо. Итани пихает меня в бок, собираясь что-то сказать, но я от неожиданности вздрагиваю и роняю вилку на поднос, отчего она громко шумит. Все смотрят на меня, словно упрекая, и, кажется, этот звук снова будит незнакомца.

— Я смотрел отчёт, — он делает глоток, затем осматривает стол. — У нас три чужака, верно? И один очень интересный экземпляр.

Я замечаю, как Кэйл резко смотрит на меня, незнакомец осматривает всех, словно желая угадать, кто же это, Эрик наклоняется к чёрноволосому парню и что-то ехидно шепчет, поглядывая в мою сторону. Я пытаюсь сделаться невидимкой, но ничего не получается.

— Так, кто из них крысёныш?

Я поджимаю губы. Это уже начинает надоедать...

— Прямо рядом с тобой, — Кэйл безразлично подносит кружку к губам, а незнакомец мгновенно поворачивается в мою сторону, внимательно рассматривая.

Я еле сдерживаюсь, чтобы не съязвить, но всё равно поворачиваю голову и гордо устремляю на него взгляд. Глаза у него серо-синие, прожигающие, пропитанные любопытством.

— Так ты из Зависти? — глумливо улыбается он.

Я прищуриваюсь, пытаюсь не сорваться, — от страха вообще уже ничего не осталось, словно этот парень выключил свою энергию.

— А ты вообще кто такой? — брезгливо выдавливаю я.

Он вскидывает бровь — я слышу, как Кэйл фыркает, сдерживая смех, вижу, как

незнакомец хочет посмотреть на куратора, но понимает, что если отведёт взгляд, то я выиграю.

— Младший лидер. Замещаю главного, когда того не бывает в логове. Буду проводить у вас занятия по рукопашному бою и составлять рейтинг вместе с близнецами. Брайан.

— Выпендрёжник, — певуче тянет Лизбет.

— Семь, — говорит Брайан и только потом переводит на неё взгляд. Я, наконец, отворачиваюсь, приступая к завтраку. — Мне нужна твоя помощь. Пойдёшь со мной к северному шлюзу.

Я слышу недовольное урчание.

— Не могу, у меня инструктаж после медпункта, — её голос беззаботен, но я чувствую в нём напряжение.

Брайан закатывает глаза, затем поворачивается к её брату.

— Кэйл?

Тот со стуком кладёт руку с вилкой на стол и вскидывает злой взгляд. Я чувствую, что он хочет высказаться, но почему-то этого не делает. Младший лидер усмехается и откусывает свой тост. Кэйл почти взрывается, я даже чувствую что-то странное вокруг него, и мне становится не по себе.

— Конечно. Брайан, — выдавливают парень. Кажется, я вижу, как его глаз дёргается.

— Отлично, — он продолжает улыбаться, затем доедает тост и берёт недопитую банку с энергетиком, вдруг легко толкая меня в бок локтём. — Читал твоё досье, Лизбет. Ты весьма занятный экземпляр. Будет над чем поработать.

Брайан встаёт.

— Через десять минут в Загоне. Буду ждать, Кэйл, — бросает он и уходит, относя поднос обратно.

Когда он отходит на достаточное расстояние, чтобы нас не слышать, Семь облегчённо вздыхает.

— В этот раз отвертелась, — весело тянет девушка. — Хорошо, что я отвечаю за инструктаж, правда, Кэйл?

Парень скрипит зубами, переводя на сестру гневный взгляд.

— Заткнись.

— Да ладно тебе, я в прошлый раз терпела его шуточки, это был просто вынос мозга. Ты хотя бы можешь с ним находиться рядом. Только не пристрели его, а то лишишься шанса на повышение, — Семь игриво смотрит на брата, но тот не отвечает.

Я ем салат, прислушиваясь к разговору.

— Пугает, правда? — Итани смотрит на меня, потом поворачивается к Скотту. — Я даже боялась дышать, пока он тут сидел. По-моему, ему не хватает немного дружелюбия.

— Или скромности, — Скотт пожимает плечами.

Я закатываю глаза, понимая, что этот Брайан мне совсем не нравится. В прочем, как и большинство членов моей группы во главе с Эриком. Какие это ещё у младшего лидера на меня планы? И с чем это он тут собрался работать? Брайан уже бесит меня больше всех, хотя одновременно и чертовски пугает, но я не хочу, чтобы он совал свой нос не в своё дело. Если парень знает мой результат на тесте, то плевать. Но меня раздражает больше всего то, что он читал моё досье и, может быть, знает больше обо мне и о моей семье, чем я. Несправедливо...

— Строит из себя крутого. Думает, что ему тут всё можно, — Кэйл настолько сильно

сжимает кружку, что она в какой-то момент трескается и разбивается прямо в его руке — кожа покрывается остатками остывшего напитка, а пара осколков вонзается в его кожу. Я вижу кровь. — Дерьмо... — он встряхивает рукой и достаёт из кармана какую-то коробочку, затем вынимает из неё банку, очень похожую на духи, и пару раз пшикает на рану, которая начинает почти сразу затягиваться.

— Круто, — Итани не отрывает взгляда от Кэйла.

— У тебя ещё осталось? — Семь обижается. — А мне не сказал...

— Слабый. До конца не заживёт, — парень убирает коробочку обратно. — Скоро перестанет работать. Ладно, я пошёл. Увидимся вечером.

Он встаёт и забирает поднос, относя его к столу. Мы какое-то время сидим молча, а потом у Кори пищат наручные часы (хотя отсюда я не вижу, часы это или нет), и парень поднимается на ноги, целуя Семь в висок.

— У меня дела, не скучай, — тихо тянет парень, вылезая из-за стола.

Лизбет улыбается, провожая его взглядом, а потом замечает на себе взгляды ребят и фыркает.

— Чего уставились? Собирайтесь, идём в медпункт, — она тоже выбирается из-за стола и вслед за Кори хватает поднос.

Я следую её примеру и иду за ней туда, где несколько минут назад исчезли Брайан и Кэйл. Мы подходим к столу и ставим туда подносы. Они тут же начинают светиться бордовым, а потом с них исчезают все приборы. Когда ничего не остаётся, мы кладем их в стопку на край стола и идём в сторону выхода.

Мы возвращаемся обратно в загон, затем сворачиваем в западный туннель и идём по таким же одинаковым коридорам. Вскоре мы доходим до двойных дверей с красным крестом и входим внутрь вслед за Семь.

Здесь небольшое помещение с тремя закрытыми проходами, несколько картин на белоснежных стенах, откуда-то живые цветы (по крайней мере, мне так кажется, что они живые), свет не такой резкий и даже обманчиво-нежный, словно манящий в ловушку, на дверях замки для ключ-карт. Над входами горит зелёный свет.

— Садитесь, — говорит Лизбет, указывая на скамейки у стен. — Заходим по трое, каждый в отдельную дверь. Когда загорается зелёный, идёт следующий. Не ждите, пока кто-то выйдет, все идут прямо оттуда в зону для инструктажа.

Я направляюсь к скамейке и уже собираюсь сесть, но меня зовёт Семь.

— Лизбет. Пойдёшь со мной первой, — я оборачиваюсь, замечая на себе насмешливый взгляд Эрика, но не возражаю и послушно плетусь к девушке.

Наверное, она не меньше меня хочет узнать, почему я ничего не помню.

— Эрик, Скотт, дальше сами, — Семь берёт меня за плечо и тянет к двери, что посередине.

Мы заходим внутрь, оказываясь в просторном помещении с окнами, за которыми виднеется пляж и океан. Яркое солнце ослепляет, и дезориентирует меня, отчего я в ступоре замираю.

— Мы разве не под землёй? — удивлённо спрашиваю я.

— Под землёй, — соглашается Лизбет. — Это проекция, не настоящее окно. Можно менять погоду и вид через пульт управления. Так привычнее и комфортнее работать.

Она подталкивает меня вперёд к столу. Всё вокруг стерильное и чистое, однако, здесь даже уютно. Цветы, картины, разная мебель. Я сажусь на стул прямо в тот момент, когда из

дальней двери выходит девушка с кичкой на голове. В носу у неё пирсинг, брови изящно изогнуты. Она бросает взгляд на Семь и вскидывает бровь.

— Обычно последней заходишь, — замечает она, проходя к столу.

— Сегодня особый случай, Катрин, — Семь отходит к диванчику у стены и садится, облегчённо вздыхая. — Память к ней так и не вернулась. Осмотри её получше.

— Правда? — она смотрит на меня, любопытно разглядывая, затем проходит к шкафу и достаёт фонарик и шприц с какой-то баночкой. — Совсем ничего не помнишь? — спрашивает она, кладя всё на стол и оставляя в руке только фонарик, затем подходит ко мне.

— Только с момента пробуждения перед тестированием, — говорю я, наблюдая за ней.

— Интересно...

Катрин хватает меня холодными пальцами за подбородок, затем поднимает его, покрутив мою голову из стороны в сторону, хватает мои веки и фиксирует, тут же включая фонарик. Свет ослепляет, я буквально чувствую, как зрачки сужаются. Затем она повторяет тоже самое с левым глазом. Закончив мучить меня, она уходит — я моргаю, пытаюсь прийти в себя, а после того, как круги перед глазами исчезают, и я могу видеть, я замечаю, как девушка набирает в шприц жидкость из баночки.

— Что это? — спрашиваю я, совсем не горя желанием, чтобы в меня вкалывали что-то подозрительное.

— Стимулятор, — отзывается врач. — Нужен, чтобы пройти обследование в галонометре.

— Что за ерунда?

— Покажет твой уровень здоровья и пределы, до которых ты можешь развиваться. Это не больно, стандартная процедура, которую проходят все, — Катрин подходит ко мне и насильно берёт мою левую руку.

Я недовольно хмурюсь, когда игла пронзает мою кожу, а прозрачная жидкость вливается в мой организм. Предплечье начинает покалывать, словно маленькие пузырьки взрываются внутри меня. Кажется, что сейчас моя рука зашипит и расплавится.

— Иди за мной, — говорит девушка.

Я встаю и бросаю взгляд на Семь, которая продолжает сидеть на диване, словно у себя дома. Меня ведут к другому концу комнаты к подозрительному прибору. Это что-то типа круглого инкубатора или гигантской пробирки, в которую заходить уж точно не хочется. Катрин нажимает пару кнопок — двери плавно скользят, открывая проход.

— Заходи, — девушка улыбается.

Я вздыхаю, решительно забираясь внутрь, — дверь закрывается, и меня оглушает тишина, словно я погружаюсь под воду. Мне вдруг становится на мгновение страшно, но я беру себя в руки смотрю на Катрин, которая что-то набирает на панели. Через пару секунд меня обволакивает красный свет, а потом сетка из лучей начинает сканировать меня, проходя с ног до головы, что-то начинает жужжать, словно сильное напряжение в лампе, я вижу, как Семь что-то говорит, но не могу разобрать слова. Девушка отвечает ей — их губы беззвучно шевелятся. Я вижу, как Семь встаёт и решительно подходит к врачу, хмуро смотря на панель. Врач что-то ей объясняет, отчего Лизбет незаметно кивает сама себе.

Я умудряюсь прочитать по её губам два слова:

«Это невероятно».

Затем она переводит взгляд на меня, задумчиво хмурясь.

Вскоре свет исчезает и дверь открывается. Я могу нормально слышать и, наконец,

выбираюсь из этой пробирки. Голова начинает немного болеть.

— Ну, что? — спрашиваю я, потирая запястье.

— Довольно интересно, — Катрин нажимает на пару кнопок и начинает печатать мои результаты. — Очень интересно. Откуда, ты говоришь, она?

— Из Зависти, — Лизбет облокачивается рукой о стол и смотрит через её плечо на бумаги.

Я скрещиваю руки на груди.

— Первый раз вижу, чтобы из этой фракции давали такие результаты, очень впечатляет, — Катрин отпихивает Семь и идёт к столу, изучая бумаги.

— Не зря Брайан положил на неё глаз, — бурчит девушка. — А что на счёт памяти?

Катрин поднимает глаза и качает головой.

— Не знаю. Я первый раз с таким случаем сталкиваюсь, он уникален! — врач ставит какие-то печати и что-то пишет на результатах. — Если хочешь, я могу подать запрос в центральное управление, чтобы они провели дополнительные обследования, возможно, у них там получится что-то узнать. Они всё-таки, гении, как-никак... — она выпрямляется и в последний раз осматривает результаты.

— Гении... — фыркает Лизбет. — Зазнавшиеся олухи.

— Кому, как тебе не знать, — она улыбается. — Я вложу это в досье, копию отправлю в хранилище, можете идти, если нет вопросов...

Я вздыхаю. Чёрт возьми, да они так и не сказали, что там!

— Так, какие у меня результаты? — спрашиваю я.

Они поворачиваются ко мне, наверное, думая, говорить или нет.

— Отличные, — Катрин улыбается. — Здоровье высокое, врождённых заболеваний нет, я вообще почти уверена, что ты ни разу не болела. Точно сказать не могу, всё-таки из-за отсутствия памяти трудно давать окончательные результаты. И ещё, в тебе что-то есть.

— Что-то есть? — кривлюсь я.

— В смысле, такая сильная энергия не свойственна девушкам, хотя Семь тоже не от мира сего.

— Эй! — она обиженно скрещивает руки.

— Я шучу, — Катрин улыбается. — В тебе есть потенциал, — девушка поворачивается ко мне. — В тебе есть что-то, что не может определить галонометр.

— Короче, он не смог показать порог, до которого ты можешь себя развивать. Свою силу, ловкость, меткость и прочее, — Семь устало вздыхает. — Словно они бесконечны...

— Или просто сбой в программе. Возможно, на тебя странно действует стимулятор, ведь таблетка памяти тоже дала сбой, — Катрин начинает копаться в папках. — В любом случае, нужно будет его проверить, может быть, что-то не так... Можете идти дальше.

Я задумчиво хмурюсь, совершенно не понимая, что они имеют в виду под тем, что во мне что-то есть. Что? Ерунда какая-то... И что они скрывают от меня, ведь явно же, что что-то не договаривают. И результаты посмотреть не дают. Столько этих чёртовых вопросов, просто ужас!

Я уже собираюсь попросить бумаги, но Семь хватает меня за плечо и тянет в сторону двери, откуда пришла Катрин. Повозникать я не успеваю, потому что мы оказываемся в небольшой комнате, на стенах которой развешено множество рисунков татуировок. Окна здесь нет, да и гораздо темнее. Зато я замечаю парня, который сидит за столом, положив на него ноги, и курит. Его руки покрыты разными рисунками, даже из-под майки выглядывают

очертания тату. Его уши и бровь проколоты, в губе два кольца.

Заметив нас, он лениво тушит окурок и садится ровно.

— Уже? — зевает парень.

— И тебе привет, всё куришь? — Семь проходит к нему и пожимает руку.

— А что ещё тут делать? Скучно же... — парень смотрит на меня, затем расплывается в улыбке. — Чего такая кислая? Катрин тебя обидела?

— Эмм... Нет, — я подхожу ближе.

— Я Дилан, — парень встаёт и указывает на кресло. — Садись. Уже придумала, куда набивать?

Я удивлённо вскидываю брови и осторожно забираюсь в указанное место, уже не желая возникать или сопротивляться.

— Ах, забыла сказать, всем наносят символ в виде собачей лапы, чтобы отличать, кто к какой группе принадлежит, — Лизбет улыбается, плюхаясь на место Дилана. — У меня на шее, если ты ещё не заметила.

— Как тут не заметишь? — парень взял какой-то прибор и пару коробок. — Волосы то у тебя короткие, а ещё девушкой называешься. Они набили на шее, чтобы быть одинаковыми. И припёрлись сюда вместе, просто бардак какой-то... Тебя-то хоть как звать?

— Лизбет... — я усаживаюсь удобнее.

Мысль, что мне сейчас будут делать тату, пока ещё до меня не дошла.

— О, ещё одна. Будь пайнкой, а то эта меня потом весь день проклинала, когда я ей набивал, — Дилан смеётся, ставя на столик какие-то приборы. — Так, куда? Придумала?

Я открываю рот, совершенно не зная, куда я хочу, чтобы мне поставили клеймо. Я вспоминаю Кори с его лапой на лбу, Лизбет и Кэйла с затылком, других людей, у которых рисунок был на плечах. Затем прикрываю глаза, надеюсь, что решение придёт само собой, — парень терпеливо ждёт моего ответа — а потом приоткрываю веки и вздыхаю.

— На горло, — указываю себе на место, где кости ключиц соединяются в букву «v».

— Отлично, — татуировщик начинает готовить странное оборудование. — Это будет быстро. Как печать. И почти не больно, — обещает он, но я ему не верю.

— Вы все тату так делаете? — интересуюсь я, чтобы не молчать и не наблюдать за действиями парня.

— Нет. Только эту. Чтобы не тратить время у новичков, — он кивает на мою жилетку, чтобы я расстегнула её.

Я послушно расстёгиваю змейку, чтобы нужное место было нормально видно.

Дилан не обращает на меня внимания — его лицо вообще ничего не выражает, когда татуировщик смотрит на меня.

— Если хочешь, можешь приходить в любое время, сделаю тебе что-нибудь ещё, — улыбается он. — Только не через медпункт. Они уж больно не любят, когда к нам через них ходят, — парень кладёт прибор и берёт ватку, выливая на неё немного спирта, затем подходит ко мне и смазывает место для будущей татуировки. — Могу даже пирсинг сделать. Вон, Семь не жалуется, ей даже в кайф. Мазохистка...

— Вообще-то, я ещё тут... — Лизбет откидывается на спинку стула и смотрит на нас. — И хватит уже рекламой заниматься...

— А я ничего и не говорю тебе, — Дилан уходит, а потом возвращается с прибором. — Так... — приставляет его к груди, чуть выше белья. — Здесь? — я киваю. Он прикусывает губу и выравнивает прибор. — Будет... — он нажимает кнопку, и меня на мгновение

пронзает боль, отчего я морщусь, немного зажмуриваясь. — Не больно, — заканчивает парень, выпрямляясь. — Вот и всё. Ничего с ней не делай, желательно в течение суток не мочи и не чеши, пока она не закрепится. Иначе сводить придётся и вручную...

Он уходит, убирая свои коробочки обратно.

— Свободны, — говорит Дилан с довольной улыбкой, словно счастливее занятия у него никогда не было. — Заходите ещё.

— Идиот, — Семь встаёт на ноги. — Пошли, нас ждёт инструктаж. Надо ещё подождать остальных.

Я неохотно поднимаюсь — боль уже почти не чувствуется — и плетусь за куратором, проклиная всех на свете. Как же хочется упростить себе жизнь. И почему тут так сложно? Какие-то группы, тренировки, инструктажи, словно нас на войну готовят. Зачем это всё. Может, если бы я вспомнила, я бы поняла?

## 5. Дневник

Мы проходим через двери помещения, где мне сделали тату, и оказываемся в какой-то светлой комнате, где холодный свет ламп освещает всё пространство. Здесь почти ничего нет, лишь один стол и два окна, расположенных в стене, к которым медленно подходит Семь и сцепливает руки за спиной, смотря куда-то. Я подхожу ближе и в изумлении замираю.

Окна выходят в тренировочный зал, высотой метров десять-пятнадцать — мы находимся под самым потолком — отсюда виден самодельный ринг в центре помещения, некоторые тренажёры, отдельное место для метания ножей и стрельбы из оружия. Зал такой большой, что сверху кажется просто бесконечным.

— Это тренировочный корпус номер семь. Здесь вы будете тренироваться, когда пройдёте основные занятия у Кэйла и Брайана. Отсюда раньше наблюдали за ходом экзамена Капитаны и их Лейтенанты, но сейчас это помещение не используется, — Лизбет печально улыбается, поворачиваясь к окну спиной.

— У нас есть должность Капитан и Лейтенант? — удивлённо спрашиваю я, продолжая рассматривать тренировочный корпус.

Девушка вздыхает, проходя в середину комнаты и запрыгивая на стол.

— Уже нет. Когда мы с Кэйлом только сюда попали четыре года назад, эти звания ещё были. У нас было семь отрядом, во главе которых стоял один Капитан, его замещал Лейтенант, помогал ему с делами и всё такое. Капитаны состояли в совете и руководили всей группой, но в какой-то момент всё изменилось, — Лизбет грустно улыбается, вспоминая прошлое, я поворачиваюсь к ней лицом и внимательно наблюдаю за её эмоциями. — Звания отменили, отряды расформировали и решили сделать одного единственного лидера, который бы руководил процессом деятельности. Так же есть звание младший лидер, которое в данный момент занимает зануда Брайан. Младшим лидером может стать любой, и я думаю, что Кэйла скоро повысят. Это недавнее нововведение, можно считать, что наше логово развивается с нуля после тех событий.

Я хмурюсь, пытаюсь представить всё это, но не могу. — После каких событий? — спрашиваю я.

Тишина давит с ужасной силой.

— Это секретная информация, — загадочным тоном тянет Семь, смешно расширяя глаза, а потом садится ровно. — По официальной версии система из совета не действовала, и были какие-то разногласия, поэтому всё решили поменять. Было что-то типа кризиса. Раздор, хаос, никакого порядка. Потом всё улеглось и пришлось начинать с нуля.

Я хмурюсь, облакачиваясь спиной об окно.

— А по неофициальной? — тяну я.

— Кто знает... — она загадочно улыбается, и в это же мгновение открывается дверь, впуская Скотта.

Я задумчиво смотрю на него — он выглядит как обычно спокойным и рассудительным, даже не верится, что парня хоть кто-то может вывести из себя, — и тут я понимаю, что Скотт вышел из той двери, из которой пришли мы, хотя он заходил совершенно в другую комнату медпункта.

— Эй, мы же только что от Дилана оттуда вышли! — говорю я, тыча пальцем в парня.

Тот осматривается, затем останавливает взгляд на мне.



— Тебе тоже тату делали? — он подходит ближе и показывает мне запястье с отпечатком лапы. — Мне странная девка делала, хотела мне на задницу метку поставить...

Семь смеётся — её смех такой залихватский, что хочется улыбаться.

— Почему он из той же двери вышел? — спрашиваю я, когда Лизбет успокаивается.

Куратор фыркает, прокашливаясь.

— Потому что эти двери необычные, они изготавливаются парами или несколько штук к одному, то есть если ты войдёшь в первую, то выйдешь из второй, где бы она не находилась, хоть на другом конце логова. У нас их всего несколько штук, выкупили у пернатых, это их изобретение, — куратор довольно улыбается. — Магия, правда? Поверить трудно даже...

Дверь снова открывается и впускает Эрика, который скользит по нам змеиным взглядом и плавно подходит к окну, смотря на тренировочный корпус. Никто нечего больше не говорит, признаться, рядом с блондином вообще не хочется разговаривать, слишком уж он невыносимый. На шее справа у него виднеется татуировка.

Мы ещё минут двадцать сидим в тишине, ожидая, когда же все остальные закончат обследование. Эрик пристроился под окном на полу, прислонившись спиной к стене, Скотт всё это время рассматривает тренировочный корпус внизу, Семь что-то напевает себе под нос, а я думаю о том, как вернуть свою память, думаю об этих странных дверях, которые перемещают тебя через пространство, думаю о пернатых, совершенно не зная, кто они, думаю о том, кто бы мог сейчас думать обо мне. Та женщина из коридора странного белоснежного здания, которая рвалась ко мне? Или мои друзья, которые остались в прежней группе? Или мои братья или сёстры, если они у меня есть? Ну, хоть кто-нибудь?

Когда последняя девушка заходит в помещение, Лизбет хлопает в ладоши и облегчённо улыбается.

— Ну, что, детки, — тянет Семь. — Начнём инструктаж. В общем-то... — она задумчиво чешет нос. — Логово — это что-то наподобие улья под землёй. С подробным планом вы ознакомитесь в своих коммуникаторах, которые уже доставили вам в комнаты. У каждого свой номер, с помощью него вы можете связываться с любым владельцем такого же устройства, лишь вбив его номер. Основные контакты, которые вам понадобятся, там уже есть, остальные можете вносить на усмотрение, — она задумчиво хмурится, думая, что бы ещё сказать. — С ним вы сами разберётесь в свободное время. Для начала научу вас, как ориентироваться здесь. Первым делом, карта. Носите коммуникатор с собой, тогда не потеряетесь. Заряжать его не надо, там автоматическая подзарядка от главного сервера. Эмм-м... — она снова замолкает. — Загон — это центр. От него идут восемь коридоров, четыре из которых строго идут на запад, юг, север и восток. Юг — спальня корпус. Север — столовая. Запад — тренировочная территория. Восток — игровая зона, где можно отдохнуть.

Эрик зевает, что-то бормоча, и Семь устремляет на него взгляд.

— Если ты здесь живёшь, то это не значит, что не нужно слушать меня, чёртов малявка, — рычит куратор, отчего все напрягаются. Непривычно видеть её злой. — В любом случае, тем, кто тут родился, будет проще. На карте зелёным цветом отмечена территория, где вам разрешено находиться, в противном случае будут применены меры. Кто попадался, уже знают, что сидеть в подвальной зоне весьма неприятно, — Семь усмехается, обводя взглядом ребят. — В общем-то, что ещё сказать... Ну, на карте показаны все доступные вам выходы, но покидать логово без сопровождения кого-то из кураторов или старших по

званию... кхм... то есть без тех, кто уже прошёл курс тренировки и прочее, запрещено. До тех пор, пока не составится рейтинг и не будут распределены обязанности и привилегии. Тренировки будут проходить месяц. Расписание у вас в коммуникаторах есть, его изменения будут приходить в виде сообщений, так же срочные собрания, если такие будут, и важные объявления. Если потеряете это средство связи, вы должны связаться со мной или с Кэйлом. Но лучше со мной, — улыбается девушка. — Короче, все всё поняли? Ведите себя прилично, усердно занимайтесь, не выходите в запретные зоны и не ссорьтесь. Иначе будет очень, очень плохо...

Семь гаденько улыбается.

— А теперь идите в комнату и разбирайтесь с коммуникатором. Занятия начнутся завтра. Подъём в шесть, остальное Кэйл вам покажет. Можете идти.

Все начинают подниматься и переговариваться, жалуясь, что придётся вставать так рано. Я уже собираюсь пойти вслед за остальными, но голос Лизбет меня останавливает.

— Лизбет, Итани, Скотт, задержитесь, — просит Семь, выжидающе смотря на спины уходящим ребятам.

Мы возвращаемся обратно и встаём перед ней, ожидая, что она начнёт читать нам очередную лекцию, но, как только дверь за последним псом закрывается, девушка вздыхает и спрыгивает со стола.

— Как же это утомительно, можно было просто сказать вам, чтобы порылись в коммуникаторе, — она отходит к стене и выдвигает неизвестно откуда взявшийся ящик.

В её руках оказывается картонная коробка, которую она приносит нам и ставит на стол.

— Так как вы не из нашей группы, — Лизбет облокачивается о столешницу и смотрит на нас. — Вам было разрешено взять с собой некоторые вещи. Вы их сами собрали, перед тем как отправиться в чистилище. Ну, вы и так знаете это, — она замирает и останавливает взгляд на мне. — Почти все, — исправляется она. — Это прислали утром из вашего дома.

Семь открывает коробку и достаёт небольшой рюкзак.

— О, это моё, — Итани бросается вперёд и почти силой отбирает свои вещи из рук куратора, но та ничего не говорит.

Следом за ним девушка достаёт небольшой кейс, или чемоданчик, я так и не поняла, что это. Скотт без слов подходит ближе и признательно кивает, забирая свои вещи.

— А это, наверное, твоё, — Семь улыбается мне и лезет в коробку.

Я ожидаю увидеть какую-нибудь сумку с одеждой или фотографиями родных. Может быть, я туда положила что-то важное или дорогое. Держу пари, что там будет много всякой ерунды, которая поможет мне вспомнить прошлое. Но...

Но Семь достаёт всего одну единственную вещь, похожую на книгу. Я вскидываю бровь, когда куратор протягивает её мне, уже собираюсь забрать это, но Итани оказывается проворнее. Она выхватывает предмет и начинает рассматривать.

— Ого, это же редкая вещь! Я такие даже не видела никогда, говорят, их изобрели пернатые! — восторженно тянет рыжая и начинает открывать книгу, но вещь никак не поддаётся.

— Что это? — спрашиваю я.

— Это дневник, — отвечает Скотт. — Я видел такие у себя в группе, так как именно она изобрела их. Весьма редкий предмет.

— Возможно, ты что-то записывала в нём, — встревает Семь. — Это поможет тебе вспомнить.

Во мне зарождается надежда. Я начинаю уверять себя в том, что если прочитаю всё это, то точно верну себе воспоминания. Хорошо, что я его захватила! Просто не верится, что мне так повезло.

— Он не открывается, — ноет Итани, пытаюсь разлепить страницы. — Словно клеём смазаны!

— Отдай сюда, — я выхватываю дневник — он из чёрного бархата, обложка мягкая и приятная на ощупь — и с лёгкостью распахиваю его.

Но моё сердце тут же падает обратно в желудок — страницы абсолютно пусты. Я пролистываю его, но так ничего и не нахожу.

— Он пуст, — обречённо выдыхаю я.

— Это необычный дневник, — говорит Скотт. — Его может открыть только владелец, так как именно с его кровью был первый контакт. И записи в нём тоже необычные. У меня никогда не было такой вещи, поэтому я не знаю, каким именно образом всё это происходит, но думаю, раз ты владелец, дневник тебе откроется сам.

Я вздыхаю и захопываю бесполезную вещь. Признаться, я разочарована, что ничего в моей жизни не может происходить с лёгкостью, везде какой-то подвох. Ещё и с этой тетрадкой время тратить, чтобы понять, как она работает. Интересно, я доживу до конца этого месяца или слягу с нервным срывом?

— Ладно, ребятки, разбирайтесь со своими вещами, а у меня ещё дела, — Семь улыбается и кивает в сторону двери.

Мы не спеша направляемся к ней — Лизбет идёт следом. Однако мы оказываемся не в комнате с Диланом, а в обычном коридоре. Я удивлённо осматриваюсь, всё ещё не в силах привыкнуть к такому внезапному изменению пространства; мне на плечо ложиться чья-то рука.

— Я говорила, что можно перемещаться лишь от первой двери ко второй, но не обратно, — загадочным голосом комментирует Семь. — Доберётесь сами? Мне ещё нужно закончить кое-какие дела. Вперёд и до Загона, там дальше разберётесь.

— Да, конечно, — Итани улыбается, наблюдая за тем, как наш куратор уходит, а когда та пропадает из виду, говорит: — По-моему, Семь пока что самый адекватный человек из всех, кого мы знаем.

— Ещё тот парень, Кори, кажется, ничего, — добавляет Скотт, первым двигаясь в сторону нашей комнаты.

— Они с Семь, кажется, встречаются, — рыжая хихикает. — Видели, как они за ручки держались под столом?

Я закатываю глаза. Нашли что обсуждать, любовные похождения куратора. Как будто мне больше заняться нечем, кроме как думать, что там у них за отношения.

— Ну и что с того? — деловито спрашивает Скотт. — Подумаешь, отношения между парнем и девушкой не в новинку. Вот если бы парень и парень или девушка с девушкой, тут можно было бы поразмыслить о психологических отклонениях или о разрушении личности.

Итани стонет, прикрывая глаза рукой. Я внимательно смотрю на Скотта, думая, что он чересчур умный для такого места, как логово псов. Он пернатый (хоть я и не знаю, что это значит), значит, его цвет синий, синий принадлежит Птицам, но вот какая это эмоция? Я пока узнала лишь Гнев и Зависть. Гнев — бордовый. Зависть — ярко-салатовый. У Итани фиолетовый. Чёрт, как сложно!

— Ты можешь говорить проще? — спрашивает рыжая. — Такие заумные словечки меня

просто убивают.

— Я говорю нормально, у меня в группе все так говорят, — Скотт равнодушно отмахивается.

Они замолкают на какое-то время, мы находим загон и идём в сторону спального корпуса, через несколько минут добираясь до нашей комнаты, в которой находятся лишь четверо из группы. Нет Эрика и ещё двоих.

Я подхожу к кровати и заваливаюсь на неё прямо в одежде, начиная рассматривать свой дневник, снова пролистываю его от начала до конца, шелестя страницами, но те настолько чисты, что даже страшно. Может быть, я в нём никогда ничего не записывала? Взяла с собой просто так, как чей-то подарок, чтобы помнить о ком-то. Вот только теперь мне совершенно не о ком помнить.

Я вздыхаю и поднимаю глаза, наблюдая, как Итани вытряхивает свои вещи из рюкзака. Какие-то флакончики, баночки, побрякушки. Косметика?.. Нет, наверное, что-то другое, отсюда и не разглядеть.

Перевожу взгляд на Скотта — тот аккуратно достаёт из чемоданчика очки, надевая их, какие-то странные приборы, начиная проверять их на сохранность, а потом убирает всё это вместе с очками обратно в кейс, закрывает на код и прячет в тумбочку. Интересно, что там у него такое? Вероятно, какие-нибудь изобретения, которые он прихватил с собой из старой группы. Как я уже поняла, пернатые умные. Очень умные.

Я вздыхаю и прикрываю глаза, собираясь с мыслями, потом осматриваюсь и только сейчас замечаю на своей тумбочке небольшой прибор с сенсорным экраном размером с ладонь. Отложив дневник, я беру коммуникатор и включаю, начиная разбираться в нём и искать информацию. Я нахожу карту — прибор имеет такую полезную функцию выводить голографическое изображение в реальность и изменять разные детали, чтобы видеть всё в объёме. Карта весьма подробна и даже показывает, где находится владелец коммуникатора. Это полезно, если ты заблудишься где-нибудь. Основные зоны выделены зелёным, запретные красным. Оказывается, доступ у нас не такой уж и большой: лишь этот этаж, да и то в радиусе на три четверти от всего уровня. Есть ещё несколько запретных этажей, но доступ к этой карте закрыт.

Также я узнала, что тут есть видео звонок, обычный звонок и приём сообщений. Доступ к справочной информации, даже программа скачивания книг, игр, музыки или фильмов с главного сервера. Весьма удобная штука и небольшого размера. И проекция в реальность имеется для удобства.

А ещё в списке контактов я обнаруживаю несколько номеров. Номер коммуникатора Семь, Кэйла, Брайана, основной центр поддержки (сказано, что он действует круглосуточно и незамедлительно, но это экстренная связь, пользоваться ею без причины нельзя) и номер Кори. Интересно, этот парень тоже будет нам что-то преподавать?

А ещё я нахожу функцию поиска по карте. Достаточно ввести какое-нибудь ключевое слово, например, комната куратора Кэйла, и сразу же показывается путь до этого места. Удобно.

У меня уходит больше двух часов, чтобы хотя бы наполовину разобраться в этом приборе. За это время я с ловкостью научилась выводить карту, искать нужную информацию и прочую ерунду. Я даже настроила пароль и голосовые команды. А ещё Итани навязалась, чтобы добавить меня и Скотта к себе в контакт, поэтому мой список пополнился на два номера.

Я откладываю коммуникатор и вздыхаю. Что ж, кажется, всё не так плохо, как я думала утром. У нас ещё целый день перед началом занятий, так что можно провести его где-нибудь вне этой комнаты. Нужно взять дневник и попытаться разгадать его. Надеюсь, у меня получится, хотя я всё больше и больше убеждаюсь, что он абсолютно пуст. Что ж, тогда мне придётся его заполнить самостоятельно. Я уже знаю, с чего начать.

«Я ничего не помню».

## 6. Я из прошлого

Когда я заканчиваю разбираться с коммуникатором, то понимаю, что жутко проголодалась. Уже вечер, а у меня во рту после завтрака не было ни крошки, поэтому, когда Итани предлагает нам наведаться в столовую, я соглашаюсь. Я прячу средство связи в карман спортивных штанов, беру свой дневник на случай, если вдруг какому-нибудь Эрику приспичит порыться в моих вещах, и выхожу следом за ребятами в коридор. Они идут на пару шагов впереди — Итани без умолку рассказывает, каково ей жилось в старой группе, а Скотт терпеливо выслушивает всё это, изредка вставляя какие-нибудь едкие замечания по поводу образа жизни своей подруги.

А я молча иду позади них и думаю о дневнике, который находится у меня в руке, и совершенно не вслушиваюсь в их разговор. Я думаю о том, как мне жилось в другой группе, что я там делала, кем была. Я думаю о Кэйле, который сказал, что я могу у него спрашивать всё, что захочу, хотя, это Семь сказала, что я могу узнавать у её брата всё, что мне понадобится. Я уже начинаю подумывать, что стоит поговорить с этим противным парнем о моём дневнике, вдруг он подскажет какие-нибудь хорошие идеи, но тут же отбрасываю эту мысль. Во-первых, он где-то ходит с Брайаном, а, во-вторых, не думаю, что он согласится вообще меня слушать.

Он какой-то злой.

— Лизбет? — я вздрагиваю от звука моего имени и поднимаю голову.

— Что, прости? — переспрашиваю у Итани, потому что понимаю, что абсолютно не слышала её вопроса.

— Я говорю, что ты какая-то странная. Всё ещё думаешь о дневнике? — рыжая вскидывает бровь, останавливаясь у дверей столовой.

Я медлю, не зная, что ответить. Мимо проходят двое, а потом один из них поворачивается ко мне и смотрит, заинтересованно изучая. Неужели, новость о том, что тут кто-то из Зависти разнеслась настолько быстро?

— Да. Думаю, как бы вытащить оттуда информацию.

Я безразлично пожимаю плечами и прохожу мимо них, чувствуя на себе обеспокоенные взгляды ребят. Стараясь о них не думать, я подхожу к столу и беру поднос, затем иду к окошкам для выдачи еды. Прижав дневник локтём к боку, я выбираю в меню картошку, чай и какой-то кекс, затем, после того как еда материализуется у меня на подносе, я иду в сторону нашего пустующего стола, за которым мы завтракали, и сажусь на скамейку. Дневник кладу рядом на столешницу.

Здесь немного душно. Отсутствие окон напрягает, но не мне решать, где жить. Вообще, я бы с радостью прогулялась по улице на свежем воздухе, но сомневаюсь, что меня кто-то туда выпустит даже с сопровождением куратора. Не хочу думать о том, что за наказание последует, если я нарушу правила. И выяснять это я тоже не собираюсь. По крайней мере, пока.

Я слежу взглядом за тем, как товарищи идут ко мне и садятся напротив, бросая в мою сторону задумчивые взгляды.

Итани снова начинает что-то нам рассказывать. Я слышу лишь отдельные слова на подобие: «Тренировки», «Инструктаж», «Друзья», «Коммуникатор», «Кэйл». Они что опять

принялись обсуждать кураторов? Что в них такого интересного? Обычные зануды, которым предоставили возможность обучать новеньких псов. Хотя, если быть честным, рассказ Семь по поводу того, что старая система из-за чего-то разрушилась, меня весьма заинтересовал. Что же случилось такого, что позволило распустить семь капитанов и их лейтенантов и сделать одного единственного лидера? Наверное, какой-нибудь государственный переворот среди совета или ещё что-то в этом духе. Надо будет потом расспросить Семь получше, может быть, она ответит на этот вопрос. Или же Кэйл. Хотя его лучше вообще не трогать...

Я не замечаю, как на моём подносе не оказывается ни крошки, после чего ещё минуту сижу, всматриваясь в друзей, словно пытаюсь понять, о чём же они говорят, но, так и не выяснив сути, встаю из-за стола.

— Хочу разобраться с дневником, — бросаю я, когда они замолкают, заметив, что я встала. — Ещё увидимся.

Я коротко улыбаюсь и беру поднос.

— Ага.

Итани провожает меня взглядом, пока я иду в сторону стола и отношу поднос. Перехватив дневник в другую руку, я плетусь к выходу из столовой. Нужно найти место, чтобы посидеть и подумать. Там, где меня не будут трогать хотя бы какое-то время.

Я возвращаюсь обратно по одинаковым коридорам, думая о том, что же мне делать дальше, и останавливаюсь в загоне. Мой взгляд падает на скамейки у столба, на которых почти никого нет, и я понимаю, что вот оно, то место, где я могу посидеть и подумать. В надежде, что мне не будут мешать, я приближаюсь и сажусь. Вентиляция сверху создаёт приятный ветерок, отчего становится не так жарко. Теперь понятно, почему тут любят почитать или просто так посидеть: здесь так хорошо, что даже не хочется уходить. Отличное место, чтобы побыть одной.

Я сижу так несколько минут, понимая, что ветер уносит все мои мысли, а потом открываю дневник, кладя его на колени, и снова начинаю листать. Ничего. Ни одного пятнышка, ни одной пометки, ни одного слова. Ничего, кроме чистых листов и идеальной бархатной поверхности. Это больше похоже на обычную бесполезную тетрадь, чем на чей-то дневник. И зачем я его взяла с собой? Лучше бы что-нибудь полезное прихватила.

Что мною двигало, когда я решала взять это, если меня отправят в другую группу? О чём я тогда думала? Что пыталась сделать?

А, может быть, я просто взяла это, чтобы начать вести здесь? Как бы начать всё с чистого листа, новую жизнь в новой группе среди псов? Наверное, я просто трачу время, пытаюсь его разгадать.

Я шумно вздыхаю, на несколько секунд прикрывая глаза, затем забираюсь на скамейку с ногами, и ложусь на спину вдоль неё, согнув ноги в коленях.

Я так устала от этой неизвестности. Я скоро сойду с ума из-за такого количества вопросов, которые вертятся у меня в голове. Так я не протяну даже до объявления результатов. Да я даже не переживу первую тренировку, вообще не думаю, что из меня что-то получится, ведь моё физическое состояние не такое хорошее, как, например, у Эрика. Он же с первого удара отправит меня в нокаут!

Я медленно открываю глаза, поднося дневник к лицу, приоткрываю рот, переводя взгляд на вентиляцию и с интересом начиная разглядывать потолок, который завораживает меня всё больше и больше. Хотя я не могу понять, почему. Это же обычная вентиляционная шахта: за железной сеткой крутится гигантский железный винт, направляя поток воздуха

вниз, отчего мои волосы немного подрагивают.

Снова смотрю на дневник и начинаю лениво его перелистывать. Дохожу до последней страницы — их шорох меня усыпляет — и начинаю возвращаться обратно. Хочется спать. Мне так лень шевелиться, что я бы с радостью заснула прямо тут, да боюсь, что какому-нибудь идиоту приспичит надо мной подшутить.

Я возвращаюсь к началу дневника и вдруг замечаю в нижнем левом углу на внутренней стороне обложки небольшую надпись. «Лизбет». Откуда она взялась? Я не помню, чтобы видела это, когда просматривала дневник пару минут назад. Или, может быть, я просто не заметила?

Провожу пальцем по чёрным буквам, но они не исчезают. Я задумчиво хмурюсь, думая, могла ли я это не заметить. Интересно, это мой почерк? Я даже не знаю, как пишу, и умею ли вообще. Но это значит, что дневник точно мой, в чём я ни капли даже не сомневалась. Но, чёрт возьми, откуда взялась эта надпись?!

Ещё какое-то время я лежу, вглядываясь в чистый лист первой страницы, потом понимаю, что мои руки устали держать его перед глазами, и кладу его на живот, облокотив о колени, а правую руку подложив под голову, чтобы было удобнее.

Шумно вздохнув, я захопываю дневник и уже начинаю думать, а не сжечь ли его, чтобы не париться так много, но потом снова распахиываю его, и тут происходит то, чего я ожидаю меньше всего. Это настолько неожиданно, что я теряюсь, в ступоре смотря на первую страницу, где ровным красивым почерком написано несколько фраз. Я резко сажусь и взволнованно прикусываю губу — моё сердце настолько сильно начинает биться, что я не могу собраться с мыслями и приняться за чтение. Я прикрываю веки, пару секунд медлю, а потом, когда начинаю соображать, распахиываю ресницы.

«Привет. Меня зовут Лизбет. Я — это ты. А ты — это я. Если ты сейчас это читаешь, то твоя память стёрта, и я оказалась права на счёт того, что таблетки дадут со мной сбой. Этот дневник связан с твоим разумом, он подчиняется тебе, а я всего лишь запрограммировала его выполнять мои приказы на случай, если что-то пойдёт не так. Не пытайся добиться того, чтобы он выдал тебе всю информацию, потому что я это предотвратила, и у тебя ничего не получится, только потратишь время. Я не хочу рассказывать тебе всё, что я знаю, потому что ты мне не поверишь. Я хочу, чтобы ты сама до этого додумалась, и я сделаю так, чтобы тебе помочь. Я буду задавать тебе определённые вопросы, над которыми ты должна будешь подумать. Как только твой разум получит нужную информацию, то появятся следующие вопросы. Для каждого из них я выбрала отдельное воспоминание, которое ты сможешь узнать после того, как получишь ответ. Как только ты выполнишь все мои задания, то сможешь понять то, что я расскажу тебе в самом конце. Я отвечу на самый главный вопрос: кто ты. Так что, если хочешь поскорее узнать правду, дерзай! Уж прости, что заставляю тебя это делать, зная свой характер, могу сказать, что ты ненавидишь меня (точнее себя же) за то, что всё так запутала, но по-другому не получится. Я не знаю, что со мной случится после потери памяти, я не знаю, куда я попаду и кто меня будет окружать, но могу сказать одно: будь осторожна. Они будут искать».

Я переворачиваю страницу и вижу ещё несколько записей.

«Вопрос первый: какие группы существуют и что за башня стоит в центре?»

Я пролистываю ещё страницы, но так ничего и не обнаруживаю. Бред какой-то. Что ещё за вопросы? И кто будет искать? Кого? Меня? Или дневник? Или что? Чёрт, я ничего не понимаю! Я захопываю его и падаю обратно с тихим стоном, закрываю глаза предплечьем,



думая, что этот мир сошёл с ума, и не поднимаюсь, пока над ухом не раздаётся насмешливый голос Эрика.

— Отдыхаешь, крысёныш?

Я убираю предплечье с глаз и вижу, как блондин прислоняется надо мной к столбу, немного нагибаясь к моему лицу.

— Какого чёрта тебе надо? — бормочу я, сжимая пальцами дневник, чтобы его никто не смог взять, хотя сомневаюсь, что это остановит парня, если тот его заметит.

— Просто спросил, — усмехается Эрик. — Может быть, ты умираешь тут в одиночестве и тебе нужна помощь.

Я кривлюсь.

— А ты пришёл поглазеть, как я умираю? — тяну я, устало вздыхая.

— Ну, в общем-то да, — Эрик смеётся, затем замечает дневник, и на его губах появляется коварная улыбка. Я уже собираюсь вскочить и спрятать его где-нибудь у себя в штанах, но этот придурок оказывает проворнее. Он выхватывает его и отходит в сторону. — Что это? Дневники ведёшь? Рассказываешь о своих похождениях по парням? — хохочет блондин, открывая дневник.

— Отдай! — вскакиваю я со скамейки и подлетаю к нему, но парень отпрыгивает в сторону, начиная листать страницы.

— Пустой, — разочарованно тянет он, показывая мне первую страницу. Там написан текст, который я читала совсем недавно. — Я-то думал, что тут что-нибудь интересное, — Эрик смотрит на текст и не видит его. Я вскидываю бровь, ничего не понимая.

Блондин бросает дневник мне — я его неуклюже ловлю, но не позволяю выскочить из рук.

— Скучно. Завтра на тренировке повеселимся, крыса, надеюсь, нас поставят в спарринг, — он гаденько улыбается и уходит, оставляя после себя зловещую ауру.

Я прищуриваюсь и открываю дневник. Послание ещё там. А это, оказывается, забавная штука, интересно, все посторонние не могут видеть то, что здесь написано, или только те, кому я не хочу это показывать?

Я ещё какое-то время стою на одном месте, а потом решаю вернуться к себе в комнату и поговорить со Скоттом и с Итани, может быть, они мне помогут. Нужно будет узнать про группы и про странную башню. И почему я не могу спокойно начать жить? Какие-то загадки и вопросы, нет, чтобы сразу всё рассказать...

Какая же я зануда!

## 7. Лизбет vs Эрик

Я возвращаюсь в комнату и понимаю, что мне жутко повезло, потому что кроме Скотта и Итани там никого нет. Наверное, все остальные разбрелись по зданию.

Итани лежит на своей кровати, подложив под голову руки и согнув одну ногу в колене, а вторую перекинув через неё и немного покачивая. Она что-то напевает себе под нос, в то время как Скотт ковыряется в своём загадочном чемоданчике. Спрашивать его о том, что же в нём такое, мне не хочется, да и времени нет.

— Эй, ребята, — я прикрываю за собой дверь, взволнованно прикусывая губу. — Я поняла, как эта штука работает, — прохожу вглубь и сажусь на свою кровать, показывая им дневник.

Итани на секунду замирает, а потом вскакивает с кровати и в мгновении ока оказывается рядом со мной, падая на мой матрас.

— Правда? — она нетерпеливо смотрит то на меня, то на вещь у меня в руке, и это меня немного начинает пугать. Она похожа на шакала.

Скотт неспешно закрывает чемоданчик и прячет его в тумбочку, а потом лениво встаёт и подходит к нам.

— Я просто думала в Загоне, и потом там появилось это послание, — я протягиваю дневник Скотту, думая, что он самый адекватный из нас. — Вы его видите? А то, когда на него смотрел Эрик, он ничего не смог там прочитать.

Итани поджимает губы и встаёт, наверное, обиженная, что я отдала дневник не ей, и пристраивается рядом с другом, чтобы видеть послание. Я нетерпеливо наблюдаю за ними, надеясь, что они хоть как-то смогут мне помочь.

— Ого, — Итани скользит глазами по строчкам, и я убеждаюсь, что они всё видят.

Какое-то время друзья просто читают, не обращая на меня внимания, а потом Скотт говорит:

— Наверное, Эрик не увидел это, потому что ты этого не захотела. Тут написано, что дневник подчиняется твоему разуму, — он склоняет голову к плечу и отдаёт мне вещь.

— И что вы думаете? — спрашиваю я, желая узнать их мнение.

Итани чешет затылок и садится на свою кровать.

— У тебя были свои причины, чтобы скрывать информацию от себя же, — пожимает плечом Скотт, засовывая руки в карманы. — Мне кажется, что тебе просто нужно следовать своим указаниям, ведь не просто так же ты решила всё это устроить.

Я хмурюсь, опуская взгляд на своё послание. Скотт прав. Если я сама решила сделать такое сложное задание из дневника, то, возможно, есть что-то важное, что я должна понять сама. Может, мне кто-то угрожал? Или я чувствовала опасность, и вся эта история с потерей памяти не случайна? Кто-то подстроил это, потому что я слишком много знала? И чтобы понять это, я должна следовать своим собственным указаниям, пусть это сложно и нудно.

— Тогда Лизбет должна ответить на все вопросы, — Итани прикусывает губу, и я впервые вижу на её лице такое серьёзное выражение. — Мне даже самой стало интересно, к чему это приведёт.

Я кошусь на неё, усмехаясь.

— А ещё меня насторожила фраза: «Они будут искать». Интересно, кому ты насолила в своей старой группе? — Скотт сцепливает руки за спиной. — Скорее всего, тебя будут

искать кто-то из Крыс. Или они специально подстроили твою амнезию, и теперь хотят заполучить дневник. Наверное, они не ожидали, что ты попадешь в другую группу, ведь редко кто от них уходит. Особенно к Псам. Это первый случай, поэтому у тебя есть преимущество, но я бы не рассчитывал на многое.

Я откидываюсь назад и прислоняюсь спиной к стене. Мне нужно быть осторожной и тщательно выбирать людей, которым можно доверять.

— Давай тогда ответим на эти вопросы, — Итани возится на кровати. — Что там?

— Спасибо, — благодарю я и перелистываю страницу, чтобы прочитать первый вопрос. — Вопрос первый: какие группы существуют и что за башня стоит в центре?

— О, ну, это элементарно! — Итани фыркает и собирается с мыслями, а Скотт решает ей не мешать. — Существует семь групп, каждая из которых ассоциируется с определённым цветом и животным. В центре стоит башня, которая называется «Рука Бога». По легенде, люди хотели построить эту башню, чтобы добраться до рая, но Бог так разгневался, что разрушил её и разделил людей на семь групп (семь смертных грехов), чтобы они больше не объединились и не попробовали снова добраться до небес, — она останавливается, чтобы перевести дыхание, а Скотт быстро подхватывает её мысль.

— Группа Псы, как ты уже знаешь, ассоциируется с бордовым цветом, поэтому на наших вещах присутствует этот оттенок. Это Гнев. Группа Крысы, в которой ты выросла, ярко-салатовый. Зависть. Группа Птицы. Или пернатые, в ней вырос я. Цвет — синий. Гордость. Группа Лисы.

— Это моя, — встречает Итани.

— Фиолетовый. Похоть. Группа Хамелеоны. Лень. Цвет — пурпурный, почти не отличается от фиолетового, но немного нежнее, — я слышу, как Итани фыркает, мол, как это её сравнивают с ними. — Группа Кроты. Жадность. Имеют коричневый цвет. И, наконец, Свиньи. Тщеславие или обжорство. Оранжевый. Вот и всё. Это обязательный пункт в школьной программе, — заканчивает парень, словно вызубрил это лишь для такого случая.

Я задумчиво замираю, переваривая все слова, что сказали друзья. Значит, я родилась в Зависти среди Крыс. Теперь понятно, почему меня все так называют, ведь что может быть хуже, чем быть крысой? Крыс нигде не любят, они гадкие паразиты и бегут при малейшей опасности. Мне даже становится от самой себя тошно.

Итани закатывает глаза и заваливается на спину.

— Зануда ты, Скотт.

— Какой есть...

— Чувствую себя идиоткой рядом с тобой, — она начинает покачивать ногой, которая свешена с кровати.

Я начинаю переводить взгляд с одной на другого, сдерживая себя, чтобы не улыбнуться. Так забавно наблюдать за ними со стороны. Заучка парень и развратный девица. Они отлично друг другу подходят!

— Потому что такие, как ты, только и думают, с кем бы потрахаться. А для нас важны знания.

— Что? — взвизгивает она. — Что ты сказал?

— Ладно, ребята, хватит вам. Будете ссориться, я вам не расскажу, что появится у меня в дневнике, — показываю им язык.

Итани обиженно замолкает, наверное, решив, что Скотт не стоит того, чтобы упускать шанс узнать, что творится со мной, мало ли, это обретёт глобальные масштабы.

Я довольно улыбаюсь и прячу дневник под подушку. Надо будет подыскать подходящее место, чтобы его спрятать, а то мало ли что.

\*\*\*

Оставшееся время я провожу в раздумьях, и даже, когда гасят свет и все ложатся спать, я не могу сомкнуть глаз, потому что в голове вертятся куча мыслей, которые никак не могут нормально спрятаться в шкафчики и полежать, пока я не найду им применение. Это настолько раздражает, что я ворочаюсь в кровати довольно долго.

Итак, что мы имеем? Я узнала о группах и башне, разобралась, как разделены люди и откуда я взялась сама, узнала, какие цвета и животные связаны с группами. Теперь понятно, почему мой бейджик был ярко-салатовым, потому что этот цвет принадлежит моей бывшей группе. Но я, к сожалению, ничего о ней не помню, в отличие от Скотта и Итани, которые понимают меня больше всех, потому что родились не среди псов. Они тоже здесь чужие, но, как ни крути, это теперь наш дом, и нам нужно добиться хороших результатов, чтобы получить здесь достойное место.

Надеюсь, что завтра дневник откроет мне ещё что-нибудь, ведь я ответила на вопрос. Так что нужно пытаться заснуть.

Мне удаётся провалиться в сон через пару часов, после того, как погасили свет. Я даже не знаю, сколько проспала, потому что мне показалось, что стоило мне прикрыть глаза, как какой-то грохот тут же заставил меня проснуться.

Я в ужасе распахиваю веки: свет горит и ослепляет, в ушах всё ещё стоит жуткий шум, от которого раскалывается голова, и я могу различить чью-то смутную фигуру.

— Подъём, сопляки! — громкий голос Кэйла разносится по комнате. — Шесть утра! Пора на тренировку!

Я сажусь, сонно осматриваясь, и понимаю, что остальные тоже в шоке и не могут сообразить, что происходит. Итани недовольно отмахивается, даже не открывая глаз, Скотт уже сидит на кровати, свесив с неё ноги, Эрик полностью дезориентирован, остальные тоже.

Кэйл раздражённо осматривает всех, останавливаясь на Итани, а потом подходит к ней и стаскивает с кровати — бедняга путается в одеяле и падает на пол.

— Я сказал, подъём! — орёт куратор. — Должны были завести будильники, придурки, я не обязан вас будить каждый раз! У вас три минуты, потом пойдёте голые, если не успеете!

Он прищуривается и снова осматривает всех, на этот раз останавливая взгляд на мне. Мне кажется, что он опять заорёт, но куратор лишь слегка прищуривается и выходит в коридор. Я мгновение думаю, что мне надо делать, а потом устало встаю и начинаю одеваться, натягивая спортивки и жилетку. У меня получается это гораздо быстрее, чем у остальных, наверное, потому что одежды меньше, однако сейчас не так жарко, — мурашки касаются моей кожи и тут же исчезают. Я решаю не брать коммуникатор и дневник с собой, мало ли чем мы будем там заниматься, бросаю взгляд на Итани, которая возится со своей одеждой, и на Скотта, а потом иду к двери, намереваясь выйти в коридор.

Света нет, лишь узкие бордовые полосы горят вдоль плинтусов на потолке и полу.

Кэйл стоит в стороне, прислонившись спиной к стене и скрестив руки на груди. Его глаза закрыты, словно он спит. Я подхожу ближе и останавливаюсь в метре от него, осторожно наблюдая за тем, как его грудь поднимается и опускается. Мне кажется, что он вот-вот очнётся и превратится в монстра, но ничего не происходит, пока за мной снова не открывается дверь. Из комнаты выходят все остальные, Кэйл приоткрывает веки и отстраняется от стены.

— В следующий раз, чтобы были готовы до шести. Не собираюсь вас ждать, когда приду, — он засовывает руки в карманы и идёт в сторону Загона.

Я иду почти в самом конце рядом с Итани и Скоттом, которые сонно зевают, а у меня такое чувство, что я даже не ложила. Надо было меньше думать...

Кругом тишина, все ещё спят, и коридоры пустуют. Кажется, что тут все вымерли, и мы единственные, кто остались в живых.

Мы доходим до Загона и сворачиваем в сторону тренировочных корпусов, проходим мимо медпункта, а потом Кэйл останавливается возле какой-то двери и открывает её, пропуская нас. Мы заходим внутрь и погружаемся в темноту. Я не вижу ничего, даже своих рук, когда за Кэйлом закрывается дверь, поэтому стою неподвижно, чтобы ни на кого не налететь. Тишина. Её разбивают шаги, наверное, принадлежащие куратору. Щёлкает рычаг, а потом на потолке одна за другой начинают загораться лампы. Я прищуриваюсь из-за света и начинаю быстро моргать, чтобы эти ужасные круги в глазах исчезли. Когда зрение возвращается, я узнаю это место. Это тренировочный корпус, на который я смотрела с Семь в то окно, и он такой гигантский, что кажется действительно бесконечным.

Дверь за нами снова открывается.

— О, вы уже тут, — я оборачиваюсь и вижу Брайана, который закрывает за собой дверь и вальяжно проходит мимо нас. — За мной, малышня, — он идёт к центру.

Мы все следуем за ним, обходя разные стеллажи с холодным оружием, какими-то верёвками, и разными смертельными штуковинами, и оказываемся возле большого ринга. Пока мы встаём так, чтобы всем было видно, появляется Кэйл с какой-то доской на колёсах, чтобы можно было писать.

— Итак, — Брайан хлопает в ладоши. — Я и Кэйл будем вести у вас тренировки. Начнём с обычных пробных боёв, хочу узнать, на что вы способны. После обеда будете обучаться стрельбе с Кэйлом, вечером метанию ножей. Вы можете приходить сюда в любое время, чтобы потренироваться на грушах, — он указывает на тренажёры.

Кэйл лениво косится на Брайана с таким взглядом, мол, шёл бы ты отсюда, петушок, а то достал. Я тихо усмехаюсь, но каким-то образом куратор замечает это и устремляет на меня взгляд, в котором я читаю интерес и даже какое-то любопытство, но оно быстро сменяется безразличием, и Кэйл отворачивается.

— В общем, это не займёт много времени, — младший лидер подходит к доске и берёт маркер. — Первый бой. Элиза vs Роберт, — пишет он. — Бой будет длиться, пока противник не сможет продолжать сражение или кто-то из нас его не остановит. Можно позорно сдаться, это не запрещается, но лично я бы не хотел оказаться трусом, — он замолкает и почему-то смотрит на меня. Я прищуриваюсь. — Правил нет. Покажите, на что способны, детки.

Брайан усмехается и показывает на ринг. Я чувствую, как меня тянут за локоть, и оборачиваюсь: Итани тащит меня в другую сторону ринга, подальше от остальных. Скотт идёт следом. Мы садимся на пол в нескольких метрах от них, и я вижу, как из толпы выходит девушка с короткими чёрными волосами и блондин. Они идут на ринг и встают напротив друг друга.

— Это нечестно, — бормочет Итани. — Они будут ставить в спарринг всех подряд, им не важно, девушка это или парень. Лишь бы повеселиться.

Я хмурюсь, девчонка права, меня могут поставить с любым из этих псов. И я почему-то просто уверена, что моим противником будет Эрик.

— Ты же знала, что это самая жестокая группа, тут ужасные условия, чего ты ожидала? — я кощусь на Скотта. Он серьёзен куда больше обычного, и меня это пугает.

Тем временем пара начинает свою драку: Роберт делает выпад и решительно начинает наступать, однако девушка ему не уступает. Она ловко блокирует удары, быстро уворачиваясь, и мне кажется, что она дерётся не в первый раз.

— Я не думала, что тут настолько опасно, — бормочет Итани. — Особенно этот Брайан. Просто мурашки по коже.

Элиза нагибается и ударяет парня в живот, а потом замахивается локтём и попадает ему в спину, отчего бедняга падает на пол. Девушка отходит в сторону, но младший лидер говорит:

— Добивай.

Итани ахает, зажимая рот рукой, а я смотрю словно в замедленной съёмке, как Элиза разворачивает ногой Роберта и с размаху бьёт в челюсть, отправляя в нокаут. Брайан хлопает в ладоши.

— Молодец, — он обводит её имя на доске, а потом осматривает нас. — Следующий бой. Итани vs Крис.

Девушка рядом со мной тихо стонет, неохотно поднимаясь на ноги. Пара парней оттаскивает проигравшего в сторону, освобождая ринг.

— Удачи, — бросаю я, но она настолько напряжена, что даже не замечает этого.

Итани идёт в сторону ринга, и я вижу, как от другой группы отсоединяется крупный парень. Я нервно прищуриваюсь, пытаюсь разглядеть на лице Итани хоть какие-то эмоции, но она стоит ко мне под таким углом, что мне ничего не видно.

— А можно сразу сдаться? — нервно смеётся рыжая.

— Нет, — Брайан.

Итани судорожно вздыхает. Противник выше её почти на голову, и гораздо сильнее, и я сомневаюсь, что его можно победить.

Когда бой начинается, они ещё какое-то время стоят неподвижно, и я слышу насмешливый голос Итани:

— Только в лицо не бей, — смеётся она.

Я прикусываю губу, наблюдая за тем, как парень усмехается и замахивается рукой, отчего Итани вскрикивает и убегает.

— Сдаюсь! Мне красота важнее!

Все смеются, и даже я не могу сдержать улыбки. Рыжая показывает язык противнику, а тот почему-то злится и бежит к ней, девушка снова убегает. В какой-то момент Итани мешкает и пропускает удар — кулак Криса заезжает ей в скулу, и девушка падает на пол с протяжным стоном.

— Сдаюсь...

— Ладно, хватит этот цирк, — не выдерживает Брайан. — Победил Крис, — он обводит имя в кружок. — Дальше Скотт vs Джо.

Парень рядом со мной вздыхает, неохотно поднимаясь на ноги.

— Я вообще-то пацифист, — бурчит он, направляясь в сторону ринга.

Итани возвращается ко мне и садится в позу лотоса. Её губа разбита, но крови нет. Она довольно улыбается, радуясь, что отделалась лишь царапиной, а я снова поворачиваюсь к рингу. Скотт вообще не проявляет никаких эмоций, когда к нему выходит альфа. Они одинакового роста и телосложения. У них равные шансы на победу, так что Скотт может

победить, если постарается.

Джо делает замах первым, но Скотт ловко уворачивается, делая шаг в сторону. Я даже не думала, что он такой быстрый. Снова замах — пернатый блокирует рукой и отталкивает противника назад, а потом они в какой-то момент хватают друг друга за плечи и замахиваются головами, ударяя друг друга в лоб. Скотт отстраняется, держась за голову, и на какое-то мгновение теряет равновесие, отчего Джо пользуется моментом и ударяет его в живот. Пёс замахивается ещё раз, но его удар не попадет в цель и разрезает воздух, а потом Скотт пинает его в колено, и Джо падает на пол, с криком хватаясь за ногу.

— Я сломал ему колено, можно мне уже вернуться? — говорит Скотт.

Все удивлённо смотрят на него, наверное, не ожидая такого поворота.

— Да, иди, — Кэйл кивает.

Брайан неохотно обводит имя победителя, пока тот возвращается к нам.

— Как ты так смог? — Итани восторженно осматривает на друга, который садится рядом со мной с другой стороны.

Тот пожимает плечом.

— Мой брат научил меня просчитывать удары противника и угадывать их траекторию. Это всего лишь логические выводы, — спокойно отвечает парень. — Я никогда раньше не дрался так.

— Ты меня пугаешь, — девушка фыркает, но Скотт ничего не отвечает.

Я смотрю на Брайана, который осматривает всех оставшихся и выбирает пару для драки. Его взгляд останавливается на мне, и я понимаю, что всё. Мне не отвертеться.

— Лизбет vs Эрик.

Я шумно вздыхаю. Ну, знала же, что так получится, почему я удивлена? Я встаю, чувствую, что волнение охватывает меня полностью и без остатка, и думаю, что вот-вот грохнусь в обморок. Эрик просто так не остановится.

— Используй скорость, — советует Скотт. — И следи за ударами.

Я почти его не слышу, на дрожащих ногах направляясь в сторону центра ринга. Я до этого совсем не волновалась, потому что предпочитала не думать о предстоящем бое, но сейчас меня охватывает такая паника, что меня даже тошнит. Я никогда не дралась, а если и дралась, то ничерта не помню. Я слабая, не смогу нанести достойный удар парню. Я проиграю и, возможно, останусь калекой, потому что Эрик не остановится, даже если я сдохну.

Я вижу насмешливые взгляды Брайана, псов, Эрика, который медленно, словно кошка на охоте, идёт ко мне, всё перед глазами расплывается, пульсирует, сердце разрывается, пульс зашкаливает.

И тут я замечаю его. Кэйла. Его взгляд серьёзный и изучающий, на его лице нет ни единой улыбки, брови нахмурены, глаза слегка прищурены, руки в карманах.

Всё пропадает. Я вдруг думаю, какого чёрта я волнуюсь? Не позволю какому-то зазнайке избить меня на глазах у всех, на глазах у этого ублюдка Брайана, который с самого начала это планировал, на глазах у Скотта и Итани, на глазах у Кэйла. Не доставлю Эрику этого удовольствия.

Мозг возвращает себе равновесие, и я перестаю волноваться. Я спокойна. Я готова к победе, пусть у меня почти нет на неё шансов.

Эрик встаёт напротив меня и усмехается, я ожидаю его атаки и отступаю назад. Бой начинается.

Блондин делает шаг вперёд и показушно замахивается, чтобы напугать меня, а я быстро отскакиваю назад, стараясь держаться от него подальше. Он поворачивается к остальным, словно говоря, я её сделаю, а потом делает резкий выпад ко мне, замахиваясь правой рукой, я машинально ставлю блок руками — его кулак врежется мне в предплечья.

— Открылась!

Эрик замахивается второй рукой и ударяет меня по рёбрам. Боль расплзается по телу, и я шумно выдыхаю, сгибаясь пополам. Блондин отступает, играя со мной. Затем, когда я выпрямляюсь, снова начинает атаковать: сильный выпад левой, целится мне в бок, но я отскакиваю и блокирую удар, однако не ожидаю ещё одной атаки, поэтому пропускаю его замах, который попадает мне в губу. Я чувствую, как рот наполняется кровью.

— Ну же, неужели, ты ни на что не способна, крыса? — издевается он.

Я слышу насмешки со стороны ребят, но не обращаю на них внимания.

— Заткнись, — сплёвываю на пол кровь, вытирая губу рукой.

— Что ты там бормочешь? — Эрик прислоняет ладонь к своему уху, усмехаясь.

Меня вдруг накрывает такая ярость, что я готова убить его. Как ОН может надо мной издеваться?!

— Я сказала, заткнись, ублюдок! — я бросаюсь на него и замахиваюсь.

Эрик не ожидает от меня такой реакции и не успевает среагировать, поэтому я попадаю ему прямо в бровь. Блондин отступает, блокируя мой второй замах, и я вижу в его взгляде какой-то лёгкий испуг. Ударяю его по ноге, пока он не пришёл в себя, затем в челюсть, отчего он сгибается.

Я тяжело дышу, понимая, что эта мимолётная вспышка гнева проходит, оставляя после себя пустоту.

— Уродка, — тихо тянет Эрик.

Он выпрямляется и разминает шею, отчего я слышу её хруст. Его язык скользит по губам и исчезает, а потом парень снова начинает атаковать меня своими стремительными выпадами.

Я отступаю. Блокирую его удар рукой, но пропускаю выпад его правой — голова отлетает в сторону, и я понимаю, что он снова попал по моей ране. Пытаюсь закрыть голову, но чувствую мощный удар в бок. Адреналин подскакивает, и я не обращаю внимания на боль, замахиваюсь в слепую, но чувствую лишь воздух.

— Медлишь.

Меня хватают за волосы, и я вскрикиваю. Ноги подкашиваются.

— Волосы — главный недостаток в поединке, — выплёвывает Эрик.

Я пытаюсь вырваться, но чувствую сильный удар в солнечное сплетение. Дыхание перехватывает, и я падаю на колени. Парень толкает меня, и я окончательно падаю на пол.

— Поднимайся.

Эрик пинает меня с размаху в живот, и я тихо стону. Сил на то, чтобы подняться, нет. Он наступает мне на шею, я морщусь. Мне кажется, что мой кадык вот-вот сломается.

— Слабачка.

Он брезгливо морщится, а потом замахивается ногой и ударяет мне в лицо. А потом я теряю сознание.



## 8. Несовершенно

Я чувствую боль, прежде чем понимаю, что очнулась. Она пронзает моё тело на какую-то долю секунду, а потом отступает, я и облегчённо вздыхаю. Голова кружится, и меня тошнит от едкого запаха лекарств, въедающегося мне в голову. Кажется, что из меня вытащили все внутренности и кости, оставив лишь кожу, а потом засунули обратно в неправильном порядке, и мне теперь даже страшно пошевелиться. Я думаю о том, что умерла. Я думаю о том, что было, перед тем как я отключилась. Я думаю о ботинке Эрика, который летел мне в лицо, о его мгновенном испуге, когда я потеряла контроль над собой, о его ударах. Я думаю о том, что проиграла.

Медленно приоткрываю веки, щурясь от белизны, и коротко выдыхаю. Я лежу на койке в медпункте, по крайней мере, я так думаю. Тишина давит на меня, уничтожая, всё пульсирует и на мгновение исчезает, снова возвращаясь. Я поднимаюсь на локте, а потом кое-как сажусь, отстраняя в сторону одеяло. Я в обычной одежде, только кроссовок нет. Они даже не стали меня раздевать, наверное, со мной всё в порядке.

Свешиваю ноги с кровати и скольжу глазами по полу — взгляд натывается на ботинки, и я нагибаюсь, чтобы взять их, но бок пронзает тупая боль, и я тут же замираю, морщась и хватаясь рукой за живот. Помедлив, поднимаю жилетку и вздрагиваю, потому что вижу на своем теле гигантские синяки. Где рёбра, бока, живот. Они такие большие, что кажется, будто это один сплошной синяк, налитый зелёным, коричневым, синеватым цветом.

Опускаю одежду и вздыхаю. Ненавижу его. Ненавижу Эрика.

Встаю и засовываю ноги в ботинки, кое-как натягивая их полностью, боль всё-таки касается меня, как бы я не старалась. Прикрываю глаза, мгновение медля, а потом приоткрываю веки, замечая зеркало с раковиной. Я боюсь идти к нему, но ничего не могу поделать со своим телом. Оно не слушается, оно предаёт меня с каждым шагом, и вскоре я оказываюсь у раковины, хватаясь за неё руками. Медленно поднимаю взгляд и замираю. Растрёпанные волосы, разбитая губа и бровь, синяк на шее, на скуле. Ну, хоть нос целый, наверное, Эрик по нему не попал. И... Кажется, у меня сломан зуб.

Я стою так ещё какое-то время, а потом разворачиваюсь, чувствуя себя жалким ничтожеством, и осматриваюсь. Иду к двери и дёргаю за ручку, но она не поддаётся. Заперто? Меня заперли?

Я вздыхаю и ещё раз обвожу взглядом помещение. Кровать, какие-то шкафчики, раковина с зеркалом, пара тумбочек. Наверное, это обычная палата, но зачем, чёрт возьми, меня заперли?!

Плечусь к шкафчикам, чтобы посмотреть, что там в них, и краем глаза замечаю зеркало, которое тут же заставляет меня остановиться. Мои волосы... Я всё ещё чувствую, как пальцы Эрика сжимают их.

«Волосы — главный недостаток в поединке», — эхом отскакивает голос парня в моём сознании.

Он прав. С ними я всегда рискую проиграть, стоит только схватиться за них и... Мне конец. Я мрачнею, меня накрывает глухой ужас, дрожь проходит по телу, и я только сейчас окончательно понимаю, что проиграла. Проиграла на глазах у всех, на глазах у друзей, на глазах у Брайана и Кэйла. Проиграла Эрику.

Я тихо шикаю, отводя взгляд, и сжимаю кулаки. Хочется разбить это грёбаное зеркало,

чтобы больше никогда не видеть себя. Отступаю к шкафу, думая, что было бы здорово, если бы я никогда не просыпалась больше.

В шкафу какие-то банки и пузырьки, а на нижней полке... Армейский нож. И карточка. «На случай незаконного вторжения в Логово. Для пациента».

На случай незаконного проникновения в Логово? Какого чёрта? Такое ощущение, что у нас военное положение. Я уже собираюсь отойти от шкафа, но меня вдруг накрывает жуткая волна понимания, и мне кажется, что я теряю разум. Я не соображаю, когда распахиваю дверцу шкафа и хватаю нож, сжимая рукоятку пальцами, не помню, как оказываюсь у зеркала и хватаю прядь своих волос, решительно начиная проводить по ней острым лезвием. Отрезать, избавиться, добиться совершенства. Он больше не посмеет дотронуться до них, когда мы встретимся в следующий раз лицом к лицу.

Я кромсаю волосы, не замечая, как они опадают в раковину, выскользывая между моих пальцев, отрезаю их до такой степени, что от них почти ничего не остаётся. Короткий чёрный ёжик из мягких волос, по которому я провожу рукой, когда нож выскользывает из моих рук в раковину и со звоном падает туда, теперь покрывает мою голову. Я пытаюсь ухватиться за них, словно бы это не моя рука, а Эрика, но волосы выскользывают между моих пальцев и не позволяют мне этого сделать.

Я облегчённо вздыхаю, не понимая, как смогла решиться на такое, и отстраняюсь. Ноги подкашиваются, и я падаю на пол, хватаясь за край раковины, но это не спасает. Хватит строить из себя бедную овечку, потерявшую память, Лизбет. Хватит, прекрати, ты не справишься, если не станешь сильнее, ты навсегда останешься Крысой.

Я прикрываю глаза и шумно вздыхаю, а потом поднимаюсь на ноги и иду к кровати, ложась обратно. Если меня здесь заперли, то должны скоро прийти и выпустить. Мне нужно добраться до дневника и спрятать его где-нибудь, пока Эрик не решил порыться в моих вещах. Мне нужно вернуться в тренировочный зал и потренироваться. Мне нужно стать сильнее, чтобы... отомстить. Пусть даже не надеется, что я буду трястись от страха. Я заставлю его умолять меня остановиться, я заставлю его бояться. Я...

Дверь приоткрывается, и я вздрагиваю, вырываясь из своих мыслей.

— Очнулась? — Кэйл прикрывает за собой дверь, а потом замирает, видя, в каком я состоянии. Его взгляд бросается к раковине, оценивает ситуацию и возвращается обратно ко мне. — Ты зачем отрезала волосы?

Он хмурится, направляясь ко мне.

Я открываю рот, совершенно не зная, что ответить. Не говорить же, что из-за Эрика.

— Я... Была несовершенна.

Кэйл вскидывает бровь.

— Несовершенна? — удивлённо переспрашивает он, а потом прикрывает глаза и усмехается. — Ты это из-за Эрика?

Я краснею, отворачивая голову. Вот тебе и скрыла настоящие мотивы...

Куратор какое-то время стоит, разглядывая меня, а потом проводит рукой по моим волосам, взъерошивая. Я фыркаю.

— Хочешь, я расскажу тебе историю одной девушки? — он садится на край кровати и смотрит в потолок, облокачиваясь руками позади себя. Я не отвечаю, парень, наверное, решает это за знак согласия, и продолжает. — Жила была раньше маленькая хрупкая девушка, которая была гордой и неприступной. Ты, наверное, догадываешься, в какой группе она росла, — усмехается. — Среди пернатых. Так вот, жила она, строила из себя самую

крутую, умную, идеальную. И тут фортуна обернулась против неё. Она попала к псам. В самую жестокую группу из всех семи, что существуют. Она и здесь начала строить из себя чёрт знает кого, думала, что лучше тех, кто родился здесь. Конечно, это никому не нравилось, как так, какая-то птица думает, что она лучше пса. Небылицы! — Кэйл замолкает и улыбается себе под нос, а я внимательно слушаю, не в силах прервать. — И вот начались у неё проблемы в самый первый день. Тренировки проходили жёстко, ведь это был самый элитный отряд, пощады не было никому. И начала понимать девушка, что ни черта она не лучше, такая же отстойная, как и все, кто слишком загордился собой. Она часто дралась, её всегда избивали, она постоянно проигрывала. Она была одной из худших, — его улыбка немного потухает. — Но однажды кое-кто вправил ей мозги, и девушка поняла, что зря ставит клин на себе. Она стала тренироваться, как безумная, не вылезала из корпусов для тренировок, становилась всё сильнее и сильнее. И показала всем, кто её избивал, что ничем не хуже других. И вот теперь она супер крута и просто невероятна. И ни капли от её гордости больше не осталось, по крайней мере, на поверхности её души.

Кэйл замолкает и поворачивает ко мне голову, а я закатываю глаза.

— Это ты сейчас придумал, чтобы я нос не вешала из-за того, что этот ублюдок меня избил, — безразлично говорю я. — Этой девушки не существует.

Я скрещиваю руки на груди, прожигая куратора глазами. Тот усмехается.

— Ты не права. Я говорю о реальном человеке, — он садится ровно.

Я вскидываю бровь.

— И кто же это? — всё ещё не веря спрашиваю я.

Кэйл расплывается в ехидной улыбке.

— Это Семь. Я говорю о моей сестре, Лизбет. Только ей не проболтайся, что я рассказал об этом, она ненавидит это вспоминать, — парень поднимается на ноги и смотрит на меня, а я ошарашенно смотрю на него в ответ.

Так, значит, это история Семь? Она была гордой девушкой, над которой все издевались. И кем она стала сейчас! Я не верю. И не смогла бы поверить, расскажи мне это кто-то другой, но это не кто-то другой. Это Кэйл. Не станет же он врать о собственной сестре? Невероятно!

— Что? Удивлена? — улыбается парень. — А теперь, если ты не собираешься растекаться по палате в куче депрессии, то поднимай свою задницу и тащи в столовку. Скоро буду учить вас стрелять из пистолетов, может, в этом ты преуспеешь.

— Эй, — возмущаюсь я, обиженно вставая. — А что было после того, как я отрубилась?

Кэйл идёт к выходу, а я плетусь за ним. Он не отвечает какое-то время, и я уже думаю, что он не слышал моего вопроса или вообще не хочет больше со мной разговаривать, но тот всё же отвечает.

— Мы остановили Эрика прежде, чем он успел нанести тебе ещё травм. Брайан решил, что это трусость, добивать того, кто уже не может драться, но всё же оставил его победителем. Твои друзья потом долго возникали, особенно Итани, а тебя доставили в медпункт, где тебе оказали первую помощь. У тебя было сотрясение, сломано два ребра и нос, это удалось исправить, прежде чем ты очнулась, но с остальным тебе придётся пока походить, — он немного оборачивается, словно желая узнать мою реакцию, но я иду молча, опустив голову. — Ты пролежала тут пять часов. Я пришёл позвать тебя в столовую, потому что все уже там.

Значит, у меня всё-таки были серьёзные травмы, однако, хорошее же у них, должно

быть, оборудование, раз они смогли излечить их за столь короткое время. Поразительно...

Кэйл больше ничего не говорит, и я просто следую за ним. Мы выходим из медпункта и идём в сторону Загона, чтобы свернуть в другой поворот и прийти в столовую. Когда мы пересекаем эту территорию, я продолжаю следовать за куратором, беру поднос и наполняю его тостами и соком. Мы идём к нашему столику, за которым уже все сидят, кроме Брайана и Кори, и замечаю на себе обеспокоенные взгляды Итани и Скотта. Я улыбаюсь, растягивая улыбку, не хочу, чтобы все думали, что я сломалась. Семь следит за мной оценивающим взглядом, а потом довольно хмыкает себе под нос и продолжает есть.

— Лизбет, — Итани облегчённо вздыхает, замечая мою улыбку. — Что ты сделала со своими волосами?

Я сажусь рядом с ней и ставлю на стол поднос.

— Отрезала.

— Но... Зачем? Тебе так шло, — рыжая кривится и с презрением смотрит на Эрика.

— С ними много хлопот, — отмахиваюсь я. — Вы представляете, они вылечили меня почти полностью за каких-то пять часов, — восторженно говорю я, замечая на себе недовольный взгляд Эрика. Это придаёт мне сил. — Так что я могу снова пойти на тренировку.

— Ты уверена, что в порядке? — Скотт смотрит на меня. — Ты выглядела... скажем... ужасно, когда тебя уносили.

— Я же говорю, — дёргаю плечом. — Всё хорошо. Сколько у нас ещё времени? — спрашиваю я, откусывая тост.

Они переглядываются, и, наверное, решив, что со мной и правда всё в порядке, отстают с вопросами.

— Полчаса после завтрака, — Кэйл отвечает за них.

— Отлично, — я делаю глоток кофе, думая, что успею просмотреть дневник, вдруг там появились новые записи.

Эрик подозрительно молчит, и меня это немного напрягает. Нужно быть аккуратнее с ним и не оставаться наедине, а то мало ли что. Мы все сидим молча, смотря в свои тарелки, какое-то напряжение повисает в воздухе, и я больше не могу это терпеть. Я сама сейчас взорвусь, и все усилия медиков пропадут даром.

Я быстро доедаю тост и встаю. Кэйл бросает на меня подозрительный взгляд, а потом безразлично обращается ко всем:

— Приду в вашу комнату через полчаса, чтобы все были там.

Я не отвечаю и ухожу, относя поднос. Улыбаться уже не хочется. Надоело притворяться, я хочу уже вернуться в комнату и разобраться с дневником, чтобы, наконец, вспомнить, кто я и на что могу рассчитывать. Мне теперь кажется, что мой мир перевернули, пока меня лечили. Я как-то странно начинаю смотреть на вещи, как-то странно реагировать. Не понимаю. Что изменилось? Что изменилось внутри меня? Неужели, со своими волосами я лишилась и ещё чего-то важного?

Я выхожу из столовой и иду в сторону нашей комнаты, не замечая никого на своём пути, даже не помню, как дохожу до нужного места и опускаюсь в пустом помещении на свою кровать. Надеюсь, что дневник не брали, я лезу под подушку и облегчённо вздыхаю. Он там. Ложусь на подушку, открывая его. Первая запись всё ещё там — я перелистываю страницу, затем ещё одну и замираю.

«Молодец! Первый вопрос был не таким уж и сложным, да и не очень важным, но я всё

же решила, что ты должна это знать».

Я переворачиваю страницу и вижу ещё одну запись:

«Я не думала, что Рассел окажется таким ублюдком. Нужно держаться от него подальше, не знаю, что он ещё сможет выкинуть. Жаль, что я не смогла вычислить его с самого начала, теперь этот шрам под лопаткой останется на всю жизнь. Хорошо, что нож не задел лёгкое, пришлось бы обращаться к врачу, начались бы расспросы. А мне не нужны лишние проблемы, весь мой план и так катится к чертям. До чистки осталась неделя, а я ничего не успеваю. Надо убрать Рассела до того, как он доберётся до меня. Всё поставлено на кон. Я не могу рисковать».

Что значит этот отрывок? Кто такой Рассел? Наверное, это тот, кто охотится за информацией, значит, он из Крыс. Предатель, который пытался меня убить. У меня должен быть шрам под лопаткой!

Я вскакиваю и стягиваю с себя жилетку, а потом хватаю коммуникатор, пытаюсь посмотреть в него, как в зеркало. Шея выворачивается до невозможного, но я могу различить смутное очертание шрама. Дневник не врёт, запись подлинная.

Я падаю обратно на кровать и закрываю лицо в ладонях, сильно надавливая на глаза. Что же это значит? Почему меня пытались убить? Какой информацией я обладаю? Я должна узнать правду.

## 9. Меткая недотрога

Долго оставаться наедине со своими мыслями мне не дают, да и подумать нормально обо всём тоже. Сначала шум и громкий смех, затем надоедливый голос Итани, которая мне что-то рассказывала, но я её совершенно не слушаю, а потом и Кэйл, что пришёл забрать нас на следующую тренировку. Ничего не оставалось, как подняться с постели и последовать за остальными, в надежде, что на этот раз тренировка пройдёт успешнее. Не хочется лежать в больнице из-за пулевого ранения, да и помирать я не готова, потому что должна узнать, что за секрет таится в глубине моей головы.

Дневник я решаю оставить в тумбочке, зато беру с собой коммуникатор. Хочется верить, что он мне пригодится. Мы выходим в коридор, словно кучка заключённых, и плетёмся за Кэйлом в тренировочный зал. Всё та же дорога, всё тот же одинаковый коридор.

Я думаю о дневнике, когда мы подходим к тренировочному залу. Я иду последней — Кэй остаётся в коридоре и ждёт, когда все окажутся внутри, наверное, считает нас — и вдруг почему-то замираю у дверей. Перед глазами проносится картинка, как ботинок Эрика летит мне в лицо, и по моей коже пробегает череда мурашек. Меня накрывает ступор, лёгкий страх, словно там снова должно будет это произойти, и я не могу пошевелиться.

— Трусись?

Я вздрагиваю и только сейчас понимаю, что Кэйл всё это время стоит и смотрит на меня, изучая. Мне становится стыдно за эту слабость. Я провожу по волосам, и вспоминаю, что отрезала их. Теперь с короткими как-то непривычно.

— Ни капли.

Я беру себя в руки и захожу внутрь — куратор следует за мной и прикрывает дверь. Он медленно идёт в другой конец зала, и мы все плетёмся за ним. Я кошусь на ринг, когда мы проходим мимо, и склоняю голову ниже. Хорошо, что я иду последней, и никто этого не видит. Ненавижу себя за такие слабости.

Кэйл останавливается у большой красной черты, от которой до стены метров двадцать. Там на железном креплении, что приделано к боковой стене, чтобы менять расстояние мишени, висят бумажные цели в виде человеческого силуэта, расположенные на одинаковом расстоянии друг от друга. От основной черты отходят несколько красных линий, которые разделяют отсеки для стрельбы, словно невидимые стены.

— За черту не заходить, если не хотите получить пулю в голову, — Кэйл усмехается, смотря на Эрика, и я вспоминаю, как в первый день куратор чуть не вынес блондину мозги. Эрик злится, но ничего не говорит. — Сегодня проверю вашу меткость.

Парень отходит к стене и нажимает на какую-то кнопку, после чего из поверхности выезжает отсек с оружием. Я удивлённо наблюдаю за этим, думая, как эта штука поместилась в стену и почему её не видно со стороны.

— Итак. Это обычный пистолет. Вам будет выдано разрешение на то, чтобы иметь его при себе, когда вы пройдёте отбор. Его могут так же и не выдать, — Кэйл берёт пистолет в руки и поворачивается к нам лицом. — В магазине семь патронов, — парень хватает с верхней полки магазин. — Заряжаем оружие, — он демонстрирует, как это делается. — Загоняем пулю в дуло снятием с предохранителя, — раздаётся щелчок. — Чтобы выстрелить, спускаем курок.

Кэйл вскидывает руку в сторону цели и, не глядя, нажимает на курок. Выстрел оглушает, и я морщусь. Смотрю в сторону мишени и смутно вижу, как куратор попал прямо в голову. Невероятно...

Итани что-то бормочет себе под нос, ковыряя в ухе, а я внимательно наблюдаю за Кэйлом. Его взгляд скользит по нам и останавливается на мне. Парень медлит, а потом разряжает оружие.

— Берём по пистолету и учимся заряжать. Не направлять оружие друг в друга, иначе будете наказаны. Встаёте каждый в отдельный квадрат напротив мишени и ждёте моей команды. Ничего не делать, пока я не вижу, малявки, — куратор отходит в сторону и смотрит, как мы подходим к отсеку и берём один пистолет и один магазин.

Я оказываюсь в числе последних, поэтому мне достаётся самое крайнее место справа. Я смотрю на руки — в левой пистолет, в правой — магазин. Оружие тяжёлое, намного тяжелее, чем я думала, и я уже боюсь стрелять, если честно. Мне кажется, что пуля отскочит от стены и вернётся мне в лоб. Или же оружие сломано, и всё произойдёт гораздо быстрее.

Я прикрываю глаза, успокаиваясь. Ничего страшного не случится. Я не должна показывать слабость, иначе мне долго здесь не протянуть.

Кэйл проходит мимо нас и встаёт впереди спиной к мишеням. Я уже думаю, что стрелять мы должны мимо него, но он лишь говорит:

— Зарядить оружие.

Я кошусь на Скотта, который стоит слева от меня и который ловко отправляет магазин в пистолет, и медлю. Наверное, здесь боевые патроны, если я случайно спущу курок, могу кого-нибудь поранить или даже убить... Но делать нечего. Я решительно заряжаю оружие, понимая, что оно стало немного тяжелее, и исподлобья смотрю на куратора. Он, удовлетворившись нашим результатом, отходит на безопасное расстояние и встаёт за нашими спинами.

— Навести оружие на цель! — командует Кэйл.

Мне кажется, что мы в армии, потому что отказаться делать всё это я не могу. Да и не хочу, потому что мне нужно доказать Эрику, что я просто так не сдамся. Не на того напал...

Я вскидываю руку и прицеливаюсь.

— Снять оружие с предохранителя! — очередной приказ парня.

Он напоминает мне злого командира отряда, отчего я невольно фыркаю.

— Сделать один выстрел по цели!

Я слышу выстрелы, но продолжаю прицеливаться, зажмурил левый глаз. Руки немного дрожат, и я пытаюсь задержать дыхание, чтобы оно не мешало. Я стреляю последней, через секунду, после того, как наступает тишина. Отдача настолько внезапная, что руки отлетают вверх на несколько сантиметров, и я чуть ли не нажимаю на курок во второй раз.

— Опустить оружие.

Я опускаю пистолет.

Кэйл подходит к стене с отсеком для огнестрельного оружия и нажимает на ещё одну кнопку. Над мишенями загораются красные номера, а потом железная подвеска начинает двигаться, заставляя цели приблизиться к нам, чтобы узнать результат.

— Это специальная система, которая самостоятельно определяет поочередность выстрелов, — поясняет куратор, пока оборудование двигается к нам. — Цифра над вашей мишенью — это номер вашего выстрела на фоне остальных, то есть, каким по счёту был спущен курок. Так же датчики, расположенные в стене, просчитывают траекторию полёта

пули и показывают, в каком состоянии ваш враг, если бы вместо мишени был реальный человек.

Когда оборудование приближается, я понимаю, что это не обычная бумажная мишень, как я думал сначала. Это скорее голографическое изображение фигуры человека. Над моим высвечивается голограмма из цифры 10. Я выстрелила последней. Зато, когда всё замирает, я вижу, что поперёк моей цели красная надпись «мёртв». Я попал прямо в голову.

Кэйл идёт вдоль нас и рассматривает наши результаты. Я смотрю на мишень Скотта. Пуля в сердце. «Мёртв». Дальше Итан. Плечо. Жёлтая надпись «ранен».

— Забавно, — говорит Кэйл, останавливаясь позади меня. — Эрик выстрелил первым. И промазал. А Лизбет — последней. И прямо в голову.

— Ей повезло, — зло бурчит блондин.

Я закатываю глаза и нервно провожу рукой по коротким волосам.

Даже не думала, что попаду.

— Хорошо, — куратор возвращается к стене и нажимает на кнопку, заставляя систему вернуть все цели на место. — У вас ещё шесть выстрелов. Кто не промажет ни разу, может идти отдыхать, остальные будут тренироваться, пока не получится.

Я прикусываю губу. Какова вероятность, что я попаду в цель ещё хотя бы раз? Может, мне придётся тут торчать всю жизнь?..

Я вздыхаю и прикрываю глаза. Нужно просто не спешить. И крепче держать оружие, тогда не будет сильной отдачи. Кажется, я поняла...

— Прицелиться!

Я вскидываю руки.

— Огонь!

Я прикрываю левый глаз и стреляю. Один, два. Пауза. Выстрелы оглушают, и я не могу сосредоточиться. Три. Меня отвлекают вспышки пистолета Скотта. Четыре. Я думаю о дневнике. Пять. Я должна попасть, я должна стать лучше Эрика. Шесть. Представляю вместе мишени лицо блондина и стреляю, опуская оружие. Всё. Теперь остаётся надеяться, что я не промазала.

Я оборачиваюсь и вижу Семь, которая быстро пересекает зал и оказывается рядом с братом. Она что-то говорит ему, но в моих ушах звенит, и я ничего не могу расслышать. Кэйл мрачнеет. Что-то спрашивает. Лизбет прикусывает губу и кивает. А потом уходит обратно. Выглядит она взволнованно. Я думаю, что же такого случилось, что наш куратор так помрачнела. И, кстати, где Брайан? Он собирался тоже здесь быть.

Парень нажимает на кнопку и ждёт, пока мишени приблизятся. Теперь над ними цифра точности. Я пока не вижу, что там, потому что всё слишком далеко. Но, кажется, Кэйл это видит. Он проходит вдоль ряда и останавливается позади меня.

— Итак. Эрик, Элиза, Скотт, Лизбет. Точность сто процентов, если не считать первый выстрел. Но, к сожалению, планы на сегодня поменялись, — куратор хмурится. — Тренировка отменяется. И вечерняя тоже. Остальное расписание я пришлю вам на коммуникатор. Свободны. Оружие разрядить и сдать.

Я вздыхаю и прикрываю глаза, думая, что же случилось. Неужели, что-то настолько серьёзное, что даже тренировки отменили? Странно всё это.

Я кладу пистолет на место и уже собираюсь уйти, но Кэйл останавливает меня за плечо, и я удивлённо замираю.

— У тебя хорошая меткость, — говорит парень. — Если приложишь усилие, можешь за



счёт этого выйти до пятого уровня в рейтинге.

— А что нужно для первого? — вскидываю бровь я.

Парень усмехается.

— Стать лучшей.

Его рука соскальзывает с моего плеча. Я какое-то время медлю, а потом отвожу взгляд от Кэйла и иду в сторону дверей.

Меня не покидают мысли о странном поведении Семь. Сначала её внезапное появление, потом Кэйл говорит, что тренировка отменяется. И ещё отсутствие Брайана. Я просто уверена, что в Логове что-то происходит, вот только нас, по-видимому, не собираются посвящать в курс дела. Может, это связано с той вчерашней миссией, на которую ходили младший лидер и Кэйл?

Вообще, вся обстановка, которая меня окружает, кажется слишком подозрительной. Сначала я по какой-то неизвестной причине теряю память, потом узнаю, что у меня сто процентный результат на тесте, о котором мне сказали не распространяться, затем этот дневник, в котором написано, что я якобы знала, что всё так получится. И этот Рассел. У меня такое чувство, что среди групп назревает что-то глобальное, но я пока не могу понять, что именно. И я точно как-то связана с этим. И чтобы узнать это, я должна прочитать дневник. Этим и займусь...

Я направляюсь в комнату, желая снова подумать над загадкой дневника, но на полпути меня догоняет Итани и Скотт. Мне почему-то не хочется рассказывать им о том, что я прочитала в дневнике про шрам.

— Ты заметила, Семь была как-то напряжена, — говорит рыжая. — Кажется, что-то случилось.

— Нам уж точно никто не расскажет, — говорю я, засовывая руки в карманы спортивных штанов и нащупывая там коммуникатор. — Хотя что-то мне подсказывает, что это гораздо серьёзнее простых проблем со счетами.

— Думаю, ты права, — Скотт вздыхает.

Он идёт слева, а Итани справа от меня.

— Кстати, как там дневник? Узнала что-нибудь? — Итани облизывает губы и нетерпеливо смотрит на мой профиль.

Если я сейчас расскажу им, что кое-что узнал о прошлом, то они тут же захотят узнать об этом, и у меня не получится прямо сейчас подумать на счёт второго вопроса. А они вряд ли что-то смогут мне сказать, кроме того, что мне уже известно. Не хочу тратить время просто так на пустые разговоры.

— Нет... — вру я. — Хочу сейчас подумать над этим, вдруг как в прошлый раз получится.

— А... — Итани разочарованно сникает. — Ну, ладно. Когда что-то узнаешь, сразу говори нам, а то я умру от любопытства!

— Ага, — я вяло улыбаюсь и открываю дверь нашей комнаты.

Внутри ещё никого, поэтому мне легко удаётся забрать дневник и выскользнуть в коридор. Теперь нужно найти место, где можно подумать. Наверное, Загон подойдёт. Там так приятно проводить свободное время, ветерок постоянно дует, прохладно... Я бы вечность там просидела, если бы всякие Эрики меня не доставали. Если так будет продолжаться, то мне нужно будет новое место для раздумий.

Я решительно направляюсь в Загон, чтобы поскорее приняться за дневник, сажусь на

скамейку и облокачиваюсь спиной о круглый столб прямым под буквой «Ю». Пролистываю страницы и нахожу только то, что уже видела.

Я перечитываю все записи два раза, затем глубоко вздыхаю и прикрываю глаза. Что же я упустила?

Итак, что я имею?

Я должна отвечать на вопросы, которые сама же составила в прошлом. Я ответила на первый про группы и башню. Узнала о том, что меня хотят убить и получить что-то, что я знаю. Второй вопрос так и не появился.

Я вздыхаю и откидываюсь назад, поднимая дневник над головой и смотря на пустую страницу.

Я прикрываю глаза, продолжая держать его над головой, и думаю о том, почему же не появился второй вопрос. Может быть, я не до конца ответила на первый? Но ведь воспоминание появилось. В чём же дело?

Когда я приоткрываю веки, вижу, что теперь на пустой странице что-то написано, — от этого я вздрагиваю и опускаю дневник на колени, начиная нетерпеливо читать.

«Наконец-то ты задумалась, почему не появился второй вопрос! Именно этого я и ждала от тебя! Второй вопрос не появился, потому что я не хочу тебе его задавать. Точнее, не могу. Это всё сложно! Пока ты не готова к этому. Скажу лишь, что тебе нужно опасаться Рассела. У него шрам на лице с правой стороны от виска до подбородка. И тату в виде головы Крысы на тыльной стороне левой руки. Не доверяй ему, что бы он тебе ни сказал. Хотя, не уверена, что этот ублюдок ещё жив».

Я хмурюсь, прикусывая губу. Значит, этот парень всё-таки из моей старой группы. Если я его встречу, то смогу узнать, хотя это будет маловероятно, потому что нам пока запрещено покидать Логово. Остаётся надеяться на то, что я из прошлого права, и Рассела уже нет в живых.

Я переворачиваю страницу и вижу ещё один кусочек.

«Мои физические навыки заметно улучшаются. Не думала, что такие тренировки пойдут мне на пользу, но я рада, что послушалась отца и прошла курс по рукопашному бою, это пригодится, если я не смогу найти себе партнёра, способного защитить меня, как важный объект, до того, как они узнают обо мне. К сожалению, не могу доверять никому. Поэтому будет проблематично выбрать партнёра, который поверит мне, если я решу ему всё рассказать, и который не станет предавать меня. Среди Крыс доверять никому нельзя, и я надеюсь, что не вернусь сюда. Родители не знают, что я задумала и кто я, никто не знает.

Нужно взять на заметку: если таблетки повлияют на функции мозга, и я всё забуду, нужно будет найти себе пару, следуя инстинктам. Надеюсь, у меня всё получится, потому что одна я не справлюсь».

Я прикрываю глаза, пытаюсь сообразить, что только что прочитала. Ничего не понимаю.

Значит, я ходила на занятия по рукопашному бою и у меня неплохо получалось. Но почему тогда я проиграла Эрику? Наверное, просто из-за того, что я забыла, как драться. Всё забыла...

Но с другой стороны у меня есть шанс снова всему научиться! Я смогу улучшить навыки боя, я знаю, что смогу, раз уже делала это раньше.

И что там на счёт парня? Мне нужно найти себе партнёра? Чтобы он меня защищал? И почему я не смогу справиться одна? Не понимаю...

Бред. Не нужен мне никто. Я и одна смогу во всём этом разобраться.

Я смотрю на другую страницу и вижу:

«Вопрос третий: что ты знаешь о запахах? Подсказка: углубись в происхождение людей».

Я какое-то время сижу на одном месте, совершенно не понимая, причём тут запахи. Какие запахи? Я ничего не чувствую... Только пот, который от меня исходит. Нужно в душ, срочно...

Но это потом.

Я закрываю дневник и вздыхаю. Тот ещё вопросик... Почему нельзя задать что полегче? И всё-таки я зануда.

Я понимаю, что голова моя совершенно не хочет работать, потому что от вопросов мой мозг просто разрывается. Мне нужна разрядка... Физическая разрядка...

А что если я пойду сейчас и потренируюсь? Ведь там точно не должно быть никого, у всех свободное время, кураторов нет, да и что зря слоняться без дела. Думаю, никто не будет против. Тем более что в правилах посещать тренировочный зал не запрещается. Нам бы сказали.

Я улыбаюсь и вскакиваю, воодушевляясь идеей поскорее сдвинуться с мёртвой точки. Дневник решаю взять с собой, мало ли что.

Немного подпрыгивая, я направляюсь в тренировочную часть и быстро нахожу нужное мне место. Дверь открыта, и свет внутри горит. Хорошо, а то я даже не знаю, где его включать, ведь в прошлый раз было слишком темно, чтобы разобрать, куда ушёл Кэйл.

Я прохожу внутрь, опасливо осматриваясь. Никого. Тишина оглушает, и, кажется, что воздух приобретает плотную массу из-за громадного помещения. Я здесь впервые без сопровождения, впервые одна, и меня это немного напрягает. На мгновение возникает желание, а не уйти ли, пока меня не поймали тут с поличным, но я тут же отбрасываю эти мысли. Раз пришла, отступать уже поздно.

Я осматриваюсь и цепляюсь взглядом за груши, подвешенные на металлических балках. Думаю, это подойдёт. Пока потренируюсь на них, а потом что-нибудь придумаю.

Я подхожу ближе и замечаю небольшой железный столик, решая положить на него дневник и коммуникатор, а то выпадет еще и разобьётся. Потом проблем не оберусь...

Когда я возвращаюсь к грушам для битья, я вдруг замираю в ступоре, потому что совершенно не знаю, что делать. У меня уходит чуть больше минуты для принятия решения, и я прихожу к выводу, что лучше для начала просто наносить удары.

Я сжимаю руки в кулаки и фиксирую их на уровне груди, словно защищаясь, а потом начинаю наносить один удар за другим. Глухой звук от столкновения моего тела с бездушным предметом эхом разносится по залу, и мне кажется, что это слышит всё Логово. Но я не останавливаюсь.

Чуть сгибаю колени и ударяю локтём, затем отскакиваю на шаг и делаю замах левой ногой. Представляю, как на месте груши стоит Эрик, и понимаю, что мои удары становятся сильнее. Больше силы, больше ненависти, больше гнева!

Не знаю, сколько проходит времени, но, когда я останавливаюсь, моё дыхание сильно сбивается, на майке под мышками круги от пота, лоб весь мокрый, сердце бешено стучит в груди. Я сильно вымоталась для первого раза...

Я облокачиваюсь руками о колени и сгибаюсь пополам, стараясь дышать ровно, прикрываю глаза и провожу рукой по волосам. Чувствую, как по виску стекает капля пота.

Я и не думала, что это может быть так трудно...

Я резко выпрямляюсь и замираю, понимая, что позади меня кто-то стоит. И очень близко.

Сердце пропускает удар, и я оборачиваюсь, отскакивая.

Брайан.

Он вскидывает бровь, разглядывая меня, на его губах ухмылка.

— Я... Я просто тренируюсь, — пытаюсь оправдаться я, думая, что он пришёл меня ругать за то, что я тут нахожусь.

Парень хмыкает и делает медленный шаг ко мне — я отступаю и ударяюсь спиной о грушу.

— А у тебя разрешение есть? — певуче спрашивает младший лидер, приближаясь ко мне.

Я краснею, как нашкодившая школьница, и отвожу взгляд.

— Н-нет...

Брайан подходит почти вплотную и облакачивается рукой о грушу у моей головы.

— Тогда что ты тут делаешь? — тихо. — Одна.

Я вжимаюсь в моего недавнего «врага», отчего он со скрипом немного прогибается на цепях, нога скользит на полу, и я почти заваливаюсь назад, однако парень успевает подхватить меня за талию и придержать.

Я шумно выдыхаю, расширяя глаза. Сердце начинает бешено колотиться, и я боюсь даже сказать лишнего слова. Дыхание младшего лидера скользит по моей щеке.

— Куда делись твои волосы? — он проводит второй рукой по моей голове, и я, наконец, возвращаю контроль и отталкиваю парня.

— Отрезала, — я отхожу на пару метров в сторону, чтобы он не быть так близко к лидеру.

— Да, ну? — как ни в чём не бывало, тянет Брайан, усмехаясь, и я краснею ещё больше.

Я обнимаю себя руками, неуверенно топчась на месте.

— Я... пожалуй, пойду, — бормочу я, делая шаг к столику.

— Пойдёшь? — удивлённо. — А как же наказание?

Я замираю и поворачиваюсь к нему.

— Наказание?

Какое ещё, мать его, наказание?!

— За то, что тут без спроса находишься, — Брайан пошло улыбается. — Я даже уже придумал, какое, — он медленно делает шаг ко мне, пристально смотря в глаза. — Судя по твоей недавно выпяченной заднице, она у тебя весьма неплоха...

Я возмущённо открываю рот, глотая воздух. Да что он о себе возомнил?!

— Чёрта с два!

— Что, прости? — удивлённо вскидывает бровь парень.

— Я сказал, чёрта с два, извращенец!

— Что тут происходит? — я вздрагиваю и оборачиваюсь, замечая Кэйла.

Облегчённо прикрыв глаза, я вздыхаю, понимая, что мне сегодня везёт. Куратор подходит ближе и смотрит сначала на меня, а потом на Брайана.

— Я просто выяснял, почему она находится здесь без разрешения, — младший лидер поднимает руки, мол, я тут не причём.

Куратор вскидывает бровь и скрещивает руки на груди.

— С каких пор нужно разрешение, чтобы потренироваться?

Тот не отвечает, устало вздыхает и отмахивается, мол, надоел, а потом уходит, оставляя нас. Я неуверенно переступаю с ноги на ногу.

Кэйл поджимает губы и подходит ко мне, осматривая.

— Тебе бы в душ, — он хлопает меня рукой по животу и отходит в сторону.

Я смущаюсь и отворачиваюсь от него, а потом слышу:

— Дневник ведёшь? — усмешка.

Я резко оборачиваюсь и собираюсь уже возмутиться, но не успеваю.

— Он же пустой... — куратор бросает его обратно на стол и поворачивается ко мне, внимательно изучая. — Пошли. Можешь принять душ в моей комнате.

Я скидываю бровь и благодарно улыбаюсь.

— Спасибо, — я подхожу к нему и хватаю свои вещи.

Поверить не могу, что Кэйл позволит мне принять душ в его комнате. Интересно, а он уже решил проблемы, о которых они говорили с Семь? Нужно будет его расспросить об этом... После душа.

## 10. Капитан шестого отряда

Мы выходим из тренировочного зала и направляемся к спальному корпусу. Я иду позади Кэйла, чтобы не путаться у него под ногами, и думаю о Кэйле, куда же деть свой дневник, чтобы с ним ничего не случилось, поКэйлу что перспектива таскать его с собой всё время меня как-то напрягала. А оставлять его в нашей спальне я боялась. Мало ли...

Я иду медленно, опустив голову, словно следуя за куратором получать наказание, и мне кажется, что все вокруг смотрят только на меня. Это немного напрягает, но я не обращаю на это внимания, поКэйлу что единственное, что я хочу, — это принять душ. И всё равно где.

Мы проходим Загон и сворачиваем в нужный туннель, затем идём ещё минут пять, сворачивая то направо, то налево. Мы уже давно прошли нашу комнату, и мне начинает казаться, что Кэйл ведёт меня куда-то совсем в другую сторону от своей спальни, но, когда я уже собираюсь поинтересоваться, долго ли ещё идти, парень останавливается у одной из дверей и подходит к расположенному справа от входа сканеру сетчатки глаз.

— Ого, — я наблюдаю за тем, как куратор подходит ближе и подставляет свои глаза в специальную зону.

Я даже вижу, как еле заметный свет сканирует их, а поКэйл огонёк над замком загорается зелёным, и дверь щёлкает, открываясь.

— Если будешь стараться, у тебя будет такая же комната, — парень замечает мой взгляд и усмехается, а поКэйл заходит внутрь.

Я захожу следом и прикрываю дверь. Здесь уютно. Намного лучше, чем в нашей комнате. Стены белые, большое окно, за которым вспенивается море (точно такое же, как и в медпункте), небольшая кровать у стены с тёмно-синим постельным бельём, стол и стул, шкаф с разными незначительными предметами и фотографиями, даже тренажёр в углу. Вот только лампа всё так же отражает яркий холодный свет, что и во всём остальном Логове. Зато тут есть вентиляция, как в Загоне, только немножко другая и намного меньше.

— Душ там, — Кэйл указывает на белоснежную дверь, расположенную напротив кровати. — Можешь брать, что хочешь. Там есть панель, где ты можешь выбрать себе чистую одежду. Действует так же, как и в столовой с едой.

Я киваю, нерешительно прикусывая губу. Мне становится жарко, и я не понимаю почему: то ли из-за недавних тренировок, то ли из-за присутствия Кэйла. На ум тут же приходит фраза из дневника про то, что я должна найти себе пару.

— Спасибо, — быстро бросаю я и кладу вещи на стол, находящийся рядом со мной.

Парень садится на кровать и достаёт из-под подушки какой-то пульт, затем направляет его на окно и нажимает. Вид на море тут же сменяется каким-то фильмом. Я удивлённо скидываю брови, тихо присвистывая.

— Оно ещё и такое может?

— Ага, — куратор косится на меня. — Я могу проецировать сюда всё, что захочу. А если смогу стать младшим лидером, то получу доступ к спутниковым камерам и смогу видеть всё, что происходит за пределами Логова. В пределах разумного, конечно.

Я прикидываю, насколько масштабны могут быть изобретения современного общества и, так и не установив его пределы, направляюсь к ванной. Нужно скорее принять душ и подумать, где спрятать дневник.

Я прикрываю за собой дверь и осматриваюсь: здесь небольшая комната, точно такая же

по оформлению, как и предыдущая. Тоже белые стены, яркая лампа в потолке. Слева большое зеркало, на котором справа я вижу панель с какими-то функциями, напротив раковина и ещё одна панель. Ни душа, ни туалета, ни ванной здесь нет.

Я осматриваюсь и прохожу к панели, что висит на стене рядом с раковиной. Там два пункта: «выбрать услугу» и «приложение». Я нажимаю на первое, наблюдая, как появляется список: туалет, душ, ванна. Выбираю душ, после чего что-то пикает, и прямо из стены слева от меня выезжает стеклянная кабинка. Точно такое же я видел в тренировочном зале, когда Кэйл доставал оружия.

Я нажимаю на «приложение» и вижу список из разных шампуней, гелей для душа, мыла, полотенца и прочее. Выбираю гель для душа, сразу же справа от меня появляется шкаф с разными баночками. Как же всё сложно...

Я хватаю первую попавшуюся и стаскиваю с себя грязную одежду, бросая в появившуюся выдвижную корзину, которая, поглотив мои вещи, тут же исчезает. Я понимаю, что остаюсь совершенно без одежды, и пугаюсь, что мне придётся выходить так к Кэйлу, а потом вспоминаю, что куратор говорил про то, что я могу выбрать что-нибудь другое.

Успокаиваюсь и захожу в кабинку, включая воду, которая автоматически регулируется. Если подумать, то такие примочки в комнате весьма удобны, нужно только привыкнуть к ним. Вот бы и мне потом дали такую спальню! Было бы просто здорово.

Я подставляю голову под струю воды и прикрываю глаза, чувствуя, как она стекает по моей шее к груди. Облокачиваюсь рукой о стену и вздыхаю, всё ещё думая, что делать с дневником.

Может, спрятать его в чемоданчике Скотта? Он вроде на замке. Хотя не стоит рисковать, Эрик может и до него тоже добраться. А что если найти тайное место в Логове, чтобы его там оставить? Нет, а вдруг кто-то другой найдёт и присвоит себе? Чёрт возьми, ну, не таскать же мне его с собой всю жизнь?!

Я шумно вздыхаю и начинаю наносить на кожу гель. Как же хорошо, особенно после такой тренировки. В общественном душе так не помоешься, наверное.

Проведя какое-то время под тёплой водой, я выхожу из душа, шлёпая босыми ногами по холодному полу, и подхожу к панели, замечая краем глаза, как кабинка прячется в стене. Я выбираю полотенце и вытираюсь, а когда подсушиваю волосы, то иду к зеркалу.

Признаться, я впервые вижу себя в полный рост, и только сейчас понимаю, насколько я хрупкая. Худые плечи, длинные ноги, тонкая шея, тату под кадыком в виде лапы пса, кожа бледная, волосы короткие, рёбра выпирают и ещё какой-то шрам на плече. Странно, я думала, что у меня только под лопаткой он есть.

Я поворачиваюсь спиной и разглядываю шрам, что оставил мне Рассел. Сейчас он выглядит больше и заметнее.

Я вздыхаю и на мгновение прикрываю глаза, а потом подхожу к панели, что расположена прямо на стеклянной поверхности, нажимаю на «выбрать пользователя», после чего появляется список с именами и фотографиями. Я листаю его ниже, ища своё имя, дохожу до буквы «Л» и обнаруживаю всего два имени. Семь и я. Я собираюсь нажать на своё имя, но тут вижу пункт «информация», и мой палец машинально разворачивает окно с биографией сестры Кэйла.

«Имя: Лизбет.

Фамилия: неизвестна.

Возраст: 22.

Родные: брат-близнец Кэйл. Место нахождения родителей неизвестно.

Родился: группа птицы. Гордость.

Показатель на тесте: 79 %.

Дополнительная информация: куратор у новичков, проводит занятия по инструктажу и по тренировкам в реальных условиях. Бывший капитан».

Бывший капитан? Лизбет была Капитаном? Ничего себе... Наверное, она очень крутая, раз смогла им стать. Чёрт, если Кэйл узнает, что я тут лазила...

Я закрываю информацию и ещё какое-то время медлю. Глаза так и тянутся к своим данным, и я не могу устоять. Прикусываю губу и вывожу на зеркало свою информацию.

«Имя: Лизбет.

Фамилия: неизвестна.

Возраст: 18.

Родные: неизвестно.

Родился: группа Крысы. Зависть.

Показатель на тесте: отсутствует.

Дополнительная информация: отсутствует».

Почему они не написали, что у меня сто процентный результат? Неужели это настолько плохо, что они даже в мои данные не смогли их ввести? Ничего не понимаю...

Я вздыхаю и прикрываю глаза. Ладно, подумаю над этим потом, а то ещё Кэйл будет подозревать, почему я так долго в душе.

Я выбираю свой профиль и нахожу себе подходящую по духу одежду. Вскоре из стены выезжает панель с моими новыми вещами: это жилетка с капюшоном, чёрные военные штаны с карманами и кроссовки. Я быстро одеваюсь и выхожу из ванной, тихо прикрывая дверь.

Кэйл всё ещё лежит на кровати, на экране показывают какой-то фильм, а в руках куратора мой дневник. Я замираю, пугаясь, что он увидел записи, — сердце начинает набирать темп, и меня бросает в жар.

— Эй, это моё! — возмущаюсь я.

Куратор поднимает на меня ленивый взгляд и фыркает. Я подхожу ближе, собираясь отобрать мою вещь, но парень прячет её за своим боком.

— Что ты с ним таскаешься? Он же пустой, — парень зеваёт, осматривая меня с ног до головы, и я немного краснею.

Лезть на него, чтобы забрать дневник, совсем не хочется. Я стесняюсь.

— Это единственное, что осталось из моего прошлого, отдай! — я протягиваю руку, но парень не двигается и продолжает насмешливо меня разглядывать.

— Я знаю, Семь рассказывала, — куратор подкладывает под голову руки и смотрит на мою реакцию.

Ну, конечно, я должна была догадаться, что Лизбет рассказывает всё своему близнецу, даже про мой дневник не умолчала. Между ними нет секретов, поэтому всё, что я скажу Кэйлу, узнает и Семь. И наоборот.

— А ещё я знаю, как он работает, у моей сестры был такой же, — куратор останавливает пристальный взгляд на моих глазах.

Он знает. Он в курсе, что может увидеть записи, только если я захочу. Его сестра же из гордости, значит, и Кэйл тоже оттуда. Неужели, он добивается того, чтобы я рассказала ему



всё?

— И что? — неуверенно бормочу я. — Это мой дневник, не мог бы ты его вернуть?

Кэйл расплывается в усмешке.

— Если покажешь, что там, — его глаза прищуриваются. У меня вдруг создаётся ощущение, что куратор специально меня сюда привёл, чтобы всё узнать.

Я скрещиваю руки на груди и недоверчиво смотрю на него. Вот же хитрый жулик...

— Ничего там нет, — пожимаю плечами. — Он пуст.

— Не ври, ты бы с ним так не таскалась, если бы не скрывала что-то, — Кэйл перестаёт улыбаться. — Я же твой куратор, мне можно знать, что происходит с моими учениками, особенно с тобой. Может, я смогу помочь тебе.

— Или же ты хочешь получить информацию. Может быть, тебе нужно то, что у меня в голове, а так как я это забыла, ты хочешь завоевать моё доверие, чтобы сблизиться и получить всё, что я узнаю из дневника. А потом убьёшь, — не отстаю я.

Наступает тишина — куратор вскидывает брови, смотря на меня как на больную, и я понимаю, что нагородила лишнего.

— Что за бред? — фыркает Кэйл. — Параноиком стала после того, как Эрик тебя побил?

Я обиженно молчу и отвожу взгляд. Он что мне всю жизнь напоминать будет об этом?

— Ладно, извини, — говорит парень. — Я действительно хочу помочь. Да и мне просто интересно, что там. Когда-то такой же дневник спас мне жизнь, так что этот напомнил мне кое-что из прошлого, — он достаёт мой дневник из-под бока и вертит в руках. — Правда от того осталась только обложка, — он усмехается, и я понимаю, что парень не врёт.

Я задумчиво хмурюсь, думая, может, рассказать ему? Кэйл, возможно, сможет спрятать его где-нибудь или посоветует надёжное место. Чёрт... Но так просто говорить ему... я же умру от скребущейся совести.

— Только если ты расскажешь мне, почему ты отменил тренировки сегодня и зачем приходила Семь, — решительно выдаю я, вспоминая, что всё равно хотела об этом спросить.

Кэйл переводит удивлённый взгляд на меня и вскидывает брови.

Парень морщится, думая, стоит ли меня посвящать в это, снова смотрит на дневник, затем прищуривается, борясь со своими внутренними эмоциями, а поэтому говорит:

— Только если в дневнике что-то стоящее.

Я недоверчиво смотрю на него. Если посудить, то Кэйл не может быть каким-нибудь шпионом, потому что он вообще меня никогда не видел раньше, хотя я не могу так уверенно утверждать, я ведь его совсем не знаю. Зато его сестра, кажется, адекватной. И капитаном была. Думаю, Семь можно верить, значит и Кэйлу тоже.

Но сначала нужно проверить его.

— Хорошо, — я вздыхаю и прикрываю глаза. Какое-то мгновение медлю, а потом спрашиваю, внимательно наблюдая за Кэйлом. — Только скажи. Тебе говорит о чём-нибудь имя Рассел?

Кэйл перестаёт ухмыляться и как-то мрачнеет. Его брови сдвигаются.

— Откуда ты знаешь Рассела? — медленно тянет парень и садится, свешивая ноги с кровати.

Дневник всё ещё в его руках — куратор смотрит на меня с прищуром, и я немного даже пугаюсь.

— Он... — я облизываю губы. — Он упоминался в дневнике.

Я часто моргаю и отвожу взгляд, но потом поспешно возвращаю обратно.

— А ты откуда знаешь? — подозрительно спрашиваю.

Если он знаком с тем, кто пытался меня убить, то, возможно, Кэйл заодно с ним. Но Рассел из группы Крысы. Неужели, куратор тоже ищет то, что я скрываю?

— Ну... — Кэйл отводит взгляд, осматривая комнату. — Рассел умер почти четыре года назад. Во время бунта в Логове. После этого была нарушена система управления, и появился единственный лидер.

Умер? Как он мог умереть, если он за некоторое время до того, как я должна был пройти тест, пытался меня убить? Почему? Может, это другой человек?

— Почему умер? В дневнике написано, что он был жив какое-то время назад, — ворчу я.

— Не может быть, — парень качает головой. — Если мы говорим об одном и том же человеке, то он умер. Я видел это.

Я вздыхаю. Если парень не врёт, то Рассел мой и его — это совершенно разные парни. Так что можно не волноваться. Хотя всё равно в дневнике нет ничего такого, что могло бы раскрыть Кэйлу важную информацию. Ничего не случится, если он прочитает то, что уже написано.

— Ладно, читай, — киваю я и сажусь рядом с ним на кровать.

Куратор прищуривается и открывает дневник — я вижу, как его глаза скользят из стороны в сторону, а брови всё больше и больше сдвигаются. Я сижу молча и жду. Глаза цепляются за экран, на котором показывают фильм, и я начинаю безразлично всматриваться в двигающуюся картинку.

Не знаю, сколько проходит времени, прежде чем Кэйл перестаёт читать.

— Всё-таки этот ублюдок выжил, — бормочет парень, прикусывая губу.

Он смотрит куда-то в сторону, задумчиво хмурясь. Снова молчит.

— Но ты сказал, что...

— Знаю. Но этот шрам, — куратор тыкает пальцем себе в лицо. — Я его порезал ножом в этом месте, перед тем как он провалился в шахту на границе. Поэтому был взрыв, и все мы считали, что Рассел умер. Я даже не мог предположить, что эта тварь выживет.

Я непонимающе смотрю на куратора, пытаюсь сообразить, что из его слов правда. Хотя не заметно, что он врёт.

— Значит, он пытался тебя убить? — Кэйл откидывается назад и прислоняется спиной к стене. Смотрит в потолок. — Ты была очень важна им, и этот дневник тоже, — мне кажется, что парень разговаривает сам с собой. — И это как-то связано с твоим результатом на тестировании. Какого чёрта он задумал?..

— Кто он такой? — тихо спрашиваю я.

— А? — Кэйл вздрагивает и поворачивает голову ко мне, словно только что замечая. — А... — он отводит взгляд, думая, надо ли мне рассказывать или же нет. — Рассел был капитаном шестого отряда. Он был в союзе с Крысами и что-то пытался найти. Или кого-то. Среди нас. Но потом всё завертелось, и его раскрыли. Он пытался сбежать, но упал в шахту, и мы думали, что он погиб. Оказывается, что он перебрался к врагам.

— Такое возможно? — удивляюсь я.

— Что? Добровольно перейти из одной группы в другую? — я киваю. — По сути, нет. Но у Рассела и лидера группы зависти была какая-то общая цель, о которой нам до сих пор неизвестно, — Кэйл вздыхает. — Видимо, они продолжают поиски. Наверное, ты что-то

знаешь о том, что им нужно.

Я не отвечаю думая о словах парня. Рассел был в группе Псы, затем сбежал к Крысам. Что же он искал, я не понимаю? И что могу знать я? Обычная девушка, которая даже не знала, в какую группу попадёт? Странно всё это.

— Теперь твоя очередь, — напоминаю я.

Парень отдаёт мне дневник, который я тут же забираю.

— Ничего особенного, — пожимает плечом. — Кто-то проник в нашу базу данных и запустил вирус. Думаем, это дело рук пернатых.

— Думаешь, кто-то хочет попасть сюда? — спрашиваю я.

Кэйл качает головой.

— Кто знает... Извини, мне нужно скоро быть у лидера, — он встаёт на ноги и потягивается, а потом выключает фильм и ставит снова заставку моря.

— Ага, — я поднимаюсь следом.

— Обращайся, если что, — он смотрит на меня. — Если что-то ещё узнаешь, говори сразу мне, эта информация может быть полезной, учитывая нынешнее положение.

Я киваю, сжимая дневник в руках.

— Нынешнее положение?

Он пожимает плечом.

— Сейчас напряжённые отношения между группами. Боюсь, назревает что-то похуже гражданского переворота, что был у нас, — парень хлопает меня по плечу. — Не бери в голову. Это не твои проблемы.

Парень легко толкает меня к двери, и я направляюсь к выходу. Кэйл идёт следом.

— Да, на счёт твоих тренировок, — мы выходим в коридор. — Рад, что ты решилась, — дверь прикрывается, и я слышу тихий щелчок замка. — Я хочу помочь.

— Почему? — я вскидываю бровь и поворачиваюсь к нему лицом, замечая, как его губы приподнялись в улыбке.

— Ты чем-то похожа на Семь. Вот почему.

Куратор отводит от меня взгляд и молча направляется в сторону Загона. Я смотрю ему вслед и понимаю, что забыла спросить, где можно было бы спрятать мой дневник. Улыбка сама трогает меня, и я опускаю голову, почему-то смущаясь.

Не думаю, что Кэйл хочет мне навредить. Да и, судя по его реакции, с Расселом они не в дружеских отношениях, что меня очень радует. Не придётся опасаться, что мне вонзят нож в спину.

Я разворачиваюсь и иду в сторону комнаты, понимая, что я чертовски устала. Всё-таки это моя первая такая глобальная тренировка, где я выложилась почти полностью. В следующий раз будет лучше, я уверена. И вскоре я смогу победить Эрика! Только ради этого и стоит бороться.

# 11. Неожиданное задание

Мне снова сняться крылья.

Я стою на крыше, а на горизонте смертоносное пламя пожирает мир, стремительно приближаясь к нам, чтобы уничтожить. Я вижу, как вдали рушатся дома, как исчезают в огне постройки, как сгорают творения людей. Но я ничего не слышу. Только тишину.

На краю стоит ангел и смотрит вдаль — его крылья сложены за его спиной, и он похож на картину. Неподвижную восхитительную картину.

Я подхожу ближе и встаю рядом с ним, бросая обречённый взгляд на горизонт. Осознание того, что я сейчас умру, приносит только досаду. Мы стоим так буквально минуту, а потом ангел вскидывает руку и указывает на огонь.

— Спаси их, — снова говорит он.

Я кощусь на него, затем поворачиваюсь корпусом, начиная вглядываться в его лицо. Оно мне кажется знакомым, но я не могу вспомнить, кому оно принадлежит. Возможно, это кто-то из моего прошлого, которое я забыла.

— Я умру, — спокойно говорю я, и ангел поворачивает ко мне свою голову.

На его лице огорчение, словно я не оправдала его надежд. У него светлые волосы и глаза цвета неба. Ангел внимательно смотрит на меня, а затем делает шаг ко мне, хватается своими пальцами за мои плечи и легко встряхивает их.

— Спаси их, Лизбет.

А потом он толкает меня, и я падаю с крыши спиной вперёд, начиная стремительно нестись навстречу асфальту, всё ещё видя, как ангел смотрит на моё падение. И мне кажется, что время замирает, что я зависаю в воздухе, что я умею летать.

Я протягиваю руку, пытаюсь дотянуться до ангела, но он резко взмахивает крыльями и улетает в небеса, а я продолжаю падать, не испытывая страха. Не испытывая ничего.

И я сгораю, прежде чем успеваю разбиться. Я снова умираю в огне, всё ещё видя перед собой картинку, как ангел смотрит на меня сверху вниз с крыши.

Свет зажигается, и я распахиваю глаза. В первую секунду я думаю, что это пожирающее меня пламя, но потом понимаю, что просто кто-то включил свет. На потолке висит образ ангела, и я моргаю, тут же забывая его лицо. Помню только волосы и глаза.

Мне требуется секунд семь, чтобы прийти в себя и сесть, после чего я осматриваюсь, оглядывая просыпающихся ребят, и цепляюсь взглядом за Кэйла. Он в чёрном камуфляжном костюме, на его голове капюшон толстовки.

— У вас три минуты.

Его голос резок. Куратор разворачивается и выходит в коридор, а мы всё ещё в лёгком шоке от такого пробуждения. Неужели, очередная тренировка? Я с трудом вылезаю из кровати, замечая краем глаза, как все следуют моему примеру, и достаю из тумбочки одежду. Жилетка с капюшоном и камуфляжные штаны с карманами. Хватаю коммуникатор и смотрю на время. Четыре утра. Почему так рано? Занятия обычно в шесть начинаются...

Я поджимаю губы и прячу прибор связи в карман. Дневник решаю оставить на дне вещей в тумбочке, мало ли потеряю где-нибудь.

Итак, мы все, сонные, взлохмаченные, неумытые и мечтающие об утреннем душе, выходим из комнаты в тёмный коридор, освещённый бордовыми полосками у плинтусов. Кэйл не дожидается, пока мы все выйдем, и первым решительно направляется в сторону

Загона. Нам приходится догонять его, чтобы не потерять из виду.

Мы все молчим.

В Загоне нас ждут Семь и Кори — они сидят на примыкающих к столбу сидениях и проверяют оружие, а когда Кэйл подходит к ним, встают. Мы все скапливаемся вокруг них, ожидая услышать объяснения, но кураторы начинают лишь тихо переговариваться. Я слышу только обрывки фраз.

— Не думаю, что это хорошая идея...

— Это приказ лидера, Кэйл, мы не можем его послушаться, — Семь прячет пистолет в кобуру.

Итани рядом со мной громко зевает, и я не могу расслышать следующую фразу Кэйла, но мне это уже и не надо. Кураторы поворачиваются к нам и осматривают всех, проверяя наше наличие. Какое-то время они молчат — Кори заряжает своё оружие и убирает его — а потом Кэйл тихо говорит, словно кто-то может нас подслушать.

— Мы отправляемся на границу. Приказ Лидера. Действуем тихо и незаметно, если хотите вернуться назад живыми.

Парень не дожидается нашего ответа или вопросов и направляется к западному проходу. Все в недоумении, но возражать никто не хочет.

— Кэйл преувеличивает, — улыбается Семь. — Это обычное лёгкое задание, с которым даже вы справитесь, — девушка кивает в сторону брата, чтобы мы шли за ним, и у нас не остаётся выбора, как сдвинуться с места и позволить младшему из близнецов идти позади нас.

Всё ещё находясь в постели рядом с ангелом, я вяло плетусь рядом с Итани почти в самом конце, думая о том, что же за задание такое дают новичкам, которые прошли только два занятия. И я даже не хочу о них вспоминать, потому что во время первого меня чуть не убили, а во время второго я узнала, что могу нормально стрелять. Стрелять, но не драться. У всех есть слабости...

Наверное, нам просто нужно проверить границу. Вот и всё.

Мы оказываемся в незнакомых коридорах, которые на карте, наверное, окрашены красным цветом, следовательно, нам здесь нельзя находиться без сопровождающих. Интересно, куда нас ведут?

Я слышу, как кто-то начинает переговариваться, но не могу разобрать слов. Кажется, Эрик жалуется на тактику наших кураторов, потому что поднимать нас без предупреждения в четыре утра — это просто зверство.

А я думаю, что если бы его разбудили с пистолетом у виска, он бы по-другому заговорил. Сильные люди слабы, потому что пытаются скрыть свои страхи этой самой силой. И, наверное, это их главная слабость.

Я зеваю, пряча руки в карманах, и смотрю себе под ноги. Наверное, стоило взять дневник с собой...

Мы все собираемся в какой-то комнате, похожей на небольшой склад, и обступаем кураторов — Кэйл подходит к другой двери и заглядывает в неё, зовя кого-то, а потом появляется вместе с Брайаном. Его я ожидала увидеть меньше всего. Хотя, если подумать, то не удивительно, что он здесь. Он мне не нравится.

Младший Лидер проходит вдоль стены и замирает.

— О. Детки уже здесь, — он усмехается и нажимает на кнопку на стене, слева от него выезжает небольшая панель с оружием. — Разбираем.

Никто не двигается. Я кошусь на остальных, а те непонимающе смотрят на кураторов, словно ожидая какого-то подвоха.

— Ну, же, подходим и берём пистолеты. Или вам на тарелочке их преподнести? — Брайан вскидывает брови, и его голос становится на тон раздражённее.

Кто-то из первого ряда отрывается от нас и идёт в сторону отсека с оружием. Я узнаю Эрика. Ну, естественно, кто же ещё...

Блондин подходит и берёт пистолет с магазином, сразу же заряжая его. Мы все потихоньку начинаем подходить ближе и получать своё оружие.

— Ставим на предохранитель, — командует Кэйл. — Патроны боевые. Если потеряете оружие, будете отвечать лично перед Лидером.

Я прячу пистолет за пояс штанов, морщась от холодного металла, и тихо надеюсь, что он не выстрелит. Будет неловко получить пулю из своего же оружия, да ещё и в такое пикантное место. Вообще, всё это меня немного напрягает. Зачем нам оружия, когда мы просто идём на границу. На разведывательную операцию это не очень-то и похоже. Да и оружие я только вчера научилась держать, я не смогу выстрелить из него в человека. Это исключено. Эрик сможет, но не я.

Надеюсь, всё не так плохо, как я думаю. Очень надеюсь...

Брайан закрывает панель и направляется к ещё одной двери — следом за ним неохотно шагает Кэйл, а потом и мы. Процессию замыкает Семь. Мы входим в длинный тёмный коридор, а затем оказываемся на очередном складе, а когда за Лизбет закрывается дверь, отрезая нас от Логова, младший Лидер подходит к стене и находит панель, вбивает туда несколько цифр. Точно так же, как делала Семь в наш первый день, когда мы спускались в Логово. На этот раз нам нужно подняться обратно.

Брайан получает доступ, и пол вздрагивает — я слышу, как почти бесшумно работает лифт.

Мы все молчим, и я даже чувствую напряжение, повисающее в пространстве. Просто уверена, что все сейчас думают о том, куда нас ведут и почему нам раздали оружие? Может, это как-то связано с тем, что мне рассказал Кэйл вчера? О взломанной базе данных? Но что тогда требуется от нас?

Комната издаёт тихий металлический звук и замирает — я облизываю сухие губы, задумчиво осматриваясь. Мы похожи на восковые фигуры — такие же неподвижные и пугающие.

— На улицу, — командует Брайан.

Семь, находящийся ближе всех к двери, пересекает расстояние и хватается за низ железных ворот, поднимая её, — та с шумом оказывается наверху, открывая нам проход. Мы все какое-то время медлим, прежде чем выйти на улицу.

Я неуверенно иду за всеми, обнимая себя руками, — здесь прохладно, вроде не темно и не светло. Это то чувство, когда солнце ещё не взошло, но ближайшее пространство освещено какими-то тусклыми невидимыми фонарями. Из рта вырывается пар, когда я судорожно выдыхаю, и по коже рук пробегают мурашки. Это единственная часть, которая не спрятана в одежде.

Я натягиваю капюшон, растирая кожу предплечий, пока Кэйл командует, чтобы мы встали в ряд. Я оказываюсь рядом с Итани и девчонкой, имени которой я не помню, но она точно дралась в спарринге первой, и наблюдаю за тем, как Брайан вышагивает перед нами, щурясь и вглядываясь вдаль.

— У нас есть информация, что на нашу территорию проник кто-то из пернатых, — тихо говорит младший Лидер. — Нам нужно будет проверить некоторые объекты и убедиться, что никто не пересекал границу. Для этого мы доберёмся до четырёх важных зданий, что расположены по углам территории, и проверим базу данных, которая автоматически заполняется. Затем одновременно включим систему безопасности, — он останавливается и осматривает нас. — Разделимся на четыре группы. Не стрелять без команды. Ничего не делать без команды. Не шуметь. Не привлекать внимания. Если замечаете подозрительное движение, сразу говорить куратору. Если вдруг возникнет ситуация, когда вы останетесь наедине с врагом (если таковые будут), то разрешено стрелять только в том случае, если вам угрожает смерть, — Брайан смотрит на Кэйла и усмехается. — Если враги захватят вас в плен, конечно, лучше застрелиться, но я не жду такого, поэтому, сделайте всё, чтобы не выдать информацию. Предательство карается смертью.

Все непонимающе молчат, смотря на младшего Лидера, а он усмехается, и это кажется ещё зловещим в предрассветном свете. Я хмурюсь. Семь сказала, что это задание лёгкое, значит, и бояться нечего. Врёт он всё, этот Лидер, чтобы напугать нас.

— Первая группа под руководством Кэйла отправится к северному корпусу, — снова командует Брайан. — Итани. Элиза. Джо. Выйдите из строя.

Ребята делают шаг вперёд и отходят к нашему куратору. Я в тайне надеюсь, что попаду к Семь или к Кори. Не хочу выполнять задание под руководством этого извращенца, который приставал ко мне в тренировочном зале вчера вечером.

— Вторая группа под руководством Кори отправится к южному корпусу, — мне кажется, что он выучил эти фразы до того, как прийти сюда. — Крис, Роберт. Выйти из строя.

Парни тоже делают шаг вперёд и идут к парню Семь.

— Третья команда. Семь. Западный корпус, — Брайан осматривает нас и на мгновение задерживает взгляд на мне. — Скотт, Кристина и... Кира. Выйдите из строя.

Я прикрываю глаза, понимая, кто остался, и меня накрывает лёгкий ужас, я борюсь с ним буквально секунду, а потом открываю веки.

— Лизбет и Эрик со мной, — младшей Лидер усмехается. — Мы идём к восточной части.

Мы переглядываемся с блондином, бросая друг в друга испепеляющие взгляды, и неохотно подходим к Брайану.

Итак, что я имею? Лидер, который меня бесит. Эрик, которого я ненавижу, какая-то сомнительная операция, где нам нужно сделать чёрт знает что. Не нравится мне всё это. Определённо не нравится, но поделаться я ничего не могу. Придётся потерпеть.

— Как только доберётесь до нужного места, оповещаете остальных, затем по обстановке, — младший Лидер осматривает всех хмурым взглядом, а потом говорит: — Выдвигаемся.

Он первым отходит в сторону уходящей от здания дороги, Эрик идёт за ним, а я, бросив последний взгляд на сочувствующей моей ситуации Итани, следую за ними. Я иду позади, чтобы они не вспоминали о моём присутствии и позволили мне незаметно поприсутствовать на задании и ничего важного не делать, но Брайан всё равно изредка оглядывается, осматриваясь, и останавливает на какое-то мгновение взгляд на мне. Это немного напрягает.

Мы идём по главной дороге, пока над деревьями не начинает брезжить рассвет, а затем сворачиваем на неприметную тропинку, которая ведёт куда-то в лес. Вскоре тропинка

исчезает и зарастает травой, и я уже не знаю, как мы будем возвращаться. Я просто уверена, что заблужусь, если отправлюсь в одиночестве обратно.

Мы идём тихо и почти бесшумно, слыша лишь шорох травы под ногами и пение каких-то птиц. Мои руки начинают замерзать, и я прячу их в карманах, склоняя голову, чтобы капюшон упал ниже на лицо. Пар продолжает вырываться изо рта.

Эрик дышит в свои ладони и растирает их — Брайан продолжает идти впереди. Мне кажется, что он не чувствует даже холода. Не то, что страха. Я смотрю ему в спину, которая изредка исчезает за блондином, и думаю, из какой же группы пришёл он. Наверное, он и был всегда псом, никак не могу представить, чтобы он находился где-то в другом месте.

Он такой же, как Эрик.

Мы пробираемся через лес, который с каждым шагом становится просто непроходимым, и я думаю, когда же мы уже придём? Я так замёрзла, что уже не чувствую своих ног, надо будет в следующий раз брать одежду потеплее. Скорее бы вернуться, хочу залезть под одеяло и спать дальше, в тепле... И плевать на тренировки...

Мы, наверное, идём уже больше часа. И почему нельзя было взять машину или что там у них есть? Это же издевательство!

Но когда я начинаю недовольно кривиться, уже собираясь побраниться с Брайаном, Лидер резко останавливается, за ним и Эрик, отчего я налетаю на блондина, который поворачивает ко мне голову и уничтожает взглядом. Я прищуриваюсь и отступаю.

— Пришли.

Я пытаюсь заглянуть вперёд, чтобы увидеть то место, где мы находимся, огибаю ближайшее дерево и теперь могу различить какое-то заброшенное здание, похожее на бункер. Это точно то место, куда мы шли?

— Будьте начеку, — Брайан достаёт оружие и осматривается.

Я следую его примеру, но не решаюсь снять пистолет с предохранителя. Эрик ничего не делает. Мы выходим из-за деревьев на поляну и подходим к бункеру. Я вижу, что от главного входа вдаль ведёт дорога, наверное, мы пошли коротким путём.

Младший Лидер подходит к боковому входу и замирает, оборачиваясь. Его глаза останавливаются на моём пистолете, но парень ничего не говорит.

— Держимся вместе. Передвигаемся как можно тише. Мы не знаем, кто может быть внутри.

Эрик кивает, но по-прежнему не решается достать оружие. Я жду, пока Брайан откроет дверь и скроется внутри, а потом смотрю на блондина, но тот даже и не двигается. Я закатываю глаза и захожу второй, тут же оказываясь в полумраке. Здесь нет окон, но я могу различить очертания предметов благодаря аварийному освещению. Всё здесь покрывается алым светом, и я сразу же думаю о крови.

Меня передёргивает.

Я слышу, как Эрик закрывает дверь, и кошусь на него, замечая, как его рука сжимает пистолет. Брайан машет нам и зовёт к двери, прижимая палец к губам. Я осторожно огибаю какой-то предмет и бесшумно пробираюсь к куратору, прислушиваясь. Тут так тихо, что даже жутковато.

Облизываю губы, сглатываю и подпираю плечом стену, когда Брайан открывает дверь. Он медлит, затем распаивает её и врывается внутрь, тут же наводя оружие, но выстрела не происходит. Лидер придерживает дверь, чтобы мы вошли, затем отпускает пальцы, и она почти бесшумно прикрывается.



Брайан тычет в меня пальцем и показывает, чтобы я обогнула какой-то предмет и проверила, что там, затем так же приказывает Эрику пойти с другой стороны. Я послушно сжимаю пистолет руками, готовая в любую секунду снять с предохранителя и спустить курок, — оружие давит своей тяжестью, я дышу ровно и глубоко, хотя сердце не слушается меня.

И я прекрасно знаю, что там, за тем ящиком, никого нет. Мы просто проверим, ничего не найдём, узнаем, что в базе данных, и включим защиту. А потом вернёмся в Логово и спать...

Я медленно огибаю нужное место, бросаю быстрый взгляд на Эрика, замечая его напряжённость, сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза, а затем мы одновременно выскакиваем из-за ящика и устремляем оружие в пустоту.

Никого.

Я прикрываю глаза, и в это же время дверь хлопает — я быстро направляю оружие в ту сторону. Младшего Лидера нет.

— Где Брайан? — Эрик начинает быстро наводить пистолет на ближайшие предметы, словно думая, что альфа спрятался за ними, а я бросаюсь к двери и пытаюсь её открыть, но она не поддаётся.

— Заперта! — я замечаю вторую дверь и подбегаю к ней, но она тоже не открывается.

Блондин наваливается плечом на дверь, из которой мы пришли, но даже ему она не позволяет себя открыть. Я осматриваюсь и больше не замечаю никаких выходов. Мы оказались заперты в полутёмном помещении, чёрт знает где. Да и Брайан куда-то подевался. Неужели, его схватили враги, а нас оставили тут? Им нужна информация от него, а мы, как идиоты, попались в эту ловушку.

— Чёрт, — злится Эрик.

Он проходит в другую часть комнаты, затем резко оборачивается, задевая какой-то стеклянный сосуд, который падает на пол и разбивается. Я вздрагиваю.

— Не шуми, — прошу я.

— Заткнись!

Сжимаю зубы, стараясь соблюдать спокойствие. Находиться с ним один на один просто утомительно для моей психики.

— Нужно найти выход, — я осматриваю потолок, ища какую-нибудь вентиляционную систему, но из-за темноты ничего не вижу.

— Без тебя знаю, — огрызается парень и скрывается за какими-то коробками.

Я забираюсь на стол, думая, что так будет легче найти решётку в потолке, но это не помогает. Сажусь на корточки, сжимая оружие в руке. Нужно подумать. Нас заперли. Неизвестно, кто, может, даже и сам Брайан. Но зачем? Очередные тренировки? Проверка на выдержку.

Но вдруг, это всё правда? Кэйл же говорил о том, что пернатые взломали базу данных. Вдруг, это они похитили младшего Лидера?

Я зажмуриваюсь и вздыхаю.

— Этот запах, — вдруг говорит Эрик, вылезая откуда-то.

— Какой запах? — распахиваю веки, принохиваюсь.

— Дым... — блондин осматривается. — Какой-то газ.

Он зажимает нос рукавом, и тут я замечаю у стены над входом какую-то вентиляцию.

— Они пустили газ! — догадываюсь я, зажимая нос рукой.

Я спрыгиваю со стола и подскакиваю к двери, пытаюсь её снова открыть. Не хочу здесь помирать из-за какой-то дурацкой ловушки. Не хочу, не хочу, не хочу!

Я прислоняюсь спиной к двери и вижу, как Эрик облачивается о стол рукой и опускается на колени. Ещё мгновение, и он падает на пол, и я не знаю, мёртв он или без сознания. Я пытаюсь отстраниться и проверить это, но голова кружится, в глазах темнеет, и я съезжаю на пол. Последнее, что я слышу, — это звук удара пистолета о пол.

А потом пустота.

## 12. Убить Эрика. Часть 1

Я задыхаюсь — лёгкие отказываются работать, и я даже не могу сделать один единственный спасительный вдох. Меня тошнит — я чувствую, как во рту скапливается желчь и начинает медленно стекать по моему подбородку, — голова раскалывается, словно стиснутая железными тисками, и я не чувствую своего собственного тела. Смутно вспоминаю, что меня отравили газом, и уже представляю, как умираю, лёжа на полу в той тёмной комнате, освещённой бордовым аварийным светом.

Неужели, моя жизнь закончится так?

Голова кружится, словно я верчусь на карусели, кажется, что моё тело безвольно висит где-то в пространстве, в томной вязкой жиже моих эмоций. Я ничего не чувствую: ни страха, ни разочарования, ни гнева. Ничего. Только лёгкую досаду.

Я умираю, так и не узнав, кто я на самом деле.

Всё перестаёт резко крутиться, и я ощущаю боль в щеке, после чего кашляю, чувствуя, как желчь затекает мне под ворот жилетки. Я жадно глотаю воздух, с трудом разлепляя веки, и пытаюсь сообразить, что происходит.

Всё кружится и кажется мне каким-то вязким и недоступным, наверное, это всё ещё последствия того газа.

Я нахожусь в небольшом пустом помещении с каменными стенами — напротив меня дверь. Я не стою и не сижу. Мои руки связаны над головой, и я подвешена к потолку верёвкой — ноги еле касаются пола, я не могу нормально стоять и постоянно верчусь вокруг своей оси. Всё кружится, словно я и правда на карусели.

А потом меня кто-то хватает за локоть и останавливает, нанося мне удар в солнечное сплетение, и я снова начинаю задыхаться, вдруг понимая, что в первый раз со мной было то же самое: я не могла дышать не из-за газа, а из-за сильного удара в живот.

Зажмуриваюсь и кашляю. Ещё не зажившие синяки дают о себе знать. В горле першит, и на глаза наворачиваются слёзы, но я сдерживаю их изо всех сил.

— Смотри на меня, — голос доносится до меня словно из-под воды, и я не могу определить, чей он.

Я приоткрываю веки и поднимаю взгляд на человека. Его лицо размыто, словно клякса на бумаге, и я вижу только чёрный силуэт. Все мои чувства пришли в негодность из-за газа, я даже не могу нормально соображать.

— Ты меня слышишь? — он хлопает меня по щекам, заставляя прийти в себя.

Я пытаюсь увернуться от его ударов, но ничего не получается.

— Слышишь? — повторяет он, и я с трудом киваю.

Голова раскалывается надвое, словно железные винты прорываются сквозь череп к мозгу.

— Видишь моё лицо?

Я прищуриваюсь, но никак не могу различить даже цвет волос. Качаю головой, опуская её.

— Ты знаешь, кто я? — незнакомец толкает меня в грудь — я начинаю раскачиваться на верёвках, пытаюсь остановить себя с помощью ног.

— Нет, — мой голос хриплый, и я даже не могу понять, мне ли он принадлежит.

Человек замахивается и ударяет меня в челюсть — я морщусь и чувствую во рту

металлический вкус крови. Незнакомец хватается меня за плечо и не даёт крутиться.

— Ты знаешь, кто я? — снова шипит он мне в лицо.

Я не отвечаю. Запястья болят, наверное, там будут синяки.

Он приближается ко мне и шепчет прямо в ухо, отчего я чувствую его обжигающее дыхание:

— Я твой враг.

Человек отстраняется и раскручивает меня — всё снова начинает сливаться в одно грязное пятно — я чувствую, что меня тошнит, и пытаюсь удержаться на носочках. Мне с трудом удаётся остановиться, и когда я замираю почти полностью, то понимаю, что комната снова пуста.

И мне почему-то кажется, что здесь никого и не было. Весь ад был в моей голове.

Я облизываю засохшие губы — хочется пить до безумия — и пытаюсь оценить обстановку, но кроме безжизненных стен, которые расплываются перед моими глазами, я ничего не вижу. Словно бы я под наркотиками: всё кажется каким-то пугающим и агрессивным, и я нервно дёргаюсь от каждого несуществующего шороха.

Где я?

Что со мной случилось?

Где Эрик и Брайан?

Кто был этот человек и почему он спрашивал меня о том, знаю ли я его?

Может, он из моего прошлого и теперь хочет заполучить важную информацию?

Хорошо, что я не взяла с собой дневник, а то было бы не очень хорошо...

Я прикрываю глаза и пытаюсь расслабиться, чтобы не чувствовать боли в руках, и, кажется, мне удаётся задремать.

Я снова на крыше рядом с ангелом, который наблюдает за тем, как умирает мир. Он снова говорит мне, что я должна их спасти, а потом сталкивает меня вниз, навстречу смерти. Но как только он взмахивает своими белоснежными крыльями, чтобы вернуться на небеса, всё вертится и возвращается назад, будто кто-то нажимает на перемотку: я лечу вверх, возвращаюсь на крышу и понимаю, что время отматывает назад.

А потом меня через неизвестное время будят холодной водой. Я кашляю и распахиваю веки, нервно оглядываясь, — капли стекают с моего лица, жилетка совсем мокрая, мне холодно, и я чувствую, как мурашки пробегают по моей спине.

Я снова вижу расплывчатого мужчину, но не могу понять, как он выглядит. Всё пульсирует передо мной и превращается в вязкую смесь неизвестности.

— Мы взломали твой коммуникатор, — голос то приближается, то отдаляется, хотя сам человек не двигается. — Сколько вас на задании? Куда какой отряд направился? Кто руководит операцией? Говори!

Столько вопросом, что я начинаю сходить с ума. Хочется закрыть уши руками и упасть на колени, скуля от этих эмоций. Может быть, это действия газа? Там были наркотики, и я сейчас умираю, видя галлюцинации перед смертью?

Я не отвечаю, и он хватается меня за шею и сжимает пальцы, отчего доступ кислорода ограничивается до минимума, и я беспомощно открываю рот. Горло начинает першить.

Я вспоминаю Итани, Скотта, Семь, Кори, Кэйла. Они отправились в разные бункеры, чтобы проверить, не пересекал ли кто границу. Мы должны были связаться с ними, как только доберёмся сюда, если они не получают информацию, то заподозрят что-то неладное и вернутся за нами. Они спасут нас, если конечно их тоже не ожидает ловушка с газом. Тогда

мы обречены. Кто знает, когда нас хватятся.

— Я не знаю, — хриплю я.

Незнакомец шикает и отпускает меня, ударяя в челюсть. Я глотаю воздух и начинаю кашлять, задыхаясь. Я ничего ему не скажу. Лучше сдохнуть, как говорил Брайан.

— За этой стенкой твой друг блондин, — человек отступает. — Говори, иначе я буду приносить тебе его по частям, — он замахивается и ударяет меня в живот ногой с разворота, отчего я тихо вскрикиваю. — Сначала пальцы. Потом глаза. Как думаешь, сколько он протянет?

Я сплёвываю на пол, продолжая раскачиваться. Думать об Эрике мне хочется меньше всего.

— Плевать, — выдыхаю. — Я бы его и сама прикончила...

Незнакомец хватает меня за жилетку и замахивается, ударяя в разбитую губу, затем отталкивает и встаёт ко мне спиной — я слышу хруст костей его пальцев. Какое-то время он молчит, затем резко разворачивается и ударяет меня под дых. В глазах темнеет, и я теряю сознание.

Когда я просыпаюсь в следующий раз, передо мной, оседлав повёрнутый ко мне спинкой стул, сидит человек в чёрном плаще. Я по-прежнему не вижу его лица, даже когда пытаюсь приглядеться.

Он молчит, разглядывая меня.

Я отвожу взгляд в сторону.

— Ты помнишь меня? — спокойно спрашивает он, и его голос снова кажется мне искажённым.

Я коротко качаю головой. Наверное, это уже совершенно другой человек, не тот, что меня недавно избивал, хотя я до конца не могу быть уверена.

Он вздыхает и кладёт подбородок на скрещенные на спинке стула руки. Я почему-то начинаю видеть, словно в бинокль: всё приближается, а потом отдаляется, регулируя чёткость. Это начинает сводить с ума.

— Я знаю, что ты не помнишь, малышка Лизбет, — он усмехается.

Я хмурюсь, не понимая, откуда он знает моё имя.

— Откуда ты меня знаешь? — шепчу я, не в силах повысить голос хотя бы на тон.

Человек откидывается назад и встаёт, отодвигая стул в сторону.

— Скажем, я знал тебя до того, как ты ушла из Крыс.

Он подходит ко мне, и я уже ожидаю очередной удар с его стороны, но мужчина лишь обходит меня и встаёт за спиной. Я не вижу его, и это напрягает.

— И мне нужно то, что у тебя вот тут, — я чувствую, как незнакомец тычет меня пальцем в затылок.

Я замираю, чувствуя, как сердце пропускает удар. Неужели он пришёл за моим дневником? Неужели он хочет получить информацию, которую я сама не могу никак вспомнить?

Мужчина виснет на моих плечах, вытягивая руки, — теперь я вижу их перед собой. Я морщусь из-за того, что он давит на меня, потому что верёвки сжимают кожу сильнее. Больно.

— Знаешь, что там? — шепчет он мне на ухо, приближая к моим глазам левую руку, спрятанную в кожаной перчатке без пальцев. — Знаешь?

Он усмехается и медленно стягивает край перчатки — я прищуриваюсь и успеваю

заметить очертания татуировки, прежде чем она опять исчезает. Я почти уверена, что видела Крысиную морду. В памяти пролетает отрывок из моего дневника: у него татуировка в виде Крысы на левой руке. И шрам.

— Ты... — я в страхе пытаюсь скинуть его, но ничего не получается.

Парень сам меня отпускает и снова появляется в поле моего зрения. Теперь я вижу его смоляные волосы и ярко-голубые глаза. На подбородке трёхдневная щетина.

— Ты...

— Вспомнила? — усмешка.

Я сглатываю, не в силах произнести его имя, потому что меня вдруг охватывает жуткий страх. Ведь передо мной человек из моего прошлого. Тот, кто пытался меня убить, тот, кто оставил мне шрам на спине, кому нужна информация, которую я знаю, тот, кого пытался убить Кэйл.

Передо мной...

— Рассел?

Человек расплывается в улыбке — его взгляд становится злобно-коварным.

Я приглядываюсь и замечаю, что у него нет шрама.

— Шрама нет... — хрипло говорю я.

Он вскидывает брови.

— Разве? — всё снова расплывается, а потом возвращается обратно. — Приглядишься лучше...

Он показывает мне щёку, и я теперь отчётливо вижу смачный шрам на его лице, и думаю, как это не смогла сразу его заметить. Меня снова накрывает паника.

— Что тебе нужно?

Рассел делает шаг ко мне, и я пытаюсь отступить, только потом понимая, что я подвешена за руки.

— Я же говорил, — он тычет мне в лоб. — То, что у тебя в голове скрыто в самом дальнем углу. Ты же не думала, что сможешь сбежать от меня так просто?

Он облизывает губы и склоняет голову к плечу — я слышу хруст шеи.

— Кстати, я принёс подарок.

Он достаёт что-то из кармана и показывает мне кулак. Я недоверчиво наблюдаю за тем, как он оказывается на уровне моих глаз, как пальцы медленно разжимаются, раскрывая то, что находится на ладони, и я думаю, что меня сейчас стошнит.

В его руке безымянный палец, испачканный в крови. Палец, принадлежавший когда-то Эрику. Я зажмуриваюсь и отворачиваюсь.

— Мне так нравится с тобой играть, Лизбет, ты такая забавная, — Рассел крутит перед моим носом пальцем, а потом убирает его обратно в свой карман. — Ты ведь хотела его убить, верно? Я знаю, что хотела. Я знаю тебя лучше, чем ты думаешь. Ведь ты любишь убивать всех, кто тебе не нравится, верно?

Я вздрагиваю, совершенно не желая верить его словам. Я не убийца. И никогда ею не была.

— Ты и меня пыталась убить, вот только не вышло, — Рассел смотрит на мои руки, словно проверяя, прочно ли завязаны узлы.

— Не правда...

— Правда-правда, — он фыркает, и достаёт из сапога острый нож. Я расширяю глаза, думая, что он мне тоже сейчас что-нибудь отрежет. — Не волнуйся, ты мне нужна живой и

здоровой.

На его губах расплывается улыбка, а затем парень вскидывает руку и начинает перерезать верёвку. Я буквально чувствую, как нож скользит по ней, вижу, как она разрывается. Ноги подкашиваются, и теперь я уже полностью вишу на руках, однако буквально через пару минут Рассел справляется с верёвкой, и я падаю. Парень подхватывает меня и ставит на ноги, но я не могу удержать равновесие.

Рассел хватается за шкуру и, не церемонясь, тащит к выходу. Мне страшно даже думать, что он собирается делать со мной.

Мы оказываемся в коридоре и подходим к соседней двери — я оглядываюсь, думая, смогу ли попытаться сбежать, но с моими ногами я и шага не смогу сделать. Рассел открывает дверь и затаскивает меня внутрь — это почти такая же комната, как и моя. Мы проходим вглубь и останавливаемся перед стулом, на котором, опустив голову и почти коснувшись подбородком груди, сидит парень. Его руки связаны за спиной — на полу лужа крови.

Это Эрик.

Я отступаю назад и врезаюсь в Рассела.

— Не волнуйся, он живой. Пока, — усмешка. — Поиграем, Лизбет? Сейчас узнаем насколько ты любишь мстить, — он встаёт вплотную ко мне и снова его руки оказываются поверх моих плеч, но на этот раз в них пистолет, направленный точно в голову блондину. Я пугаюсь и не знаю, куда себя деть. — Ты ведь хочешь, чтобы я выстрелил? Я знаю, что хочешь. Что он тебе сделал? Избил? Издевался? Ты ведь Крыса, девочка моя, и всегда ею будешь. Ты не такая, как они. Ты особенная... И ты не должна позволять кому-то насмеяться над тобой, — он замолкает, а я буквально вижу, как Эрик избивает меня на ринге. Страх сходит на «нет». — Возьми пистолет, — командует Рассел. Я медлю. — Возьми, я сказал!

Я нерешительно поднимаю всё ещё связанные руки и забираю оружие, направляя его на Эрика.

— Стреляй, — шепчет он.

Я медлю, сильнее хватая пистолет.

— Стреляй, — повторяет.

Я прикрываю глаза — руки начинают дрожать.

— Убей его, — чуть громче.

Я чувствую, как бьётся сердце Рассела у меня за спиной, буквально вижу, как горят его глаза в жажде убийства.

— Не могу, — качаю головой.

— Он ничего не почувствует, он же без сознания. Давай, другого шанса не будет, — верещит парень у меня над ухом.

Я облизываю губы, сглатывая. Хочется пить. Чертовски хочется пить.

— Я не смогу, — снова прикрываю глаза.

Я не убийца, я не смогу убить, как бы этого не хотела.

— Убей его! — вскрикивает парень.

— Нет! — пистолет неожиданно выскользывает из моих ослабевших рук и падает на пол.

Я вздыхаю, чуть ли не скуля от бессилия. Хочется, чтобы этот ад поскорее закончился.

— Слабачка, — Рассел хватается за шкуру и тащит обратно в мою камеру.

Я кое-как переставляю ноги, думая о том, что Эрик теперь без пальца, а его кровью залита соседнее помещение. Меня тошнит и выворачивает, но мой желудок совершенно пуст. Парень толкает меня — и я падаю на каменный пол той комнаты, где находилась всё предыдущее время. Поднимаю голову, пытаюсь сфокусировать на стоявшем в дверях Расселе взгляд, но понимаю, что сознание выскользывает из моих рук.

— Я знаю, какие сны тебе снятся.



## 13. Убить Эрика. Часть 2

Бесконечный круговорот одного и того же сна преследует меня довольно долго, то охватывая меня полностью, то отпуская на какое-то время, но всегда он заканчивается тем, что я падаю с крыши, а ангел улетает, бросая меня умирать в огне. Безумие накрывает меня, и я схожу с ума от этой скорости, кажется, что мой сон перематывают туда обратно тысячи раз без остановки. Голова разрывается от информации, кажется, что знания всего мира проникают в мой мозг, — ещё немного, и я, наконец, вспомню всё, что должна знать. Мне бы ещё несколько минут, совсем немного, и я точно всё вспомню.

Всё резко останавливается, и я снова стою рядом с ангелом. Он держит меня за плечи, и я уже знаю, что он вот-вот столкнёт меня вниз, но он почему-то этого не делает. Блондин отпускает меня и отстраняется.

— Спасайся, — говорит ангел. — Улетай.

Я удивлённо смотрю на него, не понимая, что же мне делать. Почему он вдруг говорит, чтобы я сама спасалась, и не спасала других? Почему он не столкнул меня с крыши? Почему не позволил мне вспомнить всё, оставшись в том круговороте?

— Но крылья только у тебя, — рассеянно говорю я, смотря на его оперение. — Как я улечу?

Ангел опускает голову, немного испуганно наблюдая за мной, — пламя приближается, и я уже вижу его боковым зрением.

— Нет.

Он щёлкает пальцами, и я вдруг понимаю, что крыльев теперь у него нет.

— Они твои, — он отступает.

Я поворачиваю голову и вижу за своей спиной чёрные огромные крылья. Взмахиваю ими, чтобы убедиться в том, что это часть моего тела, и ошарашенно поворачиваюсь к ангелу.

— Улетай! — вскрикивает он — я чувствую жар на своей коже. Ещё минута, и я сгорю заживо.

— Но как же ты? — нервно облизываю губы.

— Забудь обо мне, — ангел печально улыбается, смотря на меня, как на ребёнка. — Спасайся сама.

Внутри меня зарождается гнев, и я не могу поверить, что он говорит мне такое. Я не могу оставить его тут умирать, пусть он ни один раз сбрасывал меня в ад и заставлял чувствовать, как кожа покрывается волдырями от ожогов. Я не такая.

— Нет! — я бросаюсь к нему, пытаюсь схватить его и унести с собой на небеса, но мои руки проходят сквозь него, и ангел растворяется в серой дымке, проникая в моё тело.

Я рассеянно касаюсь груди, думая, куда же он делся, вскидываю голову и вижу, что пламя уже совсем рядом. Мне ничего не остаётся, как взмахнуть крыльями и взлететь, — адреналин иглами вонзается в моё тело, растекаясь по крови, ветер разрывает лицо, сдавливая его и не давая мне взлететь выше, а потом я вырываюсь из его хватки и рассекаю облака, замирая под голубым небом. Здесь так спокойно и тихо, словно бы никогда и не было этого уничтожающего пламени. Мне кажется, что я плыву по вязкой реке бесконечности, и мне не хочется останавливаться.

Я медленно открываю глаза, ещё не понимая, что проснулась. Всё расплывается и превращается в грязное пятно, но я точно могу сказать, что нахожусь всё в той же комнате, в которой очнулась в первый раз.

Теперь я сижу на стуле, а мои руки связаны за спиной. Я пытаюсь подняться, но ничего не получается — дёргаю руками в бесполезных попытках ослабить верёвки и понимаю, что ничего хорошего из этого не выйдет.

— О, проснулась, — слышу плавный голос, который точно не принадлежит Расселу.

Голос, который уже был в моей жизни. Голос, который я слышу во снах.

Я верчу головой, но не могу найти обладателя слов — он стоит за моей спиной.

— Кто ты? — выдыхаю я.

Его смех такой тёплый, что мне кажется, будто по моим венам пустили горячую кровь. Из-за мурашек мои волосы на теле встают дыбом. Чувствую, как тёплые пальцы касаются моей шеи и скользят к затылку, взъерошивая короткие волосы, — теперь я знаю, как чувствует себя кот, когда его гладят против шерсти.

— Тебе не враг, — мурлычет он мне на ухо.

Я вздрагиваю от его дыхания и склоняю голову к плечу — его губы касаются шеи.

— Ты помнишь меня? — он медленно огибает стул, скользя рукой по моим плечам, и останавливается напротив меня.

Это блондин с голубыми глазами и широкими плечами. Он невероятно красив.

— Ангел? — шепчу я, понимая, что именно его я видела в своих снах, вот только сейчас за его спиной нет крыльев.

Он скидывает брови.

— О, можно просто Мик.

Блондин дружелюбно улыбается и приближается ко мне, садясь на колени, словно на лошадь, — его ноги оказываются с двух сторон от меня. Парень кладёт мне руки на плечи.

— Мне так жаль, что ты потеряла память, — вздыхает Мик.

Он проводит пальцами по моим скулам и касается губ.

— Вообще-то это ты должна на мне сейчас сидеть, но я ничего не могу поделать. Надеюсь, тебе не тяжело? — блондин смахивает соринки с моей жилетки. Я качаю головой. — Бедняжка. Поверить не могу, что ты меня забыла.

Мик целует меня в нос, и я фыркаю. Мне почему-то с ним спокойно, хочется сидеть так вечно, но я вдруг вспоминаю Рассела.

— Где Рассел? — грубо выдавливаю я.

Мик поджимает губы и отстраняется.

— С твоим другом, пытается развязать ему язык, — блондин гладит меня по шее. — Знаешь, я понимаю, что ты мне не доверяешь, потому что потеряла память, но ты можешь мне верить, — мы смотрим друг другу в глаза, и мне кажется, что я тону в его небесах. — У нас у всех общая цель. И ты важное звено во всём этом. Мы планировали, что ты останешься с нами, тогда мы могли бы осуществить всё, о чём только мечтали, но этот результат на тесте и твоя память, — он вздыхает и опускает веки. — Всё произошло так неожиданно. — Если ты расскажешь нам всё, что знаешь, то всё это закончится. Обещаю. Мы вернёмся домой.

Я внимательно смотрю на него, уверенная в том, что это просто такая игра. Они думаю, что смогут манипулировать мной, потому что я ничего не помню. А на самом деле просто ждут, когда я расскажу им информацию о дневнике. Метод кнута провалился, настало время

пряника...

Но почему он был в моих снах?..

— Он пытался меня убить, — неожиданно говорю я.

Мик вздыхает.

— Я говорил ему, чтобы обращался с тобой нежнее, но он же невоспитанный мужлан. Ни черта не знает, как нужно вести себя с дамами, — он обнимает ладонями моё лицо и вдруг целует — я удивлённо хлопаю глазами, ничего не понимая.

Кто он? Почему он мне снится? Мы с ним были близки в прошлом? Но тогда почему в дневнике написано, что нельзя никому доверять?

Парень отстраняется и приближается к моему уху. Я просто уверена, что Мик сейчас будет просить меня рассказать что-нибудь, но его слова просто сбивают меня с толку.

— Спаси их, Лизбет. Спаси их всех. Ты гораздо важнее, чем думает Рассел. Он и не предполагает, что двигается в неправильном направлении. Он охотится не за тобой, ты просто узнала о нём кое-что важное. На самом деле он не знает, кто ты, — Мик замолкает. Тишина обрушивается на меня волной, а потом шёпот блондина разрывает меня надвое. — А когда спасёшь их, возвращайся ко мне. Я буду ждать тебя на небесах.

Блондин резко слезает с меня и встаёт. Я собираюсь окрикнуть его, чтобы спросить, что всё это значит, но тот мгновенно скрывается за дверь. Я снова остаюсь в одиночестве наедине со своими мыслями и думаю, почему слова из сна и слова в реальности одни и те же? Может, я просто схожу с ума, и сейчас здесь никого не было? Может, весь ад в моей голове?

Я прикрываю веки и опускаю голову, пытаюсь осторожно расслабить верёвки на запястьях. Не смотря на то, что я не привязана к стулу, у меня нет сил даже пошевелиться. Сейчас бы нож... и пистолет я потеряла, придётся отвечать перед Лидером, если доживу вообще. Интересно, как там Брайан? Они ни словом о нём не обмолвились. Да и Эрик там истекает кровью. Сколько времени прошло? Долго ли я была в отключке? Час? Два? День? И где мы вообще находимся?

Наверное, всё ещё на территории псов, хотя, может быть, нас перенесли куда-нибудь в другое место. Может, даже к Крысам. Вспомнить бы, как там было, возможно, я бы поняла хоть что-нибудь. Это чувство беспомощности меня просто сводит с ума, и я теряюсь во времени. Мне кажется, что проходит полдня, прежде чем дверь напротив снова открывается.

Я поднимаю голову и вижу Рассела. Его лицо непроницаемо. Он подходит ко мне, хватая за шкуру и грубо поднимает на ноги.

— Шевелись, — парень толкает меня к двери, и я почти падаю.

— Куда мы идём? — я не узнаю своего голоса.

Рассел не отвечает. Мы выходим в коридор и сворачиваем в противоположную сторону от камеры Эрика. Доходим до крайней двери и останавливаемся.

— Заходи, — он толкает меня вперёд, открывая дверь, и заходит следом.

Мы оказываемся в другой комнате, здесь просторно, и мне кажется, что это то место, где нас атаковали газом, но столы сдвинуты и посередине стоит странный железный стол, на котором кто-то лежит. Я не вижу, кто.

— Давай, Лизбет, — меня толкают ближе, и я подхожу к небольшому столу, на котором лежат два пистолета.

Я опасно перевожу взгляд с оружия на тело в пяти метрах от меня и вдруг понимаю, кто это. Это Эрик. Рассел подходит ближе и нажимает на какую-то кнопку — стол

вздрагивает и начинает менять положение, медленно поднимаясь на девяносто градусов, чтобы Эрик оказался в вертикальном положении лицом ко мне. Он в сознании — его руки раскинуты в стороны и прикованы железными оковами к столу, ноги тоже, рот заклеен. Отсюда я не могу разглядеть его отрубленный палец. Эрик смотрит на меня — он помятый и измученный, в его глазах страх и безумие.

Рассел подходит ко мне с ножом и перерезает верёвки — теперь мои руки свободны, и я начинаю тереть запястья.

— Бери пистолет, — командует он.

Я не двигаюсь.

— Бери, живо! — парень толкает меня, и я врезаюсь в стол, неохотно хватая правый пистолет. Возникает желание направить его на Рассела и пристрелить, но тот снова встаёт позади меня — если шевельнусь, то тут же получу удар.

Я знаю, что он хочет, поэтому поднимаю оружие на Эрика, зная, что я не буду стрелять. Блондин начинает сходить с ума, пытаюсь высвободиться из своих пут, но железо только въедается в его кожу.

— Убей его, — тихо.

Я прикусываю губу. Если успею отскочить в сторону и резко развернуться, смогу выстрелить в Рассела.

— Нет.

— Стреляй, — повторяет он.

Я качаю головой и уже собираюсь осуществить свой план, но парень будто читает мои мысли и хватается за плечо.

— Нажимай на курок, — его голос становится резче. — Докажи, что ты достойна псов. Убей его!

— Нет! — вскрикиваю я.

— Стреляй! — почти кричит мне на ухо. — Убей его, Лизбет! Он сдал всю информацию о Логове, которую знал, он предатель!

Эрик расширяет глаза и качает головой, мол, ничего подобного, парень начинает мычать сквозь заклеенный рот, и я чувствую себя каким-то богом, который может решать, кому жить, а кому сдохнуть.

— Убей его! — Рассел уже кричит.

— Нет!

Парень хватается второй пистолет и направляет мне его в голову, запуская пулю щелчком.

— Стреляй, иначе я тебя пристрелю! — зло рычит он.

Я зажмуриваюсь, сильнее сжимая оружие.

— Не могу! — кричу я, распахивая веки.

— Можешь!

— Нет!

— Стреляй, мать твою, он бы убил тебя, не задумываясь, чтобы спасти свою шкуру!!! — голос парня отскакивает от моего черепа, и я вдруг вспоминаю, как Эрик избивал меня на ринге.

Как издевался и подшучивал, как сломал мне рёбра и нос, как его ботинок летел мне в лицо, и меня охватывает невероятный гнев. Да, будь он на моём месте, убил бы меня сразу.

— Убей его, если не хочешь, чтобы я силой забрал информацию из твоей головы!

Он резко замолкает, и меня накрывает тишина. В голове проносится голос: «Если враги

захватят вас в плен, конечно, лучше застрелиться...»

И меня пронзает озарение. Не позволю, чтобы Рассел получил то, что хочет.

Я, не колеблясь, приставляю пистолет к виску и спускаю курок.

Щелчок. Выстрела нет.

Осечка?

Сердце зашкаливает, готовое выпрыгнуть из моих рёбер, в висках пульсирует, голова кружится. Оружие плавно соскальзывает с моей головы, и Рассел отступает. Я слышу откуда-то слева редкие одинокие хлопки, разрезающие мою панику на несколько частей. Я вздрагиваю и поворачиваюсь в ту сторону, ничего не понимая.

Там стоит Кэйл и медленно хлопает в ладони, изображая аплодисменты и легко улыбаясь. Я оборачиваюсь и замираю: вместо Рассела на меня смотрит Брайан.

— Что здесь?.. — я снова смотрю на Кэйла, думая, что у меня галлюцинации, но тот не исчезает.

Куратор хватает с ближайшего стола плед и подходит ко мне, набрасывая его мне на плечи.

— Поздравляю, — Брайан кладёт пистолет на стол и забирает у меня оружие, начиная развязывать. — Ты единственная, кто справился.

Я ошарашенно перевожу взгляд с одного на другого, с каким-то безумием смотря на них. Так это была просто тренировка? Какое-то испытание? Но как же...

— Какого чёрта? — шепчу я, наблюдая, как Брайан подходит к Эрику и помогает ему выбраться.

— Это была проверка, — Кэйл обнимает меня за плечи и ведёт в соседнюю комнату — я непонимающе иду за ним, пытаюсь сообразить, что тут происходит. — Я говорил, что это плохая идея использовать наркотический газ, но меня никто не слушал, — мы входим в комнату, и я вижу Итани, и ещё двух ребят, которые сидят с уставшим видом, почти у всех синяки и ссадины.

Меня усаживают на стул, а я настолько переполнена негодованием, что не знаю, что и говорить.

— Лизбет, — Кэйл присаживается передо мной на корточки. — Слышишь меня? Всё позади.

Я возмущённо выдыхаю, начиная злиться.

— Какого чёрта это было?! — кричу я. — Вы отрезали Эрику палец! Это, по-вашему, тренировка?! Вы хотели, чтобы я убила его!

Кэйл прикрывает глаза, а потом хватается за плечи и встряхивает.

— Успокойся! — я испуганно сдуваюсь. — Мы не отрезали ему палец. И в пистолете не было патронов. Мы лишь проверяли, насколько вы можете действовать в реальных условиях. Идеальный вариант — убить себя, чтобы враг не получил информацию.

Я непонимающе морщусь, кутаясь в плед, в комнату заходит Брайан и Эрик, и я теперь вижу, что все пальцы у блондина на месте.

— Хочу заметить, что он тебя убил, — говорит мне младший Лидер, кивая на Эрика. Я хмурюсь, думая, что всегда знала, что так и будет.

Кэйл отступает.

— Так это всё была галлюцинация? — бормочу я, пытаюсь поверить в свои собственные слова.

Кэйл прислоняется к столу и протягивает мне банку с водой, которую я тут же беру и

делаю несколько жадных глотков.

— Мозгом человека легко управлять, особенно при помощи специального газа. Стоит лишь подтолкнуть его, сказать что-нибудь, и человек будет видеть то, что мы хотим, — Брайан осматривает всех. — Это немного жестокий способ, но действует безотказно. В вашем случае, что бы вы не видели у себя в голове, я был всем этим видением, — Лидер забирает ещё одну банку со стола и пьёт.

Я раздражённо смотрю на него. Значит, никакого Рассела не было, и ангела тоже. Это был Брайан.

— А сон? Откуда вы узнали о нём? — не выдерживаю я. — И про Рассела? — я вдруг неожиданно понимаю, что к чему: если Брайан пытался сделать так, чтобы я поверила в присутствие Рассела, то он должен знать о том, что я с ним связана. А об этом знал только Кэйл. — Ты рассказал ему? — шиплю я.

Кэйл смотрит на меня с каким-то сочувствием.

— Это важная информация, Лизбет, — куратор понижает голос. — Я лишь рассказал о том, что Рассел жив и что он связан с тобой. Больше ничего. А сон — это естественно. Всё что нам снится — это проявление бессознательного, того, о чём ты даже не подозреваешь. Я надеялся, что ты что-нибудь вспомнишь. Прости. Это был приказ Лидера, такие тренировки давно уже не проводились, не знаю, почему он решил их возобновить.

Я скрещиваю руки на груди, перед этим вернув бутылку на стол, и отвожу взгляд. Весь этот ад и правда был у меня в голове. Однако то, что я слышала от ангела, может быть правдой. Но всё равно я её не понимаю. Ни черта не понимаю. Возможно, разгадав дневник, я всё-таки узнаю связь между всем этим.

Эрик подозрительно молчит.

— Итак, пока что Лизбет на первом месте, это весьма полезно для рейтинга. Будет учитываться, — Брайан улыбается. — Она не выдала информацию и не убила своего товарища, к тому же решила, что лучше умереть, чем продаться врагам. Эрик убил Лизбет. Итани вообще не смогла никого убить да и рассказала всё врагам, чтобы спасти приятелей, — девушка краснеет и отворачивается. — Элиза убила Итани. Джо никого не убил и не выдал информацию. Остаётся узнать, как дела у остальных.

— Я свяжусь с Семь, — Кэйл достаёт коммуникатор и набирает номер. Я внимательно смотрю на то, как проекция выскальзывает в реальность и начинает крутиться. Проходит меньше двадцати секунд, прежде чем там появляется лицо Лизбет.

— Кэйл? Я как раз хотела звонить, — Семь взволнованно тербит воротник. — У нас проблемы. Через границу действительно кто-то перешёл.

— Что? — Брайан оказывается рядом с Кэйлом, чтобы попасть в поле зрения девушки. — Мы проверили информацию, ничего не нашли. У нас чисто.

Семь оглядывается и кивает кому-то.

— Думаю, вам нужно лично взглянуть, — говорит она.

Брайан медлит, а Кэйл ждёт его решения. Я хмурюсь и переглядываюсь с Итани.

— Будем через пять минут.

Семь кивает и отключается, и меня вдруг охватывает какое-то нервное предчувствие.

— Едем к ним. Сейчас же, — командует младший Лидер, пряча пистолет в кобуру.

Я не двигаюсь. Да что, чёрт возьми, тут у них происходит?

## 14. Вирус

Я пытаюсь встать, но моё тело настолько измотано, что я тут же сажусь обратно. Всё ноет из-за недавней встряски, которую мне так любезно устроил младший Лидер, и я чувствую себя просто отвратительно. Шок ещё не покинул моё сознание, и я до сих пор не могу понять тот факт, что всё это была просто очередная тренировка. Если бы это была реальность, то я валялась бы в соседней комнате с простреленной головой. Я всё ещё боюсь, что вот-вот появится Рассел и начнёт меня пытаться, чтобы добыть информацию.

Перед глазами мелькает отрезанный палец Эрика, и я чувствую, что меня вот-вот стошнит. Это ведь было так реально...

Я отчётливо всё помню, словно действительно видела это.

— Держи, — Кэйл протягивает мне пистолет, наверное, мой и коммуникатор. Я неохотно забираю вещи. — Встать сможешь?

Я морщусь, прикрывая глаза и отгоняя навязчивые образы, а потом собираю все силы и поднимаюсь на ноги — они ватные и почти меня не держат, но я не падаю. Стаскиваю плед и остаюсь в жилетке, после чего натягиваю на голову капюшон и прячу оружие за ремень джинс, а коммуникатор в карман.

Нужно сосредоточиться и сконцентрироваться. Если Брайан так заволновался, то, держу пари, назревает что-то серьёзное. Не думаю, что они продолжают тренировки, когда мы все так морально измотаны.

Я прокашливаюсь и осматриваю всех. Эрик бледный — его руки спрятаны в карманах толстовки. Итан выглядит слегка уставшим, не более. Остальные передвигаются лениво и медленно, будто отказываясь производить какие-либо действия. Брайан забирает оружие и какие-то другие приборы, Кэйл смотрит на меня, словно ожидая, что я в любую секунду потеряю сознание.

Но у меня только лёгкая головная боль и тошнота, которую я почти не замечаю. Я хмурюсь и подозрительно прислушиваюсь, кажется, что за мной кто-то наблюдает со стороны. И это точно не куратор.

— Действие газа должно скоро пройти, — говорит Брайан, и я вздрагиваю от его внезапного голоса. — А пока вы можете чувствовать лёгкую паранойю и тревогу. Можете не волноваться на счёт этого.

Я прищуриваюсь, понимая, что всё это неприятное чувство, которое меня накрывает исподтишка, — это никак иначе побочные эффекты наркотического газа. Ужасное ощущение. Сейчас бы лечь на кровать и отрубиться на несколько дней, потому что мне кажется, что я не спала неделю.

Итани подходит ко мне и хлопает по плечу.

— Ты была крута. Мы наблюдали последнюю сцену. Ты была очень крута.

Девушка хмурится, косясь на Кэйла, а потом отходит в сторону Брайана, который первым выходит из помещения и скрывается в другой комнате. Я смотрю в спину Итани и вижу, как все постепенно начинают уходить. Меня подталкивают вперёд, и я машинально делаю несколько шагов, которые вскоре становятся увереннее и твёрже.

Мы выходим в ту комнату, где я должна была совсем недавно застрелить Эрика, — я скольжу взглядом по железному столу и всяким примочкам, навеивающим скорее какую-то камеру пыток, и вспоминаю, как стояла напротив обездвиженного блондина и готова была

спустить курок. Смогла бы я выстрелить в Эрика? Смогла бы убить вообще кого-то? Ведь Эрик же убил меня. Он спас свою шкуру, он никогда бы не застрелился сам.

Он избил меня тогда, и я поклялась отомстить. Так почему я не смогла выстрелить в него? Это ведь был мой шанс. Хоть и фальшивый.

Наверное, я всё ещё не знаю все свои возможности, хотя, признаться, опустить Эрика морально гораздо приятнее, чем прострелить ему голову.

Я не выстрелила, потому что это было бы подло.

А он выстрелил.

**Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**

Я отвожу взгляд и иду за Брайаном — мы проходим несколько смежных комнат и оказываемся в каком-то подвале с каменными стенами и холодным освещением. Здесь прохладно — зря я оставила плед там.

Мы собираемся в небольшом помещении с широкими железными плотно закрытыми дверями — младший Лидер подходит к ним и нажимает на кнопку. Из стены появляется клавиатура с яркими цифрами, и парень набирает какую-то комбинацию. Что-то пикает, и двери со скрежетом разъезжаются в стороны. Я вижу просторную кабину, похожую на лифт.

— Все корпуса соединены между собой специальными туннелями, — комментирует Брайан. — По ним можно добраться туда, куда нам надо. Это что-то типа лифта, только двигается вбок.

Парень машет рукой, чтобы мы все заходили внутрь. Меня снова подталкивают, потому что я торможу буквально секунду. Я не оборачиваюсь, точно зная, что там Кэйл. Не понимаю, что он со мной бегаёт, словно я беспомощный ребёнок. Это раздражает.

Мы все заходим в своеобразный лифт, оказываясь в замкнутом пространстве, двери закрываются за последним из нас, а потом кабина вздрагивает и начинает движение. Я почти не ощущаю, что мы передвигаемся с невероятной скоростью, потому что, если подумать, мы шли пешком сюда больше часа. А судя по тому, что мы находимся в восточной части, а Семь в западной, то нам нужно пересечь всю территорию псов.

Я вздыхаю и прислоняюсь спиной к стене — она слегка вибрирует, но я не обращаю на это никакого внимания. Я думаю о Расселе. Кэйл говорил, что эти галлюцинации находятся в нашей голове, что это может быть частью нашей жизни, наши страхи и сомнения. Наше прошлое. Что если я действительно видела Рассела. Что если Мик тоже существует. Но тогда что значит его фраза: «А когда спасёшь их, возвращайся ко мне. Я буду ждать тебя на небесах»?

Может быть, этот парень умер? Поэтому говорит, что будет ждать меня на небесах? Поэтому приходит ко мне во снах в виде ангела?

А что на счёт Рассела? Так ли он выглядит в реальности? Его ли внешность я видела, пока находилась в бреду?

Столько вопросов...

Рядом со мной стоит Кэйл, и я решаю спросить у него хоть что-то, чувствуя, что начинаю сходить с ума.

— Кэйл, послушай... — парень поворачивается ко мне и смотрит с каким-то прищуром. — То, что я видела... — я осекаюсь и прокашливаюсь. — Рассела... Я видела его настоящего? Или это просто было моё воображение?

Я поднимаю на него взгляд, в надежде, что этот парень решит все мои проблемы и ответит на вопросы, но он лишь задумчиво смотрит на меня сверху вниз.



— Я не знаю, — он качает головой и бросает взгляд на Брайана. — Этот газ позволяет доставать информацию из головы. Раньше так пробирались в мысли врагов, доставали нужную информацию с помощью того, что притворялись друзьями или любимыми, и человек всё сам рассказывал. Нужно было просто надавить на психику. Я не знаю, что ты видела и кого ты видела, но это было исключительно твоё воспоминание и твоя информация. С тобой было трудно работать, Брайану пришлось потрудиться, потому что ты ничего не помнишь, — Кэйл понижает голос. — Пришлось воспользоваться той информацией, которая у нас была. Я про Рассела.

Я не отвечаю, вдруг вспоминая, что Кэйл рассказал почти всё Лидеру, а значит и Брайан это знает и, может быть, кто-то ещё. Но злиться на него у меня нет сил.

— А что на счёт Мика?

Кэйл вскидывает брови и снова смотрит на меня.

— Кто это?

— Ну, — я смущаюсь, вспоминая поцелуй, и вдруг думаю, а что если это Брайан меня целовал?! — Я видела его, перед тем как меня забрал Брайан на последнее испытание.

— А, — Кэйл пожимает плечом. — Достали информацию из твоих снов. Я не знаю, кто это.

— А... — краснею. — Младший Лидер целовал меня?

Я опускаю голову, не зная, куда деть взгляд. Как-то неловко...

— Нет, с чего ты взяла? — усмехается Кэйл.

Я задумчиво хмурюсь, думая, раз никто меня не целовал, то почему мне привиделось такое? Ничего не понимаю. Как я поняла, этот газ действует следующим образом: человек перестаёт воспринимать реальность, его мозг подготавливают для того, чтобы перед ним возник желаемый образ, словно слепленный из пластилина, а потом кто-то выступает на «допросе», а ты видишь вместо него кого-то другого. При этом ничего лишнего не добавляется. Ты слышишь то, что тебе говорят, но воспринимаешь это иначе, так как перед тобой образ кого-то другого. Тогда почему я видела поцелуй, когда его не было в реальности? Не понимаю...

Если, конечно, я правильно поняла действия газа...

Но у меня же пропала память, возможно, на меня это действует иначе. И поэтому я видела настоящие галлюцинации. Как всё запутано...

— Прибыли.

Брайан нажимает на кнопку, и двери разъезжаются в стороны. Я даже и не почувствовала, что мы остановились.

Отрываюсь от стены и выхожу вместе со всеми, чувствую, что руки онемели от холода, поэтому тру их друг о дружку и снова прячу в карманы. Хочется уже есть. Интересно, сколько сейчас времени? Уверена, уже полдень.

Мы оказываемся в почти таком же помещении, что и в прошлый раз, выходим в боковые двери и проходим смежные комнаты в сторону дальней части корпуса. Здесь точно так же, как и в восточном, вот только свет нормальный и гораздо больше всякого хлама. Это место напоминает гараж.

Когда мы заходим в комнату, наполненную разными сенсорными панелями, я поражаюсь до глубины души. Здесь настолько много навороченных приборов, что даже не похоже, что это место часть корпуса, в котором мы были секунду назад. Больше смахивает на диспетчерскую, где следят за всем происходящим в Логове. Хотя я там ни разу не была,

но я просто уверена, что там именно так.

На стуле за панелью сидит Семь и просматривает данные, рядом с ней стоит Кори, а все их подопечные находятся по разным углам комнаты. Я замечаю, что Итани идёт к Скотту, который сидит на стуле и пьёт какой-то горячий напиток, от которого поднимается пар, и я следую её примеру.

Парень кивает мне в знак приветствия, и я слабо улыбаюсь. Здесь тишина, даже Итани не решается заговорить. Я смотрю на то, как Брайан и Кэйл подходят к остальным и встают напротив панели. Какое-то время они молчат.

— Я просмотрела данные, — голос Семь тих, но я могу спокойно её услышать. — Это статистика за последнюю неделю. Это, — она проводит рукой по сенсорному экрану, разворачивая новое окно. — Это данные, когда в систему был запущен вирус, который нам удалось вовремя нейтрализовать. А это, — она выводит новое окно. — Это сегодняшние данные. Видите, — она ставит два окна на одном уровне. — Они одинаковые.

Все кураторы какое-то время вглядываются в данные, а я прищуриваюсь, пытаюсь разглядеть их, но ничего не выходит.

— Что это значит? — Кори непонимающе скрещивает руки на груди.

— То, — Лизбет облизывает губы. — Что сегодня тоже был запущен вирус, только именно на этот корпус. Не на всю систему. Он подавил защиту и позволил кому-то пробраться на территорию. То есть, — Семь снова вывела какое-то окно, убрав те два, — все системы обороны были отключены только в этом месте. Они смогли пересечь границу незамеченными, и их переход не был занесён в данные.

— Хочешь сказать, что сейчас какой-то шпион бродит по территории, а, возможно, даже и в самом Логове? — Брайан хмурится, облачиваясь руками о спинку стула, на котором сидит Семь.

— Нельзя делать поспешные выводы, — Кэйл прячет руки в карманах. — Это может быть просто отголосок того вируса, что был задействован недавно. Возможно, мы его подавили не весь.

— А может, кто-то действительно пересёк границу. Смотрите, — Семь вывела следующее окно с данными. — Это аварийная программа, запускающаяся, если основная даст сбой. Здесь прекрасно виден отголосок того, что какой-то объект пересёк территорию с западной части. То есть, именно здесь. Не знаю, как у них получилось вывести из строя всего лишь одну станцию, поэтому что вся система взаимосвязана, но факт того, что кто-то на нашей территории без разрешения, очевиден.

Семь смотрит на Кэйла, а затем на Кори. Мне кажется, что они обмениваются мыслями. Вид у Лизбет уставший — вся эта ситуация утомляет её.

— Когда это было? — спрашивает Брайан.

— Смотрите на время, — Семь указывает на цифры. — Буквально за десять минут до того, как я закончила проверку. Я решила просмотреть данные после тренировки, поэтому сразу заметила эту ошибку, — она снова выводит окно. — Кто-то пытался подменить данные на фальшивые, но он торопился, поэтому вышла нестыковка. Это можно сделать лишь отсюда. Если они не придумали способ пробираться в программы на расстоянии, то они должны были пройти через этот корпус. Я просто не понимаю, как я могла их не заметить! — она откидывается на спинку стула. — Здесь всё было чисто. Я просмотрела данные с камер. Ничего. Я просто не понимаю...

— Успокойся, — Кэйл прикусывает губу. — Ты не виновата. Это была почти

профессиональная работа, думаю, это кто-то из пернатых. Их почерк.

— Или кто-то позаимствовал у них оборудование, потому что птицы действуют чисто и не допускают ошибок, — Брайан косится на меня. — Интересно, что же это им понадобилось на нашей территории?

Я отвожу взгляд, прекрасно зная, что младший Лидер намекает на меня. Я просто уверена, что враги пришли за мной, точнее, за моей информацией. Неужели, всё действительно настолько серьёзно?

— И ещё есть одна проблема, — Семь смотрит на Брайана, заставляя того оторвать взгляд от меня. — Я думаю, и я уже говорил об этом, что вирус был внедрён изнутри, а не снаружи. Я не знаю, насколько продвинулись их технологии. Не знаю, могут ли они прорваться сквозь нашу защитную систему, находясь за пределами Логова, но...

— У нас старое оборудование, требующее прямого контакта, — Кэйл обрывает сестру. — Невозможно проникнуть в систему на расстоянии. К тому же есть подтверждённая информация, что капитан шестого отряда, до недавнего времени считавшийся мёртвым, жив. И находится на территории Зависти. У него есть информация на счёт нашего Логова. Он знает больше, чем мы можем это представить. Нельзя упускать этот факт из виду, потому что он может быть замешен во всём этом.

Я хмурюсь, смотря куда-то в сторону и продолжая слушать их. Ребята в другом конце начинают переговариваться. Эрик молчит.

— Нужно доложить Лидеру. Возможно, придётся поставить боевое положение, — говорит Брайан, облизывая губы. — Если этот ублюдок хочет войны, он её получит.

— Мы не знаем, что он замешен, — Семь раздражается. — Почему вы вечно всё валите на самых крайних? Может быть, это пернатые затеяли? Они в последнее время покушаются на нас.

— Они считают нас дикарями! — Кэйл хлопает ладонью по столу. — Нужно принимать решительные меры, пока не стало поздно.

— Я согласен, — младший Лидер кивает.

— Давайте не будем делать поспешные выводы, — Кори пытается вставить слово. — Нужно сначала разобраться в том, что тут происходит.

— И доложить Лидеру, — встречает Семь.

Кэйл раздражённо выдыхает и отворачивается.

Брайан стоит какое-то время, вглядываясь в панель, на которой всё ещё виднеются данные, а потом говорит.

— Кори, отправляйся в Логово и доложи обо всём Лидеру, — решительно командует он. — Свяжешься с нами и расскажешь его указания. Возьми кого-нибудь из новеньких на всякий случай. Семь, остаёшься здесь и следишь за данными системы, попытайся восстановить её. Пусть с тобой кто-то останется. Я и Кэйл идём на разведку и пытаемся обнаружить нарушителей. Охрана на постах должна была хоть что-то заметить. Лизбет, свяжись с главной системой и выясни обстановку, пусть подключат дополнительную защиту. Вычисли, где именно был замечен объект.

Младший Лидер замолкает и осматривается. Кори уходит и забирает парня из псов. Семь начинает быстро работать с данными, пытаясь выполнить приказ Брайана. Я чувствую жуткое напряжение.

— Как думаете, это серьёзно? — тихо бормочет Итани.

Я не отвечаю. Мне это не нравится. Определённо. Не хочу знать, чем закончится всё это

безобразии, я просто хочу спать. И очень сильно.

— Думаю, сегодня будет длинный день, — тихо говорит Скотт, а потом ставит пустую кружку на стол.

Я кошусь на него и прикрываю глаза.

Голова раскалывается...

Это не к добру.

## 15. Засада

Я наблюдаю за всем, что происходит, с каким-то недоверием и подозрением. Не знаю, настоящие ли это эмоции или же просто действие наркотического газа ещё не до конца прошло. Меня бросает в дрожь, и я начинаю растирать предплечья руками, после чего натягиваю капюшон сильнее. Надо будет в следующий раз надеть какую-нибудь тёплую кофту, прежде чем выходить за пределы Логова. Надеюсь, этот следующий раз наступит, потому что мне не хочется думать о том, что сегодня меня могут убить. Единственная мысль, которая меня утешает, — это то, что врагам, возможно, а я точно не уверен, нужна информация из моей головы. Значит, я нужен им живым. Надеюсь.

Кори ушёл к Лидеру примерно пять минут назад, за это время Семь усердно пытался вычислить местонахождение проникших на нашу территорию врагов, Кэйл с Брайаном о чём-то тихо разговаривали, кажется, спорили, а все остальные занимались своими делами, напряжённо прислушиваясь к накаливающейся обстановке.

Мне хотелось, чтобы это поскорее закончилось. Не могу сидеть на одном месте и ждать чего-то неизвестного. Это самое ужасное, что может со мной произойти.

Ненавижу ждать.

Итани подозрительно молчит, Скотт тоже. Я не знаю, что делать. Начинаю растирать замёрзшие пальцы рук, слегка дую на них, чтобы согреть, а потом обнимаю себя руками. Здесь прохладно, и я настолько напряжена, что готова подскочить на месте от любого резкого звука.

Я даже не знаю, чего и жать. И это беспокоит меня больше всего.

— Нашла! — резкий голос Семь заставляет меня вздрогнуть и вскинуть голову.

Кэйл и Брайан подходят к оборудованию и снова встают за спиной куратора, внимательно вглядываясь в экран, на котором девушка выводит какие-то окна.

— Информация от главной системы, — докладывает Семь. — Кто-то заблокировал данные и прямую трансляцию, им потребуется время на восстановление. Работа уже идёт. Так же я смог вычислить место, где была пересечена граница, — Лизбет откидывается на спинку стула и выводит на экране карту. — Здесь, — она обводит небольшой участок местности. — И здесь, — немного левее и ближе к верхнему краю. — Предположительно они находятся в этих районах, не думаю, что они смогли уйти далеко. Мне нужно ещё время, чтобы избавиться от вируса и восстановить основной сервер защиты этого корпуса, тогда я смогу засечь их точное местонахождение. Если штаб не опередит меня, я отправлю данные, как только получу их.

— Отлично, — Брайан достаёт из кобуры пистолет. — Мы отправимся на разведку. Это совсем рядом, так что у тебя будет время поработать, — младший Лидер смотрит на Кэйла, и тот кивает, словно прочитав его мысли.

— Подтверждения от Лидера ещё не было, — Семь хмурится и скрещивает руки на груди.

— Я принимаю на себя всю ответственность, — младший Лидер хлопает её по плечу. — Свяжись со мной, как только получишь информацию от Кори.

— Да, — Семь немного разворачивается на стуле и поворачивает голову к брату. — Мне понадобится помощь, — он переводит взгляд в нашу сторону, и я почти уверен, что Лизбет

смотрит на меня, но я ошибаюсь. — Скотт, иди сюда, поможешь мне с данными. Крис, — она переводит взгляд на парня, который стоит рядом с Эриком, — тоже останешься. Будешь следить за входом.

Краем глаза я вижу, как парень поднимается на ноги и проходит мимо меня, оказываясь у компьютера. Я вижу, как его глаза горят, наверное, он создан для такой работы, как эта. Интересно, а для чего создана я?

Кэйл смотрит в мою сторону — я ловлю его взгляд и отвожу в сторону. Мне немного неловко.

Брайан осматривает всех, словно оценивая и решая, кто достоин пойти с ним на эту миссию, а потом командует:

— Трое идут со мной, остальные четверо с Кэйлом к дальней территории. Коммуникаторы держать всегда при себе. Разрешается стрелять на поражение при малейшем намёке на опасность, — парень дёргает плечом, будто отмахиваясь от чего-то. — Сдохните, это будет полностью ваша вина.

Кто-то недовольно шепчет, переговариваясь по поводу приказа, а я лишь неохотно кривлюсь и придумываю варианты развития сегодняшнего дня. Чувствую, что-то точно пойдёт не так. Со мной всегда странные вещи происходит, и не всегда они идут мне или моему здоровью на пользу.

Итани обречённо стонет у меня за спиной. Кто-кто, а она уж точно не горит желанием куда-то идти отсюда. Я снова поворачиваюсь к Кэйлу и понимаю, что он тоже смотрит в мою сторону. Становится неловко и я слегка краснею, только потом понимая, что куратор просто думает, — между его глаз залегли морщинки, а взгляд пустой и туманный.

— Выступаем, — младший Лидер толкает Кэйла в плечо и заставляет очнуться.

Парень облизывает губы и нерешительно поправляет воротник своей одежды, после чего достаёт пистолет и заряжает его.

— Лизбет, Итани, Элиза, Роберт, со мной, — говорит Кэйл, и я облегчённо вздыхаю, понимая, что рядом не будет ни Эрика, ни Брайана.

Моих губ касается улыбка, и я буквально чувствую прилив сил. Достаю из-за пояса штанов пистолет, но не снимаю его с предохранителя, в тайне надеясь, что мне не придётся сегодня им пользоваться, — воспоминание о том, что я пыталась покончить с собой, всё ещё преследует меня. Всё это слишком тяжело для меня, для моей психики. Не знаю, сколько я ещё смогу выдержать здесь.

Мы все выходим из комнаты, оставляя здесь Семь, Скотта и Криса — я держусь ближе к Кэйлу, словно думая, что он сможет меня защитить в любой ситуации. Признаться, сейчас он единственный, кому я могу доверить свою жизнь.

Мы оказываемся на улице. Меня тут же окутывает прохлада, и мелкая дрожь пробегает по моей коже. Я вздрагиваю и обнимаю себя руками. Солнце скрыто за облаками, туман окутывает дорогу, и я вдруг понимаю, что не так уж и много времени прошло после того, как нас разбудили. На скидку могу дать, что сейчас семь или восемь утра.

— Пойдём коротким путём, — говорит Кэйл, проходя мимо меня и направляясь в сторону небольшой тропинки.

Никто не возражает, и мы все плетёмся за куратором, вскоре теряя из виду группу младшего Лидера и исчезая среди деревьев. Тропинка здесь почти заросла — трава настолько большая, что мои спортивные штаны тут же мокнут от росы, а кроссовки начинают блестеть, но я не обращаю на это никакого внимания. Главное, чтобы никто не

выскочил из кустов и не пристрелил нас.

Я иду прямо за Куратором, позади меня Итани, за ней все остальные. Я вдруг вспоминаю о дневнике и жалею, что не решила вчера попытаться разгадать его тайну. Надеюсь, у меня будет шанс заполнить этот пробел.

Мы двигаемся не быстро и не медленно. Так, чтобы нас никто не слышал. Деревья здесь настолько плотные, что, кажется, будто их верхушки сплелись и образовали над нами непроницаемый купол. Я уже собираюсь поднять голову, чтобы убедиться в этом, но Кэйл резко сворачивает с тропинки и идёт прямо в гущу леса. Я немного мешкаю, а потом следую его примеру. Не хочется терять его из виду в таком пугающем месте.

Мы огибаем кусты и особо плотные заросли, перебираемся через поваленные деревья и немного ускоряемся. Идти по таким местам довольно трудно, поэтому моё дыхание слегка сбивается. Мне хочется пить, да и тот факт, что надо мной проводили этот чёртов эксперимент с газом, сказывается на моей выносливости. Мне кажется, что на восстановление сил мне потребуется гораздо больше времени.

Вскоре Кэйл вовсе останавливается. Я подхожу ближе и замираю за спиной куратора.

Мы находимся на каком-то холме — лес редее ближе к спуску и позволяет увидеть то, что находится ниже. Я прислоняюсь рукой к дереву, чувствуя, что у меня начинает кружиться голова от этого вида, и обессилено опускаю плечи.

— Вау, — тянет Итани.

Я не обращаю на неё внимания.

Я вижу небольшой спуск, внизу примерно в ста метрах от нас поляна с какими-то постройками, отсюда я не могу разобрать, что это, но я точно вижу, что это вроде тренировочного полигона. Из-за деревьев, которые обступают его, я не вижу, есть ли там ещё какие-нибудь крутые спуски. Над деревьями где-то за лесом я вижу очертания города. Жилых домов. Но это не главное. Самое необычное из того, что я вижу, — это какой-то прозрачный еле заметный купол — он начинается прямо от границы и уходит куда-то далеко в противоположную сторону. И он светится.

— Это барьер, — поясняет Кэйл. — Специальная программа, которая считывает информацию, когда его кто-то пересекает. Если это сделано незаконно и разрешения на пересечение границы не было, то он начинает светиться, и срабатывает тревога, — куратор всматривается в постройки, надеясь найти там что-то. — Вся проблема в том, что выйти может любой. И барьер не сработает, лишь в данные занесёт. Но войти — нет. У нас старая система, мы никак не можем выкупить у пернатых новую версию, — Кэйл поджимает губы и сжимает сильнее пистолет. — Пошлите. Оружие зарядить. Не стрелять без команды.

Парень отстраняется от дерева и начинает осторожно спускаться. Мне требуется несколько секунд, чтобы переварить информацию и начать спуск следом за куратором.

Значит, есть специальное оборудование, которое, возможно, находится в центральной системе. Оно считывает информацию с границ и заносит данные в основную систему. Если кто-то переходит границу без предупреждения, то срабатывает тревога. Однако она не включается, если кто-то выходит отсюда. Значит, враги могли давно покинуть нашу территорию.

Я начинаю осторожно спускаться по склону — кроссовки скользят на мокрой траве, но я крепко держу оружие, которое пару секунд назад сделала опасным с помощью щелчка, и стараюсь не упасть, чтобы не создавать лишний шум. Мы двигаемся медленно, прячась за особо большими деревьями. У нас получается добраться к подножию склона

незамеченными.

Когда мы пробираемся вдоль деревьев к ближайшему зданию я понимаю, что это вовсе не полигон. Это разваленные каменные трёхэтажные дома, в которых, наверное, раньше жили люди. Здесь их немного — не больше десяти — стёкол нет, всё пустое и заброшенное. Общая дорога проходит между ними и исчезает, обрываясь где-то на другом конце. Стены здания напротив вообще нет — я вижу обычные пустые помещения.

Кэйл выглядывает из-за угла, но никого не замечает. Я прикусываю губу, прислоняясь спиной к стене и держа пистолет на уровне груди. Чувствую, как сердце бухает всё сильнее и сильнее.

— Идём, — шепчет куратор и отходит назад, собираясь обойти дом с безопасной стороны.

Мы все двигаемся за ним, словно гусята за матерью. Парень пригибается и проходит под окном к дверному проёму, медлит, а затем резко вышагивает в сторону, чтобы проверить обстановку. Никого. Он хмурится и машет нам рукой, чтобы мы шли за ним.

Он исчезает внутри здания, быстро проверяет первый этаж, а потом возвращается обратно к нам.

— Слишком тихо, — шепчет Кэйл, затем достаёт коммуникатор и подходит к стене.

Парень находит какой-то кирпич и нажимает на него — тут же появляется сенсорная панель. Кэйл вбивает какой-то код и находит нужные данные, а потом подсоединяет свой коммуникатор к панели — из него тут же вылезает голограмма местности. Парень нажимает на какие-то кнопки, меняя цвет голограммы, словно проверяя по разным частотам. Роберт остаётся у двери следить за местностью. Элиза с Итани встают у лестницы. Я остаюсь рядом с Кэйлом, чтобы прикрыть его. Мы действуем на автомате, словно не в первый раз.

— Странно, — куратор немного повышает голос. — Никаких признаков того, что тут кто-то есть.

Я кошусь на его коммуникатор. На нём высвечиваются точки в том месте, где мы находимся. Кэйл нажимает ещё несколько кнопок, а потом задумчиво отсоединяет свой коммуникатор.

— Наверное, они ушли куда-то дальше, — парень убирает панель, и я уже не могу понять, из какого именно кирпича он её достал.

— Что будем делать? — спрашиваю я.

— Мы...

Его коммуникатор пищит. Парень вздрагивает и быстро выводит голограмму в реальность. Я вижу лицо Семь.

— Нашли что-нибудь? — спрашивает она.

— Нет. Здесь чисто. Ты восстановила данные? — Кэйл прислоняется к стене — я немного опускаю руки с пистолетом.

— Почти, — Семь что-то делает на экране, наверное, передвигает панели. Где-то в углу я вижу очертания Скотта. — Есть приказ от Лидера. Найти нарушителей. Если ситуация критическая, не рисковать и возвращаться. Он уже выслал группу первого реагирования.

— Ясно, — Кэйл косится на меня.

Я отвожу взгляд в сторону и продолжаю наблюдать за своим периметром. Как-то неловко.

— Сколько тебе нужно времени, чтобы перезагрузить сервер и найти их местонахождение? — спрашивает куратор.



Семь качает головой.

— Почти, — он смотрит куда-то вверх. — Минута... Идёт загрузка данных. Скотт знает хороший способ восстановить систему, его знания весьма полезны...

— Я всего лишь делаю то, что умею, — слышу голос Скотта и фыркаю.

Семь не отвечает ему.

— Система восстановилась на 50 процентов. 57 процентов. 65 процентов, — снова Скотт. — 78 процентов.

Я немного улыбаюсь, представляя, как этот парень работает с такими программами. Мне никогда не быть такой умной. Хотя... Я же придумала этот дурацкий способ с дневником...

— 86 процентов. 94 процента. 99 процентов, — сердце замирает.

Я слышу отдалённые выстрелы, эхом пролетающие над лесом. Наверное, это группа Брайана. Все напрягаются — Кэйл цокает и отстраняется от стены.

— 100 процентов, восстановление завершено. Идёт перезагрузка, — Семь что-то печатает.

— Чёрт, кажется, Брайан наткнулся на врагов, — Кэйл выхватывает пистолет. — Возвращаемся к ним.

— Ничем не могу им помочь, — виновато бормочет Семь. — Они не отвечают. Перезагрузка завершена. Данные восстановлены. Десять секунд на то, чтобы узнать, где враги.

Кэйл фыркает.

— Нет у нас десяти секунд, — он идёт к выходу. — Перегруппировка. Двое за мной, двое прикрывают.

— Семь секунд, — Семь.

Я хватаю сильнее оружие — выстрелы не прекращаются — и иду за Кэйлом. Со мной рядом Роберт.

— Пять секунд.

— Заходим с запада, — командует Кэйл.

— Три.

Парень подходит к другому выходу, который выходит на главную улицу. Я позади него справа, Роберт слева.

— Две. Одна.

Кэйл на пороге, ещё мгновение, и он переступит его и окажется на улице.

— Кэйл, стой, они...

Я слышу выстрел. Что-то вспыхивает и ослепляет меня на какое-то мгновение, а затем я вижу, как Кэйла отбрасывает назад, и я не понимаю, сам ли он отскочил, или же ему что-то помогло. Я отлетаю к стене и ударяюсь о неё плечом, слыша окончание фразы Семь:

— ...в десяти метрах от вас! Их четверо, Кэйл!

Я кошусь на Кэйла — он перекачивается к стене.

— Я в порядке, не задело, — он отключает коммуникатор и прячет его в карман, после чего поднимается на ноги. — Отходим, — он пятится назад, держа на прицеле выход.

Я следую его команде, оказываясь у него за спиной. Что-то щёлкает, и я слышу взрыв снаружи. Здание немного трясёт, и с потолка сыплется пыль. Я нагибаюсь и пытаюсь справиться со звоном в ушах, а когда всё стихает, ничего не понимаю.

Меня хватают за плечо и оттаскивают назад — мы оказываемся в той комнате, где Кэйл

разговаривал с Семь.

— Выходим через запасной!

Роберт и Элиза следуют его команде и направляются к выходу, выглядывая одновременно с двух сторон.

— Чисто.

Кэйл решительно выходит следом и достаёт второе оружие из кобуры — теперь у него два пистолета. Я невольно заглядываюсь на него, но когда понимаю, что меня толкают в спину, чтобы я шла вперёд, тут же возвращаюсь в реальность.

— Их четверо, — куратор прижимается спиной к стене, в то время как мы встаём вокруг него, словно охраняя, и направляем оружие в пространство. — Двигаемся по безопасной части. Разрешаю стрелять.

Он первый пробирается к краю дома, выглядывая из-за него и смотря, нет ли там врагов, затем даёт нам знак, чтобы мы шли дальше. Я подхожу ближе и вижу, как ребята начинают быстро перебегать по открытому пространству к следующему зданию. До него метров десять.

Голова раскалывается — я так напряжена, что готова вот-вот сорваться.

Кэйл толкает меня, и я машинально выскакиваю из укрытия, вскидывая руки с оружием и целясь в невидимого врага. Начинаю боком быстро пробираться к остальным — взгляд скользит по пространству — я вижу тот самый дом без стены, вижу пустую улицу и серые облака. Всё пульсирует из-за бешеного сердца, кажется, что я вот-вот отключусь прямо тут. Зрение настолько безумное, что я ничего не могу толком разглядеть из-за адреналина.

Но тут я вижу какую-то вспышку. Или отблеск. Или ещё что-то непонятно откуда взявшееся. Через мгновение я замечаю, что кто-то лежит на втором этаже здания без стены. Я мгновение медлю, а потом резко нагибаюсь прямо в тот момент, когда звучит выстрел. Я буквально чувствую, как вибрирует воздух надо мной из-за пули.

Я падаю на землю и перекатываюсь оставшиеся два метра до здания. Всё ещё не могу поверить, что была на волосок от смерти.

Я вскидываю голову — на меня смотрит Кэйл и Итани. Их двое. Нас Трое.

Я. Элиза. Роберт.

— Снайпер, — хрипло кричу я. — На втором этаже справа!

Кэйл медлит. Он прикусывает губу и пытается выглянуть из-за угла, но в последний момент отступает. Вскидывает руку, чтобы Итани отступила назад. Куратор показывает рукой, чтобы мы продолжали движение без них, и я начинаю паниковать. Мы не справимся без Кэйла. Нет. Ни за что. Даже с ним у нас мало шансов, ведь я держу оружие всего второй раз в жизни, не считая того случая проверкой!

Элиза хлопает меня по плечу, и я поднимаюсь с колен на ноги. Последний раз бросаю взгляд на куратора, а потом разворачиваюсь и иду за остальными. Мы пригибаемся под окнами и проверяем дом. Он пуст. Мы поднимаемся на второй этаж, и я вдруг решаюсь на безумный поступок.

— Я уберу его, — бросаю я, пристраиваясь к стене у окна.

— Это рискованно, лучше пошли дальше, — шипит Элиза.

Но я не отвечаю.

— Нужно расчистить дорогу им, они могут не пройти из-за него, — упрямо говорю я и осторожно выглядываю из-за угла.

Девушка обречённо вздыхает и пристраивается с другой стороны. Роберт встаёт у

лестницы. Я направляю оружие на то здание, из которого в меня стреляли, и нахожу взглядом снайпера. Он меня не видит. Слышу выстрелы вдали, принадлежавшие команде Брайана, и прищуриваю один глаз. Руки дрожат, но факт того, что меня не видят, придаёт мне сил. Я прицеливаюсь, стараясь не дышать, навожу оружие и, когда то достигает максимальной точности, жму на курок. Руки отлетают немного вверх, и я вижу, что попала в снайпера. Кажется, в плечо. Враг перекачивается к стене и пропадет из виду. Я теряю его. В это же мгновение я слышу автоматную очередь снизу и прячусь — пули попадают в низ окна, скользят по стене в комнате и потолку, заставляя сыпаться пыль и штукатурку.

— Вниз, быстрее! — Роберт спускается по лестнице, исчезая.

Я срываюсь с места и бегу за ним, замирая у каждой двери, чтобы не нарваться на врагов. Мы снова оказываемся на улице. Я слышу выстрелы на другом конце этого полигона, и думаю, что это там, где Кэйл и Итани. Борюсь с желанием броситься к им на помощь, после чего машинально следую за парнем, совершенно забывая, что позади меня ещё и Элиза.

Мы быстро проходим ещё один дом, никого не встречая. Ребята скрываются внутри, чтобы проверить его, а я мешкаю у входа. Меня привлекает какое-то движение за деревьями. Я приглядываюсь, всматриваясь в то место, но так и не могу никого разглядеть. По коже пробегают мурашки, я буквально чувствую, что на меня кто-то смотрит.

— Лизбет! — кто-то зовёт меня, но я не могу понять, кому принадлежит этот голос.

Мне кажется, что я теряю ориентацию в пространстве. Рука с оружием безвольно опускается, и я прислоняюсь спиной к стене. Голова кружится.

Я снова слышу выстрелы и поворачиваю голову вправо — ноги сами несут меня в сторону леса, наверное, надеясь, что так в моё тело ничто не попадёт, — я оборачиваюсь и вижу, что из-за угла выходит какой-то человек. Не могу понять, кто это, но точно не друг — он направляет на меня дробовик. Между нами меньше семи метров. Я вскидываю руки и стреляю, но промахиваюсь — пуля попадает в стену. Человек подходит ближе, а я отступаю назад к деревьям. Уже вижу краем глаза ветви и листья и думаю, что они спасут меня.

Но человек спускает курок — его дробовик взлетает вверх из-за отдачи, и я чувствую, что нечто сильное попадает мне в грудь и сбивает с ног. Я отлетаю назад и падаю, поскальзываясь на мокрой траве. Я кубарем несусь вниз по ещё одному крутому склону, чувствуя адскую боль в груди, подсакиваю на кочках и ударяюсь о стволы деревьев. Дыхание перехватывает — пистолет выскакивает из руки, я теряюсь в пространстве и погружаюсь в адскую темноту боли.

## 16. Обесточенная

Я просыпаюсь резко, жестоко выскакивая из темноты, словно вырываясь из цепких лап опасности. Меня накрывает паника, и адреналин начинает расползаться по моей крови, заставляя сердце безумно метаться в грудной клетке. Я ничего не понимаю. Я слышу, как в ушах бьётся пульс, что-то шумит и звенит, словно рядом со мной взорвалась бомба. Но везде тишина.

Я лежу на спине в лесу и смотрю на нижние ветви деревьев, через которые виднеется небо, окутанное рассветом. Перед глазами всплывает картина, как в меня врезаются патроны дробовика, и я падаю куда-то в пустоту. Наверное, я всё ещё у подножия того спуска, с которого упала. Не понимаю. Ничего не понимаю. Я ведь должна была умереть после такого. Никто не выживет, если в него зарядить дробью с расстояния меньше пяти метров. Я ведь точно чувствовала, как она пронзила мою грудь.

Голова раскалывается, словно бы меня огрели булыжником, всё вокруг немного кружится, и тошнота накрывает моё отдалённое сознание, но я продолжаю лежать и смотреть в небо. Нет сил даже подняться. Нет сил даже позвать на помощь.

Я лежу в какой-то неестественной позе: нога загнута, руки вывернуты, голова склонена на бок. Мне кажется, что я уже мертва, что все мои кости сломаны, что я больше не смогу существовать.

Меня накрывает досада, и я вдруг думаю, почему меня ещё не забрали? Ведь им нужно было то, что у меня в голове. Я просто уверена, что у них есть крутые технологии, которые позволят вытащить из меня данные, даже если я умру.

Не понимаю.

Облака быстро проносятся надо мной, иногда открывая голубое небо, голова начинает кружиться ещё больше. Мне кажется, что я лечу. Как птица. Как ангел из моих снов. Мне кажется, что я возвращаюсь домой.

Мама...

Я впервые подумал о ней за всё это время, проведённое в Логове. Я впервые вспомнил ту женщину, которая рыдала в том белоснежном здании. Интересно, что с ней?

Я чувствую такую слабость. Я так устала...

Слышу какой-то шорох и чьи-то шаги, но не могу повернуть голову, чтобы посмотреть, кто это. Сердце вздрагивает от мысли, что меня сейчас заберут к врагам на опыты, и я перестану дышать, боясь, что мои выдохи кто-то услышит.

А потом я слышу голос:

— Она здесь! Я нашёл её!

Шаги приближаются, и мне кажется, что время замедлилось. Я перестаю его воспринимать, чувствуя, как заканчивается во мне энергия. Я обесточена. Совсем. Ещё немного, и я отключусь, словно робот без подзарядки. В глазах потемнеет, и я, наконец, умру.

— Лизбет, — кто-то падает рядом со мной и появляется в поле моего зрения. — Лизбет, ты в порядке?

Я смотрю в сторону только что подошедшего человека и с трудом могу разглядеть в нём Кэйла. Он подхватывает мою голову и немного приподнимает. Я вижу, что он немного потрёпан — из губы идёт кровь. Она разбита.

— Ты меня слышишь?

Я пытаюсь ответить ему, но с ужасом понимаю, что не могу. Не могу двигаться, говорить, шевелить пальцами. Ничего не могу. Только глаза и веки не предают меня, продолжая существовать. Я не чувствую ничего.

Я часто моргаю, понимая, что дышать самой мне становится тяжело, словно я разучилась это делать, и меня охватывает какое-то отчаяние. Я даже не могу сказать куратору, что я жива.

— Моргни, если слышишь меня, — он проводит рукой по моему лбу, словно убирая грязь. Я замираю и один раз зажмуриваюсь. — Можешь двигаться? — моргаю два раза.

Парень хмурится и подхватывает меня на руки — рука безвольно соскальзывает навстречу земле и начинает качаться, словно маятник. Голова опускается на грудь Кэйла.

Снова слышу шаги — листва шуршит и хрустит какая-то ветка, но я не вижу того, кто идёт к нам.

— Что с ней? — это голос Брайана.

— Ей нужен врач. Срочно, — Кэйл начинает подниматься вместе со мной по склону, и меня вдруг только сейчас охватывает такая сильная паника от мысли, что я вообще не смогу никогда двигаться, и мне хочется снова вернуться в ту пустоту, в которой я находилась последнее время. Там спокойней. Там нет эмоций. Нет боли. — Она парализована. Не знаю причины.

— Ясно, — младший Лидер идёт следом за нами, и я всё равно его не вижу. — Возвращаемся в Логово. Нужно доложить Лидеру, что тут было.

— Займись этим, — Кэйл осекается, поскользнувшись о траву, но не падает. Меня слегка встряхивает, и моя голова отлетает назад. Теперь я могу видеть краем глаза Брайана, но он тут же исчезает, как только меня возвращают в прежнее положение. — Прости...

Мне хочется что-нибудь сказать, но ничего не выходит. Тело больше мне не принадлежит.

Мы поднимаемся на самый верх и оказываемся у того дома, где меня подстрелили. Только сейчас я понимаю, что больше не слышу никаких выстрелов. Ничего. Всё спокойно и слишком тихо.

У меня чувство, что мы проиграли.

Меня несут к окраине полигона, в какую сторону, я точно не знаю, крепкие руки держат моё ослабленное тело, и мне хочется обнять парня в ответ, но я не могу пошевелить даже пальцем. Куратор идёт настолько быстро, что моя рука раскачивается в воздухе, словно безумный маятник. Кажется, что она вот-вот оторвётся.

— Какое у нас положение? — неожиданно спрашивает Кэйл.

Я прислушиваюсь, обращая всё внимание на их разговор. Хочется уже знать, что тут происходит. Брайан какое-то время молчит, и я чувствую, как куратор поворачивает к Лидеру голову. Я буквально вижу, как его брови взлетают.

— Основной части противников удалось сбежать. Один взят в плен. Семь восстановила систему, защита включена. Лидер рассматривает приказ ввести дополнительный патруль во все четыре корпуса, — парень прокашливается, словно думая, какого чёрта я вообще должен перед ним отчитываться?

Я прикрываю глаза, тихо вздыхая. Всё это, наконец, закончилось. Теперь я могу спокойно отдохнуть, однако мысли о моей травме не дают мне покоя. Мне приходится опять приоткрыть веки.

— Давно пора, — бурчит Кэйл.

Я чувствую, как напрягаются его руки, и парень останавливается.

— Кэйл, — кто-то кричит. Семь.

Снова шаги, но я ничего не могу увидеть. Я смотрю на грудь Кэйла и думаю, было бы здорово, если бы он меня вообще не отпускал. Так спокойнее.

— Что случилось? — Лизбет останавливается рядом с нами и мгновенно хватается пальцами мою голову, поворачивая к себе. Она отводит вверх мои веки, проверяя зрение, щупает пульс.

Я вижу её взволнованное лицо и капельки пота на лбу, которые смешались с грязью. Она напряжена.

За её спиной я замечаю остальных ребят.

— Не знаю, — Кэйл топчется на месте. — Она парализована. Нашёл её у склона, наверное, с ней что-то сделали враги. Я в медпункт, а ты отведи остальных в комнату.

Моя голова снова опускается на грудь парня, и больше я никого не вижу.

— Хорошо, я догоню.

— Поторопись, — Кэйл срывается с места и снова идёт куда-то.

Я смотрю на то, как пролетают мимо меня картинки природы, и думаю о мягкой кровати. Быстрее бы оказаться в ней и заснуть. Дыхание почему-то сбивается, и я понимаю, что дышать становится ещё тяжелее. Мне не хватает кислорода.

Мы идём по главной дороге и вскоре входим в какое-то здание. Хочется заговорить с Кэйлом, спросить, что со мной, узнать, как он сам, но я ничего не могу. Лишь безвольно находиться в его руках.

Парень останавливается и подхватывает меня удобнее, затем нажимает рукой на какую-то панель — мои ноги продолжают находиться на его предплечье — и вводит код. Что-то звякает, и лифт начинает опускать нас в Логово.

— Потерпи немного, — шепчет Кэйл.

Он тяжело вздыхает и облокачивается спиной о стену. Я буквально чувствую его напряжение. Он так волнуется за меня...

Хотя, он ведь мой куратор. Он за всех волнуется.

Лифт останавливается, и я слышу, как открывается какая-то дверь, к которой тут же направляется парень. Я машинально пытаюсь повернуть голову, чтобы посмотреть, что это за место, но ничего не выходит. Все мои мышцы теперь принадлежат кому-то другому, словно бы я проиграла их в карты неизвестному противнику.

Мы пересекаем полутёмный коридор и выходим в какое-то помещение. Здесь гораздо теплее, однако меня всё ещё не покидает ощущение холода — я чувствую, как кончики пальцев онемели. Краем глаза я вижу стены коридора Логова и понимаю, что мы уже внутри. Вот только в какой именно части, я так и не могу определить.

— Пойдём коротким путём, — зачем-то говорит Кэйл, куда-то сворачивая.

Мы проходим по безлюдной части этого подземелья, пару раз сворачиваем в какие-то развилки и следуя незнакомому мне пути. Да и дорогу-то я почти не вижу, лишь стены и мелькающий свет. Хочется спать, снова провалиться в эту пустоту, чтобы ни о чём не думать и ничего не знать. Мне кажется, что лишняя информация меня просто уничтожит.

Кэйл останавливается у какой-то двери и толкает её ногой — та послушно открывается и впускает нас внутрь. Я слышу приглушённую музыку, которая почти сразу же исчезает.

— Кэйл? — знакомый голос, но я никак не могу вспомнить, кому он принадлежит. —

Что ты... Что случилось? — кто-то идёт, останавливается, ставит что-то на стол, затем снова идёт.

Парень пересекает комнату, и я вижу краем глаза второго человека, почти сразу же узнаю его. Дилан. Парень, который делал мне татуировку. Он стоит и непонимающе смотрит на нас.

— Ей нужен врач, я воспользуюсь твоей дверью, — куратор решительно идёт дальше.

Дилан мешкает, а потом, словно что-то вспомнив, говорит:

— Постой, Кэйл, — он идёт за нами. — Медпункт закрыт. Сегодня всё опечатано, никого нет.

— Что?! — куратор резко разворачивается, но мне удаётся сохранить прежнее положение. — Какого чёрта? — шипит он. — У нас чуть ли не военное положение, а он опечатан?!

Дилан неуверенно прокашливается, потирая шею рукой.

— Все медики на конференции в центральном управлении. Будут только вечером. Кажется, предупреждали об этом вчера... — он облизывает засохшие губы. — Стоп, что за военное положение? — вдруг хмурится парень. — Никаких объявлений не было, что происходит вообще?

Он пересекает комнату и подходит к панели, расположенной на стене. Выводит какие-то данные, словно проверяя что-то, затем блокирует паролем.

— Сейчас важнее узнать, что с Лизбет, мне нужен хотя бы один чёртов медик, неужели никого не оставили на случай вторжения? — Кэйл подхватывает меня удобнее, затем подходит к стулу и ставит на него правую ногу, чтобы поддержать меня ею и освободить одну руку. — Где дежурный врач, чёрт возьми? Они же не могли ВСЕ туда поехать!

Дилан поворачивается к нам лицом — я не вижу, какие у него эмоции, да и не хочется мне ничего знать. Лишь бы заснуть хотя бы на час. Я ведь так устала...

Кэйл достаёт коммуникатор и вводит чей-то номер.

— Кому звонишь? — Дилан подходит ближе, я буквально чувствую его взгляд на себе, но даже не пытаюсь посмотреть в ответ.

— Катрин, — парень шмыгает носом, прижимая меня к себе сильнее, потому что я начинаю съезжать, и ждёт, пока на другой стороне возьмут трубку. Я смутно припоминаю девушку, которая обследовала меня в мой первый день в Логове.

Но она не отвечает.

— Они на конференции, — тихо бормочет татуировщик. От его бывалой энергии не остаётся и следа. — Вряд ли она ответит...

Кэйл цокает языком и вбивает номер ещё раз. Снова неудача.

— Чёрт, — парень прикрывает глаза, наверное, пытаясь что-то придумать, а потом вздыхает. — И надо было им прямо сегодня уехать... Почему я об этом не знал?..

Никто ему не отвечает, да и сомневаюсь, что парень ожидает какого-либо ответа.

— Надо доложить Лидеру, — Дилан качает головой. — Может, он придумает, что делать с этой ситуацией.

— У него других проблем полно сейчас, — Кэйл открывает веки.

Парень снова набирает номер девушки, но я сомневаюсь, что ему подвернётся удача. Я вообще уже во всём начинаю сомневаться. Даже в себе.

Идут помехи, а затем выводится голограмма в реальность. Я не вижу, что там.

— Какого чёрта, Кэйл?! — шипит девушка. Я могу её лишь слышать. — Я не могу

отвечать на твои звонки посреди собрания, с ума сошёл?

— Да плевать мне на твоё собрание, — недовольно говорит тот. — У нас проблема. У одного из новичков серьёзная травма, и мы не знаем, что это. Вероятно, какое-то секретное оружие Гордости.

Девушка не отвечает. Я смотрю на одежду куратора и думаю, что она своей темнотой приманивает ко мне сон. Это успокаивает.

— Что случилось? — её голос напряжён.

— Некогда объяснять, — парень кладёт коммуникатор на стол, чтобы было видно и меня тоже, но Катрин всё равно не попадает в поле моего зрения. — Она парализована.

Дилан отходит в сторону и садится за стол, внимательно за нами наблюдая. Я могу его видеть, так как он сидит прямо напротив моих глаз.

— Симптомы?

Кэйл морщится и поворачивается ко мне, проверяя пульс. Через какое-то время он говорит:

— Пульс ниже среднего, дыхание затруднённое. Внешних ранений вроде нет, — парень убирает руку.

Я слышу, как Катрин что-то бормочет себе под ном. Проходит буквально несколько секунд, прежде чем она отвечает:

— Я попробую уйти. Буду, как смогу.

— Отлично, — Кэйл облегчённо вздыхает. — Я буду ждать тебя в медпункте.

— О, нет, Кэйл, там опечатано. Туда нельзя никому, пока мы не вернёмся, — она встревожено понижает голос. — Приказ Лидера, ты же знаешь, как это бывает.

Парень закатывает глаза.

— Комната твоего уровня оснащена нужным оборудованием, оставь Лизбет там и надень на неё кислородную маску. Если температура тела будет падать, введи препарат С2. Свяжись со мной, если её состояние ухудшится, — Катрин возится — я слышу, как что-то шуршит, а потом рвётся, словно бумага.

— Хорошо, — парень неохотно кривится. — Поторопись. У нас и так проблем хватает, ещё и из вас никого нет.

Парень закрывает крышку коммуникатора, прежде чем девушка успевает хоть что-то ответить.

— Будут новости, звони мне, — бросает парень Дилану, подхватывая меня руками и направляясь в обратную сторону.

— Кто бы меня ещё посвятил в них, — бормочет парень, когда мы выходим.

Итак, что мы имеем?

Я чёрт знает в каком положении, не могу даже дышать нормально, врачи все уехали в какое-то центральное управление, а медпункт опечатали. И, судя по всему, такое у них происходит довольно часто.

Кэйл прикрывает за собой дверь, и мы снова оказываемся в том самом коридоре, откуда недавно пришли. Я устало прикрываю глаза и продолжаю своё путешествие в какой-то прострации, мне даже лень наблюдать за тем, как проносятся мимо стены.

— Кэйл... — я приоткрываю веки на голос Семь, но не вижу её. — Что они сказали?

Кажется, Лизбет тоже не знает, что никого нет. Странно...

— Ничего. У них конференция в центре, всё опечатано, — Кэйл не останавливается и продолжает свой путь.



Я слышу, как Семь шикает.

— Как не вовремя-то...

— Не то словно... Я звонил Катрин, она обещала приехать, — Кэйл выходит в какой-то коридор, и я теряю тот момент, когда мимо нас начинают проноситься люди. Не могу разобрать, кто они, да и не хочу. Голоса заполняют голову, та начинает болеть, а когда я вижу большую колонну Загона, то понимаю, что мы направляемся к спальному корпусу.

Семь следует за ним.

— Странно, что нас не предупредили о том, что медпункт опечатывают, — говорит она, когда Кэйл останавливается у двери.

— Откроешь? — просит парень, и его сестра кивает. — Действительно, странно. А ещё странно то, что опечатка была в тот же день, что и проникновение врагов.

Семь подставляет свои глаза в сканер и ждёт секунду, пока дверь не открывается и не выпускает нас. Значит, Лизбет тоже может попасть в комнату Кэйла.

— Совпадение? — Семь заходит первая, придерживая для нас дверь.

— Кто знает, — куратор пересекает комнату и осторожно кладёт меня на свою кровать.

Я облегчённо вздыхаю, прикрывая глаза, и чувствую, как моё тело расслабляется. Однако я всё равно не могу пошевелить ни одним мускулом. Немного приоткрываю веки и вижу, как Кэйл выводит панель из стены рядом с кроватью прямо надо мной и нажимает на какие-то кнопки, после чего в поле моего зрения появляется кислородная маска и какие-то приборы. Парень осторожно приподнимает мою голову и надевает на моё лицо прозрачную маску — я чувствую, что дышать становится легче, и это меня успокаивает.

Куратор присоединяет ко мне какие-то шнуры, фиксирует их на висках, на шее и на запястьях — на экранах появляются данные, наверное, моего состояния, но я всё равно ничего в них не понимаю. Даже не вижу полностью.

Семь подходит ближе.

— Вроде, всё хорошо, — бормочет Лизбет, смотря на экран. — Показатели в норме.

— Нужно обследование, мы не можем ничего утверждать, — Кэйл отходит в другой конец комнаты, и я его теряю.

Семь хмурится.

— Может, ей витамин В7 вколоть? Поспит хотя бы, — она тоже уходит, и больше я её не вижу.

— Не знаю, — я почти не слышу их. — Катрин сказала, если что С2 вколоть.

— В7 безвреден, не думаю, что будут последствия. Нам ещё к Лидеру идти.

Я слышу какую-то возню, и думаю о том, что я так устала, что усну даже без снотворного. Сил совсем нет ни на что.

Кэйл подходит ко мне и укрывает пледом, а потом появляется Семь, в руках которого находится какая-то непонятная штука, — парень подносит её к моей шее и нажимает на кнопку.

— Спи, — Кэйл поправляет мою кислородную маску, и я чувствую, как кружится голова.

В глазах темнеет, и я погружаюсь в мир без сновидений, чувствуя невероятную пустоту и облегчение.

## 17. Допрос

Мне ничего не снится.

И когда я приоткрываю веки после своего пробуждения, чувствую какую-то лёгкость и спокойствие. Иногда мне кажется, что сны отнимают куда больше сил, чем реальность, поэтому я даже рада, что не видела эту крышу и странного ангела с непонятными просьбами. Мне даже становится от этого как-то легче.

Я вижу тусклый отблеск ночника на потолке — всё немного расплывается, и я пытаюсь сосредоточить своё зрение на чём-то одном. И когда это у меня с трудом получается, я понимаю, что всё ещё лежу в комнате Кэйла на его кровати. На лицо давит кислородная маска, и я по-прежнему не могу пошевелиться. Всё тело онемело, кости налились свинцом, голова такая тяжёлая, что я не могу даже повернуть её в сторону, чтобы взглянуть, находится ли кто-то ещё здесь, кроме меня.

По сравнению с моим состоянием, перед тем как я заснула, дышать мне сейчас куда проще. словно бы я просто лежу и отдыхаю, однако события недавнего времени заставляют вернуться меня в реальность.

Я не могу двигаться — эти мысли пугают меня настолько, что я готова взвыть от отчаяния.

Свет мелькает и содрогается, слово пламя свечи, и я слышу чей-то шумный вздох. Кошусь в сторону письменного стола и вижу какую-то смутную фигуру, но так и не могу понять, кому она принадлежит. Глаза начинают болеть, и я возвращаю их обратно в сторону потолка.

Хочется подать хоть какой-нибудь знак, что я очнулась, но ничего не получается. Таким беспомощным я себя не чувствовала даже во время драки с Эриком.

Я снова прикрываю веки и пытаюсь вспомнить, что могло привести меня к такому состоянию. Я помню, как пыталась убрать снайпера, а потом нас начали обстреливать снизу, после чего нам пришлось спуститься на первый этаж и выйти на улицу. Ребята отправились в дом, чтобы зачистить его, а я почему-то осталась снаружи. У меня закружилась голова, и я буквально чувствовала, что кто-то смотрит в мою сторону. А потом я увидела противника, который выстрелил в меня из дробовика. Я упала и отключилась.

Может быть, это были какие-то особенные пули? Или вовсе не пули? Или я просто особенная, может быть, в дневнике скрыт секрет моего бессмертия? Ведь не могла же я просто так выжить после прямого попадания дробью? Бессмыслица какая-то...

Из-за сплошного потока мыслей у меня начинает раскалываться голова, и я перестаю думать. Хочется пить — в горле пересохло.

Я слышу какой-то писк и приоткрываю веки. Кажется, кто-то звонит по коммуникатору. Я прислушиваюсь.

— Кэйл, — знакомый женский голос. — Ты уже проснулся?

— Привет, Катрин. Я и не ложился, — усмехается парень. Его голос звучит уставшим и измученным, и я сразу понимаю, что именно он находится здесь. — Всю ночь допрашивали пленного, пришлось попотеть. Даже наркотический газ с трудом сработал.

— Ясно, — Катрин вздыхает и пару секунд молчит. — Выглядишь ужасно. Тебе бы поспать.

— Я принял витамин А59. Пока помогает, — парень шуршит какими-то бумагами. —

Что-нибудь смогла выяснить на счёт состояния Лизбет?

Я напрягаюсь, изо всех сил пытаюсь вслушиваться в разговор и не пропустить ни единого слова. Мне вдруг кажется, что именно от слов медика зависит моя жизнь, будто она сейчас произносит мой приговор. Жить или умереть.

— Её результаты в норме, — Катрин прокашливается и замолкает. — Сканирование показало, что её психологическое состояние восстанавливается после воздействия газа. Она скоро придёт в норму. Внутренних повреждений нет. Внешне все царапины и ссадины, плюс перелом рёбер и ушиб головы после падения со склона уже залечены. Её тело практически восстановилось, нужен только отдых и хорошее питание. Однако...

Она снова замолкает. Кэйл нетерпеливо стучит по столу пальцами, и мне кажется, что вот он — приговор. Чувствую, как сердце немного трепещет в грудной клетке, словно ему тоже не терпится узнать результат.

— Однако что? — переспрашивает куратор.

Катрин что-то бормочет, а потом говорит:

— Мозговые импульсы не поступают к мышцам. И я не знаю причины. Это похоже на программы, которые разрабатывали раньше пернатые, чтобы погружаться в виртуальную реальность для тренировки силы воли и психологических состояний. Надеваешь на человека шлем, и он оказывается где-то в виртуальной реальности, где его подвергают определённым испытаниям, — девушка задумчиво осекается. — Сейчас более упрощённые варианты таких технологий используются в Гордости подростками, чтобы играть в различные игры. Развлечение, так сказать.

— Но на Лизбет нет шлема или прочей чепухи, — Кэйл перестаёт стучать пальцами по столу и придвигает стул ближе.

— В том-то и проблема. Когда используешь такие технологии, твой разум оказывается в игре, а тело перестаёт подчиняться мозгу. Человек как бы в коме, но с другой стороны существует за гранью этого мира, — её голос становится увлечённым, словно она только и ждала, с кем бы поговорить на эту тему. — А Лизбет находится в реальности, но при этом её тело не подчиняется ей. Я не могу это объяснить, мне нужны более подробные факты, чтобы понять, что с ней. Возможно, потребуются дополнительные обследования, всё-таки пока она спала, трудно было что-то путное выяснить.

Кэйл откидывается на спинку стула — я слышу, как он кладёт ноги на столешницу, — и вздыхает.

— Брайан хотел допросить её, — тихо тянет куратор.

— Ясно, — Катрин вздыхает. — Узнали что-нибудь от пленного?

Куратор какое-то время возится, словно думая, говорить ей или нет.

— Да. Есть кое-что, но пока рано делать выводы. Всё это звучит как-то бредово, поэтому Брайан и хотел поговорить с Лизбет. Точнее, это Лидер приказал, но... — он прокашливается. — Я отправлю тебе данные, как только мы решим, что этой информации можно верить.

— Хорошо. Как только закончите, позови меня, я хочу проверить состояние девчонки, — Катрин возится с каким-то прибором, который издаёт тихие помехи. — Скоро должны вернуться остальные с конференции, мне будет проще работать. Надо будет ещё отправить запрос в центр, чтобы получить доступ к информации, возможно, такие случаи уже были в других группах.

— Повремени с этим, — просит Кэйл. — Лидер не хочет, чтобы в ближайшее время мы

что-то копали за пределами Логова.

Девушка тихо скулит и вздыхает.

— Хорошо.

Кэйл убирает ноги со стола и садится ровно.

— Увидимся, — он отключается, и меня тут же накрывает плотная масса тишины.

Итак, я полностью здорова, однако, всё равно не могу двигаться. Якобы мозг почему-то перестал посылать импульсы к моим мышцам, словно бы я должна сейчас находиться где-то в виртуальной реальности, но так туда и не попала.

Неужели я навсегда останусь такой беспомощной? Тогда мне не место среди псов, наверное, меня отправят на какой-нибудь нижний уровень, доживать свои последние дни в полном одиночестве среди таких же ненужных людей, как и я.

Я прикрываю глаза и лежу так какое-то время, слышу, как Кэйл начинает что-то листать, затем роется в своём коммуникаторе, но я не хочу знать, что он делает. Даже если я открою глаза, то всё равно не увижу этого из-за ограниченного обзора. Это раздражает меня ещё больше, и мне хочется снова погрузиться в эту пустоту и спокойствие. Навсегда.

Спустя какое-то время я слышу, как дверь открывается и кто-то заходит. Кажется, двое.

— Что ты делаешь? — слышу голос Брайана. — Зачем ты пялишься в пустой дневник?

Я резко распахиваю ресницы и замираю. Кэйл смотрит мой дневник? Почему? Зачем? Что он хочет там найти?

— Ничего, — бурчит куратор и захлопывает мой дневник.

— Ну, как Лизбет? — голос Семь, кажется, она скрывается в ванной, а потом выходит обратно.

— Никак, — Кэйл встаёт. — Катрин звонила, сказала, что её тело почти восстановилось. Но мозг продолжает не посылать импульсы в мышцы, поэтому двигаться она не может.

Кто-то включает телевизор, и я слышу голос какой-то женщины:

«В связи с недавними террористическими актами внутри территории Жадности въезд и выезд к ним временно ограничен. Лидер Кротов никак это не комментирует, поэтому информация ограниченная. Известно, что две вооружённые группы пытались вынести из охраняемого объекта какие-то технологии. Двое заложников погибли, четверо террористов были убиты при сопротивлении. Сейчас беспорядки устранены и...»

— Выключи это дерьмо, — Брайан щёлкает пультом, бурча.

— Совсем свихнулись на своей жадности, — Семь вздыхает и пересекает комнату. — Интересно, что на этот раз там пытались вывезти? Эй... она очнулась.

Куратор подходит ко мне и нависает, только сейчас замечая, что мои глаза открыты. Я смотрю на неё, пытаюсь сфокусировать на ней свой взгляд. У неё уставший вид.

— Моргни, если слышишь меня, — просит Семь, немного улыбаясь.

Я медленно прикрываю и открываю глаза.

— Ты будешь не против, если мы зададим тебе парочку вопросов? — Лизбет продолжает нависать надо мной.

— Ещё бы она против была, — младший Лидер мелькает где-то сбоку, но я его не вижу полностью.

Рядом с сестрой появляется Кэйл и отстраняет её в сторону.

— Ты помнишь, что было перед тем, как я тебя нашёл?

Я моргаю, начиная разглядывать его синяки под глазами и ссадины на лице. Наверное,

ему сильно досталось в той перестрелке...

— Можешь рассказать?

Я рассеянно смотрю на него, не понимая, что он от меня хочет. Я ведь не могу говорить, как я ему расскажу?

— Ты задаёшь неправильные вопросы! — младший Лидер раздражённо оттаскивает его от меня и сам нависает.

Я вижу, что у него бровь залеплена пластырем.

— Ты видела врага, перед тем, как отключиться? — он внимательно смотрит на меня, и это как-то пугает, но я всё-таки моргаю. — В тебя стреляли? — снова моргаю. — Попали? — я моргаю. — Всё сходится, — Брайан поджимает губы и отходит. Я теряю его из виду.

— Да нет, бред какой-то, — Кэйл встаёт у ног моей кровати, и могу его видеть. — Не может быть.

— Тогда объясни, почему на ней нет ни единого следа от пуль? — младший Лидер раздражённо вздыхает. — Пойду к Лидеру. Доложу ему. Это уже пахнет объявлением войны.

Брайан уходит, оставляя близнецов в тишине. Я внимательно наблюдаю за Кэйлом, потому что только его я могу видеть, но тот пристально смотрит на дверь. Затем он качает головой и прикрывает веки.

— Какая-то чепуха, — выдыхает куратор.

— Ты слышал его. На Лизбет нет никаких следов, доказывающих, что в неё стреляли. Я почти уверена, что пленник не врёт, — Семь немного отходит от кровати. — Пойду Кори найду. Звони если что.

— Ладно, — Кэйл облизывает губы и бросает в мою сторону быстрый взгляд. — Не заскочишь к Катрин? Скажи, что я её жду.

— Ага.

Семь тоже уходит, оставляя нас наедине. Как-то неловко. Особенно меня смущает тот факт, что я нахожусь в комнате Кэйла, а не в госпитале.

— Я брал твой дневник, — зачем-то говорит Кэйл. — Надеюсь ты не против? Нашёл кое-что, о чём там говорилось. После того, как Катрин тебя осмотрит, расскажу, — он куда-то уходит, наверное, в ванную.

Я слышу, как льётся вода. Проходит максимум пять минут, прежде чем он снова появляется в поле моего зрения, и как раз в это время раздаётся стук в дверь. Наверное, это Катрин. Кэйл идёт к выходу и открывает гостю, впуская его в комнату. Я пытаюсь повернуть голову, но ничего не получается.

— Как она? — девушка пересекает расстояние и нависает надо мной.

Теперь я смотрю на её растрёпанные волосы и белый халат.

— Болит что-нибудь? — спрашивает она, и я моргаю два раза.

У меня ничего не болит.

— Можешь чем-нибудь пошевелить? — я отвожу взгляд в сторону, и она понимает меня без слов.

Катрин приоткрывает мои веки пальцами и светит в них фонариком — меня ослепляет на несколько секунд, и мне приходится немного поморгать, чтобы снова начать нормально видеть. Она трогает мой пульс на шее, касается лба, измеряя температуру. Затем выпрямляется и вынимает что-то из моего изгиба локтя.

— Думаю, ей хватит.

Только сейчас я замечаю, что ко мне присоединены какие-то трубки, через которые в меня поступают подозрительные препараты.

— К двум часам нужно поставить снова, — говорит она, повернувшись к Кэйлу. — Состояние стабильное. Никаких изменений. Буду ждать твой отчёт, пока что попробую ещё что-нибудь поискать... — Катрин вздыхает и расстроено покидает комнату, даже не дождавшись ответа куратора, который рассеянно продолжает смотреть ей вслед.

Мы снова остаёмся наедине. Я чувствую, что во рту скапливается слюна — я не могу глотать, — и начинает медленно стекать из уголка моего рта по подбородку. Я краснею и отвожу взгляд из-за своей беспомощности. Хочется удавиться.

Кэйл замечает это и вздыхает. Он отходит куда-то, затем возвращается обратно и присаживается на край моей кровати. Его цепкие пальцы снимают кислородную маску с моего лица, она виснет у меня возле шеи, и Кэйл начинает вытирать платком мои слюни — я краснею ещё больше. Хочется вскочить и разгромить тут всё, но я продолжаю лежать и смотреть куда-то в сторону.

Чувствую, как в уголках глаз скапливаются слезинки, а потом, когда я моргаю, скатываются по щеке.

— Ну, — Кэйл снова вздыхает. — Всё будет хорошо. Я обещаю.

Ты не можешь мне обещать этого.

Это просто несправедливо по отношению ко мне.

— Мы взяли в плен одного из пернатых, — Кэйл снова надевает на меня кислородную маску. — Если верить ему, то их группа тестировала на нас какое-то новое оружие, которое нарушает работу организма. С трудом верится, конечно, что у них появилось биологическое оружие, но если они действительно пришли на нашу территорию, чтобы просто протестировать своё изобретение, то это уже чуть ли не объявление войны. Возможно, ты просто попала им на пути. И, возможно, Рассел тут не замешан, если ты всё ещё думаешь об этом.

Я смотрю на него, пытаюсь переварить его слова.

В меня стреляли не из настоящего дробовика. Возможно, это было то самое оружие с каким-нибудь парализующим ядом или ещё чем подобным. Просто случайность.

— Хотя есть предположение, что они знали о том, что у нас будут проходить тренировки, потому что проникнуть в само Логово куда труднее, чем провести эксперимент на поверхности, — Кэйл прикусывает губу. — Мы сами не знаем, чему верить, так что не принимай всё всерьёз. Сейчас ты в безопасности. И мы найдём способ тебя вылечить, так что просто подожди.

Он немного улыбается, склоняя голову к плечу. Я продолжаю смотреть на него. Куратор открывает рот, чтобы ещё что-то сказать, но тут его коммуникатор пищит.

— О, прости. Мне пора. Как только я вернусь, обязательно расскажу то, что узнал про твой третий вопрос из дневника. Это весьма интересно, — он подмигивает мне и встаёт. — Поспи ещё.

Я провожаю его взглядом, наблюдая за тем, как Кэйл уходит из комнаты, прикрывая дверь, а потом послушно закрываю веки. Не хочу ни о чём думать.

Просто не хочу...

## 18. Голоса из прошлого

Из пустоты своего сна я вырываюсь несколько раз, и постоянно понимаю, что в комнате куратора я нахожусь одна. Кэйл так и не пришёл, а если и приходил, то меня разбудить не постарался. Я, конечно, благодарна ему за то, что он беспокоится о моём состоянии, но это иногда бесит. Что я делаю у него в комнате? Почему меня не поместили в медпункт, как всех нормальных людей? Какого чёрта вообще здесь у них происходит?

Хотя, признаться, здесь гораздо лучше, чем в той изолированной палате, в которой я очнулась после драки с Эриком. Там было как-то удручающе депрессивно, а здесь хотя бы можно надеяться, что кто-то придёт проверить меня. Да и информация о дневнике меня немного подбадривает, наверное, если бы не он, я бы точно решила, что жизнь закончилась, так и не начавшись.

Мне интересно, сколько я пролежала без движения, сколько дней прошло после того, как меня подстрелили, как дела в Логове, нападали ли на нас опять, что делают Скотт и Итани, да и на счёт Эрика тоже интересно узнать. Хоть что-то бы позволило моему круговороту мыслей успокоиться хотя бы на какое-то мгновение, чтобы потом опять разогнаться с бешеной скоростью.

Я просыпаюсь снова в неизвестно какой раз и смотрю в потолок. Тишина. Холодно. Одеяло, которое меня укрывало, куда-то исчезло, наверное, Кэйл его убрал, свет как-то приглушён и отдаёт странным бардовым оттенком. Я моргаю и вдруг понимаю, что могу шевелить головой. Сглатываю — в ушах начинает пульсировать — шумно выдыхаю, скользя проворным языком по губам. Пальцы вздрагивают, и я сжимаю их в кулак. Пытаюсь пошевелиться, понимая, что моё тело полностью подвластно мне. Я могу двигаться, как и раньше.

Мне бы радоваться, но что-то меня напрягает. Шум в голове продолжается, постепенно перерастаясь в протяжный звон.

Я сажусь, свешивая ноги с кровати, и осматриваю себя: я одета так же, как и во время нашей тренировки, вещи чистые и даже нельзя сказать, что я попадала в ту передрагу, из которой недавно выбралась.

Я осматриваюсь — комната пуста — и встаю на ноги, уверенно удерживаясь на них. Оглядываюсь и не нахожу ничего, что бы указывало на недавнее присутствие Кэйла в этой комнате. Я разминаю плечи и иду к двери, чувствуя, как сердце сжимается. Голова начинает раскалываться из-за шума, но я не обращаю на это внимания и уверенно открываю дверь, выходя в коридор.

Он пуст. Под потолком мигают аварийные лампы, освещая всё алым светом. Я осматриваюсь и решаю добраться до нашей спальни, чтобы найти хотя бы кого-нибудь. Преодолеваю небольшое расстояние до поворота и заглядываю за угол. Никого. Странно, обычно в это время Логово переполнено псами. Не обращая внимания на бешеное сердце, я добираюсь до нашей спальни и осторожно приоткрываю дверь.

Пусто.

Я осматриваю комнату — кровати не убраны, словно бы всех подняли посреди ночи и заставили куда-то поспешно уйти, — останавливаю взгляд на полу и замираю.

Кровь. Яркая полоса красной жижи направлена прямо к двери, к моим ногам, словно бы кого-то раненого тащили к выходу. Я отступаю, смотря себе под ноги, и понимаю, что кровь

ведёт в сторону Загона. Поспешно срываюсь с места, бросаясь в ту же сторону по окровавленным следам, и вскоре замираю в коридоре, пристально смотря на другой конец, который выходит прямо в Загон. Я вижу только небольшую часть, которую позволяет мне разглядеть проход.

Большой столб, вокруг которого прилегает скамейка. Свет такой же алый. Я делаю несколько неуверенных шагов — шум усиливается, и сердце начинает бухать у меня в горле, — я дохожу до выхода в Загон и, хмурясь, осматриваюсь. Никого. Кровь обрывается.

Я оказываюсь в круглом помещении — вентилятор не работает, и я не чувствую того приятного ветерка, который здесь всегда был. Однако мне всё равно холодно.

Я сглатываю, поднимая взгляд, и меня тут же накрывает волна ужаса, я открываю рот в немом крике. Перед глазами мелькают картинки, словно впечатываясь отдельными кадрами в мою память. Они настолько ужасные, что я готова заорать, но голос предательски покидает меня в самый нужный момент.

По всему периметру круглой комнаты на стенах странным образом прикреплены тела. В крови, в ранах и искореженных позах, все они безжизненной массой висят, словно куклы. Мои глаза скользят по ним, запоминая только какие-то кадры.

Итани.

Скотт.

Эрик.

Кори.

Брайан.

Семь.

И Кэйл.

Прямо надо мной на огромной колонне висит Кэйл. С его рук стекает кровь и большими каплями разбивается о пол. Его словно пригвоздили, не позволяя даже пошевелиться.

Шум в ушах перерастает в протяжный писк, и перед глазами начинают плыть круги. Я сжимаю голову руками, зажмуриваясь, словно надеясь, что весь этот ужас исчезнет, но когда я открываю веки, снова вижу куратора.

И только сейчас я замечаю, что он ещё жив. Кэйл смотрит на меня, пристально, испепеляюще. Он приоткрывает рот, и из него вылетает хриплый искажённый голос:

— Лизбет... Помоги... — я отступаю назад, не зная, что мне делать. — Помоги мне... Лизбет... Лизбет... — он что-то говорит, но я его не слышу. Начинаю читать по губам одно единственное слово: — Обернись.

Я резко оборачиваюсь прямо в тот момент, когда в мою шею легко врывается острый стальной нож.

— Лизбет!

Я распахиваю веки, пытаюсь сесть, но понимаю, что тело меня не слушается. Надо мной нависает Кэйл, писк приборов, к которым я подключена, въедается мне в голову. Я снова в комнате куратора.

Это был просто сон.

Кэйл облегчённо вздыхает, прикрывая веки.

— Напугала же ты меня, — он смотрит на приборы — писк восстанавливается и потом исчезает — я пытаюсь хоть что-нибудь ответить, но у меня не получается. — Кошмар приснился?

Я с трудом моргаю. Кошмар так кошмар... До сих пор перед глазами стоит его



окровавленное тело.

Сердце приходит в норму, и я вскоре успокаиваюсь, однако по коже всё ещё бегают мурашки. Это немного пугает. Кэйл сидит какое-то время молча и смотрит на меня, пристально изучая. Я не смотрю ему в глаза, скользя взглядом по комнате. Как-то неловко.

— Хочешь чего-нибудь?

Я кошусь в его сторону и моргаю два раза.

Ничего не хочу.

— Ладно, я обещал рассказать тебе про дневник, — Кэйл встаёт и куда-то уходит.

Я кошусь в его сторону и замечаю, что он возвращается со своим коммуникатором и моим дневником. Присаживается на край кровати и косится в мою сторону. Я терпеливо жду.

— Ну, — он облизывает свои засохшие губы, затем открывает дневник и читает: — Вопрос третий: что ты знаешь о запахах? Подсказка: углубись в прошлое людей. Я искал кое-что об этом, но в основных архивах мало информации. Плюс ко всему нам ещё об этом рассказывали на уроках истории, поэтому не думай, что я расскажу тебе что-то такое сверхъестественное, — он откидывает назад голову и смотрит в потолок о чём-то думая. — Я никогда не задумывался об этом, но сейчас почему-то меня заинтересовала информация.

Я закатываю глаза и жду, когда же он, наконец, перейдёт к сути дела. Не могу больше ждать, это сводит с ума.

— Короче, — Кэйл хлопает себя по коленям. — Если верить истории, то раньше девушки и парни излучали особый аромат, который притягивал их друг к другу. По запаху определялось, истинная твоя пара или же нет. Сейчас учёные считают, что запах помогал организму найти себе наиболее подходящего партнёра для продолжения рода. То есть, как ни крути, организм постоянно искал себе того, кто бы на все сто процентов подходил ему генетически, чтобы потомки были здоровыми и крепкими, — Кэйл замолкает и задумчиво смотрит на дверь ванной, словно оттуда вот-вот кто-то выскочит. — Как только парень находил свою девушку, он ставил метку, тем самым показывая остальным, что эта девушка занят. Это как брачный союз, только на биологическом уровне.

Я краснею и отвожу взгляд в сторону. Вот зачем он мне рассказывает всякое такое? У меня же, наверное, ещё никогда не было парня. По крайней мере, я не помню этого. Да и в дневнике ничего такого не написано.

— По неизвестной причине всё это исчезло, и никто не знает, почему, — продолжает Кэйл. Он замечает, что я покраснела, и усмехается, но ничего не говорит. — Наверное, мы эволюционировали. Сейчас нет ни запахов, ни меток. Ничего. Кстати, раньше некоторые люди не излучали запахов, и тем самым не могли иметь детей. Это вроде как сбой какой-то. Вот, — Кэйл смотрит на меня. — Больше ничего не смог найти.

Я прикрываю глаза, пытаюсь переварить информацию, которую сказал мне куратор, но из-за непонятно откуда взявшейся усталости у меня с трудом это получается.

Значит, парни и девушки раньше находили друг друга по запаху и ставили метки, если появлялся тот самый. А потом всё это почему-то исчезло. Совсем непонятно, что же случилось, и действительно ли это правда? Хотя, если это написано в моём дневнике, значит, это что-то да значит.

— О, тут что-то появляется, — вдруг говорит Кэйл, и я распахиваю веки.

Неужели, новая запись? Сердце трепещет у меня в груди, пока я пристально смотрю на то, как Кэйл читает. Хочется вырвать у него мою вещь и самой всё узнать, но я не могу. Как

бы мне не хотелось.

— Вопрос третий закрыт! — говорит куратор. — Ты узнала, что связывало раньше парней и девушек, и это приблизило тебя к пониманию того, кто ты есть на самом деле. Но пока я не могу рассказать тебе, ты всё ещё не подготовлена к правде. Удачи!

Парень перелистывает страницу и прокашливается. Хмурится, а потом задумчиво начинает читать.

— Последний эксперимент прошёл успешно. Яд поступил в мою кровь путём прямого введения в вену и спустя 43 часа успешно покинул организм. Теперь я полностью уверена, каким бы сильным не был препарат, я смогу избежать смерти и спустя сорок три часа полностью восстановлюсь. Я могла бы изготовить противоядие из своей крови, но время поджигает. Некогда думать о других, я должна позаботиться о нашем будущем, прежде чем оно сдохнет под натиском безумных Лидеров.

Парень замолкает, а я непонимающе смотрю на него. Получается, я проводила над собой какие-то эксперименты, вводила в себя всякую дрянь? Что за бред? Ничего не понимаю.

Кэйл молчит, и это сводит меня с ума ещё больше.

— Вопрос четвёртый, — тихо тянет куратор, затем замолкает и прокашливается. — Вопрос четвёртый ты получишь, когда твоё тело сольётся с душой. Когда ты будешь готова.

Он вскидывает брови и перелистывает страницу, но так ничего и не находит. Он закрывает дневник и вздыхает.

«Вопрос четвёртый ты получишь, когда твоё тело сольётся с душой. Когда ты будешь готова». Что это значит? Я ведь даже пошевелиться не могу.

— Это пахнет каким-то сумасшествием, — бормочет куратор. Я с укором смотрю на него, и когда парень замечает мой взгляд, усмехается. — Извини. Не могу поверить, что ты вколола в себя какой-то яд. Но если это правда, то, возможно, нам и не придётся искать способ тебя вылечить, — куратор смотрит на часы. — Прошло примерно двадцать четыре часа. Значит, через девятнадцать часов ты придёшь в норму. Если верить этой записи, — Кэйл встаёт и кладёт дневник с коммуникатором на тумбочку. Затем подходит к панели и что-то набирает на ней, после чего из появившегося отсека берёт что-то и вкалывает себе в шею. Я не вижу, что это.

Кэйл замечает мой взгляд:

— Витамин, чтобы не уснуть, — пожимает плечом Кэйл.

Я прикрываю глаза, думая о том, что куратор не спал всё это время. Ему, наверное, тяжело сейчас. Хотя, он же куратор. Он сильный.

— Мне ещё надо поработать, так что я пока тут побуду, — он улыбается и отходит к столу, присаживаясь.

Краем глаза я вижу, как он выводит перед собой панель и какие-то данные. Хочется спросить, что он делает и узнать обстановку в Логове, но мне почему-то кажется, что знать это мне не положено. Я даже не уверена, что мне можно было рассказывать про пойманного пленника. Не знаю, зачем куратор мне сказал о нём, но это всё лучше, чем вообще ничего не знать.

Теперь, если верить моему голосу из прошлого, я смогу каким-то чудом излечиться сама. Вот только всё это звучит как-то совсем бредово. Если об этом кто-то узнает, то они отправят меня на опыты. Зря я, наверное, доверилась Кэйлу.

Хотя теперь я совсем не знаю, кому можно доверять, а кому нет. Всё становится

слишком запутано. Слишком. Для меня...

# 19. Спасение

— Следи за предметом, Лизбет, — говорит Катрин, склоняясь надо мной.

Прошло уже примерно восемь часов после того, как Кэйл прочитал новую запись из моего дневника. Куратор пообещал никому не рассказывать о ней, потому врач совершенно не имеет понятия, что со мной происходит. Да и я, признаться, тоже.

— Болит что-нибудь? — спрашивает она, что-то записывая в свой коммуникатор.

— Нет, — хрипло отвечаю, с трудом сглатывая.

Катрин понятия не имеет, почему я иду на поправку, она говорит, что это чудо, потому что ни один из анализов не дал нормальных результатов. По идее я должна навеки остаться калекой, не способной самостоятельно существовать в этом мире, но по каким-то причинам я иду на поправку настолько стремительно, что ни у одного врача из медпункта нет нормального объяснения. Они склоняются к тому, что оружие пернатых сделано специально так, чтобы спустя определённое время тело самостоятельно приходило в норму.

Но я то знаю, что дело не в оружие. А во мне.

Катрин вздыхает и говорит, записывая данные на коммуникатор:

— Спустя тридцать два часа пациент может говорить и шевелить головой. Восстанавливаются глотательные рефлекс, мозговая активность в норме. Наблюдаются заметные улучшения, возможно, яд, созданный Гордостью, запрограммирован на самоизвлечение спустя определённое количество времени, — она прекращает запись. — Как только появятся улучшения, сразу зовите меня.

Девушка поднимается на ноги.

— Похоже, всё с тобой будет в порядке, Лизбет, — она улыбается. — Как только полностью излечишься, можешь приступать к тренировкам.

Она разворачивается, кивает Кэйлу, который стоит у стены, прислонившись к ней спиной и скрестив руки на груди, и выходит за дверь. Мы какое-то время молчим.

— Тренировки? — спрашиваю я.

Кэйл бросает в меня быстрый взгляд и хмурится.

— Да. Через месяц будут составлять рейтинг.

Я прикрываю глаза и мысленно чертыхаюсь. Со всеми этими проблемами я совсем забыла об этом рейтинге. Вообще обо всём забыла, мысли были забиты только этими жуткими событиями, которые свалились на мою голову чёрт знает откуда. С другой стороны, я ведь поклялась самой себе, что не проиграю Эрику больше никогда в жизни, а у меня такое предчувствие, что я ещё встречу с ним на ринге. Брайан точно не упустит шанса развлечься.

— Все уже готовятся, — как бы просто так бросает куратор.

Я приоткрываю веки и кошусь в его сторону.

— Так что у тебя есть одиннадцать часов, чтобы полностью излечиться, затем ещё день на дополнительный отдых, а потом приступим к тренировкам.

Я непонимающе смотрю на него.

— Я же обещал тебя потренировать, — он пожимает плечом и отстраняется от стены.

Я внимательно слежу за тем, как он пересекает комнату и что-то берёт со стола, но не могу увидеть, что именно. Какое-то время мы молчим, а потом я тихо спрашиваю:

— Ты действительно думаешь, что то, что написано в дневнике, правда?

Он не отвечает. Я облизываю губы и терпеливо жду, пока куратор соизволит вспомнить о моём существовании. Проходит больше минуты, прежде чем Кэйл оборачивается через плечо и смотрит на меня.

— Ты же уже идёшь на поправку.

Он пристально смотрит на меня. Я хмурюсь.

— Но, может быть, это из-за того, что яд действительно сам выводится из организма, и я тут не причём.

Он пожимает плечами.

— Всё может быть. В любом случае, трудно что-либо утверждать. Положение в Логове пока стабильное, так что не волнуйся, — он прячет коммуникатор в карман. — В любом случае, тебе нужно постараться на тренировках, это сейчас для тебя должно быть на первом месте.

Я отвожу взгляд в сторону, краем глаза наблюдая за тем, как Кэйл включает телевизор.

— Смотри пока. Если захочешь переключить, он работает на голосовых командах. Я скоро вернусь.

Кэйл облизывает губы и направляется к выходу, оставляя меня в одиночестве смотреть на то, как на большом экране молодая девушка рассказывает новости.

\*\*\*

— Спустя пять часов к пациенту возвращается способность шевелить руками. Хватательные рефлексы восстанавливаются. Он может крепко держать предметы и даже писать. Спустя ещё три часа пациент может принимать сидячее положение, однако, нижняя часть тела по-прежнему не отвечает на внешние раздражители. Ноги остаются парализованными. Спустя ещё три часа пациент может полностью управлять своим телом. Двигательные навыки восстанавливаются, аномальных отклонений не наблюдается. Пациент полностью здоров. Можно предположить, что по истечению сорока трёх часов новое биологическое оружие пернатых полностью выводится из организма. Отталкиваясь от этого, можно попытаться создать противоядие, не позволяющее яду контролировать организм после попадания в кровь.

Катрин выключает запись и вздыхает. Я сижу на кровати, свесив ноги, и жду, когда она разрешит мне вернуться к себе в комнату. Мне не терпится уже увидеть Скотта и Итани, наверное, они с ума сойдут, когда узнают, что я поправилась. Будет забавно посмотреть на их реакцию.

— Ну, что же, — Катрин хлопает меня по коленке. — Думаю, ты полностью здорова.

Я улыбаюсь, переводя взгляд на Кэйла, который сидит на стуле и наблюдает за нами. Он кивает мне.

— Если будешь чувствовать себя хуже, то приходи в медпункт. Если что, обращай к Кэйлу, он свяжется со мной, — девушка встаёт и прячет коммуникатор в карман белого распахнутого халата. — Но думаю, что с тобой ничего такого не случится. У тебя крепкая психика и отличное здоровье.

Врач улыбается мне.

— Мне нужно ещё составить отчёт, — она пересекает комнату, бросая на куратора быстрый взгляд, и уходит, в который раз оставляя нас наедине.

Я неуверенно осматриваюсь, всё ещё до конца не в силах поверить в то, что могу нормально двигаться, обнимаю себя руками, которые почему-то немного замёрзли, и облизываю губы.

— Ну, я пойду тогда, — прокашливаюсь я.

Кэйл не отвечает, и я жду его разрешения. Он почему-то молчит почти минуту, о чём-то задумчиво размышляя. Мне как-то неловко вырывать его из своих мыслей.

— Ага, — наконец, говорит парень. — Завтра основные тренировки начинаются в девять утра, можешь их пропустить в этот раз. Вечером в семь жду тебя в тренировочном зале. Если что-то случится, предупрежу по коммуникатору, — куратор закидывает ноги на стол и немного отклоняется на стуле.

Я встаю, медленно направляясь в сторону двери.

— Хорошо, — я немного улыбаюсь. — Тогда до завтра.

Я прохожу мимо него, бросая быстрый взгляд на открытое компьютерное меню, расположенное перед парнем, но так ничего не могу понять. Там какие-то цифровые данные и коды.

— Дневник, — напоминает мне парень.

Он откидывается назад и протягивает мне мою вещь. Я неуверенно переминаюсь с ноги на ногу.

— Можно, он побудет у тебя в комнате? Всё равно сейчас от него толку мало, — прошу я, прикусывая губу.

Кэйл пожимает плечом и кладёт мой дневник в верхний ящик стола.

— Скажи, когда он тебе понадобится, — бросает он.

Я киваю, но не уверена, что куратор это видел, и иду к двери, выходя в коридор. Осматриваюсь, замечая некоторых проходящих мимо меня псов, и думаю, что тут совсем ничего и не изменилось. Только всё равно какое-то чувство, словно меня здесь не было несколько лет, а не пару дней. Словно всё здесь какое-то чужое...

Я вспоминаю, в какой стороне находится наша спальня, и направляюсь вдоль по коридору, пропуская мимо себя парочки болтающих ребят, компанию девчонок и ещё нескольких жителей Логова. Прежде чем я дохожу до спальни, я встречаю Дилана, парня, который делал мне тату, и вдруг загораюсь желанием, что стоит прийти к нему ещё раз и набить какой-нибудь рисунок на тело. Он улыбается мне, и я киваю в знак приветствия.

А потом я прихожу к нужному мне месту и замираю перед дверью, почему-то не решаясь войти. Мне кажется, что если я открою преграду, то что-то случится. Словно как в том нехорошем сне, который мне недавно снился.

Проходит больше трёх минут, прежде чем я хватаюсь за ручку и открываю дверь, делая пару шагов внутрь. Первое, что я вижу, это как острое лезвие ножа летит прямо на меня и вонзается в стену в небольшом расстоянии от моего лица. Эрик, стоящий напротив меня в одних шортах с ножами в руке, замирает и пристально смотрит на меня, словно бы только что увидел призрак. Я отвожу от него взгляд и вижу Скотта, который лежит на кровати и что-то усердно ищет в своём коммуникаторе. Итани в это время в спортивном лифчике и в одних штанах пытается выполнять физические упражнения, отжимаясь от своей кровати, приняв упор лёжа. Дальше в другом конце спальни находится ещё парочка псов.

Эрик с трудом отводит от меня взгляд и прокашливается — я прикрываю за собой дверь. Итани перестаёт отжиматься и смотрит в мою сторону — Скотт поднимает взгляд. Я неловко топчусь на месте, облизывая сухие губы. Как-то странно, что они так на меня уставились, словно я действительно какой-то призрак. Даже обидно как-то...

— Лизбет! — Итани первая приходит в себя и вскакивает на ноги.

Она пролетает мимо Эрика, отпихивая того в сторону, и вешается мне на шею, я

сдавленно стону, почти падая на колени.

— Воу, полегче, — выдыхаю я.

Итани отстраняется.

— Я так рада, что с тобой всё в порядке. Нам постоянно говорили, что ты при смерти, что шансов совсем нет! — я вижу, как Скотт отстраняет коммуникатор и встаёт. — Это, наверное, чудо! — Итани хватает меня за плечи и встряхивает.

— Ага, — нервно смеюсь я.

Эрик забирает свои ножи и уходит к своей кровати, бросая в меня быстрый взгляд. Скотт подходит ближе.

— Наверное, сейчас не время, но не могла бы ты одолжить мне немного своей крови? Хочу сделать несколько анализов, возможно, смогу что-нибудь узнать по поводу яда, — просит парень.

Я неуверенно пожимаю плечами, вдруг думая, что этот парень уж точно должен что-нибудь узнать. Он же умный!

— Ладно.

— Это подождёт! — Итани хватает меня за запястье и тянет к моей кровати, усаживая на неё. — Рассказывай, что с тобой было.

Её глаза горят, и мне кажется, что девушка вот-вот взорвётся от нетерпения и радости.

— Да ничего такого, провалялась без движения пару дней, теперь всё нормально, — я вяло улыбаюсь. — Сказали, что яд, возможно, сам вывелся.

— Ясно, — Итани вздыхает. — Хорошо, что с тобой всё в порядке, а то мы жутко волновались. Думали, что ты так и не сможешь двигаться. Было так страшно, когда мы увидели, как Кэйл нёс тебя в Логово. Тогда я поняла, что это всё не развлечения. Нас ведь и убить могли...

— Не говори глупостей, — Скотт скрещивает руки на груди. — Ты с самого начала знала, куда попала. Здесь потерять жизнь — это ничего не значит. Так что хватит болтать и давай дальше тренируйся, ты весь график моих тренировок сбиваешь! Кстати, тебе, — он смотрит на меня. — Я тоже составил план, так что лучше приступить к ним как можно быстрее, иначе в рейтинге на последнем месте окажешься.

Я вскидываю брови, наблюдая за тем, как парень возвращается к своему коммуникатору. Затем смотрю на Итани, мол, что это с ним.

— Скотт решил помочь нам с тренировками. Он был уверен, что ты вернёшься, — шепчет рыжая, вставая. Она подмигивает мне и возвращается к своим отжиманиям.

Я наблюдаю за ним какое-то время, а потом вздыхаю и прикрываю глаза. Почему-то именно сейчас я вдруг осознаю, насколько важны эти ребята для меня. Насколько сильно они меня поддерживают и будут поддерживать. Только ради этого и стоит бороться. Только ради этого и стоит жить.

## 20. Уничтожая Крысу

Я просыпаюсь уже после того, как все псы отправляются на утреннюю тренировку — комната пуста, кровати застелены, никаких признаков жизни, словно бы и не живёт здесь никто. Тишина — часы, проецирующиеся прямо на противоположной стене от меня, показывают яркими салатовыми цифрами, что сейчас ровно одиннадцать часов и тринадцать минут утра. Секунды медленно прибавляются, меняясь с каждым разом, и я какое-то время смотрю на них, вспоминая, а были ли они, когда я просыпалась здесь в прошлый раз?

Под часами ещё есть цифры, немного меньше, чем те, которые показывают время. И цифры на них убывают, а не возрастают. Словно отсчитывают что-то. Времени осталось 600 часов и 57 минут. Я вспоминаю, что до рейтинга меньше месяца, и понимаю, что это время, отведённое на тренировки.

У меня есть 600 часов, чтобы стать сильнее Эрика.

Я прикрываю глаза и прокашливаюсь, думая, чем бы себя занять? Кэйл разрешил не ходить на утренние тренировки, значит, можно сходить в столовую, а потом? Что делать до семи вечера? Может быть, отправиться к Дилану и набить себе ещё одно тату? С дневником бесполезно сейчас работать, так что всё равно заняться нечем.

Я тихо стону и кое-как сажусь на кровати, широко зевая и потягиваясь. Чувствую себя просто прекрасно! Учítывая всё то, что я пережила за последние дни.

Свешиваю ноги с кровати и встаю, бросая быстрый взгляд на постель Скотта и вспоминая, как он брал у меня вчера кровь для своих жутких опытов. Сказал, что результаты будут позже. Мне ничего не остаётся, как просто ждать.

Подхожу к тумбочке и открываю её, достаю оттуда новую чистую одежду. Интересно, кто её сюда принёс? Быстро натягиваю чёрные бриджи с бордовой каймой и футболку, затем и кроссовки тоже. Беру коммуникатор и прячу его в карман. Пытаюсь найти свой дневник, чтобы проверить, на месте ли он, и только потом вспоминаю, что оставила его у Кэйла.

Обессилено захлопываю тумбочку и плетусь к выходу, задумчиво хмурясь и всматриваясь себе под ноги.

Здесь шумно — настоящее утро в Логове. Все куда-то бегут, смеются, носятся по коридорам, иногда задевая меня по плечу, но я не обращаю на них внимания. Мне приходит на ум мысль, а какую татуировку я хочу себе сделать? Ничего в голову не идёт...

Я прохожу мимо Загона, невольно вспоминая тот ужасный сон, и моё тело покрывается мурашками. Наверное, я никогда его не забуду. Однако то, что здесь работает вентиляция, что все смеются и радуются жизни, меня успокаивает. Это был просто кошмар. Единственный сон, который мне приснился, кроме той крыши и ангела. Кстати, об ангеле. Я всё ещё не знаю, встречала ли я когда-нибудь его в реальности или же нет. Как там его звали? Кажется, Мик. Но вопрос в том, настоящее ли это имя? Или просто плод моих фантазий?

Я качаю головой и сворачиваю в туннель, ведущий в сторону столовой. Надо выбросить лишние мысли из головы, а то я скоро сойду с ума. Сейчас важнее всего стать сильнее. И победить Эрика.

Я захожу в столовую и машинально иду в сторону раздачи еды, беру поднос и подхожу к свободному окошку. Что же выбрать?



Нажимаю на кофе и на тосты. Ого, у меня ещё тридцать процентов осталось. Так... Возьму-ка я себе зелёное яблоко.

Улыбаюсь себе под нос и наблюдаю за тем, как на подносе появляется еда. Выглядит аппетитно!

Беру его и поворачиваюсь к столикам, ища свободное место. Замечаю, что наш столик пуст, и иду прямо к нему, осторожно присаживаясь на скамейку.

Вернёмся к татуировке. Может, сделать какую-нибудь птицу? Или собаку? Интересно, есть ли у Дилана подходящее для меня изображение, а то не хочется что попало набивать. Я откусываю тост и отпиваю из кружки. Быстрее бы уже вечер, мне не терпится приступить к тренировке. Зачем меня вообще Кэйл освободил? Я вполне могу себе нормально заниматься... Обидно даже.

Я вздыхаю и прикрываю глаза, медленно жуя завтрак. Когда я берусь за последний тост, случайно замечаю на себе чей-то взгляд и быстро поднимаю глаза. Меня накрывает странное чувство — по спине пробегает дрожь — и я вдруг понимаю, что половина столовой косится на меня. Кто-то любопытно, кто-то оценивающе, словно я была каким-то экспонатом. Как только я встречаюсь с кем-то взглядом, тот он тут же его отводит, что-то говоря своим друзьям. Это немного напрягает, а непонимание того, что со мной не так, бесит ещё больше.

Может, у меня что-то на лице? Я ведь не смотрелась в зеркало сегодня. Кожа позеленела или кто-то покрасил мои волосы в красный цвет? Или я стала страшной из-за последствий этого яда?

Я опускаю голову и нервно провожу рукой по коротким волосам. Когда же я уже привыкну, что они не длинные? Достая свой коммуникатор и смотрю на отражение. Вроде ничего такого.

Вздыхаю и быстро доедаю завтрак, затем встаю и отношу поднос. Яблоко оставляю себе, решая съесть его по дороге к Дилану. Может, он объяснит мне, что происходит?

Откусываю кусок и жмурюсь от удовольствия. Люблю зелёные яблоки...

Я дохожу до Загона и осматриваюсь, вспоминая, куда надо идти. Но стоит мне сделать шаг, как меня кто-то окрикивает.

— Эй, новенькая! — я не сразу понимаю, что это обращение ко мне, поэтому останавливаюсь только тогда, когда через моё плечо перевешивают руку. Я вскидываю голову и хватаю кусок яблока, который жевала. — Ты ведь Крысёныш? — парень выше меня, и мне приходится смотреть вверх, чтобы разглядеть незнакомца. Я морщусь от этой клички, но киваю. — Лизбет, верно?

— Да, — пытаюсь отстраниться, но у меня ничего не получается.

Я могу разглядеть тёмные волосы и затуманенные глаза.

— Все только о тебе и говорят, — усмехается он.

— Что? — я непонимающе хмурюсь.

— Видела, как на тебя в столовой смотрели? Ты куда идёшь?

Я прокашливаюсь, всё ещё не понимая, что происходит.

— К... К Дилану.

— О, — он толкает меня в сторону туннеля, куда мне надо, но не отпускает. — Хотел лично с тобой познакомиться. Я из отряда Поисковиков. В следующем году буду, может быть, новеньких инструктировать, — он оборачивается, словно проверяет, не идёт ли кто за нами. — Меня, кстати, Марк зовут.

Я прикрываю глаза, качая головой, и пытаюсь переварить всё то, что мне только что

протараторил этот парень. Его зовут Марк, и он из отряда Поисковиков. Не знала, что у нас есть такие отряды... Не знала вообще, что у нас они есть. А ещё он что-то упоминал про то, что все только обо мне и говорят.

— Что... — я прокашливаюсь. — Что ты там сказал на счёт того, что обо мне все говорят?

Переспрашиваю я, откусывая яблоко. Мы идём по коридору в сторону комнатки Дилана.

— А, — Марк усмехается. — Ты знаменита. Все только и говорят о новеньком Крысёныше, которая смогла излечиться от оружия пернатых! Они считают тебя героем.

Кусок попадает не в то горло, и я начинаю кашлять. Нам приходится остановиться — парень стучит по моей спине, пока я не перестаю задыхаться.

— Что? — выдавливаю я, смахивая навернувшиеся слёзы. — Какой герой? Я чуть не сдохла там... Да и яд сам выводится из организма, я тут не при чём...

Марк вздыхает и снова обнимает меня за шею — я морщусь.

— Лизбет, Лизбет, — он нагибается ниже, чтобы говорить мне прямо в ухо. — Вот скажи, ты действительно думаешь, что пернатые такие глупые, чтобы рисковать всем ради каких-то опытов? — мы идём дальше. — Зачем, спрашивается, группе, проникать на вражескую территорию, чтобы узнать, работает ли их самоизлечивающееся оружие, если они подвергают опасности не только посланных солдат, но и всю группу. Это же объявление войны! — он замолкает и прокашливается. — К тому же пернатые не такие глупые, чтобы рисковать. Они всегда ставили подобные опыты на своих же. Им незачем было проникать к нам.

Я хмурюсь, понимая, что этот парень прав. Действительно, зачем весь этот цирк?

— А вдруг они изобрели какое-нибудь оружие, которое действует только на псов? — не унимаюсь я.

— Сомневаюсь. К тому же они не забрали тебя с собой, чтобы проверить, работает ли их яд, — Марк выпрямляется. — Лично я считаю, что здесь есть много вариантов того, что это было. Мы ничего не поняли, да и пернатые слишком быстро слиняли. Возможно, они преследовали какую-то другую цель, о которой мы и не догадываемся. Они не могли войти незамеченными снаружи, поэтому кто-то отключил систему и помог им. К тому же... — он останавливает меня за плечо и прижимает к стене, я теряюсь ещё больше. Затем достаёт коммуникатор и выводит карту местности. — Вы встретились их здесь, — он обводит в кружком полигон. — Брайан со своей группой был атакован здесь, — снова обводит кружком. — Дальше никто не сунулся, хотя у них было полно времени, чтобы пробраться к Семь и захватить башню.

Я внимательно смотрю за тем, как Марк показывает мне всё это.

— Следовательно, они знали, что у нас состоятся учения. Они знали состав групп и куда те направились, — парень сворачивает карту.

— Хочешь сказать, что у нас шпион?

Это уже не первый раз, когда я слышу о предателе.

— Кто знает. Даже если они охотились за кем-то конкретным, то они всё равно не смогли добраться до него. И, кстати, никто, кроме тебя, не был атакован ядом. Во всех стреляли обычными пулями — это показала экспертиза, которую провели после того, как всё закончилось, — он убирает коммуникатор и кивает, что пора идти дальше. На этот раз он не прикасается ко мне.

— Они за мной пришли? — задумчиво спрашиваю я, понимая, к чему клонит этот парень.

— Нельзя утверждать точно. Они бы тебя забрали сразу, потому что ты пролежала там без сознания больше двадцати минут. За это время они могли легко тебя схватить и эвакуироваться. Да и заложника нашего они оставили специально, по крайней мере, я так думаю. Они могли заранее вложить в него ложную информацию. Хотя я считаю, что это был только спектакль. Часть их какого-то гениального плана. Это же всё-таки пернатые!

Мы подходим к двери, за которой скрывается Дилан, и останавливаемся. Я прикусываю губу.

— Зачем ты мне всё это рассказываешь? — не понимаю я. — Это ведь, наверное, секретная информация.

Марк смеётся.

— Согласись, обидно, когда ты попадаешь в центр событий, но тебе ничего не объясняют, — улыбается он. Я не отвечаю. — Удачи на рейтинге. Не подведи, мы все многого от тебя ждём. Они разочаруются, если ты попадёшь в конец списка.

— Что? — не понимаю я.

Он кладёт мне руку на плечо.

— Ты вселяешь надежду на то, что мы можем бороться против пернатых. Это не конец, Лизбет. Всё только начинается, — парень отстраняется и подмигивает мне, уходя обратно в сторону Загона.

Я ещё какое-то время смотрю ему вслед, не понимая, что здесь произошло. Неужели, он действительно думает, что все псы говорят обо мне, как о герое, победившем яд самих пернатых? Бред какой-то... Ничего не понимаю. Псы считают Крысу героем?

Я вздыхаю и прислоняюсь спиной к двери. Какое-то время стою так, затем глубоко набираю в лёгкие воздух и шумно выдыхаю, отстраняясь и открывая дверь. Теперь я знаю, что я хочу себе набить. Здесь, как обычно тесно и душно. Дилан курит, сидя в своём кресле.

— О, привет, — бормочет он, когда я прикрываю дверь.

— Привет, — нахожу глазами мусорное ведро и выбрасываю огрызок. Руки немного липкие.

— Тебе уже лучше? — он тушит сигарету.

Я киваю, подходя ближе.

— Хочу сделать татуировку, — решительно говорю я, смотря прямо на парня, который оценивающе осматривает.

— Ты пришла прямо по адресу, — хрипло смеётся он, показывая на уже знакомую мне кушетку, где я в последний раз делала себе метку.

Я решительно подхожу ближе и залезаю на неё, ложась и наблюдая за тем, как парень лениво поднимается и уходит за оборудованием. Он возвращается буквально спустя минуту и подходит ко мне.

— Ну. Что ты хочешь, Лизбет? — Дилан кладёт всё на столик рядом и смотрит на меня.

Я прикусываю губу, а потом решительно говорю:

— Я хочу на шею с левой стороны. Морда собаки, в зубах которой будет мёртвая Крыса. Остальное можешь сам придумать, — смотрю на него, наблюдая за его реакцией.

Дилан усмехается, наверное, представляя, как это всё будет выглядеть, а потом говорит:

— В честь того, что ты больше не Крыса?

Я немного улыбаюсь.

— Да.

— Отлично, — он берёт какие-то приборы и подсаживается ближе. — Это займёт немного больше времени, чем метка, поэтому тебе придётся потерпеть.

— Не важно, — я склоняю голову набок, чтобы моя шея была ему полностью доступна. — Только собаку сделай злой.

— Конечно...

Я слышу его бормотание, а потом звон металла, а сама смотрю куда-то в сторону, чтобы не видеть, что делает Дилан. Мне кажется, что если я посмотрю на него, то тут же передумаю.

Холодная игла касается моей кожи, и я чувствую боль. Не могу понять, сильная она или нет, но, по крайней мере, от неё я точно не закричу. Учитывая всё то, что я перенесла за последние дни, это кажется просто царапиной. Просто игрой или какой-то детской забавой. Я прикрываю глаза, представляя, как игла рисует на моей коже изображение, и чувствую, как теряюсь во времени. Не засыпаю, нет, просто о чём-то думаю, о чём именно, не знаю даже сама, и совсем не замечаю, как проходит время.

— Сейчас будет больнее, — слышу голос Дилана, затем чувствую сильную боль в шее, отчего я шикаю и распахиваю глаза.

Но она тут же проходит, оставляя после себя неприятное ощущение.

— Теперь нанесём заживляющий слой, — парень берёт какой-то баллончик и, прикрыв моё лицо рукой, пшикает на шею.

Меня обдаёт холодом. Приятным холодом, и я блаженно улыбаюсь. Боли больше нет.

— Ну, всё готово.

Дилан хлопает в ладоши, и я кое-как сажусь, морщась. Парень протягивает мне зеркало, и я нетерпеливо подношу его к себе, откидывая голову вбок, чтобы увидеть творение. Вот оно... Морда чёрного добермана с оскаленными клыками и яростными глазами, в зубах которого прокусанная мёртвая Крыса. Пасть измазана в крови, и кажется, что пёс вот-вот вырвется из моей кожи и набросится на кого-нибудь.

Я провожу по татуировке пальцами и немного улыбаюсь. Хочу, чтобы все её видели. Хочу, чтобы каждый знал, что я не Крыса. Я — Пёс. И я докажу это, уничтожив Эрика вс время нашего следующего спарринга.

Я уничтожу каждого, кто попытается усомниться во мне. Всех, кто будет считать меня Крысой. Всех до единого.

И меня никто не сможет остановить.

## 21. Индивидуальные тренировки

Оставшееся свободное время я трачу на то, чтобы изучить карту Логова, точнее, ту часть, которая мне доступна. Я пару часов сижу в Загоне, исследуя разные повороты и короткие пути, ещё какое-то время трачу на то, чтобы попробовать пройти тот или иной маршрут без помощи навигатора, запоминая повороты и какие-то детали, которые помогут мне без проблем добраться до нужного места, если вдруг случится что-то непредвиденное. Это позволяет мне убить хоть какое-то время.

Когда мне надоедает заниматься всякой ерундой, я решаю навеститься к Кэйлу и спросить, можно ли перенести наши тренировки хотя бы на час пораньше, а то я точно сойду с ума от этой беспомощности. Такое чувство, что меня просто обделили вниманием, не стали посвящать во что-то очень важное, отстранили от общей массы, хотя, по сути, так оно и было. Пока все остальные тренировались, я страдала ерундой и пыталась хоть как-то убить время.

Сидеть без дела я больше не могла — это сводило меня с ума.

На часах почти шесть — я иду по коридору спального корпуса к комнате моего куратора с целью попросить сегодня позаниматься со мной пораньше. Если же он откажется, я сама заявлюсь в тренировочный зал и буду тренироваться сама по себе.

Я сворачиваю налево, затем направо по этому одинаковому коридору и вскоре останавливаюсь перед нужной мне дверью. Ещё какое-то время решаюсь на то, чтобы позвонить в дверь, а затем решительно нажимаю на кнопку, находящуюся под панелью сканера сетчатки глаз, и жду. Жду довольно долго, по крайней мере, мне так кажется, прежде чем повторить звонок. Спустя полминуты на уровне моих глаз появляется какая-то панель, и электронный голос оповещает:

— В данное время владельца комнаты на месте нет. Пожалуйста, зайдите позже или оставьте ему сообщение.

Я вижу, как на чёрной панели появляются два пункта: «оставить видео сообщение» и «зайти позже».

Я вздыхаю, разочарованно нажимая на вторую панель, и разворачиваюсь, осматриваясь. И куда Кэйл мог подеваться, когда он мне так нужен?

Я какое-то время медлю, затем решительно направляюсь дальше по коридору, решая навестить Семь. Возможно, она знает, где можно найти её брата.

Я вспоминаю, как искала совсем недавно комнату куратора по карте, и по памяти направляюсь в нужную сторону. Мимо меня проходит какая-то девушка с высоким конским хвостом, и я вдруг замечаю, что она бросает мне улыбку, прежде чем пройти мимо. Я растерянно оборачиваюсь, чтобы убедиться в том, что она улыбнулась именно мне, но девушка больше не обращает на меня внимания и продолжает свой путь. Какое-то время я стою и смотрю ей в спину, а затем качаю головой и продолжаю свой путь.

Комнату Семь я нахожу быстро. На ней тоже сканер сетчатки глаз и небольшая кнопочка для звонка, на которую я решительно нажимаю. Если и её нет в комнате, я просто начну биться головой о стену.

Никто не отвечает.

Я ещё раз нажимаю на звонок, удерживая палец немного дольше, чем в прошлый раз, и, когда уже решаю, что и сестры Кэйла здесь нет, отпускаю его. Какое-то время пристально

смотрю на то место, где, по моему мнению, должна появиться очередная панель с оповещением о том, что хозяина комнаты здесь нет, но она не появляется.

Вместо неё разворачивается другое окошко, и я вижу очертания Кори. Его волосы растрёпаны, щёки покрасневшие, глаза горят так, словно он только что пробежал несколько километров без отдыха. Он без футболки, по крайней мере, ниже груди я ничего не вижу. За его спиной я различаю очертания комнаты Семь, а когда Кори меняет немного ракурс, на мгновение предоставляя мне больше обзора, я вижу, что на кровати, укрывшись одеялом, полулежит Семь.

Без одежды.

Я немного краснею, сразу забывая, зачем я вообще сюда пришла. Кори хрипло выдыхает, убирая назад мокрые от пота волосы.

— Чего тебе, мелкая? — спрашивает парень, загораживая почти всю комнату собой.

— Я... — я отвожу взгляд в сторону, невольно предоставляя, что они там только что делали, снова краснею, затем прокашливаюсь. — Мне нужен Кэйл. Я думал, он у Семь.

— Его здесь нет, не видишь, мы заняты, — он поднимает руку и, прежде чем нажимает на какую-то кнопку, чтобы прервать связь, я слышу весёлый голос Семь:

— Свали, Лизбет, братишка на задании!

Затем всё темнеет, появляется надпись «связь прервана», и экран исчезает.

Я ещё какое-то время стою и тупо смотрю на стену, надеясь, что всё-таки там снова что-то появится, но пустота никак не хочет исчезать. Я разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов, задумчиво замирая на месте.

Кори и Семь. Они пара. Я знала это с самого начала, ещё Итани капала мне по этому поводу на мозг, но я почему-то никогда не задумывалась о том, что они могут заниматься сексом. Я вообще об этом не думала. Как-то даже в голову не приходило, особенно учитывая мою насыщенную жизнь.

В моём дневнике что-то подобное говорилось на счёт того, что я должна завести себе пару, но, чёрт возьми, какие парни, когда я должна волноваться на счёт рейтинга и Рассела! И своей памяти... Всё это как-то слишком странно, особенно для меня.

И Кэйл ещё куда-то подевался, чёрт его дери! Какое ещё задание, когда до нашей тренировки осталось меньше часа?! Наверное, это связано с тем пойманным пернатым.

По крайней мере, до меня никому дела нет...

Я вздыхаю, невольно думая о том, что эти двое за стенкой снова вернулись к своим занятиям, снова вспыхиваю от смущения и решаю поспешно удалиться, чтобы больше не думать об этом. Я направляюсь в сторону Загона, с уверенностью решая самой пойти в тренировочный зал и немного потренироваться. Нечего терять зря драгоценное время.

Я быстро преодолеваю нужное мне расстояние, добираюсь до места, где мы занимались, и осторожно проникаю в зал. Я здесь одна, и это немного радует, потому что мне не очень хочется, чтобы кто-то смотрел на то, как я буду нелепо тренироваться.

Я захожу в внутрь и осматриваюсь, не зная, с чего начать. Если буду упражняться с грушами, как в прошлый раз, быстро выдохнусь ещё до прихода Кэйла. Оружие мне, наверное, нельзя брать. Не хочу, чтобы Брайан опять придирался ко мне. Тогда, что?

Я прохожу вглубь и вдруг случайно замечаю доску с какими-то данными. Подхожу ближе и всматриваюсь в неё.

На самом верху написано: «предварительный рейтинг».

Затем ниже на одном уровне в ряд несколько заголовком, словно таблица, но только без

граней. Под каждым заголовком списки имён, расположенные в хаотичном порядке. Я всматриваюсь в них и понимаю, что это ни что иное, как первый вариант нашего размещения по рейтингу.

Первый столбец: «Рукопашный бой». Я нахожу своё имя на предпоследнем месте. Последняя Итани. Ну, тут и ожидать большего нельзя было, учитывая то, как меня отделал Эрик.

Второй столбец: «Стрельба». Облегчённо вздыхаю, когда понимаю, что я на втором месте. На первом Скотт, на третьем Эрик. Хоть в чём-то я его обошла.

Третий столбец: «Метание ножей». Не помню, чтобы мы тренировались метать холодное оружие. Наверное, они делали это, пока я лежала под действием яда. Я на последнем месте.

Четвёртый столбец: «Реакция на газ». Рядом с ней зелёная печать и надпись «закрыт». Моё имя на первом месте. Рядом с ним надпись «пройден». У троих из нас, в том числе и у Итани, стоит «не пройден». Я вспоминаю ту тренировку, когда Брайан пытался заставить меня убить Эрика, и невольно улыбаюсь. Наверное, Эрик бесится до невозможного из-за этого.

Я фыркаю и смотрю дальше. Электронная панель выдаёт пятый столбец: «Финальное испытание». Здесь почему-то наших имён нет.

Я вздыхаю, ещё раз осматриваю стенд и понимаю, что всё не так уж и плохо. Нужно только научиться рукопашному бою, метанию ножей и ещё прочей ерунде, чтобы победить Эрика. Чёрт, да кого я обманываю? Всё просто хуже некуда...

Я осматриваюсь, решая, что стоит попробовать попрактиковаться в метаниях ножей, нахожу взглядом специальный столик с несколькими ярусами, на которых лежат одинаковые армейские ножи, и подхожу ближе. У стены напротив меня расположен специальный отсек для тренировок — я вижу электронные очертания человека. Немного помешкав, я осторожно беру один нож — он тяжёлый и немного странной формы — и подхожу к черте. До цели метров пять.

Я неуверенно хватаюсь пальцами за лезвие, немного медлю, а потом замахииваюсь и бросаю нож в цель. Я не только промахиваюсь, но и попадаю по стене рукояткой. Вверху на стене загорается красный свет, и электронный женский голос оповещает:

— Попадания не было. Враг жив.

Я поджимаю губы и отхожу обратно к столику, беря второй нож. Возвращаюсь на место и прицеливаюсь, бросая оружие. Оно ударяется лезвием в стену, но тут же падает.

— Попадания не было. Враг жив.

Ничего не получается.

Я снова беру очередной нож и начинаю бросать, но так и не могу попасть в нужное мне место. Оружие либо врезается в стену и отлетает, либо вонзается куда угодно, но только не в человека. Электронный голос начинает раздражать, и я злюсь с каждым разом всё больше и больше. Когда ножи заканчиваются, мне приходится подойти к стенду, чтобы собрать их. Я обессилено нагибаюсь, хватаясь пальцами за лежащие на полу предметы, подбираю их и думаю, что это гораздо труднее, чем кажется на первый взгляд. Стрелять по мишеням куда проще, чем метать ножи.

Я вздыхаю и выпрямляюсь, но тут, словно из ниоткуда, мимо моего лица пролетает острое лезвие ножа и вонзается в стену. Я испуганно замираю, не понимая, что сейчас вообще произошло, сердце сжимается, на какое-то время ускоряется, а потом снова замирает.

— Попадание в голову. Враг мёртв.

Я смотрю на застрявший по самую рукоятку в голове противника нож и сглатываю. Ещё бы несколько сантиметров, и вместо этого бедняги была бы я.

— Стойка неправильная. Дышишь не так. Локти сильно выставляешь, — раздаётся чей-то голос, и я вздрагиваю, оборачиваясь и только сейчас понимая, что этот нож прилетел сюда не просто так.

У линии стоит Кэйл и внимательно смотрит на меня — я облегчённо вздыхаю, понимая, что это не Брайан, которого видеть сейчас мне хочется меньше всего на свете.

— Ну, уж извини, — бурчу я, затем забираю оставшиеся ножи и возвращаю их на положенное место. — Ты меня только что чуть не убил.

— Я не промахиваюсь.

Я не отвечаю, а Кэйл внимательно следит за моими движениями, и мне становится как-то неловко.

— Давно здесь? — спрашивает куратор, когда я подхожу к нему.

Я пожимаю плечом.

— С шести, наверное. Мне нечем было заняться, и я подумала, что могла бы пораньше прийти, — я облизываю губы. Говорить о том, что я его искала или что я видела, как Семь и Кори занимаются любовью, мне как-то не хочется. Да и, думаю, его сестра сама ему всё расскажет, если захочет.

— Новое тату? — Кэйл скользит глазами по моему псу на шее, и я вдруг теряюсь. Рука сама взлетает вверх и закрывает рисунок, чтобы парень не увидел его.

— Ага... — бормочу я. — Делать было нечего.

— Весьма дерзкое, — Кэйл усмехается, отводит от меня взгляд и идёт к стене, вынимая свой запущенный нож. — Тебя ведь не было на вводном занятии, так что начнём сразу с основ.

Я прикусываю губу, наблюдая за тем, как куратор возвращается к линии с ножом в руке.

— Иди сюда, — он протягивает мне оружие.

Я неуверенно подхожу ближе и берусь пальцами за лезвие — куратор решительно подталкивает меня к черте. Он кладёт руки мне на талию и немного поворачивает моё тело, чтобы я встала в пол оборота.

— Встань так, — Кэйл хлопает меня по глени у сгиба колен. — Согни немного ноги, — мне приходится повиноваться ему. — Держи крепче нож, — он встаёт вплотную ко мне со спины — я чувствую, как его дыхание обжигает мне затылок и как стая мурашек ускользает ко мне под волосы. Я чувствую, как его грудь прижимается к моей спине — его рука накрывает мою, усиливая хватку ножа, отводит её немного назад для замаха и замирает. — Локти не выпирай, — немного сводит мою руку ближе к телу. — Дыши ровно, — тихо говорит он мне на ухо. — Не часто. Сначала вдохни, а потом бросай вместе с выдохом. Бросай со всей силы, не замахивайся сильно. Движения должны быть плавными и быстрыми.

Я сглатываю, понимая, что не могу сейчас думать ни о чём, кроме того, что Кэйл прижимается ко мне. Куратор сильнее сжимает пальцы на моей руке, затем делает медленное движение, показывая, как я должна замахиваться, и снова отводит руку назад. Я немного оборачиваюсь, чтобы взглянуть на Кэйла, но, когда его дыхание касается моей щеки, смущаюсь и снова отворачиваюсь. Сердце начинает трепетать.

— Попробуй, — парень резко отстраняется, отчего я перестаю чувствовать



защищённость и понимаю, что совсем позабыла всё то, что он мне только что говорил. Я вообще не уверена, что слышала его.

Так, значит, вдохнуть и выдохнуть. Локти не разводить. Сильно не замахиваться.

Медленно набираю в лёгкие воздух, а затем выдыхаю, резко замахиваясь. Буквально слышу, как лезвие рассекает воздух и со стуком вонзается в стену. В ушах звенит, и я слышу голос:

— Попадание в плечо. Враг ранен.

— Неплохо, — комментирует Кэйл. — Бери следующий. Будешь кидать, пока не попадёшь три раза подряд в голову.

Я шумно выдыхаю, смотря на него, как на больного.

— Что? Я не смогу! Я только сегодня в руки-то нож взяла, а тут сразу в голову, — возмущаюсь я.

Кэйл пожимает плечом.

— Пока не закончишь здесь, вперёд не продвинешься, — он хмурится, что-то вспоминая. — Значит так. Завтра общие тренировки начинаются в девять. Затем можешь приходить сюда всегда, когда закончишь. Наше время с семи, однако, в связи с последними событиями я не всегда смогу присутствовать на индивидуальных тренировках. Как только сможешь попасть три раза подряд в голову, я буду учить тебя рукопашному бою. Пока что больше ничем не могу тебе помочь, так что позови меня, когда будешь готова показать мне эти три броска, — Кэйл потирает шею.

Я непонимающе моргаю, пытаюсь сообразить, что он имеет в виду. То есть, он показал мне, как нужно метать ножи, и теперь хочет, чтобы я сама научилась это делать? А потом мне просто позвать его, когда я смогу научиться попадать три раза подряд? Что за бред? К чему вообще тогда обещать мне помочь с тренировками?

— Стой, ты что сейчас уходишь? — выдавливаю я.

— Ну, да, — пожимает плечом. — Что мне здесь ещё делать? Я тебе объяснил, как бросать нож, теперь тренируйся. Если что, зови.

Парень усмехается и прячет руки в карманы, направляясь в сторону выхода. Я смотрю ему вслед, с открытым ртом наблюдая за тем, как он исчезает из виду. Поверить не могу! И на помощь этого парня я ещё рассчитывала...

Я фыркаю и подхожу к столику, чтобы взять ножи. Придётся самой всё отрабатывать. Я уж думала, он научит меня драться, а мне придётся только время тратить на эти метания. Бесит даже.

Ну, ничего. Я быстро покажу ему, как смогу попасть эти три чёртовых раза в голову, и он просто не сможет отказать мне в тренировках по рукопашному бою. Я не сдамся. Никогда.

## 22. Ближе к силе. Ближе к победе

Следующие несколько дней для меня проходят в безумном ритме тренировок, от которого у меня начинает кружиться голова. С утра физические упражнения, чтобы улучшить выносливость, силу и мощь. Специальный зал, находящийся рядом с тренировочным корпусом, оснащён оборудованием для бега, разными тренажёрами и всем, что помогает нам совершенствовать свою физическую подготовку. По плану Семь мы бегаем двадцать минут на специальном тренажёре, затем пять минут отдыха и ещё двадцать такого же бега. Затем в течение следующего часа мы занимаемся на других тренажёрах, пытаюсь укрепить свою мышечную массу.

После завтрака и небольшого отдыха мы переходим в руки Кэйла, который в течение следующих двух часов следит за тем, как мы осваиваем огнестрельное и холодное оружие. В два часа дня у нас тренировки с Брайаном — мы отрабатываем удары на специальных боксёрских грушах. Иногда младший Лидер устраивает пробные спарринги, чтобы научить нас основам рукопашного боя. Счастье в том, что противника мы выбираем себе сами. В основном я тренируюсь с Итани или со Скоттом. Хотя после изнурительных утренних тренировок ничего не хочется, кроме как завалиться спать. Сил совсем нет, но я не сдаюсь.

После обеда у нас занятия с Кори. Он учит нас, как нужно будет действовать в случае тревоги или внезапного нападения на Логово, как это было в прошлый раз. Рассказывает основное строение Логова и запасные выходы, которыми мы можем воспользоваться в случаях непредвиденных обстоятельств. Признаться, эти лекции для свободного посещения, поэтому на них присутствуют всего пятеро. Я, Скотт, Итани и ещё двое псов. Ни Эрика, ни кого-то другого здесь не бывает, потому что они и так знают всё об этом месте. Я же решила, что для полной победы мне нужно посещать все занятия, какими бы скучными они ни были.

Кори нас долго не задерживает, вечер у нас абсолютно свободный. К семи часам я возвращаюсь в тренировочный зал и снова метаю ножи. Признаться, получается у меня гораздо лучше.

Кэйл за все эти дни так и не появился.

После ужина я возвращаюсь в комнату и продолжаю тренировки, которые составил специально для меня Скотт. На пару с Итани мы из последних сил стараемся сделать все упражнения, которые требует наш друг. И когда после всех этих безумных тренировок я заваливаюсь на свою кровать, оказываясь совершенно без сил, истощённая морально и физически, я прокручиваю в голове все события дня и почти сразу же засыпаю. Сил, думать о чём-то, нет. Да и вообще сил нет.

Скотт, наконец, исследовал мою кровь. На это у него ушло больше времени, чем я думала. Да и сам парень не ожидал, что провозится с этим так долго, потому что яд, частички которого ему с трудом удалось найти, полностью испарился. Однако с помощью этого незаметного осадка парню удалось восстановить структуру вещества и даже придумать состав противоядия. Однако только на теории. Скотт говорит, что это странный препарат, который действует на нервную систему человека, не зависимо от того, к какой группе он принадлежит. Попадая в кровь, яд проникает в спинной и головной мозг и не позволяет нервным импульсам поступать в мышцы, отчего создаётся впечатление, что человек погружён в какую-то виртуальную программу. По словам парня, этот препарат не выводится самостоятельно, потому что продолжает паразитировать в организме, питаясь какими-то

веществами. Какими именно Скотт не знает. Так же он предполагает, что от этого яда умереть невозможно, однако можно навсегда остаться парализованным, если долго не вводить противоядие. Скотт пообещал сделать его из моей крови, и для этого ему пришлось сотрудничать с работниками медпункта, из-за чего он часто пропускает тренировки и совсем не готовится к рейтингу. Скотт говорит, что ему плевать на этот дурацкий список, потому что с его умом его легко допустят к работе с медиками или в сферу безопасности, чтобы контролировать защитные программы Логова.

А ещё я узнала, что, когда рейтинг будет составлен, каждому из нас, в соответствии с нашими способностями и местом в списке, предложат выбор сфер, в которых мы потом будем работать. Те, кто окажется на первых трёх местах, получают больше возможностей, чем те, кто окажется в конце рейтинга.

Я слышала, что когда сюда пришли Кэйл и Семь, рейтинговой системы не было, потому что её ввели только примерно три года назад. Говорят, что раньше было ещё хуже, чем сейчас, но я всё равно не могу представить, куда уж хуже.

А в остальном ничего интересного так и не происходит. Дневник молчит. Все остальные тоже, на Логово никто не нападает. И мне кажется, что это какое-то затишье. Перед ужасной бурей...

\*\*\*

Я стою напротив мишени и сжимаю пальцами рук пистолет, направляя его на «врага». Я спокойна и собрана — сердце бьётся ровно и уверенно, взгляд решительный, и я даже особо и не прицеливаюсь, чтобы попасть. Я просто уверена, что не промахнусь. Позади меня стоит очередь, которая образовалась, чтобы тоже показать нашему куратору, чему мы научились за эти две недели. Хотя я, признаться, посвящала больше внимания метанию холодного оружия, нежели стрельбе.

— На счёт три, — командует Кэйл. — Семь выстрелов. Один. Два. Три.

Я не медлю ни секунды, и, как только с губ Кэйла срывается последний звук, спускаю курок. Я сжимаю пальцы настолько сильно, что отдачи почти нет. Два выстрела вниз, затем два чуть выше, два посередине и один в район головы. Не знаю, попала ли я, но мне всё равно. После этой тренировки я покажу Кэйлу, как научилась бросать ножи, и он, наконец, научит меня нормально драться, потому что с Итани особо не потренируешься, а Скотт редко бывает на занятиях Брайана.

Мишень подъезжает ближе, и электронный голос оповещает:

— Сто процентное попадание. Левая нога. Правая нога. Левое плечо. Правое плечо. Кадык. Сердце. Голова. Враг мёртв.

Я довольно улыбаюсь, опуская пистолет, и радостно смотрю на Кэйла, который удивлённо вскидывает брови. Я кладу оружие на столик к остальным разряженным пистолетам и отхожу в сторону, позволяя Итани занять моё место.

— Очень круто, — тянет Кэйл, когда я подхожу к нему.

— Знаю, — улыбаюсь я. — Я готова показать тебе метание ножей.

Я нетерпеливо прикусываю губу, ожидая его ответа, хочется уже быстрее похвастаться, чему я научилась за эти две недели. Не просто так же я проводила столько времени за тренировками, до последних сил пытаюсь усовершенствовать свои навыки. Это для меня стало безумный смыслом моей жизни, и надежды занять первое место в рейтинге теперь стали реальными.

— Хорошо, — Кэйл прячет руки в карманах и смотрит на то, как стреляет Итани. У неё

получается весьма неплохо, однако она всё равно промахивается два раза. — Я думал, ты раньше закончишь с этими тренировками, — как бы просто так бросает он, легко усмехаясь. — Следующий!

Я обиженно надуваюсь.

— Вообще-то я давно уже научилась бросать эти три ножа, — бурчу я.

— И что же ты делала всё это время? — Кэйл косится на меня, но затем снова смотрит на девушку, которая встаёт на место Итани.

— Доводила до совершенства, — пожимаю плечом, пряча руки в карманах точно так же, как и куратор.

Мы стоим так какое-то время — парень командует другим, когда им нужно стрелять, и совершенно не обращает на меня внимания, а я нетерпеливо перекаत्याюсь с пятки на носок и обратно, ожидая, когда же, наконец, последний из группы новичков закончит показывать свои навыки. Когда на столе появляются сложенные в ряд пистолеты с пустыми обоймами, я смотрю на Кэйла, который кивает в сторону отсека, где метают ножи, и тут же сбрываюсь с места, намереваясь оказаться там первой. Хочется уже показать всё, что я умею.

Сердце вздрагивает и начинает биться сильнее — даже, когда совсем недавно я стреляла, так не волновался, как сейчас. Хотя, скорее всего это не страх — я просто в предвкушении.

Я беру нож и встаю рядом со столом напротив стены, где прорисовываются образы человека. Когда Кэйл подходит ближе, он останавливается рядом и скрещивает руки на груди, внимательно смотря на меня.

— Ну, давай. У тебя только одна попытка.

Я сглатываю, чувствуя, как руки начинают потеть. Если я сейчас промахнусь, то Кэйл точно не будет меня обучать дальше. Зачем ему такая слабачка, которая даже за две недели не смогла научиться нормально бросать холодное оружие?

Я крепче хватаюсь пальцами за лезвие ножа, встаю в стойку, как меня учил куратор, и замахваюсь, решительно бросая оружие. Кажется, что оно летит вечность, да и к тому же в замедленной съёмке, но, в конце концов, оно всё-таки достигает цели и прямо по самую рукоятку вонзается в голову противника.

— Попадание в голову. Враг мёртв, — оповещает меня голос.

Я беру второй нож и, не медля ни секунды, бросаю его следом.

— Попадание в голову. Враг мёртв.

Беру третий нож и замахваюсь ещё сильнее, отчего звук соприкосновения с мишенью усиливается.

— Попадание в голову. Враг мёртв.

Я облегчённо вздыхаю, прикрывая глаза, затем распахиваю их и смотрю на Кэйла, улыбаясь. Тот внимательно глядит на поверженного мной противника.

— Неплохо, — бросает куратор, даже не улыбаясь. — Давай-ка теперь в сердце.

Я вскидываю брови, но всё-таки послушно беру в руки ещё три кинжала, понимая, что парень не шутит. И, мне кажется, что на сердце он не остановится.

Я сжимаю левой рукой два ножа, а третий беру в правую, затем прицеливаюсь и замахваюсь, плавно отпуская оружие из пальцев, которое попадает прямо в сердце.

— В плечо, — тут же командует Кэйл, и я быстро перехватываю второй нож и бросаю его, попадая в сустав правого плеча. — В Левую ногу.

Я хватаю последний нож и замахваюсь, бросая его. Точное попадание.

— Я сказал в левую, а не в правую, — насмешливо смеётся куратор, качая головой.

Я краснею, понимая, что прокололась ведь если враг стоит лицом ко мне, то и ноги у него прямо противоположны моим. Я не успела об этом подумать перед броском.

Неловко топчусь на месте, опуская голову. Интересно, Кэйл не посчитает это ошибкой?

— Ладно, не важно, — парень подходит ближе. — Отлично. У тебя большие шансы на рейтинге, — куратор смотрит на меня задумчивыми глазами.

Я поднимаю голову и думаю, что это самое приятное, что я слышала от него за последние дни. Начинаю улыбаться, и парень усмехается.

— Сегодня в семь. Не опаздывай, — он плавно разворачивается и направляется в сторону других новичков, чтобы проконтролировать их, а я остаюсь стоять на месте, смотря ему вслед и глупо улыбаясь.

Наконец-то он научит меня каким-нибудь крутым приёмам, которые помогут мне победить Эрика. А то от бесполезных занятий с Брайаном меня уже тошнит.

\*\*\*

Я прихожу в столовую первой, потому что всех остальных задерживает Кэйл, якобы, хочет поговорить на счёт их недостатков. Меня он почему-то отпускает, сказав, что у меня всё здорово с меткостью и что я делаю всё правильно. Я беру поднос, заказываю себе картошку с мясом и сок, после чего иду к нашему столу, сразу замечая, что за ним сидит только Семь. Интересно, почему она без Кори сегодня?

Я подхожу ближе и присаживаюсь рядом с девушкой, бросая на неё быстрый взгляд. Лизбет немного хмурая, но когда она замечает моё присутствие, тут же меняется, натягивая на себя улыбку. От задумчивости не остаётся и следа.

— О, Лизбет, уже закончили? — спрашивает Семь, делая глоток чая.

Я тоже улыбаюсь, кивая.

— Кэйл остался с другими, сказал, что будет давать советы по поводу их тренировок, — грустно говорю я, начиная медленно есть картошку.

— А ты?

Пожимаю плечом, обиженно фыркая.

— Сказал, что у меня всё хорошо с этим, — бросаю я, косясь на куратора.

Семь удивлённо вскидывает брови, затем подпирает голову рукой и заинтересованно смотрит на меня.

— Правда? — переспрашивает она. — Не часто такое услышишь от моего брата, обычно он придирается ко всему, что только можно. Наверное, ты его очень сильно удивила.

Я поперхнулась и закашлялась.

— Что? — фыркаю я, отмахиваясь. — Не может быть. Я просто нормально постреляла и покидала ножи, как он и просил. Ничего особенного. Это не так трудно, как кажется на первый взгляд. Главное, сосредоточиться и направить мысленно нож туда, куда тебе надо. Вот и всё, — улыбаюсь я, до конца не веря, что Кэйл отпустил меня лишь потому, что у меня всё идеально.

Семь задумчиво хмурится, внимательно меня разглядывая, — я стараюсь игнорировать её взгляд.

— Знаешь, мне кажется, именно это показал галонометр, когда ты впервые здесь обследовалась, — тянет она. — Ты быстро учишься, как физически, так и морально. За две недели нереально научиться справляться с оружием, чтобы Кэйл сказал, что у тебя всё хорошо. Он критикует даже то, что критиковать в принципе нельзя.

— Он просто злой, вот и всё, — пожиная плечом. — Мои способности к этому не имеют никакого отношения.

Семь прикрывает глаза, усмехаясь.

— Как знаешь, — девушка доедает свою порцию. — Хотелось бы мне увидеть, как хорошо ты преуспела на тренировках братца...

Я поворачиваюсь к ней, чтобы сказать, что она не права, но чей-то голос меня опережает.

— Где это она преуспела? — я оборачиваюсь и вижу, как Брайан садится напротив нас, поставив поднос на столешницу.

Я вздыхаю, забывая, что вообще хотела сказать, и принимаюсь за свою еду. Компания младшего Лидера меня постоянно угнетает, особенно его идиотские шуточки.

— С Кэйлом, — Семь улыбается, очевидно, найдя, кому похвастаться моими успехами. — Брат её даже отпустил сегодня, сказав, что нечему её больше учить.

Брайан вскидывает брови и смотрит на Семь как на дурочку, затем переводит взгляд на меня — я опускаю голову, чтобы не встречаться с ним взглядом.

— Да неужели? — фыркает Лидер. — С трудом верится. По крайней мере, на моих тренировках она ничем не выделяется, — Брайан отправляет в рот что-то очень похожее на креветку и начинает это жевать.

Я поджимаю губы.

— Всё ещё впереди, — Семь усмехается, допивая чай, затем нагибается к Брайану и тихо спрашивает: — Лидер всё ещё придерживается плана А?

Младший Лидер смотрит на меня, затем снова на Лизбет и кивает.

Семь вздыхает и садится ровно — в его глазах мелькает досада. Мы какое-то время сидим молча, и я думаю, что это ещё за план А и почему Семь так расстроилась, когда узнала, что Лидер всё ещё придерживается этого плана? Может быть, это связано с пернатыми и тем нападением?

— Что за кислые рожи? — Кэйл садится рядом со мной, и мне становится неловко между двумя кураторами.

— Ничего, — Семь поднимается, улыбаясь. — У меня дела.

Кэйл провожает её задумчивым взглядом, затем вздыхает и принимается за еду. Мне становится неловко, и я решаю быстро покончить с картошкой и пойти развеяться. Нужно немного отдохнуть перед тренировкой Брайана. Я быстро доедаю и поднимаюсь на ноги, забирая поднос.

— В семь, не забудь, — напоминает мне Кэйл.

— Ага.

— Что в семь? — Брайан заинтересованно смотрит то на меня, то на куратора. — Свидание? — по-собачьи смеётся он.

Я вспыхиваю, краснея, и выбираюсь из-за стола.

— Ничего подобного, — говорю я, и одновременно со мной вскрикивает Кэйл:

— Никакое не свидание!

Мы переглядываемся с куратором — я краснею ещё больше и поспешно уйду, относя поднос. Ещё чего, свидание... Это просто тренировки. И всё. Вот. И пусть Брайан думает себе, что хочет, мне всё равно...

## 23. Лизбет vs Кэйл. Часть 1

— Когда система запрашивает одиночное решение цифровой задачи, не связанной логическими путями с общей программой, то следует учитывать последовательность данных и их связь между ними, — говорит Кори, и я чувствую, что моя голова пухнет от бессмысленной информации. — Кто-нибудь может перевести?

Парень осматривает нас, убеждаясь в том, что мы ни черта не понимаем. Скотт поднимает руку и скучающим голосом выдаёт:

— Проще говоря, чтобы взломать какую-нибудь систему с простой защитой, нужно решить определённую задачу на логику.

— Что? — слышу шёпот Итани у себя за спиной.

— Правильно, — Кори улыбается. — Но такие методы действуют только на самые примитивные защитные программы, где обладатель сам устанавливает защиту, которая связана с чем-то конкретным. Либо из его жизни, либо какое-нибудь логическое решение, требующее правильного ответа.

Я прикрываю глаза, думая, что ещё немного, и я пойду тренироваться с Кэйлом. Осталось каких-то полчаса и всё. Дотерпеть бы до конца этой нудной лекции и не сойти с ума...

— Что? — снова шёпот Итани.

Скотт вздыхает и закатывает глаза. Я приоткрываю веки и смотрю на Кори. Кажется, ему всё равно, понимаем мы его или же нет.

— Как на счёт того, чтобы самим попробовать? — спрашивает парень и что-то набирает на своём коммуникаторе.

Я мысленно стону. Ну, зачем всё усложнять? Нет бы просто отпустить нас. Всё равно от его лекций толку нет. Они не входят в рейтинг, и зачёта по ним нет. Бесполезное времяпровождение. Слышу, как на мой коммуникатор приходит сообщение, и неохотно достаю его из кармана.

— Открыли все программу, которую я вам переслал, — командует Кори.

Я нажимаю на пару кнопок и вижу, как передо мной появляется проекция задания.

— Самое простое. Дан ряд цифр, вам нужно продолжить его и написать два нужных символа. Кто справится, может идти отдыхать, — куратор зевает и потирает виски, словно бы мучаясь от головной боли.

Я вздыхаю, лениво просматривая ряд цифр. Скотт рядом со мной бурчит, что это проще простого, и уже набирает цифры. Краем глаза я вижу, как у него загорается зелёный цвет, оповещающая всех, что парень справился с заданием. Скотт зевает и убирает коммуникатор в карман, вставая. Кори разрешает ему уйти. Я провожаю тоскливым взглядом своего друга и поджимаю губы. Какой же он всё-таки умный...

— Это очень сложно, — стонет у меня за спиной Итани.

Я не обращаю на него внимания и снова просматриваю свои цифры.

29. 28. 26. 23. 19. 14.

Не хочется думать, мозг словно в спящем режиме. Я собираю последние силы и пытаюсь запустить его, начиная пристально вглядываться в символы. Как же сложно!

Так. Первые две это 29 и 28. Между ними разница в одну цифру. Дальше 28 и 26. Две цифры. 26 и 23 — три цифры. 23 и 19. Между ними четыре. 19 и 14 — между ними пять.

Значит, если я думаю правильно, то дальше разница должна быть в шесть цифр, а потом в семь. Значит, дальше 8 и 1. А, ладно, будь, что будет.

Я набираю на коммуникаторе две цифры и жду. Он загорается зелёным, и я облегчённо вздыхаю. Правильно. Оказывается, я не такая тупая, как думала...

Итани позади меня стонет.

— Молодец, Лизбет, можешь идти, — говорит Кори.

Я благодарно улыбаюсь и вскакиваю с места. Наконец-то! Не могу больше здесь сидеть.

Я выскакиваю в коридор и направляюсь в сторону тренировочного зала. Приду пораньше, а то вдруг Кэйл уже там. Хотя вряд ли, у него своих дел по горло, а ещё и я тут нарисовалась.

Прячу руки в карманы и медленно шагаю в другой корпус, прохожу мимо Загона, где какие-то парни слушают громкую музыку, льющуюся из чьего-то коммуникатора, и весело болтают. Бросаю на них быстрый взгляд и вдруг замечаю Марка. Он сидит на скамейке и что-то увлечённо рассказывает. Признаться, я вижу его впервые после нашего знакомства. Словно бы его и не было в Логове всё это время.

Когда я собираюсь оторвать от него взгляд и продолжить свой путь, Марк замечает меня и резко обрывает свою тираду.

— Эй, Лизбет! — он машет рукой, и мне приходится остановиться и сменить своё направление.

Я неохотно подхожу к ним и натягиваю на себя улыбку.

— Привет, — я облизываю губу, осматривая всех.

Они выше меня почти на голову, стоят и смотрят на меня сверху вниз, из-за мне становится неловко. Двое блондинов-близнецов с яркими голубыми глазами и татуировками собачьей лапы на щеках. Один шатен с небольшой щетиной, рядом с Марком рыжая девушка с яркими веснушками на носу и щеках. И ещё один парень с чёрными волосами, почти такими же, как и у Семь. Они даже чем-то похожи с нашим куратором. Только у этого парня кожа слишком белая.

Ни одного из этих людей я раньше не видел в Логове.

— Здорово, — Марк сверкает улыбкой. — Это Лизбет. Та самая бывшая Крыска. Я рассказывал о ней.

«Бывшая Крыска» режет по ушам, и я морщусь.

— Классная татуха, — блондин слева от меня смотрит на мою шею, где изображён пёс и крыса, и я смущённо улыбаюсь. Парень осторожно тыкает пальцем мне в рисунок, словно пытаюсь убедиться, что это не реальная собака, и я немного отстраняюсь.

— Мы только недавно вернулись с задания, — говорит Марк. — Они не были в Логове больше полугода, поэтому пока что не в курсе, что здесь да как.

Я вскидываю брови, осматривая их.

— Они все из группы Поисковиков, нам часто даю задание за пределами Логова, — поясняет Марк, заметив мои удивлённые глаза.

Я снова осматриваю их, думая, что же это за задание такое, что они не были в Логове больше полугода? Неужели искали что-то за границей? Я ведь даже не в курсе, чем занимаются Поисковики...

— Хватит наши тайны раскрывать, — смеётся девушка. — Это как-никак секретная информация.

— Ей можно, — парень хлопает девушку по плечу, отчего та немного отстраняется в



сторону. — Кстати, как там у тебя продвигаются тренировки?

— Да вроде пока нормально, — пожимаю плечом. — Уже научилась стрелять и метать ножи. Осталось только рукопашный бой подучить и всё.

Я неловко топчусь на месте, понимая, что надо как-то уйти, а то я точно опоздаю на встречу с Кэйлом. Вдруг вспоминаю, что Брайан назвал это свиданием, и фыркаю. Ничего подобного...

— Ну, у меня ещё дела, — говорю я. — Увидимся.

— Ага! — один из блондинов хлопает меня по плечу, когда я разворачиваюсь и собираюсь уходить. — Удачи.

Я не отвечаю и поспешно отхожу от них. Странные они какие-то. Даже не представились. Наверное, у них очень интересная работа, раз они столько времени проводят за стенами Логова. Может быть, они сокровища ищут? Или же ещё что-нибудь. Не зря же их Поисковиками называют. Надо будет узнать больше о них, если мне повезёт, смогу даже и к ним поступить после рейтинга. Было бы здорово оказаться за стенами этого подземелья. Всё-таки сидеть здесь для меня слишком мучительно. Хочется свободы...

Я прихожу в тренировочный зал и понимаю, что на этот раз я точно опоздал, потому что стоит мне только войти внутрь, как я тут же замечаю Кэйла. Он стоит в дальней части зала и проверяет оружия. Перед ним множество разобранных пистолетов, которые он рассматривает. Я иду прямо к нему, но Кэйл вовремя меня замечает и оборачивается, после чего нажимает на кнопку, и отсек с пистолетами скрывается в стене.

Я немного поджимаю губы.

— Как занятия с Кори? — спрашивает Кэйл, отряхивая руки.

Он отходит от дальнего отсека и подходит ко мне. Мы стоим рядом с тренировочным рингом.

— Логические задачи проходим какие-то, — бурчу я, осматриваясь, чтобы убедиться, что кроме нас здесь никого нет.

— О, — Кэйл достаёт свой коммуникатор и кладёт на стол. — Никогда их не понимал. Вот Семь запросто всё решала. Она круто шарит во всех этих техниках.

Я медлю, а затем тоже достаю коммуникатор и кладу его на столешницу, резко оборачиваясь, словно думая, что куратор нападёт на меня со спины.

— Ладно, давай, — Кэйл зовёт меня за собой, направляясь на ринг.

Он встаёт посередине и ждёт, когда я окажусь напротив него. Я замираю, сжимая и разжимая замёрзшие пальцы — коленки подрагивают от нетерпения, и я тихо выдыхаю, чтобы успокоиться. Наконец-то я научусь драться.

— Начнём с того, что силы у тебя маловато, поэтому используй свои ловкость и скорость. Если научишься уклоняться от ударов, то сможешь быстро контратаковать, — говорит Кэйл.

Я киваю, пытаюсь сообразить, о чём он сейчас говорит, затем облизываю губы и шумно сглатываю.

— Ладно. Давай, нападай.

Он раскидывает руки в стороны, словно говоря, что не будет защищаться, и я теряюсь. Я то думала, что он мне просто покажет приёмы, и мы будем их отрабатывать.

Я трясую головой и встаю в стойку. Бить куратора совсем не хочется. Я делаю осторожный шаг вперёд — Кэйл пристально смотрит на меня, и от его взгляда по моей спине пробегает ряд мурашек, — затем замахваюсь и пытаюсь его ударить, но куратор

резко разворачивается и отклоняет ловким движением руки мой замах. Пытаюсь развернуться и ударить его ногой, как показывал нам Брайан, но и этот удар Кэйл отклоняет.

Я разворачиваюсь и замахиваюсь сильнее — Кэйл ставит блок — кость моего предплечья сильно ударяется о кость парня, и меня пронзает боль, я морщусь, но не останавливаюсь. Хватаю Кэйла за запястье, пытаюсь одновременно замахнуться второй рукой и не дать ему уклониться, но парень резко заносит руку — я вижу, как она летит мне в челюсть. Я уже готовлюсь к удару, но кулак останавливается в нескольких сантиметрах от моего лица, а потом Кэйл перехватывает моё запястье и заламывает руку, заставляя меня согнуть пополам.

— Болевой захват руки номер один, — Кэйл хлопает меня по плечу и отпускает. — Сила удара неплохая, но слишком медленно реагируешь.

Я отступаю, потирая своё запястье. Кэйл слишком силён, чтобы с ним сражаться...

— Ещё раз.

Я вздыхаю и снова встаю в стойку. Внимательно смотрю на него, думая, как лучше нападать. Кэйл совсем не защищается. Стоит ровно: полностью открыт.

Решаю попытаться ударить по его ногам — осторожно подхожу, сгибаю колени, замахиваюсь рукой, словно хочу ударить его в челюсть кулаком, а сама одновременно наношу удар ногой, однако Кэйл мгновенно хватается за предплечье, сильно замахивается ногой, блокируя мой нижний удар, и скручивает меня, отчего я переворачиваюсь через себя и падаю на спину с тихим стоном. Дыхание перехватывает, и я закрываю глаза.

— Живая? — он нагибается ко мне, упираясь ладонями в колени.

Я приоткрываю веки, смотря на него.

— Да...

Куратор протягивает мне руку, помогая встать, — я сжимаю его горячую ладонь и только сейчас понимаю, насколько у меня холодные пальцы.

— Давай ещё раз, — говорит Кэйл. — Следи за моими движениями и блокируй удары.

Я киваю и склоняю голову к левому плечу, затем к правому. Шея не хрустит.

Срываюсь с места, сжимая руку в кулак, и замахиваюсь. Вижу, как Кэйл сгибает колени и разворачивается, чтобы заблокировать мой удар, резко останавливаюсь и хватаю его за кофту, замахиваясь коленом — парень ставит блок ладонями и смягчает удар. Я пытаюсь отойти, чтобы замахнуться сильнее, но Кэйл опережает меня. Он замахивается — я успеваю нагнуться, и его рука проходит надо мной, но пропускаю удар коленом в живот. Он не сильный, но дыхание всё равно перехватывает.

— Уже лучше, — вздыхает парень. — Ты быстро схватываешь...

Я отстраняюсь, прижимая руку к животу. Хочется пить — в горле пересохло.

Куратор манит меня, чтобы я встала в стойку, и я покорно повинуюсь. Когда боль почти проходит, я шумно вздыхаю и снова начинаю атаковать. Кэйл блокирует мой замах ногой, останавливает удар кулаком, уклоняется от попытки захвата. Пытаюсь ударить его по коленке, но промахиваюсь, выставляю предплечья, чтобы защититься от удара в грудь, — куратор пользуется моментом и хватается за мою одежду, собираясь перебросить через себя, но я резко замахиваюсь локтём, пытаюсь попасть ему в лицо — Кэйлу приходится схватить локоть руками и отступить. Я успеваю вцепиться в его одежду и нагнуться, пытаюсь перебросить через спину. У меня это получается, но Кэйл тут же хватается за предплечье и валит на пол, отчего я оказываюсь на спине рядом с ним. Замахиваюсь локтём, собираюсь

ударить его в лицо, но парень опережает меня. Ловкий удар в живот, захват, и теперь он нависает надо мной, перекрывая предплечьем кислород — оно сильно надавливает мне на горло. Я хватаю ртом воздух: проходит меньше пяти секунд, прежде чем Кэйл отпускает меня.

Он шумно вздыхает и упирается рукой о пол.

— Ты учишься очень быстро, — выдыхает парень, переводя дыхание.

— Надеюсь, это был комплимент, — я кашляю, пытаюсь отдышаться.

— Естественно...

Я прикрываю глаза и только сейчас понимаю, что Кэйл сидит на мне и, кажется, даже не собирается вставать. Снова всплывает навязчивое слово «свидание», и я смущаюсь своим собственным мыслям. Мне кажется, что я покраснела, поэтому приходится положить предплечье на глаза, чтобы скрыть это. Надеюсь, Кэйл не заметил. А то как-то неловко.

Я слышу быстрые шаги и отстраняю руку, смотря в сторону выхода. Там Семь.

— Кэйл! — его голос эхом прокатывается по залу. — Команда номер 13. Собрание у Лидера. Сейчас!

— Чёрт, — куратор быстро поднимается с меня, оказываясь на ногах. — На сегодня закончим. Завтра в то же время.

Парень хватается свой коммуникатор и почти бегом направляется к выходу, после чего они с сестрой исчезают из виду. Я ещё какое-то время лежу на спине, пытаюсь сообразить, что только что произошло и что это такая за команда номер 13. Так ничего и не поняв, я поднимаюсь на ноги и забираю свой коммуникатор. Что ж, завтра спрошу у Кэйла, что это было такое за собрание, а то мой мозг после логических задач Кори совсем не соображает.

Надо пойти перекусить...

Я вздыхаю и направляюсь к выходу. Вдруг понимаю, что Кэйл был слишком близко ко мне, чувствую дрожь на теле, и качаю головой, выбрасывая все лишние мысли. Не надо так, это всего лишь тренировка...

Наверное...

## 24. Лизбет vs Кэйл. Часть 2. За пределами Логова

Этой ночью мне снова снится ангел. Впервые после того, как на меня напали пернатые на тренировке, впервые за несколько недель усердных тренировок, не позволяющих мне думать ни о чём, кроме рейтинга. Да, признаться, я и не хотела ни о чём думать — моя главная цель была победить Эрика. Во что бы то ни стало.

Снова крыша, огонь и полёты. Снова это знакомое чувство непонятного ощущения, словно я что-то должна знать, но, к сожалению, не знаю. Словно от меня чего-то ждут, того, что осталось в моей стёртой памяти, словно от меня что-то зависит. И это следующее за мной по пятам странное ощущение бесполезности и беспомощности начинает сводить с ума.

На этот раз ангел ничего мне не говорит. Просто смотрит вдаль, а потом улетает, оставляя меня в одиночестве на крыше, в любую минуту готовую сгореть заживо.

И у меня такое чувство, что он во мне разочарован.

Я вздрагиваю, когда в густой тишине помещения пищит мой коммуникатор. Сначала не могу понять, что происходит, приподнимаюсь на локтях, осматриваясь, и, когда понимаю, что никто больше не проснулся и что я нахожусь в своей спальне, окутанной мраком, немного успокаиваюсь. Может быть, мне просто показалось?

Яркие цифры отсчитывают на стене время до рейтинга. Сейчас три часа ночи.

Скотт спокойно лежит на спине с закрытыми глазами, Итани в спутанном одеяле, почти свесившись с кровати, Эрик немного похрапывает, остальных я не вижу из-за мрака. Включать свет не хочется, поэтому я достаю из-под подушки коммуникатор и прячусь под одеяло с головой, отменяя блокировку экрана.

Сонно моргаю, пытаюсь привыкнуть к резкому свету, зеваю и переворачиваюсь на спину, чтобы было удобнее видеть экран. Интересно, кому от меня что-то понадобилось посреди ночи. Сообщение.

Нажимаю, чтобы прочитать его. Узнаю, кто меня разбудил, убью.

«Задание отменено. Они знают, что ты следишь за ними. Возвращайся. Это приказ Лидера. Я пришлю маршрут к отступлению».

Сообщение от Семь.

Ничего не понимаю. Какое задание? Кто знает? Что за маршрут? Это что, шутка какая-то? Если так, то это не смешно, особенно учитывая то, что я проснулась из-за неё в такую рань.

Я вывожу в реальность какую-то голографическую карту, на которой проложен путь куда-то, и внимательно рассматриваю его. Конечный маршрут: Логово. Значит, нужно вернуться в Логово. Но откуда? И почему я? Может быть, Семь перепутала номера?

Так. Стоп. Это же не мой коммуникатор...

Я внимательно верчу предмет в руках и замечаю, что на экране гораздо больше различных функций, чем было у меня. Какие-то непонятные символы и карты, и доступ к разным секторам есть, а у меня не было...

Что за чёрт?

Замечаю на обратной стороне коммуникатора в нижнем правом углу букву К и цифру 2.

Вот же чёрт...

Я тихо стону, прикрывая лицо рукой. Не может быть. Этого просто не может быть!

Наверное, во время тренировки, когда Кэйл умчался к Лидеру, он случайно перепутал наши коммуникаторы. Получается, что мой сейчас у него, а его у меня. Куратор на каком-то задании, возможно, вне Логова, следит за кем-то. И этот кто-то знает о его присутствии и, возможно, готовит план по ликвидации. И Кэйл не в курсе, что Лидер приказал ему возвращаться обратно, потому что его коммуникатор у меня!

Я должна предупредить куратора, иначе с ним может что-нибудь случиться...

Отбрасываю в сторону одеяло и свешиваю ноги с кровати, касаясь холодного пола. Сна теперь нет ни в одном глазу, потому что в моей голове крутится только одна мысль: надо сказать Кэйлу о том, что задание отменено. И плевать, где он находится, плевать на всё, ведь он из-за меня оказался в такой ситуации. Если бы не наши тренировки, всё было бы нормально...

Я натягиваю на себя первое, что попадет под руку: камуфляжные чёрные штаны и толстовку с капюшоном, и бесшумно встаю с кровати, стараясь никого не разбудить. Сжимаю коммуникатор холодными пальцами и осторожно выскакиваю в коридор. Так, надо добраться до куратора по тому маршруту, который прислала Семь. Если буду следовать ему в обратном направлении от Логова, то смогу найти Кэйла без проблем. Главное, чтобы меня никто не увидел, надеюсь, ничего не случится.

Я открываю карту и смотрю, как мне быстрее добраться до отправной точки. Что там говорил Кори на своих скучных лекциях? Человека можно выследить по коммуникатору и по его специальным датчикам, встроенным в его браслет. Наверное, в моём случае это второй вариант.

Ввожу новые данные, чтобы маршрут прокладывался прямо от моего коммуникатора до Кэйла, и направляюсь в сторону Загона. Тишина окружает меня — Логово давно уже крепко спит — и охватывает в цепкие объятия. Кажется, что я издаю слишком много шума, кажется, что сердце выскакивает из грудной клетки и разрывается на части.

Я сглатываю и сворачиваю в сторону тренировочного корпуса.

Меня преследуют бордовые полосы света, расположенные на плинтусах, а отдающийся шум вентиляции настораживает.

Я прохожу мимо тренировочного зала и иду вдоль по коридору. Признаться, я никогда раньше не ходила дальше, да и, кажется, там, впереди, территория, отмеченная для меня красным цветом. Туда мне нельзя, но отступить уже некуда. Если я не найду Кэйла, то может случиться что-то очень плохое. Пусть меня и накажут, но я не могу сидеть на месте и делать вид, что ничего не происходит.

Я иду так минут десять пока не натыкаюсь на большую дверь, очевидно, которая ведёт к одному из лифтов, на которых мы покидали Логово во время тренировки. Здесь кодовый замок.

Я не знаю пароля.

«Если возникает непредвиденная ситуация и вам требуется срочно покинуть Логово, можно воспользоваться коммуникатором куратора или того, кто стоит выше вас по званию. В нём есть специальная программа, которая запускает дополнительный код, позволяющий активироваться системе. Если же рядом с вами поблизости нет никого, кто бы мог помочь вам, введите ряд цифр: 113581. Это отключит систему и позволит вам воспользоваться лифтом. Однако данные будут занесены в протокол системы, и внеплановая тревога заработает через три минуты», — я вспоминаю лекцию Кори.

Оказывается, не зря я ходила на них.

Решаю, что лучше воспользоваться коммуникатором Кэйла, потому что если данные занесут в систему, мне будет хуже. Наверное.

Подсоединяю прибор к небольшой панели, как показывал нам Кори, и нажимаю на ввод. Несколько секунд на экране копируются цифры, а потом лифт загорается зелёным, открывая дверь, которая с шумом разъезжается в разные стороны. Я довольно улыбаюсь и вхожу внутрь, оказываясь в небольшом коридоре. Сверяюсь с картой и иду вперёд, чтобы оказаться в лифте и подняться на поверхность. Чёрт. Чувствую, что мне потом влетит и от Кэйла и от Брайана. А хуже всего, если меня попрут из Логова и заставят отбывать наказание где-нибудь в тюрьме для тех, кто нарушает правила.

Но сначала надо предупредить Кэйла.

Я иду вперёд, намереваясь уже открыть дверь и войти внутрь, но путь на карте резко обрывается и сворачивает в стену. Я неуверенно поворачиваюсь направо, внимательно смотря на пустую поверхность. Здесь нет ни ручки, ни вообще какой-либо двери. Ничего не понимаю. Может, сбой в программе?

Я поднимаю руку и осторожно прикасаюсь к стене. Загорается зелёный свет, и панель передо мной отъезжает в сторону. Я удивлённо всматриваюсь вперёд, не зная, что мне делать, снова сверяюсь с картой, а потом, убедившись, что мне нужно именно туда, осторожно захожу внутрь.

Здесь темно и совсем узко — небольшая комнатка метр на метр. Стена за мной возвращается обратно и погружает меня в маленькое пространство, где через секунду загорается неяркий свет и панель.

— Пожалуйста, введите координаты, — говорит электронный голос.

Я прикусываю губу, не зная, что мне делать. Снова смотрю на карту и вижу, что там высветились какие-то цифры. Наверное, именно их надо вбить. Господи, пусть будет так, чтобы потом у меня не было глобальных неприятностей! Пожалуйста!

Я набираю цифры и нервно облизываю засохшие губы.

— Координаты приняты. Пожалуйста, не шевелитесь, пока идёт телепортация за пределы территории псов.

За пределы территории псов?!

Да они что, издеваются? Я, конечно, догадывалась, что Кэйл где-то снаружи, но не за границей же, мать его! Меня же потом расстреляют!

Яркий свет окутывает меня, и я зажмуриваюсь, чувствуя, как по всему телу проходит сладкая дрожь. Кажется, что я расщепляюсь на молекулы, а потом собираюсь заново. И всё это длится какое-то мгновение.

— Телепортация завершена.

Я ещё какое-то время стою на одном месте, не до конца понимая, что же произошло, затем приоткрываю веки и осматриваюсь. Здесь прохладно. Здесь небольшое помещение, похожее на какой-то сарай. Ничего нет, кроме старого деревянного мусора, какие-то доски и непонятные коробки. Стены деревянные — сквозь щели продувает ветер, и я ёжусь.

И где это я?

Передо мной дверь — единственный выход из этого места.

Я вздыхаю и решаю, что хуже уже и быть не может. Нужно скорее найти Кэйла и покончить со всем этим.

Я осторожно подхожу ближе и открываю дверь — сильный пробирающий до костей ветер сбивает меня с толку, и я какое-то время непонимающе смотрю перед собой, не зная,

куда я попала.

Снег. Кругом белоснежные сугробы и открытая территория, ветер раздувает по пространству снежинки, и из-за них я с трудом могу разобрать, что же происходит вдали от меня. Я осторожно выхожу из укрытия и прикрываю дверь. Холодно. Дьявольски холодно. Хорошо, хоть свитер надела на себя.

Я оборачиваюсь, чтобы взглянуть, откуда же я вышла, но с ужасом замечаю, что позади меня ничего нет. Никакого здания, ничего, что говорило бы о том, что я только что телепортировалась. Позади меня сугробы и холм, уходящий куда-то ввысь. И как я обратно-то вернусь?!

Вспоминаю, что пришла сюда за Кэйлом, и поворачиваюсь. Ветер свистит в ушах, снег попадает мне в лицо и заставляет жмуриться — я делаю шаг и немного проваливаюсь в рыхлый сугроб. Чудно. Просто прекрасно...

Я осматриваюсь и только сейчас понимаю, что здесь день. Хотя, когда я уходила, было три часа ночи. Странно...

Я накидываю на голову капюшон и сверяюсь с коммуникатором. Я прошла уже почти полпути.

Пальцы покраснели из-за холода, но я продолжаю держать в них прибор, чтобы не заблудиться. Иду по сугробам прямо вниз по холму, иногда проваливаясь по колено и чертыхаясь. Дрожь пробирает меня до костей, и я стискиваю зубы, чтобы не стучать ими. Холодно. Жутко холодно.

Я дохожу до самого низа и, когда ветер немного стихает, замечаю впереди очертания какого здания, очень похожего на те бункеры, в которых мы проходили тестирования с наркотическим газом. Уже думаю, что попала именно к ним, но тут же отбрасываю эту мысль. Снег. Он не мог выпасть за месяц.

Нога вязнет в сугробе, и я падаю на колени, упираясь руками в снег. Становится ещё холоднее, но я собираю все свои силы и поднимаюсь. Ветер забирается ко мне под кофту, и я вздрагиваю — пар вырывается у меня изо рта и исчезает.

Я снова сверяюсь с коммуникатором, иду по проложенной им дороге к зданию. Вблизи оно кажется ещё больше, и теперь я точно могу сказать, что это не наши бункеры. Стены здесь высокие и ровные, сделанные из камня. Никаких окон или дверей. Вообще ничего. Больше похоже на водохранилище или на какую-то гигантскую стену, которая отчего-то защищает или не позволяет чему-то вырваться наружу. Думать над тем, что это на самом деле, у меня нет времени.

Я иду вдоль неё по карте и вскоре оказываюсь перед небольшой железной дверью. Коммуникатор говорит, что я должна войти прямо в неё.

Если там есть враги, мне несдобровать. У меня даже оружия нет, а на свои навыки рукопашного боя я мало могу рассчитывать. Тем не менее, обратного пути нет — я хватаюсь за ручку и открываю дверь, проникая внутрь.

Ветер стихает за моей спиной, и меня накрывает тишина. Здесь гораздо теплее, поэтому замёрзшие пальцы постепенно начинают отмерзать, позволяя суставам двигаться нормально.

Здесь тихо и пусто. Коридоры тёмные — тусклые лампы немного подрагивают от напряжения, но не гаснут. Мне здесь определённо не нравится.

Я смотрю на карту и вижу, что до Кэйла осталось примерно двести метров. Сердце вздрагивает, и я не могу восстановить его ритм около десять секунд. Мне приходится прикрыть глаза и досчитать до пяти, только после этого я снова начинаю двигаться по

проложенному маршруту.

Пустой коридор уходит вглубь, дверей нет, одни развилки, по которым я следую прямо к Кэйлу. Надо было заскочить в тренировочный зал и взять оттуда парочку ножей...

Я поднимаюсь по лестнице, осматриваюсь по сторонам, заглядываю за угол и проверяю, есть ли там кто, и только потом продолжаю свой путь. Расстояние сокращается, и моё сердце начинает стучать ещё больше.

Сто метров.

Сворачиваю на развилке и иду в сторону дальнего коридора. Мои шаги эхом отскакивают от каменного пола. На пути, наконец, появляются какие-то двери, но я не трогаю их, продолжая свой путь. Здесь тихо. Очень тихо. Либо ни одной живой души поблизости нет, либо они где-то в другом месте. Или же отлично маскируются.

Пятьдесят метров.

Вижу впереди какие-то деревянные коробки — я почти уверена, что Кэйл находится где-то рядом с ними. Немного ускоряюсь и быстро оказываюсь рядом.

— Кэйл, — тихо зову я, осматриваясь.

Его поблизости нет.

Снова сверяюсь с картой — она заканчивается прямо передо мной, там, где должен быть куратор. Может, я этажом ошиблась?

Я вздыхаю и прикрываю глаза, осматриваясь. Замечаю на коробке какой-то предмет и подхожу ближе, с ужасом понимая, что это браслет, который надевает каждый, отправляясь на задание, чтобы было проще его отыскать. Браслет Кэйла.

Я беру его в руку и рассматриваю: чёрный, кожаный, с небольшим датчиком внутри. Зачем Кэйл снял его? Зачем оставил здесь? Или, может быть, его поймали и взяли в плен?

— Где же ты?.. — шепчу я, пряча браслет в карман.

Что там говорил Кори? Может ли Куратор найти по коммуникатору того, кто ниже его по званию? Что, если я попробую найти парня по местонахождению своего коммуникатора? Получится ли?

Прикусываю губу и вывожу меню, ища на экране нужные мне данные. Вот только где они находятся? На моём такой функции нет и никогда не было...

Чёрт...

Позади меня что-то щёлкает, и холодный металл пистолета прислоняется к моему затылку, заставляя меня замереть. Я шумно сглатываю, сжимая пальцами коммуникатор Кэйла. Кажется, я попала...

Я боюсь пошевелиться, кажется, что несколько секунд тянутся вечность.

— Я ожидал поймать пса покрупнее, — раздаётся у меня за спиной притворно решительный голос.

С первых нот я понимаю, что парень позади меня волнуется не хуже моего, хотя и пытается скрыть это за дерзостью. Мне кажется, что я запросто могу понять такое, хотя и не знаю, откуда. Это придаёт мне уверенности, и оцепенение спадает с меня так же резко, как и накатывает.

Я понимаю по его голосу, что враг примерно моего роста, это успокаивает.

— Куда вы дели второго? — тихо спрашиваю я.

— Заткнись, — меня хватают за шкуру, на мгновение убирая пистолет от моей головы.

И мне хватает этой секунды, чтобы сделать шаг в сторону и замахнуться рукой, ударя локтём прямо по его лицу. Парень стонет и отпускает меня, давая мне шанс с разворота



ударить его по ногам и повалить на пол. Я выбиваю пистолет из его руки и замахваюсь, чтобы ударить, но внезапный голос меня останавливает.

— Лизбет? — парень закрывается локтями. — Лизбет, стой, это же я!

Я мешкаю всего секунду, сбита с толку, но тут же беру себя в руки и ударяю его в челюсть.

— Прекрати, что ты делаешь? — стонет парень.

Я хватаю его за грудки и встряхиваю.

— Откуда ты знаешь моё имя? — хрипло шиплю ему в лицо.

— Да это же я, — морщится он. — Соул. Не узнала что ли? — он замолкает и смотрит на меня из-под слегка прикрытых век. — Да что с тобой?

Я сглатываю. Если я его знаю, то, возможно, он из Крыс. Но если это просто какая-то уловка, которую придумали пернатые, то мне нельзя ему доверять. Хотя я и так ему не доверяю. Я никому не доверяю.

Думать мне некогда. Надо найти Кэйла.

Я тянусь к пистолету и забираю его, затем направляю на парня и осторожно встаю.

— Поднимайся, — команду я.

Соул вздыхает и встаёт на ноги, внимательно за мной наблюдая. Я отступаю и осматриваю его с ног до головы. Теперь я могу разглядеть его получше. Блондин с голубыми глазами, очень похожий на того, кто приходит ко мне во сне в виде ангела. На нём серая одежда с салатовыми полосками. Он точно один из Крыс.

— Что это за место? — спрашиваю я, продолжая целиться в него.

Он неуверенно осматривается.

— Западный корпус. Бывшее водохранилище. Территория Крыс, — Соул прокашливается. — Я тебя сначала не узнал. Зачем ты волосы отстригла? Тебе раньше лучше было...

Я сжимаю всё ещё находящийся в моей руке коммуникатор Кэйла и пристально смотрю на незнакомца. Да кто он, чёрт возьми?

— Кто ты? — спрашиваю я, облизывая засохшие губы.

Блондин вскидывает брови и пожимает плечом.

— Соул. Мы с тобой дружили до того, как тебя перевели в другую группу, неужели ты не помнишь? — он расстроено смотрит на меня.

Я теряюсь, не зная, можно ли верить его словам.

— У меня амнезия, — нервно бросаю я. — Где мой куратор?

— Амнезия? — переспрашивает Соул. — Боже, Лизбет, это... — он делает шаг вперёд, но я резко говорю:

— Не подходи!

Парень замирает и прячет руки в карманах. Кажется, он обиделся. Или это просто игра?

— Ты про того, кто следил за нами последние два часа? — как бы просто так спрашивает он. — Не знаю. Мы засекли его передатчик, поэтому он снял его и сбежал. Он где-то здесь. В этом корпусе. Понятия не имею, где именно. Мне приказали ждать здесь, вдруг, он вернётся за браслетом.

Я облегчённо вздыхаю. Значит, они ещё не добрались до Кэйла. Это хорошо. Я ещё успею его найти и сказать, что задание изменилось.

— Если хочешь, я помогу тебе найти его. По старой дружбе, — Соул косится на меня. — Я могу провести тебя туда, где мы видели его в последний раз.

Я подозрительно смотрю на него, уверенная на сто процентов, что это ловушка. Но с другой стороны, если он говорит мне правду, и мы действительно с ним дружили, то я могу ему довериться...

— Послушай, Лизбет, — блондин вздыхает и прикрывает глаза. — Я могу помочь. Я обязан тебе, потому что ты спасла когда-то моего брата. Мик бы убил меня, если бы я тебя подставил.

Я хмурюсь, сглатывая.

— Мик? Кто это? — вспоминаю, что во время моих галлюцинаций я видела блондина-ангела, которого звали Мик. Неужели, тот парень — это брат Соула?

Блондин поджигает губы.

— Это мой старший брат. Он помогал тебе в чём-то, но я не знаю, в чём именно. Ты спасла его. А потом он исчез. Год прошёл, неужели, ты не помнишь?

Я прикрываю глаза и качаю головой.

— Мик любил тебя. И ты это знаешь.

Я прокашливаюсь, удобнее перехватывая пистолет. Теперь понятно, почему во время галлюцинаций был поцелуй.

— Кто такой Рассел? — решаю спросить я.

Снова открываю глаза и смотрю на парня, пристально изучая его глазами.

Тот пожимает плечом.

— Ты как-то общалась с ним. Я не знаю, кто это. Я видел его недавно в центре контроля.

— Ясно.

Я осторожно опускаю оружие и встаю к нему в пол оборота, быстро думая, что же мне делать. Если останусь тут, то меня найдут другие.

— Твоя мама долго плакала, после того, как ты ушла, — тихо говорит парень. — Надеюсь, тебе там хорошо? С псами? — он с лёгкой завистью смотрит на меня. — Там, наверное, круче, чем у нас.

Фыркаю и снова принимаюсь искать в коммуникаторе тот пункт, который мне нужен был, чтобы найти Кэйла.

— Не знаю, как у вас здесь, но у нас там не сладко, — краем глаза наблюдаю за блондином, понимая, что я всё равно не могу доверять ему.

— Ты первая, кто к ним попала, — замечает Соул. — Я бы тоже хотел куда-нибудь в другое место, но мне не повезло, как тебе.

Я не отвечаю и, наконец, нахожу на панели то, что мне нужно. Вбиваю данные и вывожу карту на экран. Есть! Я нашла Кэйла. Надеюсь, что он не оставил мой коммуникатор лежать где-нибудь на таких же коробках. Будет обидно.

— Если они узнают, что я помогаю тебе, то мне потом влетит, — Соул подходит ближе, и я вскидываю на него глаза, предупреждая, чтобы он не делал глупостей.

— Так не помогай. Я всё равно тебе не доверяю. Ничего личного. Даже если мы и дружили раньше, сейчас мы враги.

Он вздыхает и смотрит на мой коммуникатор. Я замечаю, что он увидел, где находится Кэйл, и вдруг начинаю паниковать. Если я его оставлю, то он может доложить своим, куда я направилась. Если возьму с собой, то он может напасть на меня со спины. Может быть, вырубить его?

— Я знаю, — тихо говорит Соул. — Но...

В тишине раздаются выстрелы, и я вздрагиваю, поворачиваясь в сторону коридора. Это где-то в стороне Кэйла. Неужели, до него добрались?

— Это, вероятно, в комнате управления, — говорит Соул. — Я знаю короткую дорогу, пошли...

Он манит меня за собой, и я решаю на какое-то время отбросить предрассудки и довериться ему. Мы сворачиваем в ближайшую комнату и идём по узкому коридору.

— Быстрее, — тихо говорит парень, и мы ускоряемся.

Я сверяюсь с картой и вижу, что мы приближаемся к Куратору. Снова слышу выстрелы и сжимаю пальцами пистолет. Кэйл не может проиграть. Никогда.

Соул замирает у двери и прижимает палец к губам, после чего выглядывает в щелку и осматривает коридор. Я слышу чьи-то быстрые шаги и голоса.

— Я отвлеку их, — бросает блондин. — А ты иди направо, а потом налево. Там дальше найдёшь.

Я киваю, благодарно улыбаясь.

— Спасибо.

— Сочтёмся. Но в следующий раз у меня уже не получится тебе помочь...

Он щёлкает меня по носу и выходит в коридор. Я снова слышу голоса, а потом они отдаляются и исчезают. Я жду ещё секунд десять, после чего выскакиваю за Соулом и следую нужному маршруту, изредка сверяясь с коммуникатором. Никого поблизости нет, наверное, блондин увёл их в другом направлении. Становится немного стыдно, что я ему не доверяла с самого начала, но я тут же выбрасываю эти мысли, как только вижу нужную мне дверь. Прячу коммуникатор в карман и хватаю пистолет в обе руки, осторожно приоткрываю дверь и врываюсь внутрь.

Первое, что я вижу — это кровь. И три трупа, которые лежат на полу. Затем я замечаю, как человек, стоявший у панели управления, хватается за пистолет и направляет на меня. Я жду выстрела, но ничего не происходит.

Я узнаю в противнике Кэйла.

— Лизбет? — он удивлённо смотрит на меня. — Какого чёрта ты здесь?

Я опускаю оружие и вздыхаю. Куратор повторяет то же самое, затем кладёт пистолет на какие-то кнопки и возвращается к экрану. Его левая рука подстрелена — из неё прямо на пол каплют крупные капли крови.

— Боже, ты ранен! — я подбегаю ближе.

— Пустяки, — Кэйл выводит какие-то программы на сенсорную панель и здоровой рукой перетаскивает их на съёмный диск. Наверное, что-то копирует.

— Я спрашиваю, какого чёрта ты здесь делаешь? — недовольно переспрашивает парень. — Ты вышла за пределы Логова, мать твою, тебе это с рук не сойдёт...

Я понижаю, опуская голову. Почему-то я не такой реакции ожидала.

— Ты перепутал коммуникаторы... — бормочу я. — Семь прислала сообщение, что миссия отменяется, и что Лидер приказал тебе возвращаться. Я подумала, что ты об этом не знаешь, и решила предупредить...

— Что? — Кэйл возмущённо поворачивает ко мне голову, да так резко, что мне кажется, будто она вот-вот вывернется.

Парень достаёт коммуникатор из кармана и включает его.

— Чёрт. Я так спешил, что и не заметил, — цокает парень.

Он протягивает мне мой коммуникатор, а я достаю его и отдаю владельцу — парень

прячет вещь в карман.

— В любом случае, ты поступила глупо! — Куратор закрывает панели и вытаскивает диск, убирая его в карман. — Почему ты просто не прислала на свой коммуникатор сообщение, чтобы предупредить?

Я прикусываю губу, не зная, что ответить. Действительно, я могла бы просто переслать сообщение от Семь на свой номер. Какая же я дура.

— Уходим. В Логове разберёмся.

Я киваю, наблюдая за тем, как Кэйл снова берёт свой коммуникатор и разворачивает карту, по которой я сюда шла.

— Будь на чеку, это тебе не тренировки...

Я вздыхаю и следую за Кэйлом, надеюсь, что больше мы не встретим врагов. Хочется уже вернуться в Логово и притвориться, что ничего этого не было.

На этот раз нам удаётся нормально выбраться на улицу, где снег снова окутывает нас с ног до головы. Мы поднимаемся вверх по склону — куратор держится за свою раненую руку. Я вижу, как позади нас на снегу остаются отпечатки крови. Меня пробирает дрожь, и я сильнее натягиваю капюшон.

В какой-то момент Кэйл увязает в снегу, и мне приходится помочь ему выбраться оттуда — он перекидывает свою руку через моё плечо и продолжает идти. Мне кажется, что вот-вот позади меня появятся враги и откроют огонь, но прямо до конца пути нас оставляют в покое.

— Знаешь, Кэйл. Обязательно было их убивать? — спрашиваю я, вспоминая окровавленные трупы в диспетчерской.

— Ты о чём? — хрипит он.

Я вздыхаю и удобнее перехватываю его.

— Это ведь почти то же самое, что и тогда, когда пернатые на нас напали, — бормочу я. — Вы хотите развязать войну?

Куратор не отвечает. Мы приходим к тому месту, где должен быть сарай с телепортом, — парень поднимает руку и нажимает на прозрачную панель — я вижу, как она мигает. А потом открывается дверь и позволяет нам войти.

— Война уже давно началась, Лизбет, — вздыхает Кэйл. — Просто никто этого не хочет замечать.

Он вводит координаты, и нас снова обволакивает приятный свет, перенося нас обратно в Логово. Надеюсь, меня не сильно накажут за произвольный выход. А то это может сказаться на моём рейтинге...

## 25. Лизбет vs Кэйл. Часть 3. Разногласия

Мы снова появляемся в том коридоре, откуда я начала своё путешествие за пределы Логова, — дверь за нами закрывается и превращается в обычную стену, не позволяя даже понять, что за ней находится телепорт. Здесь немного тускло и одиноко. Зато тепло.

Я осматриваюсь и останавливаю взгляд на Кэйле — он бледен, продолжает придерживать раненую руку, пытаюсь остановить кровотечение. Я вижу, как через его пальцы просачивается багровая кровь, впитываясь в ткань чёрной кофты. Несколько капель падет на пол, но куратор не обращает на это никакого внимания, делая вид, что с ним всё в порядке.

— Пойдёшь со мной, — напряжённо бросает Кэйл. — Брайан с Лидером будут решать, что с тобой делать.

Он не смотрит на меня, и мне становится стыдно. Мне кажется, что Кэйл разочаровался во мне, что больше не хочет разговаривать и даже тренировать меня не будет. Меня накрывает досада — я опускаю голову и покорно слеую за парнем, смотря себе под ноги. Изредка мои глаза замечают на полу капли крови, хочется сказать Кэйлу, чтобы он сходил в медпункт, но я не решаюсь. Теперь, когда я оказываюсь в безопасности, меня накрывает тревожное осознание того, что же я наделала.

Я нарушила несколько правил. Я находилась на запрещённой территории. Я вышла из Логова без сопровождения. Я оказалась на территории Крыс, где мне вообще не положено быть. Это может засчитаться, как предательство или как попытка бегства, я ведь родилась там, среди снегов и холода, среди Крыс. Я должна была отправить сообщение Кэйлу или же найти Семь. Или хоть кого-то, чтобы предупредить. Я не должна была действовать настолько глупо.

Теперь, находясь здесь, я понимаю это.

В лучшем случае у меня будут проблемы с рейтингом.

В худшем... Я даже не хочу думать об этом.

Мы идём по незнакомому коридору, где я ни разу не была. Кажется, здесь запретная территория, куда мне нельзя заходить. Везде такие же одинаковые коридоры и двери, здесь как-то напряжённо и неприятно. Тихие шаги отскакивают по пустому коридору и эхом разлетаются, исчезая где-то в глубине темноты. Я шумно сглатываю, держать от Кэйла на несколько шагов позади, прячу руки в карманах и только сейчас нащупываю там пистолет, который я отобрала у Соула. Я даже успела забыть о том, что спрятала его в карман.

Я достаю его, но потом снова прячу обратно. Не знаю, что с ним делать.

Мы останавливаемся возле небольших дверей — куратор прислоняется плечом к стене и медленно вводит код. На клавиатуре остаются кровавые отпечатки — я морщусь и опускаю взгляд.

Двери разъезжаются, позволяя нам пройти вперёд, и парень отстраняется от стены, с шумным выдохом делая шаг в сторону прохода. Я слеую за ним.

Впереди точно такие же двери. Мы идём прямо к ним, но не успеваем, потому что двери резко открываются, отъезжая в разные стороны, яркий свет ослепляет меня, и я вижу чью-то фигуру.

— Кэйл! — голос Семь. — Наконец-то...

Девушка подлетает к нам и помогает брату идти, обнимая того за талию. Она бросает на меня быстрый взгляд, но ничего не говорит. Лизбет совсем не удивлена. Я ещё немного топчусь на месте, а потом иду за ними, проходя в следующее помещение. Здесь просторно, много разных оборудований и экранов, на которых видны разные данные и панели. Здесь пятеро человек, которые сидят за компьютерами и что-то ищут там. Ещё трое копаются в бумагах на столе. И один стоит у стены в самом углу, пряча лицо в тени капюшона. Его руки скрещены, он неподвижен, словно статуя. Мне кажется, что он спит стоя.

— Она увязалась за мной, — хрипит Кэйл, наверное, говоря обо мне.

— Мы знаем, — Семь усаживает его на стул. — Сенсоры показывали, что твой коммуникатор у неё, а её у тебя. Я сначала подумала, что это сбой, — девушка достаёт из шкафчика какой-то пузырёк. — Только когда твой коммуникатор был задействован на выходе D, я поняла, в чём проблема. Но было уже поздно.

Я топчусь в стороне, осматриваясь. Никто не обращает на меня внимания.

— Ясно, — Кэйл осторожно заворачивает рукав кофты, чтобы показать рану. — Пуля прошла на вылет...

— Отлично... — Семь встряхивает пузырёк, затем пшикает его содержимое на рану.

Я прищуриваюсь, пытаюсь разглядеть, что же там происходит, а потом с удивлением открываю рот — рана на руке Кэйла мгновенно затягивается. Невероятно.

Куратор откидывается на спинку стула и облегчённо вздыхает, прикрывая глаза. Я немного улыбаюсь, хорошо, что у нас есть такие технологии, а то Кэйлу пришлось бы не сладко...

Теперь с ним будет всё в порядке.

— Что там произошло? — Семь протягивает брату влажные салфетки, чтобы стереть кровь.

Парень молча принимает их и небрежно размазывает свои ДНК по коже, пачкаясь ещё больше. Потом он психует и бросает салфетки на стол.

— У Лидера расскажу, — отмахивается парень. — Где все?

— Уже ждут.

Кэйл кивает и поднимается на ноги — его качает в сторону, отчего ему приходится придержаться за стол рукой.

— Я в порядке, — бормочет парень, когда Семь пытается ему помочь. — Пошли уже.

Он отталкивается и твёрдым шагом идёт к одной из дверей, Семь следует за ним, а я остаюсь стоять на месте, не зная, что мне делать. Я вообще не должна находиться здесь. И слышать отчёт Кэйла я тоже не должна. Я ведь ещё даже рейтинг не прошла, а уже нажила себе столько неприятностей на голову.

— Пошли с нами, — командует Семь.

Я смотрю на неё и вижу, что куратор обращается ко мне. Я сглатываю и какое-то время медлю, после чего подхожу к ним. Мы заходим в небольшую кабинку лифта — когда мы проходим мимо того парня в капюшоне, я почему-то чувствую на себе его взгляд, но потом решаю, что это просто моё воображение. Двери закрываются. Семь нажимает на панель, и я слышу женский голос.

— Переговорная.

После чего двери снова открываются, выпуская нас.

Близнецы выходят первыми — я сразу за ними.

Здесь небольшая комната с большим экраном, на котором всего одна картинка собачьей

лапы на красном фоне. Здесь полутемно, большой стол и стулья, словно бы это кабинет для совещаний. За столом уже сидят Брайан, Кори, Марк, девушка, которую я видел в компании Марка и ещё какой-то парень, на несколько лет старше Кэйла. Наверное, это и есть Лидер. На нём чёрная майка и джинсы. Голубые глаза, которые настолько глубоко посажены, что ресницы достают прямо до бровей, и тёмные волосы. Шрам на щеке.

Все оборачиваются и смотрят на нас, в основном на меня, отчего мне становится неловко. Я опускаю взгляд и топчусь на месте, пока Семь не подталкивает меня к стульям. Я неохотно пересекаю комнату и присаживаюсь на самый дальний из них, осторожно вытаскивая пистолет из кармана и кладя его на столешницу. Хочется провалиться сквозь землю.

Семь садится напротив меня — Кэйл проходит дальше и останавливается у свободного стула, но не садится. Он выглядит всё ещё бледным.

— Шесть трупов. Один раненый сбежал, но он меня не видел, — докладывает куратор.

Парень достаёт из кармана дискету и кладёт на стол.

— Те данные, что я успел скопировать. И ещё. Кто-то слил им информацию о том, что я буду там, потому что планировалось, что эта дамба будет пустовать ещё месяц, пока снег не начнёт таять. Ошибки быть не может, — Кэйл упирается руками в стол.

— Хочешь сказать, что кто-то из нас крыса? — девушка пристально смотрит на куратора, а я морщусь от последнего слова.

— Об этой миссии знали только мы, — Кэйл смотрит на экран, но там так и продолжает висеть знак псов.

— Но это не значит, что кто-то из нас предатель, — вмешивается Семь. — Они могли проникнуть в нашу систему и на расстоянии. Сигнал могли перехватить. Что угодно. Безопасность передачи никогда не может быть гарантирована.

Я обнимаю себя руками и смотрю на них, радуясь, что обо мне хоть на какое-то время забыли.

Кэйл отмахивается и садится на стул, устало прикрывая глаза.

— Мне плевать, как они это сделали. Но суть в том, что их предупредили о моём появлении. У них была боевая готовность номер пять, — говорит он.

— Это говорит о том, что они не были на все сто процентов уверены, что информация на счёт нас точная, — Брайан впервые подаёт голос.

Никто не отвечает. Все продолжают упорно молчать, пока над потолком не раздаётся мужской голос, усиленный какими-то колонками.

— Тайно поменять все пароли. Знать их будут только представители отрядов. Усилить защиту системного центра, внести дополнительный протокол в пункт семь второго кодекса. Поставить охрану на все запасные выходы и входы. Разместить на смотровых башнях дополнительный патруль, — я поднимаю голову, чтобы узнать, откуда доносится этот голос, а потом, когда снова осматриваю всех, то вижу, что присутствующие смотрят на экран. — Марк, на тебе задание найти утечку информации. Семь, займёшься данными, которые принёс Кэйл. Кори, позаботься о системной защите. Брайан, проследи за внешним вооружением.

— Приказ поняли, Лидер, — вяло протянул каждый, кто был назван.

Они зашумели на своих местах, но так и не встали с места.

Так, значит, Лидер не тот парень с голубыми глазами, а кто-то по ту сторону экрана. И почему он не показывает своего лица? Из-за меня?

— Что-нибудь ещё, Кэйл? — спрашивает голос.

— Нет. Подробный отчёт будет завтра, — отвечает Куратор, скрещивая руки на груди.

Они снова замолкают, и я уже решаю, что связь отключили или ещё что, но потом младший Лидер уверенно подаёт голос, давая о себе знать.

— Осталось решить, что делать с новенькой. Она нарушила пять правил, её нужно подвергнуть наказанию по второму пункту первого кодекса, — Брайан пристально смотрит на экран, и мне начинает казаться, что все, кроме меня, каким-то странным образом видят того, кто скрывается за знаком псов.

Кэйл бросает на него хмурый взгляд, но ничего не говорит. Я сжимаюсь, пытаюсь исчезнуть прямо здесь. Сейчас меня точно накажут, раз уж Брайан взялся за мои обвинения.

— Правило первое. Использование коммуникатора старшего по званию без разрешения, что карается штрафными работами на двенадцать часов, — уверенно говорит Брайан, словно репетировал эту речь всё время, пока сидел здесь. — Правило второе. Выход за пределы Логова без сопровождающего. Изолятор на три дня. Правило третье. Использование телепорта без разрешения. Семь часов на нижнем уровне. Камера три. Правило четвёртое. Пересечение территории Псов во время боевого положения номер девять. Отстранение от рейтинга. Правило пятое. Нарушение запрета о посещении территории той группы, из которой ты родом. Считается предательством и карается лишением звания Псов. Пожизненно.

Он замолкает, а по моему телу пробегает дрожь. Я шумно сглатываю, пытаюсь поймать взгляд Семь или Кэйла, но все усердно делают вид, что меня не существует.

Я не хочу, чтобы меня отстраняли от рейтинга, я ведь ещё не отомстила Эрику. И почему меня должны считать предателем? Я ведь понятия не имела, куда меня занесёт этот чёртов телепорт!

Я ведь просто хотел помочь Кэйлу...

— Но мы не можем просто взять и лишить Лизбет всего только за то, что она по незнанию нарушила все эти правила! — Марк непонимающе смотрит на младшего Лидера. — Не будь таким жестоким, чувак.

— Кто сказал, что она сделала это по незнанию? — Брайан откидывается на спинку стула. Его взгляд холоден. — Все правила читались на лекции Кори, так ведь? — он смотрит на парня Семь.

Тот прищуривается.

— Да. Я читал их на двух первых занятиях, на которых Лизбет присутствовала, — неохотно отвечает парень, зачем смотрит на экран.

Я нервно покусываю губу, наблюдая за тем, как решается моя судьба.

— Может быть, она специально поменяла свой коммуникатор с его Куратором. Кто знает, может быть, она и есть тот самый шпион, о котором говорил Кэйл. Эта девчонка вечно возле него трётся, — Брайан пристально смотрит на Кэйла с какой-то насмешкой, но тот упорно молчит, игнорируя его.

— Не говори глупостей, — Семь облакачивается о предплечье и немного наклоняется. — Она просто оказалась не в том месте, не в то время.

— Отговорки, — Брайан отмахивается, фыркая. — Я требую, чтобы её отстранили от рейтинга — это как минимум.

Я вздыхаю и опускаю голову. Доигралась.

— Это будет выглядеть неправильно, — вмешивается Марк. — Лизбет стала для всех



надеждой. Ты бы знал, что про неё говорят в Логове. Если мы сейчас накажем её, то весь боевой дух к чертям полетит.

— Когда ты успел записаться в её фанаты, Марк? — язвительно усмехается младший Лидер. — Подумаешь, выжила после атаки пернатых. Ей просто повезло.

Они все замолкают и не говорят ни слова. Я напряжённо жду, когда же это уже закончится. Всё равно, как. Лишь бы закончилось.

— Я хочу послушать версию девчонки, — вкрадчиво говорит парень со шрамом, который до этого момента вообще не проронил ни единого слова.

Все удивлённо поворачиваются к нему, наверное, не веря своим ушам. Незнакомец не смотрит на меня.

— Что ж, если сам Цербер захотел, — Брайан недовольно поджимает губы.

Все теперь поворачиваются ко мне, и я теряюсь под этими пристальными взглядами, которые нетерпеливо прожигают меня. Кажется, что я забываю, как говорить, из-за волнения.

— Расскажи, Лизбет, — Семь возвращает меня из своих мыслей.

Я прокашливаюсь, отводя взгляд в сторону. Немного приподнимаюсь, собираясь встать, но потом резко передумываю и опускаюсь обратно.

— Ну, — неуверенно начинаю я, стараясь не смотреть ни на кого, чтобы совсем не упасть в обморок от волнения. — Я проснулась ночью из-за сообщения, которое пришло на мой коммуникатор. Оно было от Семь. Там была карта отступления и приказ возвращаться обратно в Логово. Я сначала ничего не поняла, а потом до меня дошло, что это не мой коммуникатор, а Кэйла. Наверное, после нашей тренировки, он случайно взял мой со стола, когда уходил, — я замолкаю и поднимаю взгляд. На меня смотрят только Кори и Брайан. — Я поняла, что у Кэйла задание и что он находится за пределами Логова. Я решила, что раз у него мой коммуникатор, то он не в курсе об отмене задания. Да ещё и про то, что Кэйла раскрыли, меня напрягало. Я решила, что мне стоит пойти по той карте, что прислала Семь, и сказать куратору обо всём. Я боялась, что с ним что-нибудь случится. Я пошла по маршруту, воспользовалась коммуникатором, чтобы открыть двери — об этом способе нам рассказывал Кори на лекциях — и вошла в телепорт. Я не знала, что это. Поэтому, когда мне сказали, что меня отправят за территорию псов, я испугалась, но было уже поздно что-то менять. Я оказалась на холме среди сугробов и пошла дальше. Там я встретила врага и поняла, что это территория Крыс, — я замолкаю, решая умолчать о том, что Соул мой бывший друг, если, конечно, он сказал правду. — Я понятия не имела до этого, где я нахожусь. Я просто шла по карте. Я вырубил врага и отобрала пистолет, — я смотрю на оружие, которое лежит передо мной. — Я нашла браслет, оставленный Кэйлом и взяла его с собой, — вспоминаю о нём и достаю из кармана штанов, кладя на стол. — Потом я услышала выстрелы и направилась в ту сторону. Я отвлекла врагов и нашла Кэйла. Он был ранен. Я помогла ему выбраться на улицу и добраться до телепорта.

Я замолкаю, давая понять, что больше я ничего не собираюсь говорить. Они все ещё какое-то время смотрят на меня, а потом, наконец, переводят внимание на экран.

— Это не оправдывает, — говорит Брайан. — Ты могла бы сообщить кому-нибудь о том, что ваши коммуникаторы поменялись, и не выходить из Логова. Ты не только подвергла опасности себя и Кэйла, но и всех псов. Они могли взять тебя в плен и выудить информацию о кодах и системах.

— Хочу заметить, — перебивает его Семь. — Что Лизбет отлично прошла твою

подготовку с психотропным газом, так что подобному влиянию она не поддаётся. Слива информации бы не произошло.

Брайан цокает, раздражённо сверля сестру Кэйла взглядом.

— Это не имеет к делу никакого отношения, — безразлично бросает он.

— Ещё как имеет, — Марк поднимается на ноги, упираясь руками в стол. — Да она поступила, как настоящий пёс. Мало кто из нас решился бы на такое ради своего товарища. Я считаю, что Лизбет нужно похвалить и отпустить.

— Ага. И леденец на палочке дать в придачу, — язвит младший Лидер.

— Как смешно...

— Так, успокойтесь, — Семь стучает ладонью по столу, призывая всех к тишине. — Давайте проголосуем. Кто за то, чтобы не наказывать Лизбет?

Я замираю, осматривая всех. Сердце начинает бешено колотиться в грудной клетке.

Семь поднимает руку. Кори смотрит на свою девушку, затем тоже поднимает её. Марк следует их примеру. Даже Цербер неохотно вскидывает правую руку, подпирая левой голову. Кэйл смотрит перед собой в пространство, затем отстранённо повторяет то же самое. Пять человек проголосовали за. Брайан и девушка против. Я облегчённо вздыхаю. Неужели, меня не будут наказывать?

— Наше мнение выдвинуто. Последнее слово за Вами, Лидер, — Семь смотрит на экран, и я тут же сдуваюсь. Он, наверное, точно накажет меня. Не смотря на то, что большая часть против этого.

Молчание напрягает, мне кажется, что сейчас должен будет прозвучать приговор, от которого зависит моя жизнь. И мне становится страшно.

— А что скажет Кэйл по этому поводу? — раздаётся голос Лидера.

Куратор вздрагивает и удивлённо смотрит на экран, наверное, не понимая, с какого это перепугу спрашивают его мнение.

Я пристально смотрю на него, сглатывая и облизывая сухие губы.

Кэйл пожимает плечом.

— Она спасла меня. Я потерял много крови. Если бы не Лизбет, я бы не добрался до портала, — напряжённо отвечает парень.

Я немного улыбаюсь, зная, что он преувеличивает мою важность во всём этом событии. Хочется сказать ему спасибо, но я молчу.

— Какое место заняла бы Лизбет на рейтинге, если бы я позволил ей пройти его? — спрашивает Лидер. — Кэйл?

Парень смотрит на экран так, словно там сумасшедший гном. Мне так и кажется, что он сейчас скажет «мне-то откуда знать, мать вашу?».

— Первое, — уверенно говорит Кэйл. — Я уверен, что она могла бы занять первое место. Вы читали мой отчёт и прекрасно знаете об этом.

Отчёт? Куратор писал обо мне отчёт Лидеру? Не понимаю, зачем...

Он что следил за мной всё это время?

Наступает ещё одна долгая минута тишины, которая сводит меня с ума. Я взорвусь скоро от напряжения, и уже некого будет судить здесь.

— Я принял решение, — говорит Лидер. Я выпрямляюсь, словно спичка, и нервно сжимаю пальцами колени. Вот оно. Сейчас меня либо оправдают, либо обвинят. — В связи со всеми событиями, я не буду лишать Лизбет звания «Псы», — слышу, как Семь облегчённо вздыхает. Наверное, самое худшее позади. — В связи с той информацией, которой она

обладает, и со всеми событиями, которые с ней произошли за последнее время, плюс, учитывая отчёты Кэйла о её успехах и продвижениях, Лизбет будет отстранена от сдачи рейтинга, — сердце замирает и камнем падает вниз. Они всё-таки запретили мне сдавать его. Теперь я не смогу отомстить Эрику и доказать всем, что я больше не Крыса. — В связи с нынешним положением Лизбет пройдёт досрочную сдачу экзамена по отдельной программе, не связанной с рейтингом. При успешной сдаче, ей будет дана возможность выбора сферы дальнейшей деятельности. Экзамен будет проходить через четыре дня в девять часов утра. Кэйл назначается официальным смотрителем. Приказ вступает в силу с этого момента и не подлежит обжалованию. На этом собрание можно считать законченным.

Что-то щёлкает, и картинка исчезает с экрана.

Я непонимающе сижу на одном месте, не зная, что и думать. Досрочная сдача экзамена? Как это? Это вообще возможно? И почему я? Только потому, что я знаю об их планах и некоторых деталях ситуации в целом? И что за отчёты такие...

— Уф, неожиданно, — Марк нарушает тишину. — Я даже и предположить не мог, что так всё обернётся.

— Да уж, — Кэйл облизывает губы и осторожно поднимается на ноги.

Все начинают вставать, чтобы уйти. Всё, наконец, закончилось, но я всё ещё не понимаю, что происходит.

— Но что это значит? — спрашиваю я, смотря на Семь.

Она поднимает на меня странный взгляд и вздыхает.

— Кэйл всё объяснит.

Девушка встаёт и забирает диск, который принёс Кэйл.

— Я у себя, если что, — бросает Семь Кори.

Тот кивает.

— Чего расселся, пошли, — говорит Кэйл.

Я вздрагиваю и понимаю, что он ждёт меня. Тянусь к пистолету, чтобы взять, но парень говорит:

— Оставь здесь.

Я медлю, а потом киваю и вскакиваю на ноги, направляясь к выходу. Мы молча возвращаемся в то место, где много компьютеров, — того странного парня в капюшоне уже здесь нет — и выходим в коридор. Я не решаюсь спросить Куратора, что происходит. Он выглядит бледным и уставшим. Интересно, он спал сегодня вообще?

Логово ещё не проснулось — мы пересекаем Загон и идём к спальному корпусу. Я уже собираюсь пойти в свою спальню, но Кэйл мне запрещает.

— Ты идёшь со мной.

Я замираю — парень даже не останавливается — и покорно плетусь за ним. Что-то мне подсказывает, что всё куда хуже, чем я думаю. Лучше бы оставили рейтинг...

Мы доходим до комнаты Куратора и вскоре оказываемся внутри. Кэйл пересекает её и присаживается на кровать, облачиваясь локтями о колени. Он прикрывает глаза и сидит так какое-то время.

Я осматриваюсь — здесь ничего не изменилось.

— И, что всё это значит? — тихо бормочу я. — Что за экзамен? И какие это ты там отчёты писал обо мне?

Куратор сидит так ещё какое-то время, затем поднимает голову и смотрит на меня, наполовину прикрыв веки.

— Я пишу отчёты обо всех, чтобы докладывать Лидеру о ваших успехах, — пожимает плечом он. — Ты не одна такая. Особенная.

Я морщусь от его слов. Хочется съязвить, но я молчу.

— Я знаю только одного человека, которому позволили сдать этот экзамен. Хотя я никогда не видел, как его проводят, — Кэйл отводит взгляд в сторону. — Меня назначили твоим Смотрителем. С этого момента ты подчиняешься только мне. Ты не будешь общаться ни с кем, кроме меня, до экзамена. Это запрещено. Разглашать то, что ты узнал сегодня, запрещено. Покидать эту комнату без меня запрещено. С сегодняшнего дня у нас тренировки по новой программе. Спать будешь здесь, есть будешь здесь, проводить своё свободное время ты тоже будешь в моей комнате. Тренироваться будем отдельно от остальных. У нас четыре дня на подготовку. Не думай, что я буду с тобой мягок, как до этого. Вопросы есть?

Я сглатываю, неуверенно топчась на месте. Это больше смахивает на арест, чем на подготовку к экзаменам.

— Кто был тем первым, кто сдал экзамен?

Кэйл хмурится, наверное, думая, отвечать мне или нет, затем ложится на кровать и вздыхает.

— Капитан третьего отряда. Ему было четырнадцать, когда он прошёл экзамен и пятнадцать, когда он стал капитаном. Настоящий вундеркинд, — тянет Кэйл. Он выводит какую-то панель и вводит данные. Из стены недалеко от него выезжает ещё одна кровать. — Поспи пока. Я не могу приступить сейчас к твоим тренировкам...

Я вздыхаю. Я уж точно не тяну на вундеркинда... Не понимаю, почему мне разрешили его проходить. Что-то странное здесь творится.

— И где он? — я подхожу ближе и присаживаюсь на край мягкой кровати.

Кэйл переворачивается на другой бок ко мне спиной и не отвечает. Я поджимаю губы и стаскиваю ботинки. Затем снимаю кофту и забираюсь под одеяло. Только сейчас я чувствую, насколько я вымоталась за эти несколько часов. Я почти сразу же засыпаю, однако, прежде чем окончательно провалиться в темноту, я слышу ответ Кэйла.

— Его убили...

## 26. День первый. Привыкая к боли

Я просыпаюсь ближе к ночи, вдруг понимая, что проспала весь день. Наверное, я жутко устала из-за путешествия на территорию Крыс и из-за напряжения, связанного с собранием. У меня в голове всё ещё вертятся множество вопросов, ответы на которые мне хочется получить, хотя я сомневаюсь, что кто-то удосужится ответить хотя бы на половину из них.

Во-первых, я хочу знать, в каких отношениях я была с Соулом и с тем загадочным Миком, и почему последний преследует меня во снах в виде ангела. Во-вторых, я до сих пор не понимаю, что это за экзамены, которые мне нужно будет пройти досрочно. И ещё интересно, почему Лидер вдруг решил «наказать» меня подобным образом. Неужели, я действительно выгляжу, как тот таинственный капитан, о котором упоминал Кэйл? Я ведь никакой не вундеркинд. Просто у меня лучше получается приспособливаться к различным ситуациям за короткое время. Будь то стрельба или метание ножей. Я просто быстро учусь, вот и всё. Это же не значит, что я гений или что-то вроде того. Я ведь даже не помню ничего из своего прошлого, что затрудняет моё восприятие мира. А ещё у меня множество вопросов, кто такой Лидер и как он выглядит. И почему его никто не видел на том совещании, а если и видел, то почему мне его не показали? Ведь быть Лидером — это значит вести людей за собой и быть для них авторитетом. Сейчас загадочный человек больше смахивает на вождя, который контролирует всё и всех.

Вообще это как-то подозрительно...

Возможно, я многого не понимаю, не знаю, что у них там происходит, да и фраза Кэйла на счёт того, что война уже давно началась, меня немного настораживает. Неужели, всё серьёзнее, чем я думаю?

Я приоткрываю веки и осматриваюсь. Я нахожусь в комнате Кэйла — свет приглушён, тишина плотной массой накрывает меня, и кажется, что ничего и не происходило этим утром. Слово не было ни снега, ни крови, ни странного экзамена.

— Проснулась? — раздаётся спокойный голос.

Я приподнимаю от подушки голову и смотрю в ту сторону, откуда доносится голос. Куратор сидит на стуле за монитором, на котором раскрыто множество данных, и смотрит на меня. Его взгляд непроницаемый, брови сведены. Кажется, он долго о чём-то думал. И эти мысли не доставляли ему ни капли удовольствия.

— Ага, — я приподнимаюсь на локтях и снова осматриваюсь.

Кроме нас здесь никого нет. Кэйл какое-то время молчит, затем отворачивается, вздыхая, и выключает компьютер, который тут же поглощается темнотой. Я смотрю на часы и вижу, что сейчас почти одиннадцать ночи.

— Долго же я спала, — шепчу я, отстраняя в сторону одеяло.

Я свешиваю ноги с кровати и потираю глаза, пытаюсь отойти ото сна. Тело немного пробирает дрожью, и я шумно сглатываю. Мне не нравится эта давящая атмосфера, которая окружает нас.

— Наши тренировки будут проходить ночью, поэтому я тебя не будил, — спокойно отзывается парень.

Он поднимается на ноги, не смотря на меня, затем поворачивается ко мне спиной.

— Одевайся. Я подожду тебя в коридоре. По дороге я тебе расскажу, как примерно

будет проходить экзамен и наши тренировки, — в его голосе сквозит напряжение, и мне становится страшно.

— Мы не будем ничего есть? — спрашиваю я, чувствуя, как скручивает мой живот. Я не ела почти сутки.

— Нет. А то тебя может стошнить, — его голос холоден, и я больше не решаюсь ничего спрашивать.

Да что такого в этом чёртовом экзамене, что даже Кэйл такой напряжённый и странный. Или, может быть, дело совсем в другом?

Я провожаю его взглядом, какое-то время смотрю на закрывшуюся с тихим звуком дверь, и поднимаюсь на ноги. Ещё куча вопросов добавляется к моему списку, но я не могу сейчас о них думать. Я вообще не могу ни о чём думать, кроме как о подозрительном поведении Кэйла.

Я осматриваюсь, замечаю на кровати куратора новые вещи, наверное, для меня, и беру их. На этот раз это чёрные спортивные штаны и жилетка. Мне приходится быстро натянуть это на себя и последовать к выходу. Даже не взглянув на своё отражение в зеркало, висевшее на стене, я открываю дверь и выхожу в коридор. Кэйл ждёт меня в паре метрах от входа, прислонившись спиной к стене. Здесь тихо и полутемно — сразу видно, что Логово спит.

Куратор отстраняется от поверхности и следует вдоль по коридору — я срываюсь с места и догоняю его. Когда мы оказываемся на одном уровне, Кэйл тихо говорит.

— Экзамен будет проходить в четыре разных этапа, — Куратор смотрит вперёд, словно разговаривает сам с собой. — Каждый день я буду готовить тебя к одному из них. Не могу сказать, в какой последовательности они будут и как именно будут проходить, но основе я тебя научу, — мы проходим спальный корпус и оказываемся в Загоне. — Тебе придётся ориентироваться по ситуации. Не буду забивать тебе голову разными мыслями, так что сегодня расскажу о первом этапе.

Мы направляемся в сторону тренировочного корпуса, проходим мимо медпункта, но, на моё удивление, сворачиваем в ту часть, где находится мастерская Дилана. Я уже думаю, что мне снова будут делать какую-нибудь метку или тату, что будет свидетельствовать о моём досрочном испытании. Наверное, опять что-то типа знака псов.

— Сегодня я буду тренировать тебя на выносливость.

Куратор открывает дверь, и мы оказываемся в мастерской, где мне делали татуировку. Не понимаю, как это место связано с моими тренировками.

Дилан оборачивается на звук открывающейся двери, окидывает нас быстрым взглядом и хмурится. На его лице нет привычной улыбки, которую он показывает, как только видит кого-то. И это настораживает меня ещё больше.

— О, вы уже пришли, — он шмыгает носом и отводит от нас взгляд.

Кэйл подходит к нему, я думаю, что куратор вот-вот пожмёт руку своему другу, но этого не происходит. Парень что-то тихо говорит Дилану, что именно, я не могу расслышать, после чего владелец мастерской смотрит на меня и качает головой.

— Не понимаю, зачем нужно проводить это, — бормочет Дилан, отходя в сторону. — Я думал, что старые традиции давно отменили...

Он подходит к дальнему углу комнаты и выводит какую-то панель. Парень вводит пароль, после чего часть стены отъезжает, открывая нам проход.

— Это не ко мне, — хмурится Кэйл. — Пошли...

Он зовёт меня, направляясь в сторону потайной комнаты, и исчезает там вслед за

Диланом. Я всё ещё не понимаю, что происходит. Почему они такие странные? И что за старые традиции, о которых говорил Дилан?

Я поспешно следую за ними, слыша, как за моей спиной закрывается дверь, отрезая мне путь к отступлению. Я осматриваюсь — это помещение совершенно не похоже на мастерскую. Здесь нет разбросанных вещей и всякого хлама, здесь вообще почти ничего нет. Стерильный белый свет исходит от стен, потолка и пола. Я не знаю, лампы это или же действительно сама поверхность, окружающая нас, светится. Я скольжу взглядом по разным приборам, точно таким же, которые я видел в том месте, где меня проверяли на подходящую группу. Там, в той белоснежной лаборатории. Я сразу вспоминаю, как очнулась среди незнакомых подростков, как совершенно не понимала, что происходит. Эрик тогда поцапался с каким-то парнем, стоя в очереди, а у меня нашли сто процентную принадлежность к группе Псы. Давненько я не вспоминала этого...

— Здесь я буду тренироваться? — скептически спрашиваю я, проходя вглубь комнаты и продолжая осматриваться.

Дилан смотрит на меня, затем на Кэйла.

— Ты не сказала ей? — спрашивает парень.

Я оборачиваюсь, впиваясь взглядом в куратора.

— О чём? — говорю я.

Они смотрят на меня вдвоём каким-то странным взглядом, и мне становится не по себе.

— Она бы испугалась, — Кэйл отводит взгляд в сторону и отворачивается.

Дилан вздыхает и закатывает глаза.

— Всё равно мог бы хотя бы предупредить, — татуировщик подходит к какой-то непонятной кабинке, больше похожей на стол с прозрачным куполом, и открывает крышку.

Я недоверчиво за ним наблюдаю, следя за каждым его движением. Кэйл тоже подходит ближе и показывает мне взглядом, чтобы я сделала то же самое. Мне приходится неохотно приблизиться, чтобы хотя бы видеть, что происходит.

— Тренировка будет продолжаться шесть часов, — спокойно говорит Кэйл. — Не бойся, от этого никто не умирал.

Я напрягаюсь ещё больше. Что значит, ещё никто не умирал?

Дилан поворачивается ко мне и кладёт руку на плечо.

— Крепись.

Его взгляд непроницаем.

Я хмурюсь, всё ещё не понимая, какого чёрта они от меня хотят. Я думала, что меня будут тренировать на выносливость, а не на какую-то хрень, «от которой ещё никто не умирал». Парень отходит в сторону. Кэйл прокашливается, привлекая к себе моё внимание, и мне приходится повернуться к нему. Меня всё это начинает пугать.

— Залезай.

Тихо командует Кэйл. Я смотрю на него ещё какое-то время, думая, стоит ли вообще делать то, что мне говорят, но потом вспоминаю, что это часть моей тренировки, и передумываю возражать. Но мне всё ещё не хочется лезть в эту непонятную штуковину.

— Давай же, — Кэйл не смотрит мне в глаза.

Я прищуриваюсь, затем киваю и осторожно забираюсь внутрь, ложась на спину. Руки Куратора облакачиваются на поверхность купола, собираясь опустить его, но он этого не делает. Какое-то время парень молчит, смотря куда-то в пространство, затем его взгляд устремляется на мои глаза, и я чувствую, как по моей спине пробегают мурашки. Мне

приходится сглотнуть, чтобы избавиться от подозрительного кома в горле.

— Будет больно, — тихо говорит Кэйл и закрывает купол, отрезая меня от мира.

Меня накрывает страх, и я начинаю паниковать, совершенно не понимая, что происходит. Какого чёрта меня запихнули в эту штуковину? Почему мне должно быть больно? И как это всё относится к выносливости? Ни черта не понимаю...

Я облизываю губы и пристально смотрю на Кэйла — он сильно сжимает челюсть, и я вижу, как мускул на его лице дёргается. Парень отворачивается от меня и облокачивается спиной о купол, сползая по нему и садясь на пол, на уровне моей головы. Теперь я вижу только его затылок.

Чувствую, как сердце начинает ускоряться, с каждым разом всё больше и больше набирая скорость. Пульс бьётся в моих висках, во рту набирается слюна, и я снова сглатываю.

Дилан возвращается и встаёт на уровне моих ног, выводя на прозрачном куполе какую-то панель. Он что-то вводит там, после чего я слышу его приглушённый голос, который доносится до меня, словно из-под воды.

— Состояние стабильное. Пульс в норме. Сердцебиение немного учащённое. Мозговая активность в порядке. Запускаю минимальный порог...

Я вздрагиваю, когда внутри купола начинает скользить какая-то зелёная сетка, словно сканируя моё тело. Я пристально за ней наблюдаю, пока она не исчезает. Затем всё загорается красным цветом, и моё сердце замирает.

— Первый уровень. Минимальный порог. Система будет запущена через три, два, один, — говорит женский электронный голос.

Я нервно сжимаю пальцы в кулаки, быстро бегая взглядом по ближайшему пространству. Мне страшно. Мне действительно страшно.

Голос замолкает, что-то плачет, и в это же мгновение меня пронзает настолько мощная волна боли, что я вскрикиваю. Моё тело выгибается само собой — я чувствую, как в каждую клетку моего тела пробираются невидимые иглы, скользят под кожу, достигают костей и разрывают их на части изнутри. Я сжимаю зубы, чувствуя, как челюсть хрустит, и прикусываю язык. Но эта мелочь ничто по сравнению с тем, что я испытываю.

Боль непрерывная. Она уничтожает меня. Она даже не собирает прекращаться. И из-за неё я даже не могу пошевелиться. Меня скручивает и разрывает.

Но в какой-то момент я понимаю, что перестаю замечать её. Не знаю, сколько проходит времени, но я чувствую, что боль становится частью моего тела. Я привыкаю к ней и перестаю сопротивляться. На какое-то время мне становится легче.

— Лимит времени исчерпан, — раздаётся электронный голос. — Переключение на второй уровень. Система будет запущена через три, два, один...

Меня пронзает ещё одна волна новой боли, на этот раз сильнее прежней, но я уже не кричу. Разряд проходит по моему телу, проникая внутрь, я зажмуриваюсь и терплю столько, сколько это возможно.

«Тренировка будет продолжаться шесть часов», — проносится у меня в голове голос Кэйла.

Шесть часов. Я не выдержу столько.

Сколько уже прошло времени? Час? Два? Кажется, что я уже несколько дней нахожусь здесь.

Лимиты времени сменяют друг друга, включая всё новые и новые пороги, а боль только



увеличивается. Я больше не могу сдерживаться, ещё немного, и я отключусь от болевого шока. Пожалуйста, пусть меня заберёт темнота, я больше не выдержу, я уже не могу...

Провалиться бы пустоту хотя бы на несколько минут, чтобы отдохнуть от этой адской боли...

Я переворачиваюсь на бок, обнимая себя руками. Не понимаю, как я ещё могу двигаться, когда всё моё тело разрывается на молекулы. У меня даже волосы болят...

Взгляд падает на Кэйла. Он до сих пор здесь, сидит, прислонившись к куполу головой. Я не вижу его лица. Я не знаю, спит он или же нет. Я не знаю, что он чувствует. Дилана нигде нет. Я с трудом поднимаю руку и прикасаюсь ею к стеклу в том месте, где находится голова Куратора. Мне хочется позвать его, сказать, что с меня хватит, что я согласна даже на низкий рейтинг или даже на изгнание из Псов, только пускай эта боль прекратится. Я скулю, но ничего не могу выдавить из себя. Я словно разучилась говорить.

Кэйл так и не оборачивается.

В глазах слегка темнеет, и я уже с радостью осознаю, что теряю сознание. Моё тело не сможет выдержать продолжения такой «атаки», оно просто разорвётся.

«От этого ещё никто не умирал».

Отлично. Я буду первой.

Голова кружится, и я уже протягиваю руки навстречу пустоте, но, видимо, не суждено случиться такому чуду.

— Лимит времени исчерпан, — раздаётся электронный голос. — Переключение на последний уровень. Система будет запущена через три, два, один...

Меня снова пронзает боль, и она настолько мощная, что первые уровни кажутся просто укусами комара. Меня тут же вырывают из состояния, когда я готова потерять сознание. Тело начинает трястись, и я кричу. Я кричу так, как не кричала никогда в жизни. Я слышу, как что-то шипит, а потом в мой нос ударяет запах палёных волос, кожи и одежды. Ткань плавится в районе моего живота, от кожи идёт дым, словно бы к ней прислонили раскалённое железо, чтобы поставить метку. Татуировка на ключице начинает гореть, я чувствую, как что-то проникает под мою кожу, но не могу понять, что это. Боль? Или же что-то другое?

Я упираюсь руками о купол и пытаюсь отодвинуть его, но ничего не выходит. Краем глаза вижу, как Кэйл поднимается и нависает надо мной, облакачиваясь о купол с другой стороны. Его лицо испугано, синяки под глазами, взгляд, наконец, начинает выражать хоть что-то.

И я плачу. Я понимаю, что слёзы стекают по моей коже, начинаю стучать руками о стекло, чтобы меня выпустили, но никто этого не делает.

Чувствую, что под кожу снова начинает что-то проникать. В районе живота, колен и метки псов. Боль концентрируется в этих четырёх местах. Я зажмуриваюсь, сдерживаясь из последних сил, а потом всё резко прекращается, и на меня накатывает внезапное облегчение. Я всё ещё не могу отойти после продолжительной боли, но теперь мне гораздо легче.

Я лежу с закрытыми глазами и слышу, как крышку открывают.

— Лизбет...

Кто-то подкладывает мне под голову руку и приподнимает меня. Я с трудом открываю веки и смотрю на Кэйла.

— Самое ужасное позади, — шепчет Куратор, подхватывая меня на руки.

Я не отвечаю. Ко мне подходит Дилан, и я вижу, что он, наконец, улыбается, отчего мне

становится легче.

— Ты справилась, герой, — парень заряжает какой-то железный прибор и прислоняет к моей шее. — А теперь время отдохнуть.

Он нажимает на кнопку, и я чувствую, что в меня вводят какой-то препарат. Все ощущения мгновенно исчезают, и я больше ничего не ощущаю. Лишь спокойствие и облегчение, а затем, темнота, наконец, забирает меня, сжавившись. И я погружаюсь в глубокий сон.

## 27. День второй. «Регулятор чувств»

Я просыпаюсь, чувствуя, как что-то касается моего лица и щекочет кожу, словно чьи-то тёплые пальцы гладят меня, успокаивая. Я просыпаюсь совершенно умиротворённой и спокойной, словно бы и не было тех ужасных часов адской боли, через которые я прошла. Я просыпаюсь даже счастливой, и меня это пугает. Я не думала, что смогу спокойно существовать после того, что было. Наверное, это и есть моё наказание за то, что я нарушила кучу правил.

Мой личный ад.

— Проснулась? — я слышу тихий голос и медленно приоткрываю веки, фокусируя свой взгляд на парне.

Всё расплывается, но за считанные секунды я могу собраться и восстановить зрение. Я вижу Кэйла. Он сидит на краю кровати, на которой я лежу, и смотрит на меня каким-то странным взглядом. Я вижу в его глазах облегчение.

— Тебе нужно поесть, — он исчезает где-то в стороне, затем снова появляется с подносом в руках. — Можешь сесть?

Я хмурюсь. Мне кажется, что если пошевелю даже пальцем, боль снова вернётся, но когда я приподнимаюсь на локтях, понимаю, что ничего подобного не происходит. Я шумно выдыхаю и прикрываю глаза. Тело лёгкое и невесомое, словно я проспала несколько дней подряд, словно оно мне и не принадлежит вовсе, будто я контролирую его откуда-то из другого места. В нос ударяет запах еды, и мой живот скручивает. Сколько я не ела? Сутки? Больше?

— Как себя чувствуешь? — спрашивает Кэйл, кладя мне на колени поднос.

На нём тарелка с каким-то блюдом, которое я ещё никогда не пробовала, и апельсиновый сок. Я заглядываюсь на еду и только потом понимаю, что так и не ответила на вопрос куратора. Становится неловко, и я поднимаю голову, смотря на него.

— Отлично, — с сомнением в голосе тяну я, словно не веря собственным словам. — Просто прекрасно.

Мой голос тих и спокоен. Я совершенно не чувствую никакой тревоги или волнения. Я вообще ничего не чувствую.

Куратор слегка улыбается, затем отводит взгляд в сторону и вздыхает. Я принимаюсь за еду, тщательно пытаюсь прожевать то, что мне принесли, и вдруг понимаю, что мои вкусовые рецепторы стали гораздо лучше. Мне кажется, что я могла бы рассказать о каждом ингредиенте, если бы знала их названия. Это сбивает меня с толку.

— Извини, — Кэйл прокашливается. — Надо было тебе всё с самого начала рассказать. Я просто думал, что ты испугаешься и не сможешь понять, зачем всё это нужно.

Я кошусь в его сторону — куратор поднимается на ноги и садится теперь уже на свою кровать, откидываясь спиной на стену. Он прикрывает глаза и какое-то время молчит.

Я медленно ем, пытаюсь почувствовать весь вкус блюда, хотя живот требует, чтобы я поторопилась. Мы молчим, и мне кажется, что эта неловкая пауза никогда не закончится.

— Да ладно. Уверена, следующие тренировки не будут настолько ужасными, — бормочу я.

— Да. Дальше будет проще, — соглашается Кэйл.

Мне кажется, что он как-то облегчённо вздыхает, словно боится моей реакции, после

чего открывает глаза и смотрит прямо на меня. Я усердно не поднимаю взгляд, шумно проглатываю пищу и запиваю её апельсиновым соком.

— Так, теперь ты расскажешь? — спрашиваю я. — Всё-таки интересно, зачем мне пришлось пережить всё это дерьмо.

Кэйл какое-то время смотрит на меня, и мне кажется, что он думает, с чего начать, или же вспоминает что-то, потому что его глаза затуманены плотной пеленой мыслей. Мне хочется позвать его, чтобы вырвать из мыслей, но я этого не делаю. В глубине вдруг проскальзывает неожиданная обида из-за того, что куратор заставил меня залезть в ту штуковину, и я тут же прячу взгляд. Я понимаю, что у него не было выбора. Это был приказ Лидера. Это была часть моей тренировки.

Это было моё наказание.

— Если верить данным, то раньше, очень давно, чтобы укрепить оборону Логова, существовал специальный отряд, который назывался «Призраки тьмы», — говорит Кэйл. Я не смотрю на него. — Этих людей подвергали жёстким тренировкам, и то, что ты вчера испытала, было одной из них. У таких людей не было ни страха, ни боли, ни каких-либо других эмоций, поэтому их считали настоящим живым оружием. Но потом призраки решили восстать против всех и захватить Логово, однако, у них ничего не получилось. Отряд был расформирован и полностью уничтожен.

Куратор замолкает, собираясь с мыслями. Я доедаю всю еду, которую он мне принёс, и ставлю поднос на тумбочку. Потом подкладываю под спину подушку и сажусь удобнее, чтобы дальше слушать рассказ.

— Потом ввели отрядовую систему, которую ты не застала, назначили Капитанов и Лейтенантов. Всего было семь таких отрядов. Я уже как-то рассказывал о них, — парень вздыхает и облизывает свои губы. — Однако иногда, когда появлялся какой-нибудь выдающийся человек, чьи способности были куда выше, чем у остальных, разрешалось использовать новую экзаменационную программу. Она очень отличается от той, по которой тренировались «Призраки тьмы», единственное, что было оставлено в тренировках, — это выносливость, — Кэйл смотрит на меня, и я понимаю, что он говорит о той штуке, которую вчера применяли на меня. — Она была, конечно, немного изменена, однако устройство используется то же, что и раньше.

Я внимательно смотрю на него, переваривая то, что он только что сказал.

Значит, раньше существовал какой-то отряд «Призраки тьмы», которых жёстко тренировали. Но после их восстания, отряд распустили и больше никогда не собирали. Однако со временем придумали новый способ тренировки одарённых псов, но то оборудование, которое использовали предки, оставили. Просто придумали новую программу, которая была запущена в технологию. То есть, воздействие на тело почти одно и то же, вот только результат немного отличается. Значит, раньше было ещё хуже, чем сейчас? Верится с трудом...

— Не знаю, что было раньше, но сейчас этот прибор называется «Регулятор чувств», — продолжает Кэйл. — Он вырабатывает определённое излучение, которое влияет только на определённые части мозга, заставляя думать человека, что под воздействием находится всё тело. Атакуя мозг, — парень стучит пальцем по своему виску. — Эти лучи позволяют активировать те участки, которые не работают. Обычно люди используют свой мозг примерно на 10 %, а это устройство позволяет увеличить этот размер до 30 %. Хотя это ещё зависит от индивидуальности человека. Допустим, если кто-то использует свой мозг на 20

или 30 процентов, то после такого излучения, возможности могут возрасти до 40 или 50 процентов. То есть, говоря простым языком, ты теперь сможешь использовать свой мозг на 20 % больше, чем раньше, — Кэйл замолкает, чтобы дать мне время поразмыслить над его словами. — У тебя могут улучшиться органы чувств или же ты сможешь использовать какие-то скрытые в тебе способности. Кто знает. К тому же ты теперь более устойчива к боли. Твой мозг натренирован, и перестанет остро реагировать на внешние раздражители. Это может продлить тебе жизнь при серьёзных ранениях.

Я задумчиво хмурюсь, смотря на свои руки. Так вот, что это было. Они пытались воздействовать не на моё тело, а на мой мозг. Какие же были тогда эти «Призраки тьмы», раз они прошли через всё это. Они, наверное, были неуязвимы.

— И ещё эта тренировка была первой, потому что нужно было ввести в твоё тело определенную программу, — говорит Куратор.

Я поднимаю на него взгляд.

— Программу? — переспрашиваю я.

— Да. В твоё тело ввели четыре функции, которые связаны с мозгом. Как только ты заканчиваешь одну из тренировок, на твоём теле выступает татуировка, свидетельствующая о том, что ты полностью освоила её, — Кэйл прокашливается. — Это своего рода пропуск на экзамен. Без него тебя не допустят.

Ясно. Значит, мы будем тренироваться, пока на моём теле не появится подтверждение того, что я успешно справилась с заданием Кэйла. Как просто...

— Одна у тебя уже есть.

Я резко вскидываю голову и смотрю на парня, не понимая, о чём он говорит.

— Подними футболку, — говорит он. — На животе есть надпись, подтверждающая, что ты прошёл первое моё испытание.

Я недоверчиво хмурюсь и опускаю взгляд на свою одежду, только сейчас замечая, что на меня нет той испорченной жилетки, что была на мне во время тренировки. Сейчас я одета в футболку и шорты. Интересно, это Кэйл переделал меня, пока я спала? Как-то неловко.

Я краснею и, чтобы скрыть своё смущение, поднимаю футболку. На моём животе находится чёрная надпись.

«No pain».

— Нет боли? — спрашиваю я.

— Да.

Я провожу пальцами по животу и понимаю, что это настоящая татуировка. Значит, в тех местах, которые болели у меня вчера, и будут находиться эти тату. Ясно.

На животе уже есть. Ещё на коленях. И где метка псов. Ну, хоть одной меньше. Мне есть, к чему стремиться. Если я пройду эти тренировки, то я точно утру нос Эрику. Мне и бить его не придётся. Это гораздо приятнее: знать, что ты была избрана для чего-то большего.

— А в чём разница между этим экзаменом и рейтингом? — спрашиваю я давно мучающий меня вопрос.

Кэйл задумчиво хмурится, обдумывая ответ, затем чешет нос и прикрывает глаза.

— Ну, почти ничем не отличается, как если бы ты заняла первое место в рейтинге. Тебе дадут возможность выбрать один из отрядов, чтобы продолжить работать там. Однако, тебя автоматически зачислят в состав совета, что невозможно после сдачи рейтинга, — Кэйл снова открывает веки.

— Совета?

— Большую часть ты уже видел на собрании. В совет входят представители определённых отрядов, — поясняет Кэйл. — Я, Семь, Кори, Брайан, Марк — все они в составе совета.

Я хмурюсь, вспоминая, кто ещё был в тот день на встрече с Лидером.

— Значит, Марк является представителем отряда Поисковиков? — спрашиваю я.

Кэйл усмехается, фыркая себе под нос.

— Ага. Ему лишь бы повод был, чтобы похвастаться, — бормочет Куратор.

— А что на счёт Лидера? Ты его хоть раз видел? — спрашиваю я.

— Естественно, — Кэйл фыркает и поднимается на ноги, потягиваясь. — Мне нужно отойти ненадолго. Можешь пока душ принять. Когда я вернусь, отправимся на следующую тренировку.

Я киваю, наблюдая за тем, как куратор пересекает комнату и исчезает за дверью, оставляя меня в одиночестве. Я думаю о том, что же меня ждёт на следующих тренировках, хотя, признаться, трудно представить себе что-то хуже того, что я испытала в этом «регуляторе чувств». Но кто знает, что они ещё смогут придумать.

Я с трудом выбираюсь из кровати и замираю, вдруг чувствуя, что моё тело слушается меня куда лучше, чем до первой тренировки. Я буквально вижу всю обстановку вокруг меня, словно бы наблюдаю за собой со стороны. Это напрягает и пугает одновременно.

Я пытаюсь отбросить в сторону все лишние мысли и направляюсь в ванную. Здесь ничего не изменилось с того момента, когда я был здесь в последний раз. Вспоминая, что я тогда делала, я вывожу панель и выбираю душ, который моментально выезжает из стены. Скидываю с себя одежду и залезаю под тёплые струи воды. Это расслабляет и позволяет мне избавиться от лишних мыслей. Хочется стоять так вечно и не двигаться, но мне всё равно приходится выбрать цитрусовый гель для душа и начать втирать его в кожу.

Запах одурманивает. Он настолько сильный, что кружится голова. Я прислоняюсь рукой к поверхности и прикрываю веки — запах въедается в меня и становится частью моей кожи. Дрожь проходит по моему телу, когда я начинаю смывать с себя гель. Я буквально вижу, как вода исчезает в водостоке и движется по трубам. Это сбивает меня с толку.

Сквозь шум потока я слышу, как кто-то входит в комнату, и настораживаюсь. Тихие шаги въедаются в голову, но потом вода перебивает всё, и я больше ничего не могу разобрать.

Со мной происходит что-то странное. Определённо.

Я всё выключаю и выбираюсь из душа, наблюдая за тем, как кабинка скрывается в стене. Я вытираюсь и одеваюсь в футболку, кроссовки и шорты, после чего поспешно выхожу из ванной, осматриваясь. Кэйл сидит за компьютером. Мне иногда кажется, что он проводит за ним слишком много времени.

— Долго ты, — улыбается парень.

Я смотрю на часы и вдруг понимаю, что пробыла в душе почти два часа. Чувство времени совсем перестало мне подчиняться. Сейчас почти двенадцать ночи.

— Готова? — Куратор смотрит на меня изучающим взглядом, оценивая моё состояние, и я киваю.

Я чувствую себя прекрасно, поэтому больше ждать не смогу. Нужно покончить со вторыми тренировками, чтобы больше о них не думать. Кэйл выключает компьютер и поднимается на ноги.

— Кстати, я изъясил твой коммуникатор, так что можешь его не искать, — бросает парень, направляясь к выходу.

— Я и забыла о нём совсем, — бормочу я, следуя за куратором.

Мы снова оказываемся в тёмном коридоре и направляемся в сторону тренировочного корпуса, однако, к Дилану мы больше не наведываемся. Мы проходим наш зал, идём ещё некоторое время вперёд, а потом сворачиваем в небольшую дверь, оказываясь в другом тренировочном зале.

Этот намного меньше того, где мы занимались раньше, однако здесь совершенно ничего нет. Стены чёрные, ровные, никаких вещей, никакого оружия. Ничего.

— Сегодня мы будем тренировать твою реакцию, — Кэйл улыбается, и от этого мне становится легче. Значит, всё не так плохо, как я думаю, раз уж куратор стал прежним, ведь вчера он определённо был каким-то странным. — Это моя любимая тренировка. Я занимаюсь здесь, когда есть свободное время.

Я прохожу вперёд и осматриваюсь.

— Но тут ничего нет...

— Это пока, — Кэйл отходит к стене и выводит панель. — Эта комната оборудована специально для тренировок с реальными противниками. Здесь мы будем тренироваться сегодня и завтра. Это комната проецирует голограммы.

Я широко улыбаюсь.

— Значит, мы сегодня будем отстреливать противников, словно в реальности? — восторженно спрашиваю я, наблюдая за Кэйлом.

Тот что-то делает с панелью и отвечает мне только через некоторое время.

— Нет. Этим мы будем заниматься завтра, — говорит Куратор, и я расстроено понижаю. — Сегодня мы будем стрелять по обычным мишеням, но я буду засекаеть время.

Я внимательно смотрю на Кэйла, который нажимает на панель. Всё вокруг внезапно становится белым, потом свет медленно исчезает, и я вижу, как в дальней части комнаты появляются точно такие же мишени, как и в тренировочном зале. Рядом стоят два стола. Один с пистолетами, другой с ножами.

— Отлично, — Кэйл машет мне рукой и направляется в сторону единственных предметов в этом помещении.

Я покорно слеую его примеру и оказываюсь рядом с ним.

— Итак. Сначала проверим, как быстро ты можешь стрелять, — Кэйл достаёт из кармана секундомер. — Семь мишеней. В каждом оружие семь патронов. Тебе нужно попасть во все мишени так быстро, насколько ты сможешь.

Я киваю и беру в руки оружие, крепко стискивая его пальцами.

— По сигналу, — говорит Кэйл.

**Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**

Я встаю напротив мишеней и жду команды куратора. Руки опущены, но крепко сжимают пистолет. Я держу его двумя руками.

— Приготовилась. Начали!

Парень нажимает на кнопку, и я вскидываю руки. Прицеливаюсь и тут же стреляю. Затем проделываю то же самое и с другими мишенями, после чего опускаю оружие и смотрю на Кэйла. Тот хмурится.

— Пять секунд на то, чтобы поразить семь мишеней. У тебя уходит меньше секунды, чтобы прицелиться и выстрелить. Весьма неплохо, — Кэйл улыбается, и я облегчённо

вздыхаю.

Куратор прикусывает губу и думает, а потом говорит.

— Итак, наше расписание. Час работаем над стрельбой двумя руками. Час улучшаем контроль одной рукой. Затем добавляем в левую руку второй пистолет и увеличиваем количество мишеней. Если до шести утра не управимся, то придётся остаться ещё ненадолго, — парень прокашливается, затем секунду ещё о чём-то думает.

Я продолжаю стрелять, а Кэйл проверять мою скорость. И с каждым выстрелом, с каждой минутой, когда я пытаюсь улучшить время и свою точность, я понимаю, что у меня это действительно получается. Я буквально вижу, как пули пронзают воздух. Я слышу, как они рассекают пространство и въедаются в мишень. Я вижу всё.

И когда до шести утра остаётся несколько минут, я стою с двумя пистолетами в руках и жду новой команды. Руки настолько онемели из-за постоянного нажатия на курок, что я почти их не чувствую, но и сдаваться я не собираюсь. Сейчас, именно в этот момент, я пройду эту тренировку. Я просто уверена в этом.

— Начали, — командует Кэйл.

Я скрещиваю руки, целюсь в противоположные стороны и стреляю. Стреляю, даже не прицеливаясь, потому что точно знаю, что попаду. Я стреляю так быстро, что звуки сливаются в один большой взрыв. Четырнадцать мишеней на каждый из патронов. Везде попадание в голову.

Кэйл выключает секундомер и вздыхает. Я пристально смотрю на него. Парень поднимает взгляд и усмехается.

— Две целых, пятьдесят три сотых секунды, — говорит он. — Это твой новый рекорд.

Я облегчённо вздыхаю и кладу оружие на стол. Правое колено что-то обжигает, и я немного сгибаю его. На коже появляется надпись.

«No fear».

— Нет страха, — Кэйл хлопает меня по плечу. — Ты отлично справилась. Пошли...

Я радостно улыбаюсь, подпрыгивая на месте. Я сделала это! Я прошла второе испытание Кэйла! Уверена, что Эрик никогда в жизни не сможет так круто стрелять, как я.

Куратор направляется в сторону выхода, и я поспешно его догоняю. Парень оборачивается и усмехается, замечая мою радость.

— Это всё благодаря «Регулятору чувств», так что не слишком зазнавайся, — смеётся Куратор.

Я ничего не отвечаю, продолжая следовать за ним. Мы возвращаемся в комнату и заваливаемся спать после долгой тренировки. Сейчас я больше ни о чём не могу думать, кроме как об экзамене. И меня больше ничто не страшит!



## 28. День третий. И дневник заговорил

— Я передумал, — неожиданно говорит Кэйл, заходя в комнату.

Я лежу на кровати и смотрю телевизор. Всё ещё никак не могу привыкнуть к этому огромному экрану и голосовому регулятору — это кажется слишком нереальным. Всё-таки у куратора крутая комната, ничего не скажешь.

Сейчас вечер, до тренировок ещё несколько часов, поэтому я занимаюсь всем, чем захочу, пока Кэйл где-то бродит. Вот только из комнаты мне выходить запрещено, да связываться с друзьями. Интересно, а что им сказали по поводу того, что меня отстранили от рейтинга. Думают ли они обо мне? Или же совсем забыли о моём существовании? Всё-таки хочется отправить им хотя бы сообщение, но, к сожалению, мой коммуникатор забрали, чтобы я ничего подобного не делала.

Кэйл злой. Не даёт мне ни с кем общаться.

— Что? — переспрашиваю я, непонимающе смотря на куратора.

Он проходит в комнату, довольно улыбаясь, словно бы у него исполнилась мечта всей жизни. Или, по крайней мере, его повысили до младшего Лидера. Иногда мне кажется, что Кэйл и Брайан — это как я и Эрик. Вечно конкурируют и ненавидят друг друга, однако как-то существуют вместе, не смотря на все разногласия. И мне почему-то обидно за Кэйла, из-за того что Брайан преуспел. Интересно, что бы чувствовала я, если бы Эрик точно так же стал лучше меня. Наверное, я бы стала ненавидеть его ещё больше.

Кэйл никогда не показывает открыто свои чувства к младшему Лидеру, хотя я часто вижу, как Брайан его подбешивает.

— Изменим план тренировок, — говорит парень, и я удивлённо вскидываю брови. — Сегодня займёмся рукопашным боем и боем с холодным оружием. А завтра совместим реальный бой с огнестрельным оружием и боевыми навыками, — он подходит ко мне и берёт из тарелки, лежащей рядом со мной на кровати, конфету, тут же отправляя её себе в рот. — Начнём пораньше. Думаю, на это уйдёт больше времени, чем запланировано, так что собирайся.

Кэйл улыбается, отворачиваясь от меня.

— Выключить, — говорит куратор, и экран гаснет.

Я внимательно наблюдаю за ним, всё ещё гадая, почему у него такое хорошее настроение и с чего это он вдруг решил изменить план тренировок. Ведь по идее сейчас я должен тренироваться в реальной обстановке, а завтра уже учиться у Кэйла рукопашному бою. Странно всё это как-то...

— Но сейчас же меня могут увидеть, — бормочу я, свешивая ноги с кровати. — Ты же говорил, что мне нельзя контактировать ни с кем, кроме тебя.

Парень потягивается — я цепляюсь взглядом за открывшийся участок тела на его спине, и чувствую, как мой глаз почему-то дёргается.

— Знаю, — отмахивается Куратор. — Поэтому мы воспользуемся моей личной комнатой для тренировок.

Я вскидываю брови. Лично комнатой для тренировок? Неужели здесь припрятана специальная тренировочная комната? Поверить не могу, что есть даже такое.

Я поднимаюсь на ноги и упираюсь руками в бока, наблюдая за куратором, который

подходит к двери в ванную комнату. Мы что собираемся тренироваться в ванной? Как-то подозрительно звучит.

Кэйл выводит какую-то панель, и я подхожу ближе, заглядывая ему через плечо. Парень нажимает на несколько функций, что-то включает, затем вводит пароль — я не успеваю разглядеть его — и открывает дверь. Я уже ожидаю увидеть привычную ванную комнату, но меня жёстко обламывают. Здесь нет и намёка на душевую.

Куратор первый заходит внутрь — я следую его примеру и прикрываю за собой дверь, с удивлением замечая, что она исчезает. Мы оказываемся в небольшой квадратной комнате — стены, пол, потолок чёрного цвета и сделаны из какого-то мягкого материала, прошитого большими квадратами. Я босиком, поэтому чувствую, насколько здесь приятно находиться. Нет ничего, кроме этих мягких поверхностей, даже выхода обратно в комнату теперь нет, и я не знаю, как мы будем выбираться отсюда.

— Что это за место? — спрашиваю я, подходя ближе к Кэйлу.

Парень довольно осматривается и поворачивается ко мне — он улыбается.

— Моя личная тренировочная комната, — тянет Куратор. — Будем отрабатывать твои боевые навыки. Включить первый уровень, — командует парень.

Я скидываю голову, наблюдая, как по стенам этого помещения пробегает какая-то белая сетка и тут же исчезает.

— Загрузить боевые навыки всех имеющихся видов, — снова говорит Кэйл. — Включить тренировочную программу на два часа. Выбрать несколько видов сражения. Запустить программу контроля над телом.

Я непонимающе наблюдаю за Куратором, осматриваюсь, словно надеюсь, что вот-вот произойдёт что-то невероятное, но так ничего и не происходит. Комната остаётся прежней и совершенно не изменяется.

— Система запущена, — говорит электронный голос. — Подтверждаю контроль над телом на два часа.

Контроль над телом? Что это значит? Ничего не понимаю.

Я отступаю, и моё тело встаёт в стойку. Руки поднимаются на уровне груди и сжимаются в кулаки. Я теряюсь.

— Я не контролирую своё тело! — удивлённо вскрикиваю я, смотря на Кэйла. Тот усмехается.

— Это специальная программа, она проникает в мозг и начинает контролировать тебя. В течение двух часов вместо нас будут драться компьютеры. Так ты сможешь привыкнуть к боевым приёмам, и твоё тело автоматически запомнит, как нужно двигаться, — поясняет Куратор. Его руки тоже взлетают к груди. — Как видишь, я себя тоже не контролирую. После этой тренировки, будет драться сами.

Я восторженно ахаю, не веря в то, что сейчас происходит. Я ведь совершенно не чувствую своего тела, словно бы нахожусь в нём, могу говорить и думать, но кто-то другой делает за меня все движения. Словно бы кроме меня здесь есть ещё кто-то, кому принадлежат мои руки и ноги.

Это пугает и завораживает одновременно.

— Рауд первый, — оповещает нас компьютер. — Боевое искусство номер один.

Что-то пикает, и я мгновенно срываюсь с места, атакуя Кэйла. Тело двигается само по себе, и я даже не успеваю понять, что происходит. Я замахиваюсь ногой — Кэйл блокирует мой удар — сажусь на корточки и пытаюсь сбить Куратора с ног, но он подпрыгивает и

воздухе наносит мне удар. Я уклоняюсь. Мой противник делает выпад вперёд — я уйду от удара — затем прыгает и замахивается ногой. Удар попадает мне в живот — дыхание перехватывает — и я отлетаю назад, ударяясь спиной о мягкую стену. Кэйл не теряет времени и снова атакует. Я нагибаюсь — его удар приходится на стену над моей головой — и бросаюсь вперёд, делая захват. Я обхватываю талию парня руками, но он ловко хватает меня за одежду и ударяет коленом в живот. Я валю его на пол, поставив подножку и совершенно не обращая внимания на боль. Наверное, я буду двигаться, даже если все кости в моём теле будут переломаны.

Я прижимаю куратора к полу и ударяю в челюсть. Он же хватает меня за грудь и с помощью ноги перекидывает через себя. Я ударяю коленом ему в голову и вскакиваю на ноги. Кажется, это сбивает его с толку, и я пользуюсь этим моментом, чтобы атаковать, но Кэйл одним прыжком оказывается на ногах и сбивает меня ударом руки. Я перекачиваюсь на бок, уворачиваясь от его атаки, поднимаюсь и снова встаю в стойку.

Кэйл ловко оказывается рядом, подпрыгивает, отталкивается ботинком о мою согнутую в колене ногу и с размаху ударяет меня коленом в челюсть, отскакивая назад с помощью сально. Я падаю на пол и больше не двигаюсь.

— Раунд первый закончен. Загружается боевое искусство номер два.

Я поднимаюсь на ноги и снова оказываюсь напротив Кэйла. Он выглядит немного помятым, но это, естественно, не останавливает компьютер. Мы продолжаем драться, пока не истекают наши два часа, используя различные приёмы, о которых я никогда раньше не слышала и тем более не применяла в реальности. Они кажутся мне безумными и дикими, словно какая-то компьютерная игра. Но мы ведь не в игре. Мы в настоящей реальности, где люди, сражающиеся два часа подряд, просто не смогут потом двигаться. Пусть здесь и мягкие поверхности, позволяющие нам спокойно падать без особых повреждений, но всё-таки наши удары совсем не шуточные. Мы дерёмся изо всех сил, словно от этого зависит наша жизнь.

И когда программа перестаёт подчинять себе наши тела, мы падаем на спину и лежим молча, отходя от тренировок. Я теперь могу нормально контролировать своё тело, но оно вдруг становится для меня каким-то непослушным и странным, словно бы и не моё оно вовсе. У меня нет сил даже пошевелиться.

Кэйл вытягивает руки вверх и тихо говорит:

— Вода.

В его руках появляются две бутылки с водой, одну из которых он бросает в мою сторону. Она не долетает и катится по полу, постепенно достигая меня.

— Спасибо, — бормочу я, с трудом открывая бутылку и делая несколько спасительных глотков.

Кажется, что я не пила целую вечность.

Мы лежим ещё какое-то время, восстанавливая своё дыхание, молчание затягивается, и я уже начинаю думать, что Кэйл забыл о моём присутствии и о тренировках в том числе.

— Ну, как, ты уже чувствуешь этот жгучий прилив сил? — шутит куратор, хрипло смеясь.

— Иди ты, — отмахиваюсь я, собирая последние силы и садясь.

Парень лежит в паре метров от меня, подложив под голову руки и прикрыв глаза. Он так спокоен, что мне даже страшно. Наверное, я никогда не смогу стать настолько безмятежной, как он. Я смотрю на Кэйла какое-то время, мне кажется, что довольно долго, а потом он

внезапно открывает глаза и встречается со мной взглядом. От неожиданности я вспыхиваю и отвожу глаза в сторону. Парень усмехается.

— Уже отдохнула? — он тоже садится. Я что-то неопределённо бормочу себе под нос. — Тогда продолжим тренировки.

Я стону, понимая, что мне настолько лень двигаться, что я даже встать не смогу, но куратора уже не остановить. Он вскидывает руку и говорит:

— Стимуляторы.

В его руке появляются два железных прибора. Я внимательно наблюдаю за действиями парня — он поднимается и вкалывает себе в шею какую-то жидкость, после чего потягивается и довольно улыбается.

— Это восстановит силы, — поясняет он, подходя ближе.

Я уже собираюсь протянуть руку, чтобы взять себе прибор, но Кэйл опускается передо мной на колени и приближается, поднося его к моей шее. Я замираю, напрягаясь всем телом, и немного смущаюсь, отворачивая голову в сторону и позволяя куратору сделать то, что он задумал. В меня вкалывают стимулятор, и я чувствую, как волна энергии пробегает по моему телу. Усталости больше нет. Нет ничего, словно бы мы и не тренировались вовсе с помощью компьютерной программы. Это удивительно.

Кэйл не смотрит на меня — он поднимается на ноги и подкидывает приборы в воздух, они тут же испаряются. Я неловко поднимаюсь следом, ожидая дальнейших указаний.

— Начнём сразу с ножей, — говорит куратор. — Ножи.

В его руках появляется холодное оружие — парень поворачивается ко мне лицом и протягивает один из ножей. Я осторожно забираю его.

— Ты должен атаковать меня им и одновременно не позволить, чтобы я тебя ранил. Я не буду сдерживаться, — серьёзно говорит Кэйл, и в его голосе я замечаю холодную решимость.

Он не шутит. Он действительно готов на то, чтобы пронзить меня ножом. А готова ли я на это?

Я киваю, вставая в стойку и сильно сжимая рукоятку пальцами. Это первый раз, когда я буду драться с ножами, и почему-то это кажется мне совсем нереальным. В отличие от простого боя, здесь можно получить серьёзные ранения. Хотя, для наших технологий это не проблема, вылечат за считанные секунды.

Я сжимаю губы и начинаю атаковать, блокирую удар Кэйла второй рукой, пытаюсь сбить его с ног с помощью удара в голень, но у меня ничего не получается. Отскакиваю назад, уклоняясь от замаха, буквально чувствую, как лезвие разрезает воздух. Перехватываю нож в кулак и замахиваюсь, целясь Кэйлу в челюсть, но парень блокирует мой удар своим ножом.

— Оружие можно применять не только как атаку, но и как защиту тоже, — говорит Куратор.

Я отскакиваю назад и пытаюсь нанести ему удар, но Кэйл опережает меня. Парень замахивается и ударяет костью ладони по моему подбородку снизу. Я теряю равновесие и падаю назад — нож вылетает из моей руки и отлетает в сторону.

Куратор подходит ко мне и наставляет на меня нож.

— Как только ты потеряешь оружие, исход боя будет решён. И не в твою пользу, — спокойно говорит Кэйл.

Я прищуриваюсь, внимательно наблюдая за ним, затем резко вскидываю ногу, отводя

его нож от меня, хватаю своё оружие и снова атакую, но Кэйл уклоняется и ударяет в мою голень, отчего я падаю на колени. Он хватает мои руки в захват, они оказываются поднятыми у меня над головой, и я больше не могу пошевелиться. Чувствую, как горячее дыхание обжигает мой загривок, и череда мурашек скользит по спине. Немного поворачиваю голову к парню — его нос случайно касается моего уха, заставляя меня покраснеть. Мне становится жутко жарко.

Наверное, Кэйл тоже теряет, потому что его хватка слабеет. И я решаю воспользоваться этим моментом. Высвобождаюсь из захвата, ударяю локтём ему в грудь, резко разворачиваюсь и атакую, нанося ему череду ударов, отчего парень успевает только защищаться. Я делаю выпад — нож скользит прямо к лицу Куратора, но он успевает увернуться, однако лезвие задевает его щёку, и я вижу выступившие капли крови. На мгновение я теряюсь, но потом резко ставлю ему подножку и валю на пол, приставляя к горлу нож. Кэйл замирает, поднимая руки, мол, сдаётся.

И тут я снова чувствую боль в колене, тихо шикая. Неужели новая татуировка?

Я слезаю с парня и сажусь ровно, рассматривая ногу.

«No emotions».

— Нет эмоций, — бормочу я.

Куратор садится рядом со мной, откладывая нож.

— Уже? Прошло же не больше четырёх часов... — бормочет Кэйл. — Так быстро... — он смотрит на меня какое-то время, словно думая, что я всё это подделала, но потом вздыхает и прикрывает глаза. — Ладно. Кажется, я ошибся, когда думал, что нам нужно больше времени...

Я пристально смотрю на него, всё ещё не понимая, закончена тренировка или же ещё нет. Но потом ножи исчезают, и я облегчённо вздыхаю. Значит, мы больше не будем драться. По крайней мере, сегодня точно.

— У тебя кровь, — бормочу я, виновато смотря на Куратора.

По его щеке размазывается тонкая струя бордовой жидкости.

— Ничего страшного, — отмахивается Кэйл.

Мы сидим рядом друг с другом, я подгибаю под себя колени, из-за чего они случайно касаются альфы, и тут же отодвигаюсь в сторону. Становится как-то неловко, я впервые осознаю, что я, девушка, уже какой день нахожусь наедине с парнем. Я невольно вспоминаю, чем занимались недавно Семь и Кори, когда я их случайно застала, и краснею ещё больше.

Кэйл насмешливо наблюдает за мной с лёгкой улыбкой на губах. Я осматриваюсь — двери, в которую мы вошли, до сих пор нет. Мы словно заперты здесь.

— Ты отлично справилась, — говорит Куратор.

Я смотрю на него и смущённо улыбаюсь. Глаза цепляются за рану на его щеке.

— Кровь не останавливается...

Парень вскидывает брови, затем словно понимает, о чём я говорю, и проводит пальцами по щеке, размазывая кровь ещё больше. Я морщусь, а Кэйл смеётся.

— Мелочи. Потом обработаю, — он рассматривает мою кожу на лице, и мне приходится отвернуться.

Его взгляд цепляется за мою шею, парень какое-то время смотрит туда, затем протягивает руку, приближаясь, и касается меня. Я вздрагиваю.

— Синяк большой, — бормочет Кэйл, виновато улыбаясь. — Извини...

— Да ничего, — я шумно выдыхаю, когда его пальцы скользят по моей шее.

Я чувствую лёгкую боль и тепло. Куратор отстраняет руку и упирается её в пол, чтобы не упасть, но из-за того, что поверхность всей комнаты поделена на выпуклые квадраты, его рука соскальзывает вниз, парень не выдерживает и наклоняется ко мне ещё ближе.

— Извини, — бормочет Кэйл — его дыхание скользит по моей коже.

Я замираю, чувствуя, что не в силах даже пошевелиться. Я словно оцепенела. Неужели это присутствие Кэйла на меня так действует?

Я немного поворачиваю к нему голову, пока куратор возвращает себе прежнее положение, и наши взгляды встречаются. Мы оба замираем, не в силах пошевелиться. Мне кажется, что проходит целая вечность, пока я смотрю в его глубокие карие глаза, которые не хотят отпускать меня обратно в реальность. Кэйл поднимает вторую руку и осторожно касается моей щеки, затем кладёт руку на шею и сжимает её, притягивая меня ближе. Я перестаю дышать. Я перестаю воспринимать всё вокруг. Я перестаю даже думать.

Моё сердце взрывается, кружится голова — Кэйл притягивает меня к себе и замирает в паре сантиметрах от моих губ. Я тихо выдыхаю, и в этот же момент наши губы встречаются в лёгком поцелуе. Я чувствую, как пульс бьётся у меня в висках с такой скоростью, что сердце вот-вот разорвётся, но этого не происходит.

Это, наверное, мой первый поцелуй в жизни. По крайней мере, который я помню, если не считать ту галлюцинацию с Миком.

Мы целуемся медленно и осторожно, словно боясь спугнуть друг друга, его язык скользит по моим губам и проникает внутрь, а соприкосновения наших языков просто сносят у меня крышу. Наверное, это самый счастливый момент в моей жизни. И плевать на тренировки, плевать на экзамен и на Эрика. Пусть только этот поцелуй никогда не заканчивается...

Его рука гладит мою шею, пальцы зарываются в немного отросшие волосы, которые я отстригла после проигрыша Эрику. Кажется, что это было так давно...

Раздаётся какой-то писк, и я постепенно начинаю возвращаться в реальность.

— Кэйл, ты тренируешься? — голос Семь. — Открой дверь...

Но куратор не перестаёт меня целовать. Он лишь приближается ещё больше, хватая ладонями мои пылающие щёки, его губы становятся настойчивыми, и я неожиданно падаю на спину. Наверное, это возвращает Кэйла в реальность, и он отстраняется, облачиваясь на вытянутые руки по обе стороны от меня. Я краснею ещё больше, смущённо прикусывая губу.

— Кэйл! — не отстаёт Семь.

Куратор вздыхает и убирает с моего лба волосы, после чего поднимается на ноги и помогает встать и мне тоже. Мы молча подходим к стене, и Кэйл говорит:

— Открыть дверь.

Перед нами появляется дверь, в которую мы пришли, и парень решительно распахивает её. Перед нами стоит Семь.

— Ну, неужели, — раздражённо говорит она, отступая и позволяя нам выйти. — Чем вы там занимались?

Я неожиданно краснею и отворачиваюсь, поспешно направляясь в сторону своей кровати. Я падаю на неё, утыкаясь лицом в подушку, чтобы Семь не видела моего смущения.

— Тренировались, — безразлично бросает Кэйл. — Что там у тебя?

— Новое собрание. Сейчас.

Я не вижу, что делают близнецы, да и не хочу. Дверь открывается и, прежде чем оставить меня в одиночестве, Кэйл говорит.

— Я скоро вернусь.

Они уходят, и я облегчённо вздыхаю, обнимая подушку руками. Боже, это так неловко... Мой собственный куратор меня поцеловал. Как теперь жить дальше?..

Я тихо стону, пытаюсь отойти от смущения, и вдруг нащупываю что-то под подушкой. Подозрительно отстраняю её и вижу то, чего совершенно не ожидала увидеть. Это мой дневник, о котором я уже забыла! Невероятно. И откуда он здесь?

Я забираю его и сажусь на кровати, скрещивая ноги в позе лотоса. Открываю его и начинаю листать. Записи на месте. Всё здесь. Открываю последнюю страницу и вижу, что здесь какая-то новая заметка. Неужели, наконец, что-то ещё показалось?!

«Прекрасно знаю, что Мик ко мне испытывает, но ничего не могу с собой поделать. Я ничего не чувствую к этому парню. Я не могу ответить ему взаимностью, но и любить себя не могу запретить. Думаю, что он просто благодарен мне за то, что я его спасла. Однако этим я подвергла его ещё большей опасности. Соул думает, что Мик пропал без вести. Его брат не в курсе, в чём мне помогал Мик и где он пропал. Думаю, в этом замешан Лидер Крыс и Пернатые. Думаю, Мика уже нет в живых».

Так, значит, у меня ничего не было с этим странным Миком. И, по всей вероятности, этот парень в чём-то мне помогал, за что его похитили Крысы и Птицы. Значит, эти две группы в сговоре. И, возможно, уже убили Мика. Что же происходит, чёрт возьми?

«Вопрос следующий: Ты сможешь победить Рассела?»

Что? Смогу ли я победить того, кто пытался меня убить? Почему дневник спрашивает об это? Ничего не понимаю. И зачем вообще мне надо его побеждать?

Я ищу ещё какие-то записи, но их нет. Мне приходится захлопнуть дневник и завалиться на кровать с тихим стоном. С каждой минутой всё запутаннее и запутаннее.

А ещё этот Кэйл. Боже, мне надо думать об экзамене, а не об этом глупом поцелуе...

Но всё-таки это было приятно. Даже очень...

## 29. День четвёртый. Последняя тренировка

Кэйл не возвращается довольно долго, и я уже начинаю волноваться, что на собрании случилось что-то серьёзное. Возможно, его опять отправили на какое-нибудь опасное задание или же на нашу территорию снова кто-то проник, и теперь все пытаются хоть как-то уладить ситуацию. А мне приходится сидеть в комнате и слоняться без дела.

Сейчас почти два часа ночи, и спать мне совершенно не хочется, потому что из-за ночных тренировок моё расписание заметно сбилось. Да и находясь под землёй с трудом можно понять, какое сейчас время суток, особенно, если поблизости нет часов.

Борясь с желанием нарушить приказ куратора не выходить из этого помещения, я слоняюсь по комнате и совершенно не знаю, чем себя занять. Довольно долго я пробыла в ванной, отдыхая после тренировки, затем побродила по комнате, изучая различные предметы, принадлежащие Кэйлу, попыталась найти свой коммуникатор и включить компьютер парня, но ни того ни другого у меня не получилось сделать. Зато я нашла какие-то книги на полках и диски без названия. Если бы я смогла включить компьютер, то мне было бы любопытно взглянуть, что же на них записано. Наверное, это какие-то серьёзные данные по поводу Логова или ещё чего. Хотя вряд ли парень стал держать такие вещи на видном месте. Может быть, там просто фильмы или что-то подобное. Но я, к сожалению, не узнаю об этом.

А ещё в ящике стола я нашла фотографии, где изображены Кэйл и Семь. Все снимки были сделаны в Логове. Интересно, почему нет ни единой фотографии, которая была сделана ещё до того, как они сюда попали? Ведь я точно помню, что Кэйл говорил о том, что Семь из группы пернатых. Значит, и парень тоже должен быть оттуда. Было бы забавно посмотреть на них в детстве. Хотя, возможно, они просто не захотели брать их с собой, ведь я почему-то приготовила один лишь дневник.

А ещё в самом дальнем углу полки у стены я нашла фотографию в рамке, которая была перевязана чёрной траурной лентой. Вокруг неё стояли несколько небольших чайных свечей с запахом ванили. Они были новыми и, казалось, появились здесь недавно. На фотографии был изображён парень примерно моего возраста. У него были широкие плечи, изящные скулы, родинка на шее и рыжие волосы. Карие глаза прищурены из-за лёгкой улыбки.

Интересно, кто этот парень? Наверное, он был каким-то близким другом Кэйла, раз его фотография стоит здесь, перевязанная чёрной лентой. Наверное, это тяжело. Терять друзей...

После обнаружения этого места у меня пропадает весь интерес к изучению комнаты, поэтому я ложусь на кровать и включаю телевизор, сразу же попадая на новости.

«Политическая позиция группы Псов на сегодняшний день весьма шаткая, — проговаривает ведущая, и я замираю, понимая, что разговор сейчас пойдёт именно о нас. — Учитывая недавние стычки с группой Птицы и Крысы, которая привела к некоторым спадам в отношениях между всеми группами, Псы находятся в невыгодном положении. Их Лидер до сих пор отказывается комментировать происходящее, а так же вообще категорически выходить за пределы своей территории. Признаться, никто так и не знает, кто же на сегодняшний момент является представителем Гнева. Несколько лет назад после гражданского переворота и внутренних разборок, система управления Псами разрушилась,



унося за собой традиции. Как мы помним, системы отрядом больше нет, хотя раньше все думали, что это идеальная схема сохранения контроля над жителями Логова. До сих пор нет официальных подтверждений, что же случилось на самом деле, Псы залегли на дно, и до недавнего времени о них ничего не было слышно. Что у них там происходит и какова их политическая позиция по отношению к остальным группам не ясна. Может ли это значить, что они готовят что-то серьёзное, чтобы удивить нас всех? Или же это просто их экономический упадок, связанный с потерей надёжной системы управления? В любом случае, пока они не заявят о себе в открытую, утверждать ничего нельзя. Лидер Птиц недавно выступил с заявлением. Позиция пернатых более-менее понятна.

Экран затемняется, и на нём появляется какой-то человек, за спиной которого огромное окно, выходящее на город. Наверное, он в своём офисе.

— На сегодняшний момент, — начинает он, — состояние каждой группы весьма шаткое. Конечно, отношения между нами всегда были неоднозначные. Нельзя было расслабляться никогда, иначе можно было получить нож в спину. Сейчас назревает что-то очень серьёзное. Каждая из групп пытается укрепить своё положение разными способами, и не всегда эти способы гуманные. Если начнутся масштабные разборки за Лидерство над всеми группами, то мы не останемся в стороне и, будьте уверены, никому не позволим взять инициативу в свои руки.

— Как видите, — снова появляется ведущая. — Лидер Птиц настроен довольно серьёзно. Однако, ни он, ни Лидер Крыс так и не подтвердили слухи о том, что у них возникли какие-то проблемы с Псами. Как когда-то выразился один из Лидеров Лис, Псы всегда были настроены ко всем враждебно. Они солдаты, которые только и могут выяснять отношения насилием. Так что же ждёт нас в будущем и какие попытки предпримет Гнев, чтобы, наконец, вылезти из своих нор? Значит ли, что это ни что иное, как затишье перед бурей? Во всяком случае, нам просто остаётся ждать, чем же всё это обернётся».

Девушка исчезает в заставке, и новости заканчиваются. Я ещё какое-то время смотрю на экран, думая, что должно появиться что-то ещё, но там так ничего и не происходит. Начинается какая-то передача, которая совершенно не привлекает моего внимания, и я переключаю канал.

— Как обычно всё преувеличивают, — доносится до меня голос, и я вздрагиваю, поворачивая голову в ту сторону.

Я вижу, Кэйла, который стоит возле стола и задумчиво смотрит на экран. Я и не слышала, как он вошёл.

— Давно ты здесь? — неловко спрашиваю я, снова вспоминая то, что между нами было. И как теперь общаться с ним?

— Да нет, — парень вздыхает и прикрывает веки. — Я заказал ужин.

На его лице появляется улыбка, и я расслабляюсь. Кажется, ничего серьёзного не случилось на собрании, да и общаясь со мной он не испытывает какой-то неловкости, в отличие от меня. Парень подходит к своей кровати и выводит меню, выбирая что-то.

— Ты ведь голодна? — спрашивает он.

Я внимательно наблюдаю за ним, пытаюсь понять, о чём он думает, но у меня ничего не получается.

— Угу... — бормочу, выключая телевизор.

Кэйл прикусывает губу и нажимает на несколько кнопок. В центре комнаты появляется круглый стол и два стула. А на нём несколько тарелок с едой и два стакана то ли с чаем, то

ли с соком, я отсюда не вижу.

— Надеюсь, ты любишь рыбу?

Я приподнимаюсь на локтях, пытаюсь заглянуть, что же там в тарелках такое. Есть действительно хочется, потому что я уже и не помню, когда в последний раз перекусывала. Да и пока ждала Кэйла, изрядно проголодалась.

— Люблю... — я сглатываю накопившуюся слюну и поднимаюсь на ноги.

— Я взял рыбу и суши, — безмятежно говорит парень. — И ещё по мелочи.

Он садится за стол и смотрит на меня, отчего мне становится неловко. Я сажусь напротив него, осматривая еду. Передо мной тарелка с рыбой, обложенной картофелинами, рядом тарелка с суши и роллами. И ещё стакан, кажется, с вишнёвым соком. Запах просто обалденный, и я, попадая под его контроль, уже забываю, что тут делаю. Главное поесть, а потом можно и подумать над чем-нибудь серьёзным.

— Спасибо, — я прикусываю губу и поднимаю голову, встречаясь с взглядом Кэйла.

Он внимательно рассматривает меня — я скольжу взглядом по его глазам и останавливаюсь на губах, снова вспоминаю, наш поцелуй, и смущённо опускаю голову, притягивая к себе тарелку. Становится как-то неловко.

Краем глаза вижу, как парень берёт вилку и начинает есть, наконец, переставая смотреть на меня, и это немного успокаивает. Мы сидим молча какое-то время, и я даже не знаю, о чём можно поговорить. Мы вроде никогда не были в таких близких отношениях, он мой Куратор, который помогает мне с тренировками и которого я бегала спасать в другую группу. Он просто следит за мной, чтобы я удачно сдала экзамен. А тут ещё и наш поцелуй. Теперь я совсем не знаю, что мне думать. Конечно, у нас завязались неплохие отношения, не думаю, что Кэйл так же относится и к остальным новичкам, как ко мне, но всё же... Я не могу перестать думать о том, что же теперь будет дальше.

— Как там на собрании? — тихо говорю я, не поднимая глаз.

Кэйл пару секунд жуёт, затем глотает — я всё это время жду ответа, хотя вряд ли парень расскажет мне подробности, ведь я ещё не прошла экзамен и не стала членом совета.

— Обсуждали новую информацию. Появились слухи, что пернатые закрыли поставку в западной части, теперь туда ничего не ввести и не вывести, — Кэйл поддевает вилкой кусок рыбы и отправляет в рот. — Хотя, возможно, это временные ограничения. Так толком ничего и не ясно.

Я делаю вид, что всё поняла. Значит, пернатые перестали поставлять что-то. Или, возможно, они просто закрыли эту территорию, чтобы ограничить группы в каком-то доступе. По крайней мере, пока я не знаю всей ситуации, я не смогу понять, что происходит.

— Это настолько серьёзно? — решаю спросить я.

Кэйл пожимает плечом.

— Нет. Просто настораживает. Лидер думает, что официальное объявление войны между группами — это дело случая. Все будут искать поддержки друг у друга, возможно, несколько групп объединятся. А так как мы не состоим в альянсах, у нас есть риск остаться в одиночестве. Не забивай голову, — Кэйл улыбается. — Это просто предположения.

Я смотрю на него, пытаюсь понять, шутит он или же действительно уверен в том, что скоро начнётся борьба за власть, но так и не могу понять. Я беру стакан и делаю глоток. Дальше мы продолжаем ужинать в тишине. Хотя и ужином это сложно назвать, сейчас же ночь. Ночной ужин, если на то пошло.

Молчание давит, кажется, что в воздухе летает напряжение, и я не могу сосредоточиться

на еде. Хотя, может быть, это просто у меня такое чувство, потому что Кэйл ведёт себя так, как обычно. Его плечи расслаблены, на губах полуулыбка, взгляд иногда останавливается на мне и замирает. В эти моменты я буквально чувствую, что краснею.

Когда, наконец, тарелки пустеют, я неловко откидываюсь на спинку стула и начинаю смотреть в сторону, надеясь, что куратор сам скажет, что же нам делать дальше. Теперь находиться с ним в такой небольшой комнате меня немного напрягает. Я не знаю, куда можно спрятаться, чтобы не попадаться ему на глаза, и это меня пугает.

— Можно посмотреть кино какое-нибудь, — предлагает Кэйл. — Если ты спастись не хочешь.

Я облегчённо вздыхаю, когда он нарушает молчание. Напряжение немного спадает.

— Да, конечно.

Кэйл поднимается на ноги, и я следую его примеру. Парень отходит к кровати и снова выводит панель. Стол исчезает вместе со всеми тарелками и остатками еды, затем через мгновение напротив экрана появляется широкое кресло на двоих. Хотя, возможно, это просто маленький диван. Парень садится в него и устало говорит:

— Включить на спутниковый канал.

Экран загорается и начинает показывать список фильмов. Кэйл смотрит на меня.

— Садись, — он кивает на место рядом с собой.

Я неуверенно топчусь на месте, понимая, что мне как-то не хочется садиться в такой опасной близости с куратором, потому что в таком случае я точно не смогу сосредоточиться на фильме и буду постоянно краснеть.

— Я лучше на кровати, — бормочу я, опуская голову и скрывая своё смущение.

— Лизбет, — вздыхает Кэйл.

Он поднимается и идёт ко мне — я замираю, не зная, что делать. Я вообще не знаю, что говорить и чего вообще хочу от него, я ничего не знаю.

Кэйл кладёт руку мне на талию — я сгораю от смущения — а второй убирает волосы с моего лба, касаясь его ладонью. Какое-то время он молчит — я смотрю куда угодно, но только не на него. Он приподнимает мою голову за подбородок и осторожно целует, но потом отстраняется.

— Лизбет, — тихо повторяет он. — Если ты не хочешь, то я не буду заставлять тебя. Можем сделать вид, что ничего не было...

Я замираю, не зная, что ответить. Хочу ли я, чтобы мы делали вид, что ничего не было? Это ведь просто поцелуй. Наверное. Если мы не остановимся сейчас, то потом будет уже поздно. Я прекрасно понимаю это, но ведь мне нравится, когда Кэйл целует меня. Пусть он и мой Куратор, но это ведь просто звание. Если я сдам экзамен, то я, возможно, буду иметь даже больше привилегий, чем Кэйл.

Да и если бы он мне не нравился, то я бы оттолкнула его ещё тогда, в тренировочном зале, но я этого не сделала. Может быть, я всё-таки что-то испытываю к нему? Я ведь понятия не имею, каково это, любить кого-то.

Но с другой стороны даже мне хочется, чтобы поблизости находился кто-то, кто был бы ближе, чем друг. Ведь у меня здесь нет никого, да и на Итани со Скоттом я не могу положиться на все сто процентов. К тому же Куратор знает про дневник и может его читать. Чёрт, я совсем запуталась.

— Лизбет, — Кэйл возвращает меня в реальность, и я понимаю, что до сих пор нахожусь в его объятиях.

— Я... — я качаю головой. — Ты мне нравишься, просто я... — невнятно бормочу я, пряча глаза. Хочется провалиться сквозь землю. — Ну...

Кэйл вздыхает.

— Ладно, я понял, — фыркает куратор. — Давай так. Не будем никому рассказывать, что между нами было, если ты сама не захочешь, — я киваю. — Ты мне нравишься, Лизбет. Правда, — он замолкает, прикусывая губу. — И мне бы хотелось, чтобы мы стали парой. Но я не тот, кто будет строить из себя влюблённую парочку при всех, как это делали первое время Семь и Кори. Это всё не для меня. Подумай ещё немного, а после экзамена скажешь, что взбрело в твою глупую голову, — он улыбается. По-доброму улыбается. И целует меня в макушку. — Пошли, посмотрим фильм уже.

Он берёт меня за руку и тянет к креслу. Но когда мы садимся, парень больше не прикасается. Мы смотрим кино в молчании, а потом я незаметно для себя засыпаю, даже не в силах понять, как это происходит.

\*\*\*

— Твоя цель — это прохождение полосы до самого конца, — говорит Кэйл, когда мы приходим в зал, чтобы закончить последнюю тренировку. — На тебя будут нападать враги, их количество не ограничено. Тебе надо пересечь финишную черту как можно скорее. У тебя будет возможность либо застрелить противника, либо вступить в рукопашный бой и обезвредить, — парень упирается руками в бок. — Если тебя смертельно ранят, и симулятор покажет, что ты мёртв или больше не можешь продолжать задание, то ты проигрываешь и начинаешь всё заново. Понятно? — он смотрит на меня, а я почему-то думаю о том, что говорил мне парень перед просмотром фильма. Вся моя голова забита только этим. Я киваю. — Это симулятор реального боя, так что отнесись к этому серьёзнее. Боли ты не почувствуешь и, естественно, не умрёшь, — Кэйл отходит к стене и выводит панель. — Тебе будут говорить, какое у тебя ранение и каковы шансы на смерть.

Я снова киваю, прекрасно понимая, что парень не смотрит на меня, и жду, когда же начнётся тренировка.

Сегодня моё пробуждение было каким-то обычным и даже неожиданным. Кэйл разбудил меня и сказал, что пора на тренировку. Он вёл себя так, словно ничего и не случилось. И это почему-то раздражало меня больше всего. Он не прикасался ко мне. Наверное, он действительно решил дать мне время, чтобы подумать. Но его наигранное безразличие начинает сбивать меня с толку, и я совершенно не могу ни о чём думать, кроме этого.

Всё внезапно темнеет, а потом я оказываюсь посреди какой-то дороги, которая уходит вперёд в гору. По всему её периметру находятся развалины в виде каменных зданий. Передо мной появляется меню, и голос меня оповещает.

— Выберите два оружия.

Я прикрываю глаза, затем открываю их. Прокручиваю список и выбираю два пистолета и нож. Нож прячу в карман, а когда всё исчезает, я вижу цифры. Пять секунд. Четыре. Три. Две. Одна. Надо мной появляется время, которое начинает увеличиваться с каждым мгновением. Я медлю всего секунды три, а потом срываюсь с места и бесшумно бегу вдоль по дороге. Врагов пока не видно.

— Не беги на открытой местности, тебя могут снять снайперы, — слышу голос Кэйла.

Так он что, ещё и видит, что я делаю? Это не даст мне сосредоточиться.

Следую его совету и отхожу ближе к зданию, попутно осматривая местность. Вижу двух

врагов, спрятавшихся в нескольких метрах от меня, и прицеливаюсь, делая два выстрела. Затем двигаюсь дальше. Мне требуется несколько секунд, чтобы ускориться, — я присаживаюсь на корточки и прячусь за большой валун. Слышу, как стреляют, — пули попадают в преграду, и мелкие камешки разлетаются в разные стороны. Я жду, когда у противника заканчиваются патроны, и выскакиваю, делая несколько выстрелов. Бегу дальше, почти сразу же замечая врагов, спрятавшихся с двух сторон от меня. Выставляю руки в сторону и, не глядя, убиваю их.

Когда я подхожу к финишу, оставляя позади поверженных противников, один из врагов выскакивает из-за здания и набрасывается на меня с ножом в руке. Я блокирую его замах и пытаюсь сбить с ног, но у меня не получается. Слышу позади шаги и немного оборачиваюсь, замечая ещё одного противника, который целится в меня из своего оружие. Я пытаюсь развернуться — он стреляет и попадает мне в плечо, затем стреляет ещё раз, но я успеваю перевернуть своего врага и закрыться им, словно щитом. Затем скидываю руку и стреляю последний раз.

— Ранение в плечо, потрачено 30 % жизненных сил. Продолжение задания возможно.

Я вздыхаю — боли совершенно нет — и двигаюсь дальше, завершая задание. Кажется, я справилась дерьмово, потому что Кэйл долго молчит.

— Это был самый лёгкий уровень, — доносится до меня его голос. — Всего сто метров. Слишком медленно, да ещё и ранение получила. В следующий раз будь внимательнее.

— Хорошо... — виновато бормочу я.

Кэйл не отвечает и включает мне следующий тренировочный уровень. Теперь я оказываюсь среди зимнего леса. И всё начинается точно так же. Уровень за уровнем, задание за заданием. Пока я не усовершенствую свои навыки в реальном бою, мне точно не сдать экзамен. Так что я сделаю всё возможное и попытаюсь хотя бы на какое-то время забыть о Кэйле. Забыть о том, что мне нужно завтра после экзамена дать ему ответ, хочу ли я становиться его парой или же не хочу.

Это, наверное, будет куда тяжелее, чем первая тренировка. И я в этом полностью уверена...

## 30. Экзамен

На последнюю тренировку у меня уходит гораздо больше времени, чем я планировала. Пройти заключительный уровень без малейших потерь и за короткое время у меня не получается. Мне приходится проходить его раз за разом снова и снова, пока я не добирюсь до финиша. Два километра за десять минут и тридцать две секунды, тридцать пять застреленных врагов и двенадцать обезвреженных врукопашную. Если учитывать, что в среднем девушка должна пробежать километр максимум за семь минут, по крайней мере, по статистике Кэйла, то я справилась более-менее нормально, если учитывать тот факт, что мне вдобавок ко всему приходилось ещё и следить, чтобы меня не убили. Это было сложно, но я всё-таки справилась.

Потому что глупая татуировка появилась вокруг моего знака псов прямо в тот момент, когда я пересекла финишную черту. Шёл уже восьмой час утра. Экзамен должен был начаться в девять, и у меня было ещё немного времени, чтобы отдохнуть. Именно поэтому я сейчас стою в ванной, обмотанная полотенцем, и разглядываю новую татуировку в зеркале. Это обычная надпись, обвивающая знак псов. Если особо не приглядываться, то и разобрать слова практически невозможно, но вблизи прекрасно видно, что это девиз Псов.

«Ярость помогает выжить. Не сдерживайся».

Гнев. Ярость. Ненависть. Злость. Это так хорошо отражает душу каждого, кто здесь находится. Хотя иногда мне кажется, что в Логове встречаются люди, которым совершенно не подходит это место.

Итани. Какой из неё солдат?

Скотт слишком умный для этого места.

Семь слишком добрая.

Хотя, возможно, всё это просто скрыто глубоко в нас и ждёт, пока настанет момент, чтобы вырваться наружу и показать, насколько сильно мы можем бороться. Бороться за наши жизни и жизни наших любимых. Бороться за существование в этом сгнивающем мире.

Сердце начинает неожиданно биться, и я не понимаю причины. Волнуюсь ли я из-за предстоящего экзамена или здесь что-то другое? Меня охватывает тревога, и я пытаюсь успокоиться. Получается с трудом. Я сглатываю и хмурюсь, переводя взгляд на своё лицо.

Я такая бледная и уставшая, словно не спала несколько дней подряд. Волосы немного отросли и теперь неровными прядями спадают на лоб. Хочется снова отрезать их, но под рукой ничего нет.

Я вывожу меню на зеркале и просматриваю несколько функций.

— Побриться.

— Почистить зубы.

— Одежда.

— Стрижка.

Стоп. Стрижка?

Нажимаю на эту панель, и передо мной всплывает небольшая красная кнопка с надписью: сканирование. Я нажимаю на неё — яркий бордовый свет вылетает наружу и скользит по моему телу, и я даже отступаю назад. Потом он исчезает, и передо мной на панели появляются несколько моих изображений с разными причёсками, доступными при моём нынешнем положении. Никаких длинных волос. Либо совсем бритая, либо с ёжиком,

либо с поднятой чёлкой, либо сбритая наполовину. Мне становится смешно, и я закрываю рот рукой, чтобы Кэйл меня не услышал. Не хочется, чтобы он думал, почему я хохочу в ванной.

Я ещё раз осматриваю причёски и замечаю одну, которая находится в самом углу. Здесь волосы немного укорочены, но у ушей, где виски, слегка удлинены. И ещё чёлка поднята. Я усмехаюсь и нажимаю на это изображение — меня обволакивает яркий свет, голову начинает немного жечь, но затем всё проходит. Я снова смотрюсь в зеркало и вижу, что теперь на моей голове точно такая же причёска, какую я выбрала.

Я провожу по ней рукой и улыбаюсь. Выглядит неплохо. И ещё я похожа на мальчика... Облизываю губы и осматриваюсь — я только что вышла из душа, поэтому надо скорее выходить, а то Кэйл опять будет ворчать из-за того, что я так долго там торчу. Бросаю взгляд на одежду, которую мне дал куратор, чтобы я надела это на экзамен, медлю какое-то мгновение, а потом решительно беру и начинаю натягивать на себя. Как только всё оказывается на месте, я смотрю в зеркало на своё отражение и думаю, что я выгляжу круто.

Чёрная повязка на лбу, завязанная сзади, высокие кроссовки с бордовыми шнурками, шорты, футболка и чёрная распахнутая жилетка, на груди которой вышита лапа пса. Не хватает пистолета или ножа, тогда я выглядела бы как настоящий наёмник. Меня это веселит, и я с улыбкой на лице выхожу из ванной, осматриваясь.

Кэйл сидит за столом и роется в своём коммуникаторе. Как только он замечает, что я вернулась, он вскидывает брови и внимательно смотрит на меня. Его взгляд останавливается на моих волосах, какое-то мгновение смотрит, изучая, а потом парень отворачивается и поднимается.

— Ты сменила причёску?

Я расплываюсь в улыбке ещё больше.

— Ага.

— Ясно, — по его голосу я слышу, что у него хорошее настроение.

Куратор направляется к выходу и бросает:

— Пошли. Экзамен скоро начнётся.

Я смотрю на время и с ужасом понимаю, что пробыла в ванной слишком долго. На часах уже без пятнадцати девять. Не медля ни секунды, я срываюсь с места и следую за Кэйлом. Мы выходим из его Логова, и я неожиданно теряюсь, потому что мимо меня проходят люди, иногда бросая на нас изучающие взгляды. Я не видела никого живого, за исключением куратора, уже четыре дня, поэтому меня накрывает какой-то стресс и паника.

— Мы пойдём прямо так? — спрашиваю я. — Ты же сказал, что я не должна никого видеть, пока мои тренировки не закончатся, — я догоняю Кэйла и иду рядом.

Парень фыркает и прячет руки в карманы.

— Но тренировки-то уже закончились, — замечает он.

И я понимаю, что да, парень прав, ведь последняя тренировка закончилась два часа назад.

— Значит, я уже могу увидеть Итани и Скотта? — с надеждой спрашиваю я, пока мы идём в сторону Загона.

Мимо проходит парочка девчонок, бросая на меня заинтересованные взгляды, но я не обращаю на них внимания, даже когда кто-то случайно задевает меня плечом, я продолжаю упорно следовать за Кэйлом.

— Времени нет, — отрезает он. — Вот пройдёшь экзамен, выберешь себе отряд и

побываешь на собрании, тогда можешь катиться ко всем чертям.

Его голос сух, но я прекрасно знаю, что Кэйл шутит. Ведь его глаза улыбаются.

— Хотя, у них сейчас должны быть тренировки, может быть, ты встретишь их по дороге, — парень ловко огибает парочку девушек, которые стоят у него на пути, и немного ускоряется.

Мы сворачиваем и идём по коридору, который ведёт в сторону нашей спальни. Я вдруг понимаю, что куратор специально выбрал этот маршрут, хоть он и длиннее, чтобы увеличить наши шансы встретиться с моими друзьями. Во мне просыпается неожиданная нежность, и я благодарно улыбаюсь, пусть Кэйл и не видит этого. Я внимательно смотрю по сторонам, но не вижу ни одного из знакомых лиц — мы идём дальше и, наконец, добираемся до нашей спальни.

Дверь распахнута — я заглядываю в неё, проходя мимо, и мгновенно встречаюсь взглядом с Итани. Но она тут же исчезает из поля моего зрения. Я иду вперёд, улыбаясь себе под нос, а потом слышу, как кто-то выбегает из спальни.

— Лизбет!

Я резко оборачиваюсь и иду задом, стараясь не отстать от Кэйла. Итани стоит у дверей и смотрит на меня, словно не может поверить, что это именно я, а не кто-то другой. Вскоре появляется Скотт — я широко улыбаюсь, но через пару секунд меня хватают за плечо и тянут в сторону, и ребята пропадают за поворотом.

Мы доходим до Загона и идём к тренировочной части, однако сворачиваем в том направлении, куда мне запрещали ходить раньше. Здесь опять незнакомый коридор и множество дверей.

Кэйл молчит, пока мы пересекаем расстояние до последней двери, затем открывает её и пропускает меня. Я нерешительно переступаю порог, ожидая увидеть очередной тренировочный зал, в котором и будет проходить экзамен, но мы оказываемся в том месте, где я была после того, как мы с куратором вернулись с задания с территории Крыс. Здесь его лечила Семь от пулевого ранения. Отсюда я потом попала в комнату совета, где мне и сказали, чтобы я вместо рейтинга сдавала экзамен.

Я оборачиваюсь и смотрю на Кэйла, который прикрывает дверь и подталкивает меня в спину. Я делаю ещё несколько шагов, затем останавливаюсь. Куратор проходит мимо меня и идёт в сторону лифта. Я медлю, а затем следую за ним. Мы заходим в лифт и начинаем подниматься на нужный уровень. Я осматриваюсь — здесь тихо и как-то напряжённо.

— Так, здесь и будет проходить экзамен? — спрашиваю я, нарушая тишину.

Кэйл косится в мою сторону и кивает.

— Не жди чего-то особенного. Всё, что ты могла, ты уже сделала, — Куратор зевает, затем качает головой — наверное, из-за наших тренировок он почти не выспался, хотя, признаться, я тоже. Но я не чувствую сна ни в одном глазу.

Мне почему-то становится страшно, и я сглатываю. Облизываю засохшие губы и прокашливаюсь. Сердце начинает биться сильнее, в ушах пульсирует кровь, а когда двери открываются, всё это исчезает.

Мы оказываемся всё в том же помещении, где проводилось совещание. Здесь ничего не изменилось: всё тот же стол, стулья, экран с лапой пса и члены совета.

Куратор снова толкает меня в спину — я пересекаю порог — и в ту же секунду все поднимаются с мест и встают, смотря на меня. Становится неловко — я кошусь на Кэйла, но тот не реагирует ни на что. Ладони потеют — я вытираю их о шорты, и снова смотрю на



совет.

Я вижу Семь и Кори. Марка и Цербера. Брайана. Всех, кто был в прошлый раз. А ещё того парня, который стоял перед лифтом в капюшоне и показался мне подозрительным, и трое незнакомых мне людей. Две девушки и один парень. Всего здесь девять человек, плюс я и Кэйл. И Лидер по другую сторону экрана.

Я сглатываю и вздыхаю, когда вижу, что Семь ободряюще улыбается.

Кэйл хватается за плечи и ведёт вдоль стола, как только я прохожу мимо кого-нибудь, тот садится обратно на своё место и продолжает наблюдать за нами. Когда все усаживаются за стол, куратор останавливает меня в конце стола лицом к остальным. Мне кажется, что меня просто показывают всем на каком-то аукционе, и я краснею.

На экране, наверное, что-то появляется, потому что все переводят туда взгляд, даже Кэйл. Я осторожно оборачиваюсь и вижу, что там изображена я во весь рост. Я кручусь на небольшой платформе, словно меня хотят показать со всех сторон. Справа мои данные.

— Лизбет. Начальная группа Крысы, — говорит Кэйл — я смотрю на него и понимаю, что он спокоен и серьёзен. — Результат на тестировании сто процентов, — я слышу, как кто-то свистит. — Рост: 173. Вес: 52. Пол: женский. Все четыре теста пройдены, — Кэйл замолкает и ждёт, пока увеличатся мои результаты, которые я получила на всех тренировках. — Испытание первое. Болевой порог. Справилась за три часа и двадцать одну минуту, когда у обычного человека уходит не менее шести часов.

Я оборачиваюсь и смотрю на остальных, не понимая, почему куратор называет мои тренировки испытаниями. Никто не обращает на меня внимания, все просто смотрят на экран и слушают Кэйла.

— Испытание второе стрельба по не двигающимся мишеням. Четырнадцать целей, пистолеты в обеих руках. Две целых, пятьдесят три сотых секунды.

— Ого, — Марк откидывается на спинку стула и смеётся, обращаясь к Брайану. — Да она побила твой рекорд!

— Заткнись, — хмурится младший Лидер.

Кэйл не останавливается.

— Испытание третье. Силовая подготовка. Справилась за четыре часа и двенадцать минут. У обычного человека на это уходит не меньше двенадцати часов.

Я сглатываю и облизываю зубы. Стоять здесь и слушать, как рассказывают всем о моих достижениях как-то неловко.

— Испытание четвёртое. Действия в реальных условиях. Десять минут и тридцать две секунды. Ни одного ранения, все враги обезврежены, — Кэйл замолкает и смотрит на экран, где выскакивает какая-то статистика. — Пригодна для работы во всех отрядах. У меня всё.

Куратор замолкает, и я вижу, как мои данные исчезают с экрана и появляются перед каждым членом совета в виде голограммы. Я стою на одном месте и думаю, что же всё-таки здесь происходит? Наверное, они сейчас будут решать, можно ли допускать меня до экзамена или же нет.

Все внимательно смотрят на данные, а потом я слышу голос Лидера.

— Весьма впечатляет, — мне кажется, что он улыбается. — Поднимите руки, кто хочет завербовать Лизбет в свой отряд?

Я вскидываю брови и осматриваю всех. Марк нетерпеливо тянет руку вверх, за ним Семь и Кори. Следом все девушки и Брайан. Двое парней, в том числе и Цербер. А потом и все остальные. Краем глаза я замечаю, что Кэйл тоже поднимает руку.

Тишина накрывает нас, и мне кажется, что пол уходит у меня из-под ног. Наверное, проходит вечность, прежде чем Лидер снова начинает говорить.

— Что ж. В таком случае, с этого дня Лизбет считается официально сдавшей экзамен. Теперь она имеет право выбрать любой отряд и поступить под распоряжение своего командира. Так же Лизбет включена в состав совета и имеет право знать всё, что знаем мы. Ей будет предоставлена личная комната и обновлённый коммуникатор. Об остальных разрешениях она может узнать в сообщении, которое уже отправлено на её номер, или же в своих данных.

Лидер замолкает, а я продолжаю думать. Почему он сказал, что я прошла экзамен? Ведь я даже не начинал его. Не понимаю. Не понимаю, что здесь происходит, и это меня пугает.

— Но я же ещё не прошла экзамен, — бормочу я, смотря на Кэйла.

Тот прокашливается и виновато отводит взгляд в сторону.

— Тренировки — это и был экзамен, — отвечает он. — Если бы ты не прошла их, ты бы не сдала его. Если бы ты знала, что это вовсе не тренировки, ты бы постоянно думала об этом и не смогла сосредоточиться. Как на последнем испытании, — Куратор хлопает меня по плечу. — Наверное, зря я отвлек тебя.

Я понимаю, что он говорит о нашем поцелуе, и думаю, что да, он прав. Почти всю тренировку я думала о том, что мне нужно будет дать ответ Кэйлу уже после экзамена. Я не могла перестать об этом думать. Наверное, если бы Кэйл не поцеловал меня и не начал говорить про то, что хочет быть моей парой, я бы прошла испытание успешнее.

— Да, ещё данные об отрядах ты можешь получить у Кэйла, — снова говорит Лидер. — А теперь, думаю, мне стоит показаться.

Я хмурюсь и оборачиваюсь на экран. Показать? Неужели, я, наконец, увижу Лидера?

Экран гаснет, а потом там появляется тот, кого я меньше всего ожидаю увидеть.

Девушка. У неё белоснежная кожа и чёрные короткие волосы в виде каре без чёлки. У неё карие глаза и шрам на подбородке. Она улыбается. Я смотрю на неё и не могу поверить, что это и есть Лидер.

— Думаю, ты немного удивлена, — теперь я слышу её настоящий голос. Он мягкий и лёгкий. — Но именно поэтому я и не показываюсь. Меня зовут Лин.

Она улыбается, наблюдая за мной, а я не знаю, что вообще нужно говорить. Сказать, что мне тоже приятно познакомиться или же ничего не говорить? Я молчу.

— Думаю, тебе стоит отдохнуть. На сегодня собрание закончено, — Лин отключает связь, а я всё ещё смотрю на чёрный экран.

Кэйл хлопает меня по плечу.

— Ну, добро пожаловать, Лизбет, — говорит он.

А я всё ещё не могу поверить в то, что происходит. Я стою и не двигаюсь, наблюдая за тем, как все поднимаются с мест, собираясь уходить. Я стою и думаю, что это какой-то сон. Просто сон.

## 31. Выбор

Мы медленно возвращаемся в комнату Кэйла — тренировки моей группы в полном разгаре, и на обратном пути я уже никого не вижу, кроме незнакомых мне псов. Мы идём молча — я всё ещё думаю на счёт того, что недавно произошло на собрании. Фальшивый экзамен, который я прошла вместе с Кэйлом (оказывается, куратор у меня его и принимал), должность в совете, предстоящий выбор отряда, Лидер — девушка, непонятные отношения между группами и мой официальный статус пса.

А ещё я должна дать ответ куратору на счёт его предложения быть моей парой. Признаться, со всей этой суетой, у меня совсем не было времени, чтобы нормально подумать над этим. Я не знаю, что мне делать. Не знаю, как быть.

Итани, наверное, сказала бы мне, чтобы я сразу же соглашалась, ведь не каждый день получаешь такие предложения от крутого парня, которому ты нравишься. А Скотт бы составил статистику нашей совместимости. Но ни один из этих вариантов мне не подходит.

Я не знаю, что я чувствую к Кэйлу. Да, я его уважаю, как человека и как пса. Я беспокоюсь о нём, когда думаю о чём-то опасном, я же даже из-за него столько правил нарушила и должна была проходить этот экзамен. А ещё мне нравится, когда он целует меня. Я ещё ни разу не испытывала такого, по крайней мере, я не помню. И это мне настолько ново и непривычно, что сносит крышу.

Но вся проблема в том, что я не знаю, как это — испытывать чувства. Я ничего не помню, и из-за этого боюсь ошибиться. Боюсь сделать неправильный выбор. Боюсь всего этого. Мы входим в комнату куратора — она почему-то кажется мне такой чужой, что мне становится неловко здесь находиться. Я слышу, как парень заходит следом, но не смотрю на него. Мне кажется, что он ждёт моего ответа, но я не могу просто так взять и начать этот разговор. Я в тайне всё ещё надеюсь, что парень забыл про него.

Я прохожу в комнату и делаю вид, словно осматриваюсь, — мой взгляд натывается на фото рыжего парня, и мне вдруг жутко становится интересно, кто это.

Я подхожу ближе и останавливаюсь напротив полки, какое-то время вглядываюсь в изображение, а потом спрашиваю.

— Кто этот парень на снимке?

Кэйл не отвечает — я какое-то время рассматриваю фото, а когда уже собираюсь обернуться, чтобы проверить, здесь ли ещё мой куратор, он тихо говорит:

— Это капитан третьего отряда, — говорит парень.

Я хмурюсь, вспоминая, что вроде бы парень что-то упоминал про него.

— Это тот, который проходил экзамен до меня? — заинтересованно спрашиваю я.

Куратор перебирает какие-то бумаги, затем всё стихает, и Кэйл говорит снова:

— Да. Я был в его отряде, и он был моим капитаном, — я слышу шаги, а потом голос приближается. — Его убили, — Куратор стоит у меня за спиной. — Его убили, когда он защищал меня. Если бы не он, то я бы погиб.

Я немного приоткрываю рот, но ничего не говорю. Не знаю, что вообще можно сказать в таких случаях. Теперь понятно, почему это фото здесь. Этот капитан был дорог Кэйлу, как друг. И фото здесь как напоминание о том, кому он обязан жизнью.

Мы стоим молча — куратор настолько близко, что у меня сводит всё тело. Я чувствую его дыхание на своём загривке, буквально слышу, как бьётся его сердце.

Я сглатываю и вздыхаю. Это неловкое молчание начинает давить с невероятной силой, и мне кажется, что меня вот-вот раздавит невидимый потолок, и я превращусь в лепёшку.

А в тот момент, когда руки Кэйла легко ложатся мне на талию, я готова заорать на всю комнату и убежать отсюда от греха подальше, но я этого не делаю.

— Ты подумала?

Вопрос, которого я боялась больше всего. Подумала ли я? Конечно же, нет! Все мои мысли просто разбегались по разным углам, когда я пыталась решить этот вопрос. Паника накрывает меня, и я перестаю нормально соображать. Что мне ему ответить? Согласиться или же сказать, что я не готова. Всё так навалилось: и экзамен, и отряды, и непонятная война, и Кэйл...

Я вспоминаю, как застала Семь с Кори, и понимаю, что если соглашусь, то мне тоже придётся заниматься с куратором любовью. Все вскоре узнают о наших отношениях и будут обсуждать, как Итани. Все будут знать, что я сплю с куратором, и думать, что мне дали статус в совете только из-за этого. Это будет так ужасно, что я не смогу жить дальше с таким позором.

Надо отказать!

— Я, — начинаю я, шумно вдыхая воздух. Парень немного приближается и целует меня в шею, и я тут же забываю, что хотела сказать. По телу пробегает дрожь, и я буквально таю в руках парня. — Согласна...

Я говорю это, прежде чем осознаю настоящее значение своей фразы. Мне на мгновение становится страшно и дурно, но когда я слышу облегчённый вздох у себя за спиной и когда Кэйл прижимает меня к себе своими крепкими руками, всё это исчезает. Я понимаю, что рядом с куратором мне намного спокойнее. И плевать, что о нас будут говорить, Кэйл ведь обещал, что не будет афишировать наши отношения.

Парень утыкается носом в мою шею и сжимает немного сильнее, чем это нужно. Я даже смущаюсь.

— Тебе нужно выбрать отряд, — тихо бормочет Кэйл. — Твоя комната скоро будет готова...

Я немного откидываю голову вбок, прикрывая глаза, и что-то невнятно бормочу. Хочется, чтобы меня никогда не отпускали, держали в своих объятиях до скончания веков.

Кэйл осторожно разворачивает меня к себе и невесомо целует в щеку, затем касается губами уголка рта — я откидываюсь, подставляя кадык, но парень притягивает меня ближе, сильнее прижимая к себе, и целует в губы. Я сдавленно стону, обнимая его рукой за талию, шумно выдыхаю и размякаю, словно плавленый сыр. Мы целуемся долго и смачно, пытаюсь запомнить каждое прикосновение, а потом темп увеличивается, и я понимаю, что дыхания мне не хватает. Жар пробегает по всему телу и концентрируется внизу живота, и в это же мгновение Кэйл отстраняется.

— Тебе лучше заняться отрядами, — выдыхает парень, отходя от меня в сторону стола.

Я прикладываю ладони к горящим щекам и пытаюсь выровнять дыхание. Как же жарко. Так жарко, словно бы выключили все кондиционеры в Логове.

Я облизываю сухие губы и поворачиваюсь спиной к Кэйлу, но потом снова оборачиваюсь, чтобы видеть его. Мне неловко. Мне безумно неловко.

Парень достает из стола какую-то папку и подходит ко мне, протягивая.

— Здесь всё обо всех отрядах, — он вытирает шею своей ладонью, немного опуская голову. — Когда решишь, скажешь...

Я киваю и немного нервно тереблю край папки с документами. Мне требуется время, чтобы очнуться и отойти от куратора. Я сажусь на кровать и краем глаза наблюдаю за тем, как парень присаживается за стол и начинает рыться в своём коммуникаторе. Не знаю, что он там ищет, но мне кажется, что Кэйл просто хочет сделать вид, что чем-то занят. Мне становится немного смешно, и я улыбаюсь.

Но мне всё равно приходится открыть папку и начать изучать отряды.

Первый отряд. «Целители». Представитель в совете: Диана Руд. Основная деятельность заключается в медицинском обслуживании и изобретений новых улучшенных препаратов для успешной деятельности организма. Отряд первой медицинской помощи. В основных операциях Логова практически не участвует.

Я хмурюсь, пытаюсь вспомнить, как же выглядит эта Диана, но в памяти так и не всплывает её внешность. Этот отряд точно не для меня.

Я перелистываю страницу и читаю дальше.

Отряд второй. «Системники». Представитель в совете: Кори Далл и Лизбет (Семь).

Основная цель отряда — наблюдение за системой безопасности, присмотр за Логовом, взлом и слежение. Большая часть времени проводится в Логове, где контролируются все операции вне стен, обеспечение поддержки и информации.

Я смотрю на Кэйла, но тот всё ещё роется в своём коммуникаторе.

— Так, в совете могут находиться несколько представителей от отряда? — спрашиваю я, вспоминая Кори и Семь.

Куратор отрывается от «интересной» работы и смотрит на меня.

— Ну, да, — говорит парень. — Ты ведь тоже, получается, не единственной будешь.

Я хмурюсь, только сейчас понимая, что, да, ведь какой бы я отряд не выбрала, в совете уже есть представитель от него.

Я возвращаюсь к изучению отрядов, но на какое-то время замираю. Мне становится интересно, а где же находится Кэйл, хочется пролистать дальше, чтобы посмотреть эту информацию побыстрее, но я прикусываю губу и сдерживаюсь. Так будет неинтересно.

Третий отряд. «Поисковики». Представитель в совете: Марк Насл и Кристи Парк.

Цель отряда — поиск информации. Занимаются как в Логове, так и извне. Шпионят за врагами и добывают нужные сведения. Иногда работают под прикрытием на территории противника.

Круто! Мне бы хотелось заниматься чем-то подобным. Где-то шпионить, следить за кем-то... Наверное, это очень интересно.

Четвертый отряд.

«Каратели». Представители в совете: Вальтер и Эрвин Штейн.

Основная деятельность — секретный отряд, занимающийся присмотром за Логовом. В обязанности входит: наказание за неподчинение правилам, пытки пленников, эксперименты с оборудованием. Под их подчинением весь нижний уровень. Иногда их используют для работы вне стен.

По коже пробегают мурашки после слов о пытках, и я вдруг понимаю, что если бы Лидер не сжалилась бы надо мной, то меня бы точно отправили к ним на нижний уровень. Я вспоминаю странного парня в капюшоне и почему-то думаю, что это именно он представитель этого отряда. Мне туда не хочется ни в какую.

Пятый отряд.

«Стражи». Представитель: Брайан Дел.

Основная задача: защита Лидера. Выполняет непосредственно все его приказы.

Так, значит, младший Лидер защищает Лин. Весьма забавно, когда он сам хочет занять её место. Крайне удачную позицию взял...

Шестой отряд.

«Нюхачи». Представитель: Лексус (Цербер).

Отряд мгновенного реагирования в случае нападения на Логово. Задачи: устранение противников.

Я фыркаю и вспоминаю наш первый выход на улицу. Тогда никакой отряд мгновенного реагирования так и не появился.

— Почему Нюхачи не появились, когда на нас напали Пернатые? — спрашиваю я Кэйла, боковым зрением замечая, что парень выключает коммуникатор. Куратор какое-то время молчит, а потом тянет:

— Там был я и Брайан. Лидер решила, что этого будет достаточно.

Я обижаюсь и недовольно вожусь на кровати.

— И мне пришлось пролежать без движения кучу дней, — бурчу я.

Кэйл вздыхает и собирается встать, но передумывает.

— Ты выглядела мило, — бормочет парень.

— Угу, — бурчу я, вспоминая, как Кэйл вытирал мне слюни.

Я краснею и продолжаю читать.

Седьмой отряд.

«Гончии». Представитель: Кэйл.

Основная работа заключается в вылазке за пределы стен. Устранение врагов или добыча информации на территории противника. Предполагаются жертвы людей.

Я вспоминаю нашу вылазку к Крысам, и мне становится не по себе. Это так опасно. Кэйл всегда рискует своей жизнью...

Этот отряд был последним. Всего их семь.

— Ну, уже решила, что выберешь? — спрашивает парень, замечая, что я уже долго сижу и ничего не делаю.

Я убираю в сторону папку и поднимаюсь на ноги, потягиваясь.

— Ну, — зеваю я, думая о том, что не спала больше суток. — Либо поисковики, либо гончии.

Кэйл немного мрачнеет, затем поднимается на ноги и идёт ко мне.

— Если ты хочешь пойти туда, где я, то лучше выбери что-нибудь другое. Это опасно, — парень кладет мне руки на талию.

Я фыркаю.

— И вовсе я не хочу туда только потому, что там ты, — делаю гордый вид и отворачиваюсь. — Мне просто понравился отряд.

Куратор внимательно смотрит на меня и молчит. Мне кажется, что он вот-вот закатит скандал, чтобы я не вздумала идти в такое опасное место.

— Ты помнишь, что было в прошлый раз? — я киваю. — Это очень опасно. Я не хочу, чтобы пострадала.

Я вздыхаю и утыкаюсь носом в его грудь. Как же хорошо...

— Должен же тебя кто-то защищать, — бормочу я.

Кэйл не отвечает, и мне кажется, что он расстроился. На мгновение мне становится стыдно, и я уже собираюсь извиниться, но не делаю этого. Парень гладит меня по голове и

кладет свой подбородок на мою макушку, отчего становится так легко и спокойно. Хочется простоять так вечно.

— Я внёс твои данные в мою систему, так что теперь ты тоже сможешь, как и Семь, спокойно заходить в мою комнату, — тихо говорит Кэйл.

Я удивленно вскидываю голову и пытаюсь посмотреть в глаза куратору, но он их прикрывает.

— Правда? — спрашиваю я, немного улыбаясь.

Кэйл кивает, и я сильнее прижимаюсь к нему, чувствуя какую-то теплоту и даже благодарность, хотя сама не знаю, за что. Наверное, за то, что парень мне доверяет. Мы стоим так еще какое-то время, пока коммуникатор куратора не пищит — мне приходится отстраниться, чтобы позволить парню прочитать сообщение. Но Кэйл не отпускает меня — его рука крепко сжимает мою и тянет в сторону стола, из-за чего мне приходится последовать за ним. Куратор хватается пальцами прибор и нажимает на пару кнопок — я внимательно смотрю на него, пока он не отрывает взгляд от экрана и не говорит:

— Твоя комната уже готова.

Я шумно выдыхаю и начинаю нетерпеливо ёрзать на месте.

— Тогда пошли скорее, — говорю я. — Хочу уже посмотреть, где я буду жить!

Я немного подпрыгиваю и тяну Кэйла к выходу, он смеётся и покорно следует за мной. Мне уже не терпится увидеть то место, где я проведу ближайшую жизнь, где я буду спать, принимать душ и отдыхать после заданий. Я выскакиваю в коридор и сворачиваю налево, намереваясь отправиться в ту сторону, но меня крепко хватают за шкурку и заставляют вернуться обратно. Меня подталкивают к двери напротив и держат за плечи, чтобы я не убежала. До меня не сразу доходит, что я буду жить напротив Кэйла.

— Моя комната рядом с твоей? — как-то расстроено спрашиваю я.

Кажется, Кэйла это задевает, он недовольно бормочет:

— А ты что против?

Я качаю головой и ловко освобождаюсь от цепких рук парня, которые так и лежали на моих плечах.

— Нет, но, — я подхожу ближе и замечаю сканер глаз прямо как в комнате Куратора. — Как же я буду водить к себе любовников, ты же увидишь, — шучу я.

Парень фыркает.

— Я тебе дам любовников!

Я отмахиваюсь от него и подхожу к сканеру, вспоминая, как это делал Кэйл для своей комнаты. Мне приходится нагнуться и подставить свои глаза — яркий свет на мгновение ослепляет меня, а потом мою сетчатку начинают сканировать. Буквально через несколько секунд дверь щелкает и открывается, но я не решаюсь зайти. Мне почему-то страшно.

Кэйл толкает меня в спину, и только после этого я прихожу в себя и первой направляюсь внутрь.

Здесь уютно. Не так, как у Кэйла, у него просто крутая комната, а здесь уютно. Словно бы её специально делали для девушки. Светлые тона, плавные предметы, всё не так ярко и остро, как у парня. Кровать немного больше, чем была у меня в прошлой комнате — на ней ванильное покрывало и большая подушка. Шкаф с книгами, большой экран, стол с компьютером, почти как у Кэйла, дверь в ванную, и множество разных мелких деталей в виде картин и фото рамок, вот только совершенно пустых. Я понимаю, что мне самой придется их заполнять фотографиями.

А ещё на столе я вижу свой коммуникатор и дневник.

— Вот здесь показаны все панели, которые есть в комнате, и их возможности, — говорит Кэйл, и мне приходится обернуться, чтобы взглянуть на то, что мне хочет показать парень.

Он указывает на небольшую панель у входа, и я решаю, что мне нужно будет потом обязательно в ней разобраться. Но не сейчас. Я так устала, что валяюсь с ног.

— Ага, — я киваю.

Прохожу вглубь комнаты и сажусь на кровать. Как же здесь мягко...

— А так спать хочу, — бормочу я, Кэйл усмехается и подходит ближе.

— Тебе нужно отдохнуть, — его рука тербит мои волосы, и я покорно ложусь на спину, совершенно забывая раздеться.

Чувствую, как его руки стаскивают с меня ботинки и укладывают ровно на кровати — я зеваю и довольно улыбаюсь, когда парень пристраивается рядом со мной и обнимает. Мне приходится прижаться к его груди и уткнуться в неё носом.

— Спи, Лизбет, — Кэйл гладит меня по спине и целует в нос.

Становится так невероятно хорошо, что я мгновенно погружаюсь в сон, забывая обо всём на свете.



## 32. Очередное собрание

Мне в очередной раз снится Мик — он стоит ко мне спиной, безразлично смотрит вдаль на сгорающий горизонт и не двигается, словно статуя. Мне даже кажется, что он не дышит. Такое ощущение, что это мгновение остановилось, и огонь впереди замер как на стоп кадре. Это продолжается невыносимо долго, и когда я уже собираюсь дотронуться до парня и спросить, что происходит, я просыпаюсь.

В комнате темно, но плинтуса горят тёмно-красным светом, освещая очертания в комнате. Тишина давит, в ушах что-то гудит, и я моргаю, чтобы понять, где я. Это не комната Кэйла, хоть и очень похожа.

Я вспоминаю, что вчера меня взяли в совет, в голове всплывает, как я читала про отряды и как куратор показывал мне комнату. Мою комнату.

Я немного приподнимаю голову и осматриваюсь. Кэйла здесь нет. Он куда-то ушёл.

Я шумно вздыхаю и протираю лицо руками. Сколько я спала? День? Два? Такое чувство, что неделю, потому что моя голова настойчиво даёт знать о своём существовании.

Кажется, что сейчас ночь, но цифры на стене показывают обратное. 14:48. Это въедается мне в мозг и сводит с ума — я отворачиваюсь к стене лицом и зарываюсь в одеяло с головой.

Меня нервирует постоянно мигающее двоеточие между цифрами, даже когда я его не вижу, и мне приходится со стоном сесть и свесить ноги с кровати. Одеяло соскальзывает с моего тела — я почему-то без верхней одежды в одном белье — и я чувствую прохладу.

— Включить свет, — я зеваю и зажмуриваюсь, когда комнату освещает пара ламп.

Потянувшись и выгнув спину, я неохотно поднимаюсь на ноги и вздрагиваю из-за внезапной дрожи. Мне кажется, что за мной кто-то наблюдает, но, наверное, это просто моё воображение.

Я еще раз осматриваю комнату. Здесь большой экран, как у Кэйла, компьютер, стеклянный стол с какими-то пультами, на потолке вентиляция, а пол на удивление теплый, хоть и сделан из камня. Я вспоминаю, что куратор говорил о какой-то штуке, где я могу узнать обо всех панелях в комнате, и я тут же подлетаю к ней, начиная изучать.

Я узнаю, что здесь есть три основные панели со множеством встроенных функций. Одна в ванной, где я могу управлять всеми принадлежностями, которые нужны для душа. Там я могу заказать себе новую одежду или поменять внешность, как я это делала у Кэйла.

Вторая панель в самой комнате. Здесь я могу менять интерьер, создавать новые предметы или убирать старые. Я вспоминаю, как парень создал стол и диван прямо из воздуха, и сразу понимаю, как это всё работает. Ещё я могу заказывать еду в комнату или же пойти со всеми в столовую. Плюс я могу влезать в базу данных Логова я узнавать нужную мне информацию или же связываться с кем-то из псов, если коммуникатора нет под рукой.

А третья панель у двери в ванную. Как и в комнате куратора, я могу создать место для тренировок или другие проекции. Например, я могу сделать поляну и отдыхать там в свободное время. Однако я не видела, чтобы Кэйл этим пользовался.

После того, как я полностью исследую свои покои, я решаю, наконец, принять душ. В ванной прохладно и как-то непривычно. Не так, как у куратора. Здесь всё бежевое и светлое, гораздо больше места и зеркал, а ещё здесь вместо душа большая ванная. Я, конечно, понимаю, что я могу в любой момент призвать сюда и душевую кабинку, но меня всё равно

накрывает такой восторг, что хочется прыгать.

Я быстро скидываю с себя одежду и включаю воду — с помощью панелей вывожу шкафчики с гелями, разными шампунями и пеной для ванны, и, только после того как выбираю себе нужные баночки, я осторожно залезаю в воду и расслабляюсь. Так хорошо мне не было, наверное, никогда в жизни. Тело размякает в горячей воде, от которой поднимается пар, голова освобождается от ненужных мыслей, и становится так хорошо и спокойно, что я даже забываю, где я нахожусь и что со мной было.

Я добавляю пены и сползаю чуть ниже, позволяя воде касаться подбородка. Белоснежная пена быстро поднимается и охватывает всё пространство, словно пушистое одеяло. Я прикрываю глаза и улыбаюсь, пытаюсь представить, что нахожусь где-то среди облаков и парю, парю, словно ангел.

Вскоре вода автоматически выключается, и меня накрывает тишина. Это происходит настолько внезапно, что я даже приоткрываю веки, чтобы узнать, что произошло, но кроме пены и приятного приторного запаха я не могу ничего уловить. Я провожу рукой по белой пене и улыбаюсь. Как же чудесно...

Не знаю, сколько времени я провожу в воде, но когда моя голова начинает кружиться из-за духоты, мне приходится сесть ровно и заняться своим телом. Я мою голову и тщательно вычищаю каждую клетку тела, словно пытаюсь смыть с себя все тренировки и боль. Когда я убеждаюсь, что мыть больше нечего, мне приходится вылезти из воды и смыть с себя мыло.

Я подхожу к большому зеркалу и начинаю рассматривать себя — моё тело покрыто татуировками. Взгляд падает на пса с крысой на шее, на знак группы с девизом вокруг него, на надписи на коленях и животе. Тело у меня тонкое, даже маленькое, но изящное и немного мускулистое. Мышцы нитями охватывают кости и немного выпирают, хотя до парней мне далеко.

Смахиваю капли, которые стекают с моих волос по коже, и вывожу панель, чтобы выбрать чистую одежду. Хочется чего-то нового, поэтому я выбираю шёлковую рубашку черного цвета и чёрные спортивные штаны, однако если не знать, что это спортивные, можно принять их за обычные джинсы или брюки. Чёрные кеды с красными шнурками и цепочку с когтем. Я вспоминаю, что на Семь в день нашей первой встречи была точно такая же серьга, и мне вдруг жутко хочется тоже проколоть себе что-нибудь. Надо будет заглянуть к Дилану.

В комнате прохладно, и это даже к лучшему, потому что от жары у меня уже начинает кружиться голова. Я осматриваю всё пространство, в который раз наслаждаясь своим личным уголком, и замечаю, свой коммуникатор на столе, который подозрительно мигает.

Сначала я думаю, что это игра света, но когда подхожу ближе и беру его в руки, понимаю, что это сообщение. Мне приходится нажать на пару кнопок, чтобы прочитать его.

«Срочное собрание в актовом зале».

Собрание? Ещё одно? Интересно, как часто они будут проходить и что за срочность такая?

Наверное, опять что-нибудь стряслось за пределами Логова.

Я смотрю на время, и меня накрывает лёгкий испуг. Сообщение пришло двадцать минут назад. Вот чёрт! Я же опоздала!

Ни о чём не думая, я срываюсь с места и выскакиваю из комнаты, машинально выводя на коммуникаторе карту, чтобы случайно не заблудиться. Я бегу сломя голову, уклоняюсь от идущих навстречу мне людей, изредка бросаю взгляд на проекцию и стараюсь не думать о

том, будут ли меня наказывать, если я опоздаю на своё первое собрание. Надеюсь, что они не начнут злиться на меня из-за этого.

Я буквально влетаю в Загон, толкаю кого-то в плечо, быстро извиняюсь, даже не остановившись, и бегу дальше. До лифта я добираюсь меньше чем за пять минут — я прислоняюсь к стене и пытаюсь перевести дыхание. Голова кружится, а в горле что-то пульсирует, но я не могу понять, что это. Выносливость у меня хорошая, так что это, наверное, моё сердце. Мне почему-то страшно.

Лифт едет очень долго — мне, по крайней мере, так кажется — а когда он останавливается, и двери открываются, я ещё пару секунд не решаюсь выйти из него. Но это всё равно нужно сделать — я осторожно делаю пару шагов вперёд и оказываюсь всё в том же зале для совещаний. Все уже собрались здесь и все смотрят прямо на меня.

— Извините, я опоздала, — бормочу я, находя взглядом Кэйла.

Все будто просыпаются после моих слов — большая часть из совета отворачивается и больше не смотрит на меня.

— Ничего страшного, Лизбет, — голос Лин заставляет меня вздрогнуть, и только сейчас я замечаю, что Лидер не скрывается. Теперь её лицо прямо на экране.

Я неуверенно направляюсь в сторону Кэйла, чтобы сесть рядом с ним.

— Прежде чем мы начнем, — говорит девушка. — Лизбет, — в этот момент я собираюсь сесть, но её голос меня останавливает, и я замираю. Сейчас, наверное, будет отчитывать. — Ты уже выбрала отряд, в который хочешь вступить?

Я хмурюсь и бросаю взгляд на Кэйла, который косится в мою сторону. Чувствую на себе пристальные взгляды всех участников совета, немного топчусь на месте, а потом уверенно говорю.

— Да. Отряд номер семь. Гончии.

Слышу, как усмехается Брайан, — он выглядит так, словно хочет что-то сказать, но не делает этого — Марк расстроено вздыхает, а остальные, кажется, никак не реагируют. Только Семь смотрит на меня обеспокоенно.

— Можно поинтересоваться, почему ты выбрала именно этот отряд? — улыбается Лин, и от её улыбки становится легче.

Я задумываюсь — на мгновение мне хочется сказать, что я просто заинтересовалась этим отрядом, да и что Кэйла хочу защитить, но из моего рта выскакивает совсем другое.

— Я хочу снова попасть на территорию Крыс, мне кажется, что такие вылазки помогут мне что-нибудь вспомнить.

Она внимательно смотрит на меня, а потом кивает.

— Кэйл, с этого момента Лизбет поступает под твоё командование, — говорит Лидер, а я сажусь рядом с парнем, стараясь стать незаметным.

Я осматриваю всех и замечаю на себе пристальный взгляд Цербера, от которого становится неловко.

— Приказ понят, — Кэйл хмурится. Кажется, что он не рад моему решению, но менять я ничего не собираюсь.

Если я действительно такая талантливая, как они все думают, то я хочу быть полезной там, где это действительно будет нужно для Логова.

— Хорошо, с этим разобрались, — Лин вздыхает, и только сейчас я замечаю, насколько большие синяки у неё под глазами. — На сегодняшнем собрании я хочу объявить своё решение по поводу рейтинга, — я напрягаюсь и стараюсь не упустить ни одного слова. —

Нам придётся его перенести из-за предстоящей операции. Рейтинг переносится на завтрашнее число на десять часов утра.

Я замираю, непонимающе осматривая всех, но такое чувство, что никто даже не удивлен этой новостью. Почему его переносят? Ведь до него еще больше недели! И что это за операция такая? Ничего не понимаю.

Я нагибаюсь к Кэйлу и тихо шепчу:

— Что это за операция?

Куратор медлит, а потом нагибается ко мне и тихо говорит.

— Группу Псов отправят на задание к Пернатым, чтобы добыть информацию. Это очень опасная и важная работа, — он не смотрит на меня, но делает так, чтобы я услышала каждое слово.

— Ты тоже идешь?

— Нет. В этот раз нет.

Я вздыхаю с каким-то облегчением, и снова смотрю на экран, где Лидер продолжает объяснять про рейтинг и его сроки. Оказывается, следить за ним будет весь совет, кроме Лидера. Мы должны будем поставить заслуженные баллы каждому, и я вдруг понимаю, что не могу из-за личных предпочтений поставить кому-то оценку выше или ниже. Я думаю об Итани и впервые за долгое время об Эрике. Это будет сложный выбор. Для меня.

Когда совещание заканчивается, я вместе с остальными захожу в лифт и возвращаюсь на привычный мне уровень. Что мне делать дальше, я не знаю. Снова вернуться в комнату и занять себя чем-нибудь? Или же погулять по тем местам, которые мне стали доступны?

Я решаю, что было бы неплохо посидеть в Загоне и насладиться спокойствием, но когда я собираюсь осуществить свой план, меня кто-то хватает за плечо и тянет в другую сторону. Я оборачиваюсь и вижу Кэйла.

— Не хочешь посмотреть, как тренируются твои друзья? — улыбается парень.

До меня не сразу доходит, о чём говорит Куратор, поэтому я торможу. Но буквально через секунду моё лицо расплывается в улыбке.

— А можно? — чуть ли не взвизгиваю я.

Парень улыбается и кивает, а затем мы идём в сторону тренировочного корпуса.

— Ты даже можешь поболтать с ними после тренировки, — тянет он, отчего я чуть было не прыгаю ему на шею, чтобы отблагодарить, но вовремя вспоминаю, что нас могут увидеть. Поэтому я просто улыбаюсь и шагаю рядом с парнем.

Мы приходим в комнату, где у нас проводился инструктаж. Тогда мне только сделали тату в виде знала псов, а затем Семь отдала мне дневник. Мы находимся в небольшой комнате с окном — я подхожу к нему и смотрю вниз на тренировочный зал, где моя группа как раз оттачивает свои навыки.

Я вижу Итани, дерущейся с Псом, вижу Эрика с пистолетами и всех остальных. Они так усердно тренируются, что мне становится их даже жаль, ведь не все они смогут получить такие классные комнаты, как у меня, право выбора отряда, и уж точно никто не получит из них место в совете. Мне повезло, и только сейчас я это понимаю.

Кэйл подходит сзади и обнимает меня за талию, утыкаясь носом в мои волосы. Он вдыхает запах, и я буквально чувствую, как его тело содрогается.

— Ты так вкусно начнешь, — мурлычет парень, и я невольно начинаю улыбаться.

Не зря я провела столько времени в ванной.

Я снова осматриваю тренировочный зал и вдруг замечаю, что кого-то не хватает. Их

восемь. А должно быть девять. Со мной десять.

— А где Скотт? — неожиданно спрашиваю я.

Кэйл немного отстраняется от меня и тоже смотрит вниз. Он какое-то время молчит, а потом, словно его осеняет, говорит.

— А, я тебе не рассказывал же... — бормочет парень, и меня вдруг накрывает какое-то беспокойство. Неужели его отстранили? — Его приняли в отряд Системники досрочно. У парня талант к разным штуковинам, тем более он из пернатых. А ещё ему разрешили проводить опыты у Целителей, так что он будет разрываться между этими двумя занятиями.

Я непонимающе хмурюсь, пытаюсь сообразить, что только что сказал куратор. Скотт уже прошел рейтинг, точнее он даже не участвовал в нём.

— Так он что, тоже сдавал экзамен? — тупо спрашиваю я.

— Нет, — Кэйл кладет подбородок на моё плечо. — Его просто взяли в отряд, потому что у него есть талант.

Я вдруг начинаю негодовать.

— А почему тогда я проходила его? — обиженно бурчу.

Кэйл тихо смеется и целует меня в шею.

— Потому что ты особенная, — он трётся о мою кожу носом.

Я фыркаю и продолжаю обижаться. Скотта взяли в отряд просто так, а мне пришлось мучиться. Не справедливо...

Я ещё немного дуюсь, но понимаю, что веду себя глупо. Мне дали место в совете, мне позволили выбирать любой отряд, а у Скотта выбора то, по сути, и не было.

— А что с рейтингом? — спрашиваю я.

— А что с ним?

Я пожимаю плечом.

— Восемь человек осталось. Как распределяться заслуги будут? — спрашиваю я.

Парень неохотно возится у меня за спиной, очевидно не в настроении говорить на тему рейтинга. У меня вообще складывается впечатление, что он позвал меня сюда не для того, чтобы посмотреть на тренировку, а чтобы потискаться.

— Половина должна была попасть в известные тебе семь отрядов, вторая половина должна была быть отправлена на другие уровни, — говорит Кэйл. — Ну, знаешь, кто-то же должен готовить еду, следить за чистотой и прочее. Вся грязная работа, — парень вздыхает, и я невольно представляю, как кто-то на кухне занимается готовкой или стирает чьё-то грязное белье. — А так как тебя и Скотта отстранили от рейтинга, то теперь только четверо пройдут в основные отряды. Те, кто займет первое и второе место, смогут сами выбрать свой отряд. Третье и четвертое — представители из советов сами решат, куда тем суждено пойти, а все остальные будут разбросаны по другим мелким отрядам, которые занимаются бытовыми проблемами.

Мне кажется это каким-то безумием, но я ничего не говорю. Почему нельзя просто взять и отправить всех по отрядам, которые они выберут? Наверное, мне никогда этого не понять.

Кэйл гладит меня по животу, отвлекая от глупых мыслей. Мы какое-то время молчим.

— Так, что там за операция? — вспоминаю я.

Парень вздыхает и разворачивает меня к себе лицом, всем своим видно показывая, что я достала его со своими вопросами. Прямо как в мой первый день в Логове. Ностальгия.

— Нужно добыть информацию, — Кэйл легко целует меня. — Проникнуть к Пернатым

и незаметно скачать данные. Почти как я в прошлый раз, только на этот раз нужно действительно незаметно.

Я вспоминаю, как парень перестрелял Крыс и усмехаюсь.

— Поэтому задание дали Поисковику, — догадываюсь я.

Парень фыркает.

— Ага. Отправится Марк и ещё двое из его группы. Плюс Кори, чтобы взломать базу данных.

Кэйл снова легко целует меня и отстраняется.

Я неожиданно вспоминаю, что Семь была немного расстроена, когда они говорили о каком-то плане. Она тогда жутко переживала.

— Поэтому Семь ведёт себя немного странно? — спрашиваю я. — Из-за Кори?

Куратор внимательно смотрит на меня, затем вздыхает и говорит.

— Да. Сначала хотели послать Семь, но Кори вызвался добровольцем.

Кэйл опять целует меня, на этот раз долго и нежно, чтобы я забыла всё, о чём хотела спросить. Его руки скользят по шелковой ткани рубашки и заползают под неё, касаясь кожи. Я сильнее прижимаюсь к Кэйлу и обнимаю его за талию. Мы целуемся долго, а когда у Кэйла пищит коммуникатор, я даже вздрагиваю от неожиданности. Парень неохотно отстраняется, чтобы прочитать сообщение.

— Ну, что опять, — бормочет парень. Затем вздыхает и прикрывает глаза. — Извини, надо проверить восточный шлюз, — он снова целует меня, но на этот раз в нос. — Не хочешь немного позже поужинать со мной?

Я улыбаюсь и киваю.

— Конечно.

— Тогда я позвоню, — Кэйл отстраняется. — Увидимся.

Кэйл уходит, а я ещё какое-то время стою здесь, пытаюсь отогнать глупую улыбку. Только когда с лица спадает румянец, я решаю выйти из помещения. Я возвращаюсь в коридор, забывая последний раз взглянуть на тренировку ребят, и практически налетаю на кого-то. Парень шарахается, но тут же берёт себя в руки. Мы какое-то время смотрим друг на друга, словно соревнуясь силой своей воли, а потом я прикрываю дверь и фыркаю. Передо мной Эрик.

Блондин вскидывает брови, словно не веря своим глазам, и язвительно улыбается.

— Кого я вижу, — тянет парень, преграждая мне дорогу. — Крысеныш, ты ли это, — я поджимаю губы, понимая, что меня очень давно так не называли. — А я думал, что тебя из Логова поперли. Так неожиданно исчезла, была отстранена от рейтинга в самый важный момент.

Я не отвечаю, продолжая смотреть на него безразличным взглядом. Так, значит, он не знает, что я в совете. Он ничего не знает, и осознание этого приводит меня в восторг. Каково будет его удивление, когда он увидит меня завтра среди экзаменаторов.

Эрик не унимается.

— На какую жалкую работу тебя отправили? — усмехается парень. Он смотрит на дверь за мной, словно думает, что я там что-то делала, связанное с моей работой. Я не реагирую, и это бесит блондина ещё больше.

— Жалко, что я не смогу тебя опять отделать на спарринге, — усмехается парень.

Я прищуриваюсь.

— Тебе лучше меня не злись, — улыбаюсь я. — Мало ли что завтра на рейтинге

произойдет.

Он удивленно вскидывает брови.

— О чём ты? Рейтинг через неделю, дубина.

Я мысленно чертыхаясь, понимаю, что им ещё не рассказали про то, что рейтинг перенесли. Кэйл меня убьёт.

— Да так...

Парень пытается ещё что-то сказать, наверное, чтобы посильнее задеть меня, но не успевает.

— Лизбет! — я оборачиваюсь и вижу, как ко мне несётся Итани.

Я даже немного пугаюсь, когда она налетает на меня и обнимает за шею. — Где ты была? Я так волновалась! — она косится на блондина и скалится, хватая меня за локоть и уводя в сторону.

— Ты в спальню? Я провожу, мне туда же, — улыбаюсь я, когда рыжая кивает. — Как успехи?

Девушка отмахивается.

— Лучше скажи, что с тобой случилось? — не унимается она. — Где ты была?

Я вздыхаю, понимая, что от неё просто так не избавишься. Какое-то время молчу, а затем говорю:

— Долгая история. Очень.

— Так я никуда не спешу! — Итани улыбается и тянет меня в Загон, усаживая на скамейки.

Я безнадежно вздыхаю, медлю, но всё же рассказываю ей всё, что со мной произошло. Рассказываю про миссию Кэйла, про экзамен, тренировки, должность в совете и отряды. Итани охает и изредка чертыхается, но ни разу меня не прерывает. Я говорю о том, что рейтинг перенесли на завтра и что я тоже буду в числе экзаменаторов. И о Скотте тоже упоминаю. Только об отношениях с куратором я ничего не говорю, чтобы у этой девчонки не было лишнего повода надо мной посмеяться.

Когда я заканчиваю рассказ, мы какое-то время сидим молча.

— Вот оно, значит, как, — бормочет девушка. — А я то думала...

Какое-то мгновение лицо Итани остается мрачной, но потом она улыбается и вскакивает на ноги.

— Значит, всё круто! Я так рада за тебя! — она немного подпрыгивает. — Я тоже должна показать себя, так я что я пошла тренироваться дальше! Хочу удивить тебя завтра!

Я не успеваю ничего ответить, как девушка убегает, оставляя меня одну.

Итани, такая Итани...

## 33. Рейтинг

Когда Итани уходит, я долго думаю, чем бы себя занять до ужина с Кэйлом, — в голову ничего не приходит, поэтому большую часть времени я просто слоняюсь без дела. Ожидание выматывает, и я отправляюсь в комнату, чтобы побыть в одиночестве. Я располагаюсь на красивом диванчике и включаю какой-то фильм, начиная безразлично смотреть его. В какой-то момент я даже умудряюсь задремать и пропустить значительную часть сюжетной линии — в реальность меня возвращает писк коммуникатора. Я вздрагиваю, какое-то время думаю, что мне просто показалось или же что этот звук преследовал меня во сне, но потом я вижу, как панель прибора мигает, и понимаю, что ничего мне не приснилось. Кто-то прислал мне сообщение.

Я с трудом поднимаюсь на ноги и плетусь к столу — хочется пить, но я усердно игнорирую эту потребность. Схватив пальцами коммуникатор, я нажимаю на парочку кнопок и открываю сообщение.

Оно от Кэйла.

«Я жду у себя».

Я прикрываю глаза и чертыхаюсь. Я совсем забыла о совместном ужине с куратором. До чего же я в последнее время устаю...

Тоскливо вздохнув, я подхожу к зеркалу и оцениваю свой внешний вид: одежда помята, волосы растрепались, на щеке остался отпечаток от подушки. Выгляжу я ущербно.

Почесав затылок, я направляюсь в ванную — времени принимать душ нет, поэтому я решаю хотя бы переодеться. Ловким движением рук я выбираю из списка обтягивающие бриджи и широкую длинную футболку, которая оказывается настолько мне велика, что соскальзывает с моего плеча и открывает тату со знаком псов. Я небрежно поправляю ткань и быстро направляюсь к выходу — в коридоре я зачем-то осматриваюсь по сторонам и только после того, как полностью убеждаюсь, что на меня никто не смотрит, подхожу к двери напротив, сканирую сетчатку глаз и быстро проскальзываю внутрь.

Как только я пересекаю порог комнаты Кэйла и слышу, как за мной закрывается дверь, я чувствую, что падаю. Кажется, что ноги подкашиваются, и кружится голова. Я сплываю, пытаюсь сфокусировать свой взгляд хоть на чём-нибудь материальном, но всё расплывается и обхватывает меня со всех сторон, словно пытаюсь поместить в кокон.

Здесь темно. Тусклое очертание подрагивающего пламени гаснет на фоне бесконечности звёзд. Всё: стены и потолок превратились в бескрайнее ночное небо с множеством созвездий и падающих метеоритов. Оно кажется таким досягаемым, что я могла бы просто протянуть руку и дотронуться до него, я даже почти решаюсь на это, но чьи-то крепкие руки обнимают меня сзади и отвлекают.

— Тебе нравится? — шепчет парень у меня под ухом.

Я осматриваю комнату и вижу, что посреди всего этого стоит небольшой столик с ужином и двумя горящими свечами.

— Как ты это сделал? — с придыханием спрашиваю я, пытаюсь сориентироваться в пространстве.

— Просто поменял интерьер комнаты, — Кэйл целует меня в шею. — Ты тоже так в своей можешь.

Я тихо выдыхаю — парень берет меня за руку и тянет в сторону стола — и с трудом



отрываю от искусственного ночного неба взгляд. Мне требуется больших усилий, чтобы сесть на стул и перестать думать, что я нахожусь в невесомости. Это просто иллюзия.

— Я решил, что тебе должно понравиться, — Куратор улыбается и садится напротив меня.

Я какое-то время молчу, пытаюсь собрать все мысли в кучу.

— Это прекрасно, — только и могу прошептать я, снова бросая взгляд на потолок.

Он завораживает. Он поглощает полностью до кончиков волос. Он сражает наповал.

— Ты отлично выглядишь, — Кэйл облакачивается о стол локтями.

Я возвращаю взгляд на него и вижу, что парень смотрит на мою татуировку.

— А... Спасибо...

Нервно поправляю ткань на плече и подтягиваю к себе ближайшую тарелку. Парень внимательно наблюдает за мной, а потом тоже принимается за ужин. Сегодня у нас лазанья, небольшие куски мяса в соусе и непонятный десерт. Кажется, с повышением звания меня стали кормить лучше. Или же я просто раньше не замечала, что в меню есть такие блюда.

— Как там у шлюза? — решаю спросить я, чтобы не молчать.

Кэйл поднимает на меня взгляд, на мгновение отрываясь от тарелки, и пожимает плечом.

— Ничего особенного. Просто проверил исправность работы лифта, Семь заметила какую-то ошибку в данных, — он замолкает и вытягивает ногу, как бы случайно касаясь моего колена своим. Столик, на самом деле, не очень большой.

— И как работает лифт? — я немного смущаюсь и отправляю в рот кусочек мяса.

— Всё в порядке, — заверяет меня Кэйл.

Он поддевает вилкой кусочек и, когда я глотаю свой, подносит его к моим губам — мне ничего не остается, как принять такой подарок и съесть его. Я делаю это нарочито медленно и смотрю прямо на парня. Мне кажется, что его даже передёргивает.

Ткань соскальзывает с моего плеча, но я не обращаю на это внимания.

— Ты слишком развратно оделась, — тихо говорит Кэйл, поглядывая на меня.

Я замираю, соображая, что он имел в виду, а потом поспешно бормочу.

— Правда? — поправляю футболку. — Пойду, переоденусь...

Я уже собираюсь встать, но он меня останавливает за предплечье.

— Нет. Я же шучу, — улыбается куратор, однако руку не убирает.

Его пальцы начинают поглаживать мою кожу, и я краснею. Становится неловко, я шумно вздыхаю — воздух задевает свечи, и одна из них гаснет. Кэйл тихо смеется, берет меня за руку и переплетает наши пальцы.

— В последнее время мне трудно в твоём присутствии собраться с мыслями, чтобы нормально поговорить с тобой, — признаюсь я, осторожно придвигая к себе десерт.

Куратор вскидывает брови и лукаво улыбается.

— Правда?

— Угу... — я ковыряю сладкое и отправляю в рот небольшой кусок. Вкусно.

— По-моему, ничего существенного не изменилось, — он пожимает плечом.

— Для тебя, может быть, и нет, — я фыркаю.

— Ничего не знаю...

Кэйл хватается меня за запястье прямо в тот момент, когда я подношу ложку ко рту, рука дёргается, и я измазываю губы в креме. Не знаю, случайно это получилось или же парень специально это подстроил, но Кэйл тут же притягивает меня к себе и целует, слизывая

языком с моих губ десерт. Парень касается меня осторожно, но в тоже время настойчиво. От его действий хочется подчиняться и казаться слабой. Я тянуть к нему, словно к спасительной воде, пытаюсь полностью утонуть в его поцелуе, но когда я понимаю, что он вот-вот схватит меня и начнёт раздевать, пищит коммуникатор, возвращая нас в реальность.

— Да что за чёрт, — шепчет Кэйл.

Парень отстраняется и берёт коммуникатор, но руки моей не отпускает.

Кэйл какое-то время читает, затем вздыхает и прикрывает глаза. Кажется, у него опять что-то срочное.

— Как не вовремя то... — бормочет он, неловко завожившись на месте. Он облизывает губы, избегая смотреть на меня. — Мне нужно кое-что сделать, — неохотно выдавливают Кэйл. — Извини...

— Что-то случилось? — хмурюсь я, наблюдая за тем, как куратор прячет коммуникатор в карман.

— Нет, — он качает головой. — Просто снова нужно разобраться с шлюзом. Ничего серьёзного.

Парень касается пальцами моей щеки и встает, отпуская руку.

— Можно я с тобой? — я поспешно вскакиваю на ноги, но Кэйл отмахивается.

— Не стоит, я сам.

— Но я ведь в твоём отряде, почему ты не можешь взять меня с собой? — обиженно ною я.

Кэйл подходит ко мне и берёт в ладони мои щёки.

— Лизбет, правда, ничего серьёзного. Я просто проверю и всё, тебе не зачем тратить время в пустую, — парень целует меня и тут же отстраняется. — Я включу свет, можешь посмотреть что-нибудь...

Я прижимаюсь к нему на мгновение и тут же отстраняюсь.

— Нет, не надо. Я хочу посмотреть на звёзды, — вздыхаю я, понимая, что парень не собирается брать меня с собой.

Кэйл поджимает губы и виновато смотрит на меня.

— Я вернусь, и мы проведём этот вечер вместе, обещаю, — он ещё раз целует меня, а потом уходит.

Я остаюсь в одиночестве и думаю над тем, что никакого проку от того, что я стала членом совета, нет. Меня до сих пор ни во что не посвящают и не дают никаких заданий. Хотя, может быть, это действительно не так важно, как я думаю, и парень просто выполняет мелкие поручения, которые, кстати, мог бы и отдать кому-нибудь другому.

Я нахожу кровать и ложусь на неё, начиная разглядывать звездное небо. Оно такое красивое и завораживающее, что захватывает дух. Я лежу долго, пока глаза не начинают слипаться и пока я не засыпаю.

\*\*\*

Впервые мне снится что-то, кроме ангела и пожирающего пламени. Этот сон больше похож на невероятный круговорот чепухи, половину из которой я даже не запоминаю. Мне снятся бесконечные звёзды и Кэйл, который рассказывает мне о каждой группе и говорит, чтобы я оставалась в Логове и никуда не выходила, потому что снаружи опасно. А потом куратор превращается в Эрика и Итани — они странно сражаются в спарринге среди бескрайнего космоса, и я думаю, что это больше похоже на танец, а не на драку. И когда приходит момент оценки их способностей, я не знаю, что нужно выбрать. А пока я думаю,

парни исчезают и вместо них появляются Семь и Кори. Парочка долго объясняет мне, как правильно нужно заниматься сексом, что нужно делать и как это всё происходит. А потом они начинают показывать мне это на примере — они раздеваются и начинают целоваться, и это настолько сильно смущает меня, что я весь оставшийся сон пытаюсь отойти от неловкого чувства дискомфорта внизу живота. Жар и тяжёлое дыхание никак не проходят, а странные мысли о Кэйле не хотят покидать мою голову.

Просыпаюсь я резко и внезапно из-за неприятного звона будильника — я какое-то время пытаюсь сообразить, когда же я успела поставить его, а главное, зачем. Я рассеянно смотрю в стену и стараюсь сообразить, где я нахожусь. Кто-то выключает будильник и обнимает меня за талию, утыкаясь в мои волосы, — мне требуется время, чтобы узнать, что со мной в кровати лежит Кэйл. Запоздалая мысль про рейтинг посещает мою голову, и я тихо стону. Сон всё ещё стоит перед глазами, и я моргаю, чтобы избавиться от голых Семь и Кори.

— Ты проснулась? — бормочет парень мне на ухо.

— Угу...

— Ты уснула, и мне пришлось раздеть тебя. Я не хотел тебя будить, — бормочет Куратор.

Я немного вожусь и только сейчас замечаю, что на мне нет ничего, кроме белья.

Я нервно сглатываю — Кэйл, кажется, ничего не замечает — и поспешно выбираюсь из его объятий.

— Я в душ, — почти взвизгиваю я, выскакивая из кровати и оставляя сонного парня непонимающе потирать глаза.

Перед глазами снова мелькают картинки из сна, но уже не так ярко — я трясую головой, быстро стаскиваю бельё и залезаю в душ под прохладные струи воды, которые постепенно охлаждают меня.

Это просто сон.

Всего лишь сон.

Мне требуется ещё немного времени, чтобы восстановить свою психику, после чего я насухо вытираюсь и выбираю одежду. Сегодня на мне оказывается футболка с символов псов, кожаная куртка с закатанным рукавом на правой руке, армейские штаны, тяжелые кроссовки и бандана на лбу. А ещё я надеваю серебряную цепочку на запястье и только после этого выхожу в комнату.

Кэйл уже полностью одет — он застёгивает запонки на рукаве, поднимая на меня взгляд. На нём обычная армейская куртка, спортивные широкие штаны и высокие кроссовки. А ещё его воротник поднят, из-за чего меня бросает в восторг.

Кэйл задерживает на мне взгляд, а потом улыбается — это лучше, чем простая похвала или комплимент.

— Рейтинг через полчаса, — парень смотрит на часы, затем медленно подходит ко мне и обнимает за талию. — Не хочешь перекусить? Можем пойти в столовую.

Я качаю головой и немного трусь коленом о его ногу.

— Не хочу пока.

Кэйл сдувает с моего лба прядь волос и улыбается.

— Хорошо. Всё равно можно будет перекусить во время рейтинга, он будет длиться не меньше двух часов, — парень обнимает меня и кладёт подбородок на мою макушку.

Мы молчим несколько минут, прежде чем парень снова нарушает тишину. Я только

сейчас вдруг замечаю, что звёзд больше нет.

— Лизбет...

— М?

Кэйл возится на месте.

— Я знаю, что ты волнуешься за Итани и хочешь ей помочь, но...

Я вздыхаю, понимая, что мне хочет сказать куратор. Чтобы я не отдавала кому-то предпочтения и не ставила баллы на рейтинге только исходя из личных эмоций.

— Я знаю. Буду судить честно, — бормочу я. — Постараюсь, хотя бы...

Парень фыркает и тихо смеётся.

— Я хотел сказать, что ты можешь делать всё, что захочешь с этими баллами, ты ведь в совете, — я удивлённо поднимаю голову, не в силах поверить, что куратор только что мне сказал о том, что я могу ставить баллы, как пожелаю. — Твой голос тоже учитывается, не зависимо, сколько баллов ты поставишь. Просто доверься своему сердцу и делай так, как считаешь нужным.

Я благодарно улыбаюсь и приподнимаюсь на носочках, чтобы поцеловать парня, который послушно нагибается и касается моих губ. Хочется раствориться в его руках и не выходить из комнаты, хочется прижиматься и чувствовать его тепло, хочется проникнуть внутрь и быть всегда рядом с ним у его сердца.

Но этому не суждено случиться — Кэйл отстраняется и смотрит на время.

— Пошли, малыш, — улыбается он, отпуская меня.

Сразу становится как-то одиноко и холодно, но я ничего не говорю и покорно слеую за куратором.

Мы выходим в коридор и идём в сторону тренировочного корпуса — между нами расстояние почти в метр, и меня огорчает осознание того, что я не могу к прикоснуться к нему. Но всё-таки я понимаю, что это нужно для того, чтобы никто не узнал о наших отношениях, по крайней мере, пока.

На пути нам почти никто не встречается, хотя это странно, потому что обычно в это время Логово просыпается и начинает оживать.

Мы направляемся в незнакомое мне место и оказываемся в странной комнате. Это небольшое помещение, очень похоже на тренировочную зону, где я проходила последнее испытание. Кэйл направляется к двери справа — я иду следом за ним — и исчезает за ней. Мне приходится поторопиться. Когда я оказываюсь внутри, мой взгляд падает на небольшое узкое пространство. Слева затемнённое стекло с сенсорным экраном, наверное, чтобы следить за теми, кто будет проходить рейтинг, вдоль стены стулья для членов совета. Все кроме двух уже заняты.

Я осторожно протискиваюсь мимо псов и слеую за куратором к своему месту. Кое-кто оборачивается, чтобы посмотреть на меня, кто-то даже не обращает внимания, когда я случайно задеваю их стул.

Я сажусь рядом с Кэйлом и облегченно вздыхаю, начиная разглядывать панели перед собой. Здесь десять кнопок с цифрами и ещё какие-то переключатели. Наверное, это для того, чтобы ставить баллы. А еще здесь стакан с водой и какие-то угощения. Аппетита у меня нет.

Я кощусь на Кэйла, но он небрежно сидит на месте, положив ступню на своё колено, словно бы сидит у себя в комнате за компьютером. Меня это смешит, и я даже улыбаюсь.

— Этот поток какой-то слабенький, — Брайан нарушает молчание. — Да и мало их

совсем. В прошлые годы даже до тридцати набиралось.

Некоторые смотрят в его сторону, но ничего не говорят.

— Ну не скажи, одна из них в совет пробралась, — тянет кто-то с другого конца, но я не вижу, кто это.

Становится неловко, и я усердно начинаю пытаться провалиться сквозь землю.

— Подумаешь, — младший Лидер фыркает. — Обстоятельства ей помогли.

Краем глаза я вижу, что Кэйл справа от меня немного крутится на стуле, словно собираясь что-то сказать, но так ничего и не говорит.

Я поджимаю губы и беру стакан, делая пару глотков воды.

— Я уже устал ждать, — ноет Марк. — С вами скучно. Сколько там осталось?

— Меньше пяти минут, — подает голос Семь. Я вижу, как она устало смотрит перед собой.

Марк облегченно вздыхает и выводит на экран время. Оно появляется перед каждым членом совета, и даже я теперь вижу, как цифры стремительно приближаются к нулю. Я начинаю волноваться, хотя сама даже не понимаю причины, и мне приходится шумно сглотнуть, чтобы избавиться от накопившейся слюны.

Кажется, что воздух накаляется, становится душно и жарко. Цифры уже начинают сводить с ума, а нервное постукивание чьих-то пальцев по столешнице жутко нервирует.

Когда цифры, наконец, замирают и превращаются в сплошные нули, моё сердце спотыкается.

— Ну, что? Повеселимся? — весело говорит Брайан и решительно нажимает на какую-то кнопку.

Цифры перед нами тут же исчезают — теперь я вижу картинку, на которой все мои товарищи стоят в один ряд, словно бы выстроенные для расстрела. Я нахожу взглядом Итани и Эрика, и мне становится не по себе.

— Прежде чем начать рейтинг, — громко говорит Брайан, и я буквально слышу, как его голос разносится через усилитель в той комнате, где находятся ребята, — расскажу, как он будет проходить. Те, кто займет два первых места, будут выбирать себе отряд из семи существующих. Третье и четвёртое место: их будут выбирать представители отрядов из совета. Все остальные настолько ущербны, что будут выбирать работу на нижних уровнях, — голос младшего Лидера радостный, и мне кажется, что он буквально получает эстетическое удовольствие от всего этого. — Сначала спарринг. Пары будут подобраны компьютером в произвольном порядке. Затем оружие и особое испытание, которое и определит вашу дальнейшую судьбу.

Я прикусываю губу и вижу, как на экране начинает формироваться список из участников. Быстро вытерев ладони о штаны, я с облегчением вздыхаю, понимая, что противником Итани будет не Эрик, а девушка. Надеюсь, что рыжая справится.

— Те, кого я назову, должны выйти в круг, — продолжает младший Лидер. — Победа будет засчитана только тогда, когда противник упадёт на лопатки. За ваши техники каждый из совета будет выставять баллы, которые вы узнаете только тогда, когда будут объявлены результаты рейтинга.

Я вижу, как Итани нервно теребит край своей футболки, и только сейчас понимаю, что они нас не видят. Мы словно за непроницаемым стеклом. Мне становится немного обидно из-за того, что я не могу насолить этим Эрику.

— Первый бой. Эрик против Криса.

Брайан нажимает на кнопку, и в центре их комнаты появляется большой яркий круг.

Парни делают несколько шагов вперед и оказываются напротив друг друга. Я с нескрываемой радостью отмечаю, что Крис гораздо крупнее Эрика. Он шире в плечах и выглядит куда мощнее. Но блондина это не пугает — его лицо непроницаемо, ни один мускул не дергается. Моя картинка приближается, и теперь я вижу их вблизи.

Брайан командует начало спарринга — Эрик не двигается, словно прирос к полу, даже когда его противник осторожно подходит к нему, поставив блок перед грудью, блондин не шевелится. Крис немного сгибает колени, и я понимаю, что он хочет ударить правой рукой. Я вижу, как его рука делает замах и летит прямо в челюсть Эрику, и на какое-то мгновение я даже верю, что удар достигнет цели.

Но Эрик ловко уклоняется в сторону, хватая за руку противника, ставит ему подножку и ударяет в челюсть, за считанные секунды уложив Криса на лопатки.

А потом то же самое повторяется в замедленной съемке, и я думаю, что меня вот-вот стошнит.

— Победитель Эрик, — говорит Брайан.

На экране передо мной появляется панель с надписью «оценка победителя». Я кривлюсь, краем глаза замечая, что Кэйл ставит ему 9 из 10, затем снова возвращаюсь к своей панели. Что же ему поставить? Конечно, Эрик прекрасно справился с боем. Уложил противника всего за несколько секунд. Но у меня всё равно рука не поднимается поставить ему 9 или 10. Я чертыхаюсь и нажимаю на кнопку 7. Будь, что будет.

Дальше появляется следующая панель «оценка проигравшего». Я прикусываю губу и ставлю Крису 4 из 10.

— Следующий бой. Кира против Джо.

Двое парней выходят в центр и по команде младшего Лидера начинают драться. На этот раз бой продолжается гораздо дольше, но всё-таки Кира умудряется завалить парня на лопатки. Ему я ставлю 8, а проигравшему 5.

— Роберт против Элизы.

Пусть бой не честный, но девушка всё равно побеждает. Я ставлю ей 9, а парень показал себя на 7.

Остался последний бой...

— Итани против Кристины, — насмешливо оповещает Брайан.

Я взволнованно прикусываю губы, нервно наблюдая за тем, как рыжая выходит в центр. Она волнуется, пусть и усердно это скрывает.

Спарринг начинается — девушка решительно наступает, пытаясь задеть Итани, но та блокирует каждый её выпад. Она сгибает колени, ставит блок, уклоняется от ноги, проскальзывает под замахом правой руки и спустя почти минуту делает всего один удар. Итани хватает её за шею, ставит подножку и буквально выбивает её из равновесия. Однако Кристина умудряется зацепить её своими длинными ногтями за лицо и до крови поцарапать кожу. Я морщусь и облегчённо вздыхаю. Рыжая справилась.

Она сделал это.

Я смотрю на Кэйла и вижу, что он ставит оценку 8. Слева от меня Кори ставит 9. Я медлю, на мгновение мне хочется подарить подруге 10 баллов, но я понимаю, что Итани решит, будто я только из симпатии так сделала. Поэтому я нажимаю на 9. Кристине я ставлю 5.

— Слева от вас находится поле для стрельбы. По очереди подойдите к нему, возьмите

один из пистолетов и по команде выстрелите по цели, — снова подаёт голос Брайан.

Я наблюдаю за тем, как территория для стрельбы освещается — Эрик идёт первым, в чём я и не сомневалась. Он уверенно берет оружие в руки и прицеливается. Я вдруг отмечаю для себя, что в отличие от него стреляю из двух пистолетов. Младший Лидер даёт команду для начала, и блондин тут же спускает всю обойму. У него уходит секунд пять, плюс ко всему ни одного промаха. Меня это бесит, и я снова ставлю ему 7 баллов. Дальше идут две девушки с оценками 6 и 8, следом Крис со своими двумя промахами и семью баллами. Потом Итани, которая случайно промахивается один раз, но я всё равно ставлю ей 8. И все остальные. На этот раз никому больше 8 я не ставлю.

С ножами происходит то же самое — каждый подходит к столу и бросает в цель десять ножей. Эрику я опять же ставлю 7. Из вредности и злопамятности. А Итани 8.

Я вздыхаю и думаю, что я как-то уже устала. Хочется уйти отсюда и отдохнуть, потому что эта давящая атмосфера меня просто убивает. Я беру стакан и допиваю воду, после чего беру закуску и отправляю в рот. Кэйл рядом со мной нетерпеливо вертится на стуле, Кори устало вздыхает.

— А теперь последнее испытание, — голос младшего Лидера уже перестаёт быть веселым и становится скучным и утомлённым. Интересно, сколько мы здесь сидим? — Каждый из вас по очереди заходит в дверь, расположенную позади всех. Она загорится зеленым, когда я разрешу следующему войти.

Эрик поднимается на ноги — он последнее время сидел на полу и наблюдал за всеми — и с непроницаемым лицом направляется к двери. Как же он меня бесит. Просто невозможно. Хочется взять и придушить его прямо там на месте.

Блондин скрывается за дверью, и изображение тут же меняется. Теперь я вижу, как парень стоит в небольшой тёмной комнате и не знает, что ему делать. Если честно, то я тоже понятия не имею, в чём заключается последнее испытание. Может быть, это реальная обстановка, как у меня на тренировке? Или что-то похожее...

Брайан начинает объяснять.

— Ты должен выбрать любое число от 1 до 11. Это номер, который принадлежит какому-то члену совета, наблюдающему за экзаменом. Ты увидишь его лицо, после чего этот человек оценит по десятибалльной шкале весь рейтинг в целом. Эти баллы нельзя обжаловать и изменить. Они добавятся к остальным оценкам.

Эрик стоит ровно — его голос решителен.

— Шесть.

Мой экран мигает и загорается, и я непонимающе смотрю на Кэйла, затем возвращаю взгляд на Эрика. Парень смотрит на меня в упор, и я вижу, что впервые за весь рейтинг его самообладание рушится к чертям. Его глаза расширяются, кадык двигается, показывая, как парень сглатывает, руки нервно вытираются о штаны. Он видит меня. И только сейчас до меня доходит, что я и есть шестой номер. Я должна поставить ему баллы, и, кажется, Эрик тоже понимает это, потому что в его глазах я вижу страх и растерянность.

Я расплываюсь в коварной улыбке и какое-то время наблюдаю за разрушенным барьером блондина. А потом я нажимаю на цифру 5, еле-еле сдержавшись, чтобы не влечь ему единицу. И парень видит то, что я ему ставлю, потому что его взгляд становится злым и даже бешеным. Брайан почему-то смеётся.

— Следующий.

Эрик уходит, позволяя остальным пройти это испытание на психологическую нагрузку,

однако больше никто не выбирает меня. Даже Итани.

Кэйл облегчённо вздыхает и поднимается на ноги, когда последний из новичков исчезает из поля нашего зрения.

— Проторчали здесь больше двух часов, — тянет он, потягиваясь.

Я удивленно вскидываю брови — неужели мы действительно просидели здесь столько времени? Я думала, что гораздо меньше.

Я поднимаюсь вслед за Кэйлом и осматриваю всех членов совета, начинающих вставать на ноги. Парень подталкивает меня к выходу, и я послушно протискиваюсь к двери, оказываясь вне этой узкой комнаты.

— Пошли в столовую, я проголодался, — улыбается Кэйл. — Брайан с Семь посчитают баллы и прямо за завтраком объявят результат.

Я немного топчусь на месте, нервно покусывая губу.

— Ага, конечно...

Надеюсь, что Итани окажется в первой четверке. Очень надеюсь.

— Ты неважно выглядишь, — говорит Кэйл, когда мы проходим через Загон и направляемся о сторону столовой. По его словам все ребята с моего потока уже там, они отдыхают и ждут результатов рейтинга.

Я рассеянно кошусь на парня, делаю неуверенный взмах рукой, словно пытаюсь что-то сказать или показать ему, и пожимаю плечом.

— Устала, наверное, — отвечаю я. — Меня сильно вымотал этот рейтинг, словно я тренировалась целый день.

Куратор тихо смеётся — мы заходим в столовую и идём к отсекам, где раздают еду. Я так давно здесь не была, что теперь мне даже как-то странно. Ужины с Кэйлом у него в комнате вызывают быстрое привыкание.

Мы берём подносы — я выбираю себе лёгкий завтрак и кофе — и идём к нашему столу, за которым собралась вся моя группа, даже Скотт. Итани замечает нас и машет рукой, выглядит она довольно бодро, хотя заметные синяки под глазами придают ей бледный вид. Скотт поднимает на нас взгляд и пристально наблюдает, пока мы с куратором приближаемся к ним. Я сажусь рядом с рыжей, краем глаза замечая, что Кэйл приземляет рядом и нарочито задевает меня коленом. Я не обращаю на него внимания. [К|н|и|г|о|д|ю|б.|нет|

Я осматриваю всех быстрым взглядом — ребята, уставшие и поникшие, молча завтракают — и останавливаю глаза на Эрике, который смотрит на меня исподлобья, пытаюсь прожечь во мне дырку или вовсе испепелить. Я усмехаюсь и возвращаюсь к рыжей, пытающейся привлечь к себе моё внимание.

— Ну, как я справилась? — нетерпеливо возится девушка, не в силах усидеть на месте. Я знаю, что она нервничает.

— Неплохо, — улыбаюсь я. — По крайней мере, лучше, чем некоторые. Я помогла тебе, как могла, — я кошусь на Кэйла, чья нога нагло упёрлась в меня, но тот делает вид, что просто ест.

— Знаешь, я так хотела увидеть тебя в совете, — не унимается Итани. — Но мне попался какой-то странный парень. Но зато он мне поставил аж 8 из 10. Думаю, это хороший результат.

Я улыбаюсь, мысленно благодаря кого-то из совета, кто поставил подруге столько баллов, и отправляю в рот еду, начиная жевать.



— Надо было выбирать цифру 6, - фыркая я, бросая взгляд на Эрика и замечая, что он как-то странно дёрнулся.

— Ну, кто ж знал, — рыжая замолкает и продолжает завтракать.

Нас накрывает какое-то молчание — за соседними столиками раздаётся резкий смех и голоса, которые сливаются в один сплошной гам. Кэйл делает вид, что садится удобнее, а сам придвигается ближе, отчего я нервно осматриваюсь, пытаюсь понять, смотрит ли кто на нас. Я снова вспоминаю свой сон и утреннее недоразумение, толкаю парня коленом, чтобы тот прекратил всё это, и пытаюсь немного отодвинуться.

Мне кажется, что кто-нибудь вот-вот нас увидит и назовет парочкой. Но ничего такого не происходит, и я успокаиваюсь.

Когда в моей тарелке почти ничего не остаётся, шум в столовой неожиданно стихает, и я не сразу понимаю, в чём причина.

На стене появляется большая панель экрана, которую, признаться, я замечаю впервые и даже удивляюсь её наличию, на ней возникает знак псов и красивая надпись «рейтинг». Я сглатываю — все устремляют на неё взгляд, и даже Итани замолкает. Появляется число 8. Затем следом за ним количество баллов «58», а потом серебристая полоска с именем Кристины и её фотография, которая быстро уменьшается и прикрепляется в нижний правый угол. Я бросаю взгляд на девушку и замечаю, что она расстроено вздыхает. 7 место. «67 баллов». Крис.

Фото перемещается в ту же сторону и замирает рядом. Я чувствую, как ладони потеют. Ещё двое. Если Итани там не будет, то она пройдёт дальше. Не важно, займет ли он первое место, хотя бы четвёртое — и то хорошо будет.

6 место. «73 балла». Роберт.

Сердце стучит всё быстрее и быстрее, кажется, что я жду своих собственных результатов, а не подруги.

5 место. «76 баллов». Джо.

Всё внутри меня замирает, и я не могу сообразить, что происходит. Слышу, как Итани облегчённо вздыхает и радостно смеётся, отчего я тоже начинаю улыбаться. На душе становится спокойнее, и я чувствую накотившее на меня облегчение. Хочется даже расплакаться от счастья, но я этого не делаю.

Итани прошла. Она сделала это.

4 место. «87 баллов». Кира. Фото отправляется вниз и нависает над предыдущим номером. А затем выскакивает надпись «зачислен в отряд поисковики».

Так, значит, они уже выбрали им отряды.

3 место. «88 баллов». Итани.

Девушка радостно вскрикивает, наверное, не ожидала добраться до этого уровня в рейтинге, и нетерпеливо возится на месте.

«Зачислена в отряд Нюхачи». Я думаю о Цербере и его отряде мгновенного реагирования, и мне становится интересно, почему вдруг Итани туда взяли. Хотя, наверное, эта работа для неё подойдет.

Я снова смотрю на экран. Остались Эрик и Элиза.

2 место. «91 балл». Элиза. И 1 место Эрик с его 94 баллами. Я даже почти не сомневалась в том, что блондин будет впереди всех, даже не смотря на мою низкую оценку. Парень довольно улыбается, но не смотрит на меня, словно всем видом показывает, что выиграл эту битву. Я закатываю глаза и фыркая, вдруг замечая, что на этом новости по

поводу рейтинга не заканчиваются. Дальше появляется фото Скотта и надпись «зачислен в Системники». А потом и моё фото, которое замирает поверх остальных и никуда не исчезает. «зачислена в Гончии и в совет».

Я замечаю завистливый взгляд Эрика и восторженный Итани. Кэйл хлопает меня по плечу и улыбается. И тут я слышу их — все начинают аплодировать и топтать ногами, а потом воют, словно волки на луну. Все спорят на меня, я смущаюсь и не знаю, что нужно делать. Хочется улыбаться и провалиться сквозь землю одновременно. Хочется смеяться и плакать. Хочется расцеловать Кэйла и броситься к нему в объятия.

Меня приняли. Они приняли меня в свой дом. Приняли как Пса, а не как Крысу. И эта мысль сбивает меня с толку и заставляет улыбаться.

Ради этого стоило бороться.

Стоило жить.

## 34. Гончии

Когда большая часть Псов, сидевших за нашим столом, расходится по своим делам, я поворачиваюсь к Кэйлу и прикусываю губу, наблюдая за тем, как он медленно жуёт. Ажиотаж по поводу рейтинга более-менее поутих, и теперь люди в столовой снова возвращаются к своим занятиям, шум немного стихает, и я, наконец, больше не чувствую этого давящего на меня внимания.

Итани и Скотт ушли вместе с остальными получать дополнительную информацию о своих группах и комнатах, которые им выделили, и за нашим столом кроме меня и Куратора остались лишь две девушки.

Кэйл замечает мой взгляд и приподнимает голову, вскидывая брови, мол, что не так?

Я сажусь ровно и немного вожусь на месте.

— Почему ты не взял Итани в нашу группу? — спрашиваю я.

Конечно, рыжая не настолько сильна, чтобы отправляться на сложные задания вне стен Логова, но всё-таки мне хотелось бы, чтобы она была поблизости. Мне почему-то так было бы спокойнее.

Кэйл пожимает плечом и потирает кончик носа пальцем.

— Ну, формально мы и не выбирали никого, — отвечает парень, доедая свою еду. Я вскидываю брови и непонимающе смотрю на него, ожидая объяснений. Кэйл вздыхает и поворачивается корпусом ко мне. — Их распределили по последнему заданию, когда они выбирали себе число и представителя из совета, который оценит их. Если бы они заняли те места, которые заняла та же Итани, то их бы автоматически отправили бы в тот отряд, который они выбрали. Это как лотерея. Ты выбираешь себе работу, но не знаешь, что именно ты выбираешь.

Я скрещиваю руки на груди и хмурюсь, пытаюсь сообразить, что именно имел в виду Куратор. Значит, последнее испытание было не только для увеличения баллов, а ещё и для тех, кто занял третье и четвёртое места. Представители не выбирали никого, наоборот, это их выбрали.

Если бы Эрик не занял первое место, то по результатам этого испытания попал бы к нам в Гончии, потому что выбрал меня. Теперь всё ясно. Это тоже своего рода выбор, вот только не совсем честный. Здесь как повезёт.

— Ясно, — вздыхаю я, ковыряя вилкой остатки еды.

Мимо проходят несколько парней, бросая в меня заинтересованные взгляды, и краем глаза я замечаю, как Кэйл недовольно смотрит им вслед. Это почему-то вызывает у меня смешок и лёгкую улыбку. Он что, ревнует?

Мы какое-то время сидим молча, пока куратор ест, — девушки уходят, и мы остаёмся за столом последние. Я отодвигаю в сторону тарелку и потягиваюсь — рейтинг почему-то забрал все мои силы, хотя я даже и не участвовала в нём, и теперь мне жутко хочется подремать. В последнее время я много сплю, наверное, восстанавливаю силы после экзамена и утомительных тренировок.

— Сегодня вечером идём в отряд, — говорит Кэйл, не поднимая своей головы.

Я оживляюсь и сажусь ровно.

— Правда?

— Ага. Покажу, где наша база, как туда попасть и всё остальное, — парень чешет

подбородок. — Пока погуляй где-нибудь...

Я тихо скулю и морщусь, не зная, чем буду заниматься всё это время. Тренировки закончились, и теперь у меня появилась уйма свободного времени. Интересно, чем вообще занимаются псы в этом месте, когда не заняты работой? Просто сидят в комнатах, смотрят телевизор или тренируются, чтобы не потерять форму? Не понимаю...

Кстати, у нас ведь есть развлекательный корпус, в котором я ещё почему-то не была! Я совсем забыла о том, что в Логове имеется даже такое. Надо будет наведаться в него. А ещё я давно хотела проколоть себе что-нибудь, так что для начала пойду к Дилану! Может, я ещё и тату себе набью какое-нибудь...

Точно. Так и сделаю, а там уже и Кэйл со своим отрядом появится, так что мне не придётся слоняться без дела и страдать от скуки.

Я улыбаюсь, загораясь желанием исследовать те места Логова, где я ещё не была, и нетерпеливо смотрю на парня, ожидая, когда же он, наконец, поест.

Кэйл явно не собирается спешить, потому что когда он, наконец, отправляет в рот последний кусок своего завтрака, проходит ещё как минимум минуты две, после чего он вздыхает и неохотно поднимается на ноги. Интересно, куда ему нужно идти перед тем, как показать мне отряд? Очередное задание? Или собрание? Но тогда меня тоже бы позвали, я же в совете. Или он снова занят этими подозрительными шлюзами? Парень явно темнит по этому поводу, и мне так и хочется подколоть его. Но я ничего не говорю — Кэйл замирает возле стола, собираясь взять поднос и уйти, и мне почему-то становится неловко.

— Не скучай, — неуверенно бросает куратор и тербит меня по голове.

Я пытаюсь увернуться от его руки, но парень уже забирает поднос и уходит. Он явно чувствует себя неловко, когда мы находимся не наедине. С одной стороны он пытается сдержать обещание не показывать наши отношения другим Псам, но с другой, наверное, опасается, что я его неправильно пойму.

А мне почему-то всё чаще хочется, чтобы он обнимал меня везде, пусть об этом и узнают все на свете.

Я смотрю ему вслед, а потом поднимаюсь на ноги и отношу свой поднос на положенное место — несколько Псов замолкают и смотрят на меня, когда я прохожу мимо них. Я бросаю быстрый взгляд в их сторону, замечая прожигающие взгляды парней, и мне становится неловко. Я облизываю губы, опускаю голову и направляюсь к выходу. Пристальное внимание меня немного напрягает, поэтому что я не могу понять, о чём они думают, когда смотрят в мою сторону.

О том, что я Крыса, которая впервые за всю историю попала к псам?

Или они, наконец, признали меня и теперь считают крутой?

Или же завидуют, что я поднялась до такого уровня?

Хотя, наверное, просто не понимаю, как обычная Крыса смогла попасть в совет.

Да. Точно.

Я немного ускоряюсь, направляясь в сторону обиталища Дилана, прохожу Загон и быстро оказываюсь рядом с дверью. На этот раз я не медлю, быстро открываю её и оказываюсь в этой небольшой комнатке, заставленной разными приборами и рисунками татуировок. Здесь ничего и не изменилось.

— О, Лизбет, — Дилан замечает меня, на мгновение отрываясь от своего занятия. Парень сидит в кресле, а перед ним на кушетке лежит какой-то парень, которому делают тату. — Пришла ещё что-то набить себе?

Я улыбаюсь, замечая, как незнакомец немного поворачивает голову, чтобы посмотреть, кто пришёл.

— Ага, — я киваю, проходя вглубь комнаты.

— Подожди немного, я почти закончил, — Дилан кривит губы в ухмылке и возвращается к своей работе.

Я сажусь на небольшой диванчик и пытаюсь разглядеть, что же там набивает татуировщик незнакомому мне Псу, но кроме красного яблока и каких-то надписей я не могу ничего разглядеть. Они какое-то время сидят в тишине — я разглядываю незнакомца, его чёрную макушку и тёмные омуты глаз, которые изредка появляются в поле моего зрения, когда парень склоняет голову на бок. Он часто моргает, изредка морщится, когда Дилан задевает особенно чувствительную точку на коже, иногда облизывает губы.

Вскоре Дилан отстраняется и отходит в сторону за специальным заживляющим препаратом — в это время парень поворачивает ко мне голову и впивается своим пристальным взглядом. Мне становится неудобно, но глаза я не отвожу.

— Ты ведь та, кто из Крыс пришла? — его голос бархатный, он не излучает ничего: ни дружелюбия, ни злости, ни презрения. Он похож на голос Цербера, да и сам парень немного смахивает на представителя отряда Нюхачи. Может, это его младший брат?

— Да, — спокойно отвечаю я, замечая, что Дилан бросает в нашу сторону заинтересованный взгляд.

Незнакомец продолжает изучать меня, словно интересную картину или новости по телевизору, и от его глаз у меня по спине пробегает несколько дорожек суетливых мурашек.

— Меня зовут Арвин, — парень на этот раз даже не моргает. — Я в основном составе отряда Гончии. Кэйл тебе уже показывал базу?

Я вскидываю брови, не до конца понимая, что он только что сказал. Так, значит, Арвин тоже в отряде куратора? Мы с ним будем работать вместе! Какое совпадение.

Я с запозданием понимаю, что он всё ещё ждёт ответа на свой вопрос, и поспешно качаю головой.

— Нет. Обещал сегодня вечером.

— Ясно, — Арвин отворачивается и ложится ровно, когда к нему возвращается Дилан и начинает обрабатывать татуировку. — Не разочаруй меня, Лизбет. Я многое от тебя жду.

Я неуверенно вожусь на диване, не понимая, почему этот незнакомец вообще пристал ко мне со своими расспросами и странными словами. И что именно он ждёт от меня? Хорошей работы? Или что-то другое?

— Отстань от неё, Арвин, — смеётся Дилан. — Она же только что вступила в отряд, а ты её уже пугаешь.

— Всего лишь хочу убедиться, что она достойно заняла место в совете, даже не проходя рейтинга, — безразлично бросает парень, садясь на кушетке и отбирая из рук татуировщика зеркало, чтобы просмотреть рисунок на своём плече.

— Она прошла экзамен, этого достаточно, — Дилан морщится и поджимает губы из-за такого внезапного действия со стороны его посетителя. Всё-таки вырывать вещи из рук не слишком прилично.

— Понятия не имею, что это за экзамен, — Арвин делает вид, что меня вообще здесь нет. — Так что меня это не волнует.

Я вспыхиваю, ощущая яркий прилив злости. Да как этот придурок вообще может такое говорить, когда я столько времени мучилась с этими тренировками и испытаниями,

которыми меня подверг Кэйл. Да будь он на моём месте, так бы не говорил!

— Можешь не сомневаться в моих способностях, — встречаю я, делая свой голос таким холодным, насколько это вообще возможно. — Их ведь оценил сам Лидер.

Арвин отрывается от изучения татуировки и отдаёт зеркало Дилану, затем поднимается на ноги, хватая джинсовую куртку со стула и медленно направляется в мою сторону. Я безразлично поднимаюсь с дивана, собираясь занять его место на кушетке, но парень тормозит напротив меня, преграждая мне дорогу. Он выше меня больше чем на голову, но его тело не такое крупное, как у Кэйла или у Брайана. У него плечи немного шире моих, волосы чёрные и прямые, достигают до подбородка, глаза то ли чёрные, то ли карие, татуировка на скуле в виде змеи, на нём чёрная майка и свободные штаны. И кожа: белая, словно снег.

Он смотрит на меня изучающе и немного высокомерно, как смотрел на меня Цербер. Они явно родственники.

— А ты занятая, — тянет парень. — Повторю: я много жду от тебя. Не смей меня разочаровывать.

Арвин с трудом отводит от меня взгляд и направляется к выходу — я вижу его тату на плече. Это не яблоко, как показалось мне вначале, это кровавое сердце, пронзённое несколькими спицами. И надпись: Смерть «не псам».

Смерть тем, кто не принадлежит группе Псы. Смерть всем остальным.

Когда парень уходит, Дилан фыркает и качает головой.

— Не обращай внимания, он со всеми так, — парень закатывает глаза. — Хотя ты его явно заинтересовала.

Я пожимаю плечом.

— Он чем-то на Цербера похож, не находишь? — замечаю я.

— Естественно. Он же его младший брат! — парень делает небольшую паузу. — Что на этот раз набивать собралась? — его лицо посещает улыбка, и я расслабляюсь.

Я так и знала, что Арвин чем-то связан с Лексусом, но облегчения мне это не приносит.

— Хочу проколоть что-нибудь, — заявляю я, решительно направляясь в сторону кушетки и забираясь на неё. Я пытаюсь отбросить мысли об Арвине и начинаю думать о пирсинге.

— И что же? — вскидывает бровь парень.

Я пожимаю плечом, признаться, пока я шла сюда, как-то и не подумала, что буду себе прокалывать.

— А что можно?

Дилан чешет нос, затем облизывает губы.

— Ну... Уши, бровь, губы, пупок, язык, да что угодно, — пожимает плечом, внимательно наблюдая за мной.

Я прикрываю глаза, представляя, как это будет смотреться на мне, если я прокалю что-то из этого списка, потом хмурюсь, немного кривлюсь, и, наконец, вздыхаю.

— Язык хочу, — наверное, целоваться с пирсингом будет круто, Кэйлу понравится. — А он долго заживать будет?

Дилан отмахивается и поднимается с места, отходя к шкафу и доставая оттуда какие-то приборы.

— Нет. Заживляющий спрей залечит всё за считанные секунды, — парень возится с подозрительным прибором, затем возвращается ко мне. — Будет немного больно, как и

всегда...

Я кошусь на него, неуверенно завозившись на кушетке, что-то мне перехотелось делать пирсинг себе, но отступить уже некогда.

— Открой рот, — командует Дилан.

Я послушно делаю так, как он сказал, и вытягиваю язык — парень хватается за него пальцами и подносит к нему эту самую страшную штуку. Дилан прикусывает кончик своего языка и хмурится, затем фиксирует прибор на нужном месте, медлит, и нажимает на небольшую кнопку. Меня охватывает волна боли, но я лишь морщусь, тихо выдыхая.

Парень убирает прибор, и я чувствую, как в языке остаётся что-то лишнее.

— Не убирай... — парень тянется к баллончику, затем ладонью прикрывает моё лицо, чтобы на него ничего не попало, и наносит заживляющий слой.

Язык обдаёт приятным холодом, и боль отступает. Теперь я его больше не чувствую.

— Вот и всё, — парень подаёт мне зеркало — я подношу его к своему лицу и начинаю рассматривать железную штангу, которая находится у меня в языке.

Закрыв рот, я какое-то время сижу, пытаюсь привыкнуть к такому странному ощущению. Хочет потеревить её, хочется поковырять или убрать. Это так странно, что я не знаю, что и думать. Но мне явно нравится!

— Круто, — тяну я.

Штанга немного мешает говорить, но в остальном неудобств не приносит.

— Скоро привыкнешь, — Дилан высовывает язык и показывает мне свой пирсинг.

Я тихо смеюсь и поднимаюсь на ноги.

— Спасибо! — улыбаюсь я.

— Да не за что.

Я ещё раз улыбаюсь ему и вприпрыжку направляюсь к выходу. Дверь за мной закрывается, и я неожиданно начинаю чувствовать какую-то неловкость, словно я сделала что-то не так или не оправдала чьих-то надежд. Мне приходится постоять так минуту, чтобы придумать себе бесполезное оправдание, но на ум ничего не приходит. Даже не понимаю, почему меня вдруг накрыло это ощущение. Может, из-за Арвина? Или просто в камере Дилана было куда уютнее, чем здесь.

Я качаю головой и отбрасываю лишние мысли — следующем в пункте моих дел находится зона развлечений, к которой я с радостью направляюсь. И ничто меня не остановит по дороге. Никакие Арвины, никакие Итани и Скотты, даже Эрики. И Брайаны. И Семь тоже...

Кроме Кэйла, который идёт мне навстречу и явно собирается отвлечь меня от всех занятий.

— Лизбет, вот ты где, — Куратор улыбается. — Ты оставила коммуникатор в комнате. Везде тебя обыскался.

Я осматриваюсь по сторонам, но никто не обращает на нас внимания.

— Я была у Дилана, — расплываюсь в довольной улыбке.

Кэйл вскидывает брови.

— Что на этот раз набила? — усмехается он, как-то пошло улыбаясь.

Я закатываю глаза и показываю ему язык, всем своим видом говоря, что сейчас он не получит от меня ни одного поцелуя. Обойдётся, раз прервал меня от моей цели.

— Так, что ты хотел? — спрашиваю я, нахально улыбаясь.

Куратор кривится, осматривается, но так ничего и не делает.

— Показать отряд. У меня появилось свободное время, — он манит меня за собой и ведёт в ту сторону, где находится место для собраний совета.

— А чем ты был занят? — решаю узнать я.

Кэйл отвечает не сразу, и я уже решаю повторить свой вопрос, думая, что парень не расслышал или был так увлечён мыслями о моём проколоте языке, что начал игнорировать всё, что происходит вокруг.

— Хотел помочь Семь с программой, которую она придумала, но оказывается, что её уже опробовал Кори, — Кэйл облизывает губы и незаметно задевает меня рукой по пятой точке, когда мы останавливаемся возле двери.

Я фыркаю — парень нагибается, чтобы просканировать сетчатку глаз, а когда дверь отъезжает в сторону, пропуская нас в небольшой лифт, заходит туда первым. Я следую его примеру и оказываюсь в небольшом пространстве. Кэйл нажимает на одну единственную кнопку, и двери закрываются.

— Знаешь, что, — тянет Куратор, обнимая меня за шею и притягивая ближе. Я скидываю брови, мол, что? — Зря ты сделала пирсинг.

Парень усмехается и нагибается ко мне, впиваясь в губы и отрезая все попытки моего возможного сопротивления. Хотя я и не думала возражать — Кэйл прижимает меня к стене и углубляет поцелуй, скользя языком по штанге. Я тихо выдыхаю, думая о том, что это гораздо приятнее, чем я представляла. Его руки скользят по моей талии и останавливаются на шее, пальцы заползают в короткие волосы и немного расслабляют повязку на лбу. Я приподнимаю ногу и коленом скольжу по его бедру — Кэйл прикусывает мою нижнюю губу и отстраняется за несколько секунд до того, как отрываются двери.

Я всё ещё прихожу в себя после такого поцелуя, а куратор уже решительно выходит из лифта, и мне приходится последовать за ним.

Мы оказываемся в небольшом коридоре, а когда пересекаем его, попадаем в просторную комнату. Здесь множество различных экранов, непонятных приборов и панелей. Ещё здесь столы и несколько диванчиков. Панель для заказа еды, прямо как на кухне, большое окно, за которым ночной город, окутанный дождём, — и я понимаю, что это очередной экран. Свет здесь не такой ослепляющий, как в Логове, да и это место больше смахивает на комнату отдыха, чем на базу отряда.

Здесь несколько человек, включая Арвина, который сидит на диванчике и пьёт кофе. Или что-то другое — я не знаю, что именно находится в его кружке.

— Это наша база, — говорит Кэйл, поворачиваясь ко мне. — Сейчас в отряде двадцать один человек. Включая тебя. Раньше было больше, но многие погибли на заданиях... — он замолкает, а я осматриваюсь и встречаюсь взглядом с братом Цербера. — Есть две группы. Основной состав. И вспомогательный. В основном десять человек. Плюс я и ты. Это лучшие из всех — мы выполняем опасные задания вне стен Логова. Иногда в одиночку. Иногда все вместе.

Я киваю, показывая, что всё понимаю. Значит, я в основном составе. Вместе с Кэйлом и Арвином. Однако меня немного настораживает факт того, что многие из Гончих погибли.

— А что делает вспомогательный отряд? — спрашиваю я, когда мы направляемся в сторону левых панелей.

— В основном выполняет небольшие поручения, но за стены Логова их редко отправляют. Только когда срочно нужно что-то сделать, а основного состава на месте нет, — Кэйл пожимает плечом, и я киваю.



Арвин больше не смотрит на меня.

— Ты можешь приходить сюда в любое время, — улыбается Кэйл. — Просто посидеть или поболтать с остальными, — он нажимает на панель, и перед нами появляется полка с пистолетами. — Вот. Это твой.

Куратор берёт кобуру, в которой спрятано оружие, и протягивает мне.

— Все Гончии обязаны носить его.

Я расплываюсь в улыбке и забираю пистолет, закрепляя его на поясе. Сейчас я чувствую себя такой крутой, что хочется покрасоваться перед Эриком и снова утереть ему нос. Я еле сдерживаюсь, чтобы не отправиться на его поиски.

— А ещё вот это, — Кэйл берёт небольшой браслет, примерно такой же, какой у него на руке. Это красивая цепочка, вот только моя гораздо тоньше, чем у парня. — Носи это всегда. Она может загореть зелёным, жёлтым или красным цветом. Зелёный — ничего серьёзного не произошло. Жёлтый — что-то срочное, но не опасное. И красный — чрезвычайное положение. Обычно вместе с цветом отправляется и сообщение, чтобы прочесть его, нужно нажать на небольшую кнопку сбоку, — я надеваю браслет и кручу его, замечая кнопку. — Там будут указания, что делать и что вообще случилось. Если сообщение не отправлено, то нужно просто прийти на базу и узнать, в чём дело. Хотя в последнее время браслеты мы используем редко.

Кэйл замолкает и осматривается — я снова замечаю, что Арвин смотрит на нас.

— В общем-то, и всё, — пожимает плечом Куратор.

Я неуверенно топчусь на месте, не зная, что делать. Двое парней сидят за компьютером и что-то изучают там, девушка и парень о чём-то болтают, посматривая на нас. Арвин медленно пьёт.

— Ты забыл кое-что! — громко говорит брат Цербера.

Кэйл смотрит в его сторону, но не отвечает.

— В нашем отряде в пять раз меньше людей, потому что он самый опасный. На каждом задании умирают примерно четверо, поэтому если ты не готова к смерти, лучше вали отсюда, пока не поздно, — Арвин поднимается на ноги и бросает на меня безразличный взгляд, отчего я шумно сглатываю.

— Он преувеличивает, — Кэйл отмахивается и теревит меня по голове. — На самом деле Арвин хороший.

Тот закатывает глаза и отходит к столу, ставя туда кружку.

— Я ни капли не хороший, — фыркает он.

Куратор улыбается и качает головой, не обращая на него никакого внимания, и мне становится неловко. Они ведь знают друг друга куда больше, чем я их. Возможно, даже лучше, чем я думаю. Скольких они уже потеряли на миссиях? Сколько хороших Псов погибло? Сколько их друзей не вернулось? Они ведь пережили столько участников отряда. В их сердцах, наверное, десятки изрезанных ран.

Может, Арвин действительно не такой плохой? Может, он просто не хочет снова кого-то терять? Снова привязываться к кому-то. Снова получать эти раны на сердце от потери. Может, он просто не хочет, чтобы я тоже погибла, поэтому и ведёт себя со мной так грубо? Наверное, именно это он и имел в виду, когда говорил, что многого ждёт от меня.

Может быть, он ожидает от меня того, что я не умру просто так. Не умру, как остальные.

А я и не собираюсь. У меня ещё много незаконченных дел. Много всего, что я должна

узнать. Дневник. Крысы. Рассел. Мик. Мои сны.

Я не умру, пока не узнаю, кто я. Не посмею умереть...

## 35. Love me. Please

— У меня свободный вечер, — говорит Кэйл, когда мы уходим с базы Гончих и направляемся в сторону Загона.

Мы идём плечом к плечу, между нами всего несколько сантиметров, и пусть вокруг почему-то нет ни единой души, парень всё равно не прикасается ко мне. Я делаю небольшой шаг в его сторону и будто бы случайно задеваю его плечом — этого достаточно, чтобы начать улыбаться. Прохладно — я прячу руки в карманах и пытаюсь согреть их, но ничего не получается. Хочется вернуться в комнату и забраться под тёплое одеяло, а ещё лучше сделать это вместе с Кэйлом.

— И ты опять сбежишь, когда тебя позовут, — усмехаюсь я, вспоминая, что каждый раз, когда мы пытались провести вечер вдвоём, что-нибудь мешало. Каждый раз звонил коммуникатор и забирал парня то на собрание, то на проверку шлюзов, то ещё куда-нибудь.

Иногда мне хочется выбросить коммуникаторы и больше никогда не брать их в руки, но я понимаю, что может случиться что-то ужасное, если мы сделаем это. Вдруг, на нас нападут, а мы не будем знать об этом? Хотя, для таких случаев есть браслеты.

— Нет, — парень усмехается. — Я выключу коммуникатор, так что на этот раз никто не потревожит нас.

Я недоверчиво кощусь в его сторону, скольжу взглядом по профилю и ровным губам, а потом опускаю голову и начинаю улыбаться. Глупо улыбаться. Парень замечает это и пихает локтём в бок, он собирается обнять меня за талию, но впереди появляются какие-то парни, и куратор одёргивает себя. В этот момент я не знаю, кого я ненавижу больше. Тех Псов, что помешали нам, Кэйла за то, что он всё-таки придерживается своего обещания и не показывает наши отношения всем подряд, или же себя, потому что не могу попросить его больше так не делать. Попросить его рассказать всем о том, что мы теперь пара.

Мы идём молча — я пытаюсь справиться с этими противоречивыми мыслями и эмоциями, но у меня ничего не получается. Я даже не понимаю, откуда все эти чувства: обида, тоска, разочарование. Хочется уже добраться до комнаты и броситься в объятия Кэйла, хочется позволить ему делать со мной всё, что он захочет, но, когда мы достигаем Загона, Кэйл хватает меня за локоть и тянет в другую сторону от спального корпуса.

— Я хочу показать тебе кое-что, — спокойно говорит парень.

Его пальцы отпускают меня, и мы снова идём отдельно друг от друга. Только когда мы заходим в коридор, я понимаю, что мы направляемся прямо в развлекательный корпус, куда я хотела заглянуть после встречи с Диланом. Не знаю, догадался ли Кэйл, что я планировала посетить это место, или же он изначально хотел сводить меня туда, но я всё-таки не возражаю. Комната может и подождать, раз Кэйл проявил инициативу и решил сделать мне очередной сюрприз. Это даже мило с его стороны.

Я немного улыбаюсь и осматриваюсь, когда мы оказываемся в просторном коридоре со стеклянными стенами и арками. Кажется, что это одно большое пространство, кажется, что мы находимся не под землёй, а, наоборот, где-нибудь на самой высокой башне мира. Здесь много Псов. Я скольжу взглядом по комнаткам, которые отделяются от главного коридора, и начинаю разглядывать через прозрачную поверхность, что же там происходит.

В одних отсеках ребята играют в спортивные командные игры, в других кто-то смотрит фильмы или слушает музыку, здесь есть даже непонятные приборы, которым я не могу

присвоить название или предназначение. А ещё я вижу небольшие столики, за которыми сидят парочки или какие-то большие компании, которые весело болтают и смеются.

Кэйл замечает мой заинтересованный взгляд и говорит:

— Это место для свиданий, — усмехается он. — Или же сюда просто приходят отдохнуть. Всё лучше, чем обедать в примитивной столовой.

Я отрываю взгляд от столиков и смотрю на парня.

— А ты почему здесь не обедаешь? — спрашиваю я.

Он пожимает плечом.

— Мне и в столовой неплохо.

Я вздыхаю и смотрю вперёд, замечая шумную компанию, которая как раз выходит из подобного местечка. Становится немного неловко, когда мы проходим мимо них, потому что на какое-то мгновение незнакомцы замолкают, и я снова замечая на себе странные взгляды. Это длится не больше секунды — мне кажется, что время замедляется, а когда снова возвращает свой прежний ритм, Кэйл толкает меня в бок.

— Нам сюда, — парень сворачивает в одну из арок, и мы, наконец, останавливаемся.

Здесь стоят множество кабинок, скрытых плотной тканью, — парень хватая меня за запястье и тянет в сторону самой дальней из них. Я уже собираюсь спросить, что это за место, как Кэйл буквально запикивает меня внутрь и залезает следом. Здесь немного темно и тесно.

— Что это? — спрашиваю я, садясь удобнее.

Кэйл не отвечает какое-то время.

— Сейчас узнаешь, — парень достаёт откуда-то два прибора и протягивает один из них мне. — Надень на глаза.

Я неохотно беру вещь — она чёрная и тяжёлая — смотрю на парня, который надевает прибор на голову так, что его глаза скрываются из виду, и я следую его примеру. Меня окончательно поглощает темнота — я жду, что произойдёт что-то страшное и пугающее, а потом я чувствую, как прохладные пальцы накрывают мою руку и сжимают её. Буквально через секунду всё вздрагивает, и я оказываюсь среди звёзд. В космосе. Я парю в невесомости в вакууме без кислорода, а вокруг меня проносятся метеориты и блещут миллионы звёзд. Здесь так красиво, что перехватывает дыхание, — это место куда круче, чем комната Кэйла, когда он создал интерьер ночного неба.

Я восторженно открываю рот и осматриваюсь — кажется, что кружится голова. Я не чувствую, что сижу в кабинке, я каждой клеткой своего тела ощущаю, что парю в космосе, и это так реалистично, что я хочу кричать от восторга.

Мою руку сжимают, и я только сейчас замечаю, что рядом со мной находится Кэйл. Он улыбается, и на его лице нет того чудо шлема. Парень смотрит на меня, а потом поворачивает голову к звёздам и подтягивает меня ближе к себе — я оказываюсь в его объятиях, и я думаю, что это какой-то невероятный сон. Я так счастлива. Я ещё никогда в жизни не была так счастлива!

А когда всё это заканчивается, превращаясь в темноту, я снова чувствую земное притяжение, кабинку, сидение под собой и руку Кэйла, которая всё ещё сжимает мою ладонь, я снимаю прибор и моргаю — мы всё ещё находимся в кабинке, хотя, по сути, мы и не выходили отсюда.

— Ну, как тебе? — улыбается парень, забирая мой шлем и кладя его на полку вместе со своим.

Я открываю рот, подбирая подходящие слова, но так и не могу собрать все свои мысли в кучу. Они разбегаются и превращаются во что-то странное и мелочное.

— Прекрасно, — только и могу выдавить я.

— Я подумал, что тебе может это понравиться.

Парень усмехается и обнимает меня за талию — нас никто не может увидеть, поэтому я спокойно придвигаюсь ближе и решительно забираюсь к нему на колени. Кажется, что парень не ожидает такого поворота — он кладёт руки мне на бёдра и немного улыбается, скидывая брови. Я медлю, а затем приникаю к его губам и обнимаю за шею. Хочется целовать его, гладить, разжигать это приятное и одновременно пугающее чувство внутри моей груди. Хочется больше эмоций, больше неизвестного, больше Кэйла.

Куратор прижимает меня сильнее к себе и запускает руки под одежду — я выгибаюсь из-за его прохладных пальцев и немного отстраняюсь, отчего парню приходится целовать мой кадык и шею. Я тихо стону, и куратор отстраняется.

— Если мы продолжим...

— Ну и что, — я хватаю ладонями его за щёки и целую. — Люби меня. Пожалуйста.

Кэйл шумно сглатывает — я чувствую, как опускается и поднимается его кадык, — и снова целует меня.

— Только не здесь.

Его голос решительный, и я понимаю, что спорить с ним бесполезно. К тому же я не настолько чокнутая, чтобы заниматься этим в кабинке развлекательного корпуса, где нас могут не только услышать, но и увидеть тоже.

Мне приходится слезть с его колен и вылезти наружу — жар пылает внутри меня, и это такое странное ощущение, что я даже пугаюсь его. Ждать Кэйла мне не хочется, поэтому я срываюсь с места и почти бегом направляюсь в сторону Загона. Я ловко огибаю Псов, чтобы не столкнуться с ними, а потом и вовсе перехожу на бег и сломя голову несусь в сторону спального корпуса. В себя я прихожу только в комнате Кэйла, вдруг понимая, что я даже не помню, как добралась сюда. Мне требуется время, чтобы перевести дыхание и хотя бы немного успокоить своё сердце. Меня постепенно накрывает паника (я сама не знаю, почему), и я нерешительно топчусь на месте, скользя взглядом по предметам. Натыкаюсь на фото Капитана в чёрной траурной рамке и с трудом отвожу от него взгляд.

Когда дверь позади меня открывается, я резко разворачиваюсь и устремляю взгляд на Кэйла. Он спокойно заходит в комнату и прикрывает за собой дверь, а потом так же медленно подходит ко мне, обнимая за талию и нежно целуя.

— Ты точно уверена? Если ты не готова, то мы можем ещё немного подождать...

Я фыркаю и тянусь за поцелуем, всем видом показывая, что я настроена решительно. Если я, наконец, не пересплю со своим парнем, то меня замучают кошмары с участием Кори и Семь.

Кэйл нагибается ниже и снова целует меня в губы, на этот раз настойчиво прижимая меня к себе за бёдра и подталкивая к кровати. Я обнимаю его за талию и поддаюсь каждому его движению, каждому вздоху и каждой мысли. Поцелуй усиливается — его руки скользят по моему телу и стаскивают верхнюю одежду, а когда я оказываюсь раздетой по пояс, толкают меня на кровать. Я сажусь на неё, упираясь руками позади себя, — Кэйл ставит колени на матрас между моих ног и снимает футболку. Я скольжу взглядом по его идеальному торсу и облизываю губы, чувствуя, как голова мутнеет от непонятного желания, а внизу живота скапливается жар.

Куратор целует мою шею, плечи, цепляется пальцами за бёдра и укладывает на кровать ровно, нависая. Его язык скользит по моим ключицам, парень целует знак псов, прикусывает сосок и облизывает его. Это вызывает у меня тихий смех, и я невольно говорю:

— Ты слишком пошлый для гордости, — хихикаю я, обнимая его за голову.

Кэйл фыркает и нависает надо мной, прикусывая мочку уха.

— Я не говорил, что я вырос у пернатых, — шепчет парень. — Я родился в группе Лис...

Его руки скользят по моему телу и сжимают грудь, из-за чего я выгибаюсь и тихо стону. Хочется, чтобы парень, наконец, раздел меня полностью и избавил от мешающейся ткани, и всё равно, что будет потом, хочется отдаться этому приятному чувству и получить разрядку, но мысль о том, что только что мне сказал парень, не даёт покоя. Почему Кэйл родился в Похоти, когда его брат-близнец жил среди Птиц?

— Но Семь ведь из Гордости, почему ты не оттуда? — спрашиваю я, но Кэйл не отвечает.

— Потом как-нибудь расскажу...

— Но...

Он целует меня, углубляя поцелуй и скользит языком по моему пирсингу — я тут же забываю о том, что хотела сказать, и притягиваю парня ближе. Куратор отстраняется назло мне, а потом начинает стягивать с меня оставшуюся одежду. Я начинаю краснеть и сводить ноги, когда мы остаёмся обнажёнными. Я, конечно, представляла, как это всё будет происходить, но на практике это оказывается куда сложнее, чем я думала.

Кэйл улыбается и разводит мои колени, пристраиваясь между ними. Он целует моё лицо мелкими касаниями, и я расслабляюсь. Господи, как приятно!

— Будет немного больно...

Я сглатываю — парень скользит рукой вниз и сжимает мои бёдра, из-за чего я охаю, а потом отпускает их, скользя рукой между моих ног. Он делает несколько круговых движений, немного надавливает и еле заметно протискивает свой палец внутрь, почти сразу же вынимая его. Он делает так несколько раз, с каждой попыткой углубляя его всё дальше и дальше, а потом, наконец, убирает. Я зажмуриваюсь — Кэйл кусает мои губы, отвлекая, — но, когда он входит в меня, боли я не чувствую. Просто какой-то дискомфорт. И даже когда парень оказывается во мне полностью, я ничего не ощущаю.

Наверное, это последствия моего испытания на экзамене. Мои болевые пороги изменились, и теперь я не испытываю сильных болей. Хотя, наверное, если мне отрежут руку, то я уж точно почувствую это. А может быть, когда-то я уже занималась сексом, просто не помню этого.

— Мне не больно, — шепчу я, смотря на парня из-под наполовину прикрытых век.

Кэйл внимательно всматривается в меня, а затем делает небольшой толчок и задевает что-то, отчего по моему телу скользит приятная волна, и я выгибаюсь. А затем парень немного ускоряется — я чувствую, как его член двигается внутри меня, и это приносит такое огромное моральное удовольствие, что я готова кончить в любую минуту лишь от одной мысли, что парень находится во мне. Он двигается, сжимает меня руками, целует, что-то шепчет, а я скольжу пальцами по его потным скользким плечам, спине, груди, дёргаю за волосы, притягивая для поцелуя, скольжу пирсингом по его шее и стону. Стону так громко, как только могу, и мне странно из-за этого, потому что я никогда в жизни не поверила бы, что могу вот так просто извиваться под кем-то и просить, чтобы двигались быстрее и

глубже. Никогда в жизни не поверила бы, что я могу стонать и испытывать всё это.

А потом меня накрывает такая невероятная волна тепла, что я чувствую, как кружится голова. Я выгибаюсь до хруста в позвоночнике, цепляясь пальцами за плечи Кэйла, и кричу. Кричу так громко, что срывается мой голос.

А потом я теряю сознание.

Я теряю сознание из-за своего первого оргазма (который помню). Даже немного стыдно...

Я прихожу в себя из-за осторожных прикосновений к моему лицу — я сразу помниваю, что это пальцы Кэйла, потому что я не спутаю их ни с чьими другими руками. Парень лежит рядом со мной и рассматривает меня, и когда я приоткрываю веки, краска приливает к моему лицу, и я смущённо прячу его в подушку. Куратор смеётся.

Он целует меня в висок и прижимает к себе.

— Ещё никто не отрубался во время секса со мной, — фыркает парень, глядя меня по спине.

Его слова почему-то задевают меня, и я надуваюсь.

— Так у тебя был кто-то раньше? — бурчу я, кладя голову на его грудь.

Парень ложится ровно на спину и обнимает меня.

— Это в прошлом. Я всё-таки вырос в Похоти, — Кэйл утыкается носом в мою макушку и замолкает.

Я лежу у него на груди в его объятиях и почему-то думаю о дневнике. Мне вдруг приходит мысль, а что, если я в прошлом была плохой? Что если я творила зло? Что, если я всё вспомню, то я снова превращусь в того человека и стану другой? Что если Кэйлу не понравится та я, какой я была в раньше?

Это меня пугает.

— Если я всё вспомню... — тихо говорю я. — Я нынешняя исчезну?

Кэйл молчит, продолжая гладить меня по плечу и спине. Мне кажется, что я спросила это слишком тихо, и куратор просто не расслышал, поэтому я собираюсь переспросить, но не успеваю.

— Ты та, кем ты хочешь быть, — говорит Кэйл. — Это твой выбор, и ничего не изменится, если ты вспомнишь то, что забыла.

Я вздыхаю и прикрываю глаза. Может быть, парень прав. Может быть, ничего и не изменится. Кто знает. Наверное, мне не стоит думать об этом, нужно жить настоящим, а не прошлым. А в настоящем я рядом с Кэйлом в его объятиях.

И мне больше ничего не надо. Остальное может подождать...

## 36. Первые потери

Когда ты думаешь, что опасаться нечего, когда твоя бдительность потеряна среди безмятежности и счастья, когда ты забываешь, что вокруг тебя опасность и разруха, когда в твоём сердце не остаётся ничего, кроме счастья и теплоты, происходит нечто ужасное. Именно в такие моменты, когда ты не ожидаешь этого, случается то, чего ты больше всего боишься. Неожиданно, подкравшись со спины, атакуя исподтишка. Именно тогда ты понимаешь, насколько ты был глупцом, насколько ты позволил расслабиться себе и потерять способность мыслить разумно. Обстоятельства, глупые случайности, спланированные действия, гениальные поступки и атаки. Подлые, гадкие, словно притаившиеся в траве змеи.

В такие моменты ничего не остаётся, кроме как надеяться на спасение. Надеяться на свои силы.

Ведь...

Жизнь жестока, даже для героев.

\*\*\*

Кэйл прижимает меня к стене лифта и приникает к моим губам, немного прикусывая их. Я выгибаюсь и притягиваю парня к себе за одежду, стараясь оказаться максимально близко к нему. Наши языки встречаются и тут же отлетают друг от друга, дыхание сбивается, и я чувствую, как проворные пальцы куратора пробираются мне под одежду, — они прохладные сухие, и я неожиданно выгибаюсь, стараясь не рассмеяться. Мы целуемся так быстро и решительно, как только можем, потому что двери вскоре открываются, оповещая, что мы прибыли в нужное место, и нам приходится отстраниться друг от друга.

Я вытираю губы тыльной стороной руки и выскакиваю в главный зал совета, стараясь спрятать покрасневшие щеки и глупую улыбку, которая так и норовит появиться на моём лице. Глаза сияют, и я опускаю голову, направляясь к своему месту. Все уже здесь — я сажусь рядом с Семь и бросаю взгляд на Кэйла, который с непроницаемым лицом пересекает расстояние и присаживается на соседний стул. Мне кажется, что все смотрят на нас и с одного взгляда понимают, что мы с Куратором целовались в лифе. Из-за этой мысли я краснею ещё больше и пытаюсь сползти под стол.

— Наконец-то вы собрались, — голос Лидера приводит меня в чувство. — Хочу напомнить, что сегодня утром отряд Поисковиков направился на задание, чтобы добыть нужную нам информацию. Пока ответа от них не приходило, поэтому нам только и остаётся, что надеяться на лучший результат.

Я сажусь ровно и осматриваюсь, только сейчас замечая, что здесь нет ни Кори, ни Марка. Мысли о Кэйле тут же испаряются, и их место занимает беспокойство. Я сглатываю и смотрю на экран. Лин выглядит уставшей.

— Нам нужно подготовиться к их возвращению, так что будьте наготове и ждите информации. Как только они подадут сигнал, что всё готово, будем вытаскивать их, — девушка что-то выводит на свой экран, но я не вижу, что именно. — Пока можете не думать на счёт этого. К вечеру сообщу новую информацию. Держите коммуникаторы поблизости.

Лидер отключается, давая нам понять, что собрание закончено. Я осматриваюсь, замечая, что все начинают вставать, чтобы уйти отсюда, бросаю взгляд на Семь и вижу, что она какая-то мрачная. Мне хочется подбодрить её, сказать, что всё будет хорошо, но я не могу этого сделать. Я не могу обещать подобного.



Кэйл поднимается вслед за остальными и толкает меня в плечо, мол, пошли, и я следую его примеру. От весёлого настроения не остаётся и следа, и меня начинает преследовать вязкое ощущение пустоты и беспокойства, которое я не ощущала уже давно.

Вообще в последнее время обстановка в Логове стала значительно лучше, хотя, возможно, это просто мне так кажется, потому что я только и делаю, что провожу время рядом с Кэйлом. Мы вместе ходим в столовую, часто завтракаем наедине в его комнате, вместе тренируемся, иногда принимаем душ, ходим на собрание, даже спим в одной кровати. Я вообще почти не вылезая из его комнаты, и, когда нас видят вместе, постоянно дразнят парочкой, пусть мы и не даём никаких прямых доказательств. Мы всё так же избегаем друг друга, когда рядом кто-то есть.

В последнее время я часто думаю, что это уже лишнее. Мы могли бы спокойно рассказать о наших отношениях, но мы этого не делаем. Только слухи. Только догадки. И ничего больше.

Заданий нам не дают — Лидер говорит, что самое важное задание — это вылазка к пернатым, потому что все силы сейчас направлены в эту сторону. От нашего отряда пока что толку нет, я изредка захожу на нашу базу, болтаю с кем-нибудь о всякой ерунде, даже перекидываюсь парочкой фраз с Арвином. Сейчас, когда я к нему почти привыкла, он мне кажется безобидным.

После проигрыша Эрику я тоже пыталась казаться сильной и сократить эту чёртову пропасть между нашими способностями. Оказалось, что я не только сократила её, но ещё и ушла в отрыв, потому что Эрик стопроцентно мне проиграет, если мы снова будем драться. Конечно, я не такая наивная, чтобы полагаться на лёгкую победу, но я не сдамся. От той девчонки, которую избили в первом спарринге, не осталось и следа.

А ещё Кэйл рассказывал, что у Арвина что-то случилось в прошлом, поэтому он замкнулся и стал таким агрессивным. Куратор не рассказывает мне об этом, потому что говорит, что брат Цербера слетит с катушек и прирежет его, если тот проговорится. Шутит, конечно. Арвин не станет никого убивать из-за таких пустяков, однако, Кэйл всё равно мне не говорит, а спрашивать у товарища по отряду лично мне страшно. Мало ли что.

Кэйл часто смеётся, когда упоминает этого парня, говорит, что тот забавный и глупый. Не знаю, каким был Арвин раньше, но сейчас он точно не забавный и не глупый.

Он устрашающе адекватный.

Логово продолжает тихо жить своей жизнью, словно большой улей, кишаций пчёлами и готовый защищаться при малейшем намёке на опасность. Собрания происходят гораздо реже, чем раньше, рейтинг закончился, миссий нет, дневник молчит, и мы с Кэйлом пользуемся моментом, чтобы побыть наедине, пока есть возможность. Пока есть время.

Итани рассказывает, что у них в отряде всё так же тихо. Цербер, по словам девушки, отличный командир, да и база их находится недалеко от нашей, но, как бы мне не хотелось, без специального разрешения я не могу туда попасть, так же как и рыжая к нам. Это немного раздражает, но я не жалуясь.

А ещё она рассказывает, что командир их отряда самый лучший из всех (что мне с трудом верится). Мне начинает казаться, что Итани положила на Лексуса глаз. Вот что значит вырасти в группе Похоти, на уме одна пошлость. Уж не знаю, как девушка собрался соблазнять своего командира, потому что это кажется нелепостью. Хотя, кто бы говорил!

Скотт вообще редко появляется на людях, вечно сидит в медпункте и что-то там изучает. При нашей последней встрече парень рассказал, что он работает над противоядием

того парализующего яда, из-за которого я пролежала в постели несколько дней. Говорил, что всё почти готово.

А Эрик, как ни странно, выбрал отряд Барайна. Теперь они на пару охраняют Лидера (хотя Эрик до сих пор не знает, что это девушка, и, наверное, застрелится, если поймёт, что нами командует не мужчина), теперь блондин ходит важный и довольный, словно совершил какой-то геройский поступок и спас нас всех от опасности. Это раздражает, но мысль, что именно я попала в совет, а не он, быстро успокаивает меня.

Я начинаю жить заново. Начинаю понимать, что значит иметь свой дом, свою семью. Я теперь знаю, ради кого мне стоит бороться, кого стоит защищать...

\*\*\*

— По-моему, ты слишком разошёлся! — смеюсь я, пихая Кэйла локтём, чтобы он перестал кидаться в Семь едой, чтобы развеселить её.

— Ничего подобного!

Мы сидим в столовой и ужинаем — сегодня здесь собрались все ребята с моего потока, даже Эрик и Скотт. Мы все сидим за одним столом и безмятежно болтаем, вот только Семь всё никак не хочет к нам присоединиться. Я, конечно, понимаю, что она волнуется за Кори, но всё-таки это не повод, чтобы терять аппетит и игнорировать еду, которая летит прямо тебе в лицо.

— Прекрати, Кэйл!

Я пытаюсь отобрать у парня ложку, с помощью которой куратор только что бросил картошку прямо в Лизбет, но промахнулся, потому что та пригнулась, косо взглянув на брата. Кэйл смеётся и отстраняет меня, но я не поддаюсь. Я толкаю его так, что парень задевает рядом сидящего Скотта.

— Да хватит уже, сладкая парочка! — не выдерживает Брайан, недовольно смотря на нас, потому что задетая нами тарелка почти сбивает его стакан с соком. — Достали. Валите к себе и там развлекайтесь.

Я вспыхиваю и тут же отстраняюсь от Кэйла.

— Заткнись! — он прикусывает язык и прицеливается ложкой — еда летит через стол и попадает младшему Лидеру прямо в лицо, которое мгновенно багровеет от злости.

Семь, наконец, улыбается.

— Ах, ты!

Брайан берёт свою тарелку и с силой замахивается, кидая её в Кэйла, но куратор ловко пригибается, отчего тарелка с салатом пролетает у него над головой и врежется в какого-то парня, который сидит позади нас.

На мгновение наступает тишина, а потом чей-то голос кричит на всю столовую:

— Битва едой!!!

И тут начинается нечто. Все моментально вскакивают с места и начинают кидаться своей едой, громко крича и смеясь. Я не успеваю среагировать и получаю мощную дозу пирожного прямо в щёку. От неожиданности я сначала теряюсь, а затем вскакиваю и хватаю свою тарелку с остатками ужина, бросая её в сторону, где сидит Итани. Я промахиваюсь и попадаю в Брайана — тот поджимает губы и поворачивает в мою сторону голову, словно робот. Я на мгновение пугаюсь, но потом Кэйл вскакивает на ноги и тоже бросает в Брайана еду, из-за чего я начинаю смеяться.

Крики не прекращаются — еда летает над нашими головами, падает на пол и на головы, разлетается в разные стороны, кто-то поскользывается на ней и падает, кто-то прячется под

стол или выбегает в коридор, чтобы избежать внезапной атаки, и всё это продолжается до тех пор, пока на стене не появляется большой экран, на котором в прошлый раз показывали результаты рейтинга.

Я сначала не сразу замечаю его, да и крики прекращаются только через несколько секунд. Я осматриваюсь и вижу Кэйла — его лицо мрачнеет, и я понимаю, что за такую выходку нас по головке не погладят. Наверное, Лидер уже приготовила нам достойное наказание. Будем отмывать всё Логово, пока не состаримся.

Но когда я снова смотрю на экран, я понимаю, что нет, нас не накажут, потому что это вовсе не Лидер. Точнее, Лидер, но не нашей группы.

На нас смотрит мужчина — его тело заслоняет весь экран, и я не могу увидеть, что происходит за его спиной, а там явно что-то происходит, судя по неясным силуэтам. Все Псы постепенно замирают, словно учуяв опасность, и моё сердце пропускает удар.

— С вашей стороны было не тактично пересекать нашу территорию, — говорит мужчина. — Для вас въезд к нам был запрещён, и вы все это прекрасно знаете. Тайное проникновение на территорию, попытка украсть засекреченную информацию, компрометирующие выпады с вашей стороны — всё это оценивается как попытка развязать противостояние, — он замолкает, и я сглатываю. — Вы хотите войны? Вы её получите.

— Они взломали нашу систему, — слышу я где-то на заднем плане.

Мужчина отходит в сторону, и теперь я вижу то, что происходит у него за спиной. Там на стульях стоят четверо людей. У них связаны руки за спиной, а на головах надеты какие-то мешки, скрывающие их лица. Но самое главное — это толстая верёвка, которая тянется от шеи бедняг к потолку. Проходит мгновение, прежде чем к ним подходят какие-то люди и снимают с них мешки.

Какая-то девушка.

Парень.

Марк.

И Кори.

Сердце замирает, и я теряю дар речи, потому что я только сейчас замечаю на них одежду Псов. Это наши ребята. Это те, кто отправился на задание сегодня утром. Неужели их поймали? Неужели, эта верёвка, сдавливающая их шею, станет последней, что они почувствуют?

Я непонимающе смотрю на экран, не собираясь верить в то, что происходит. Что-то падает рядом, и я вижу силуэт Семь.

Какой-то человек на экране подходит сзади к девушке, медлит, а потом выбивает из-под её ног стул одним резким ударом, отчего та виснет на верёвке, не в силах достать до пола. Она барахтается, и я буквально чувствую, как плотная верёвка перекрывает ей кислород.

Я отшатываюсь назад и зажимаю рот рукой.

— Нет! — вскрикивает Семь, дёргаясь в сторону экрана, словно собираясь проникнуть через него в Логово пернатых и спасти их всех. Кэйл хватается её за талию, не давая вырваться. — Нет! — ещё громче кричит Семь, и я чувствую её ярость, её гнев и отчаяние, я чувствую это, и по моим щекам начинают скатываться слёзы.

Пернатый подходит к следующему Псу и резко выбивает у него из-под ног стул, отчего парень точно так же начинает извиваться в воздухе, пытаясь освободиться.

Тишина накрывает нас, и лишь крики Семь разрывают её на части.

— Отпусти меня! — орёт девушка. — Не прикасайся!!!

Слёзы застилают глаза, и я сильнее зажимаю свой рот руками. Птица подходит к Марку.

— Остановись! — кричит Семь, и я не знаю, слышат ли они нас или же нет. —

Прекрати, ублюдок!!!

— Семь, успокойся, — Кэйл стискивает её руками, и её сестра отталкивается от скамейки, пытаясь избавиться от куратора.

Я не отрываю взгляда от экрана — стул выскакивает из-под ног Марка, и он тоже виснет на верёвке, но, в отличие от членов своего отряда, его тело почти не шевелится. Лишь изредка вздрагивает.

— Я уничтожу тебя! Слышишь? Я буду убивать тебя медленно, пока ты не сохнешь!!! — Семь плачет. Она яростно пытается освободиться, но продолжает плакать.

Пернатый подходит к Кори и замирает. Я смотрю на лицо парня и вижу, что он улыбается. Он улыбается, хотя знает, что через мгновение он тоже умрёт. Он знает это, но продолжает улыбаться ради Семь. Ради своей девушки. Ради нас всех.

Стул выскальзывает из-под его ног и падает рядом — я не выдерживаю и отворачиваюсь, хватаясь за стол руками и пытаясь справиться с волнами ярости, которые накрывают меня.

— Нет!!! — Семь дёргается вперёд. — Кори!!! Нет!

Я слышу глухой удар, и крики Семь прекращаются.

Пернатые не прерывают связь, они показывают картинку вплоть до того, пока тела не перестают шевелиться окончательно, пока жизнь наших Псов не покидает их. А потом все до исключения начинаю сканировать одну и ту же фразу:

— Смерть пернатым.

Она усиливается, пока не достигает максимальной громкости, а затем резко стихает. Протяжный вой разносится по столовой, почти такой же, когда был рейтинг, только на этот раз это звук раненой собаки.

Поисковики...

Марк...

Кори...

Никто не ожидал, никто не был к такому готов.

Ведь жизнь жестока, даже для героев...

## 37. Всё только начинается

Я, Кэйл и Брайан медленно выходим из лифта и направляемся к своим местам за столом в комнате совета — я смотрю себе под ноги, всё ещё не в силах прогнать картинку, которая встала перед моими глазами, где четверо Псов висят на толстой плотно прилегающей к шее верёвке со связанными за спиной руками. Я машинально сажусь за стол, ощущая, как гадкое чувство ненависти щекочет мою душу, постепенно добираясь до сердца. Я прикрываю глаза и пытаюсь успокоиться. Тишина давит, пока тихое чертыханье Кэйла не разрывает её на части.

Я сглатываю и несильно ударяю кулаком по столу, открывая глаза. Здесь находятся все, кроме Семь, Кори и Марка. Я смотрю на пустующее место Поисковика, которое находится на противоположной стороне немного правее от меня, и сердце сжимается. До сих пор не могу поверить, что его больше нет. Нет ни его, ни Кори. Нет никого.

— Где Семь? — тихо спрашиваю я Кэйла, надеясь отвлечься от навязчивых мыслей.

Куратор неохотно дёргает плечом и бросает:

— В изоляторе.

Я не хочу знать, что это за место и где оно находится, поэтому ничего не отвечаю. Молчание плотной массой снова начинает давить на меня со всех сторон, и я готова взвыть от бездействия. Я не могу просто так сидеть и ничего не делать после того, что произошло в столовой. Я не смогу больше нормально жить после этого.

Брайан начинает постукивать пальцами по столешнице, и мне так и хочется сорваться на нём и наорать, чтобы он прекратил. Цербер смотрит на младшего Лидера, и мне уже кажется, что он вот-вот выскажет ему то, чего не могу сделать я, но в это время экран загорается, и стук пальцев Брайана стихает.

Я смотрю на Лин, которая выглядит немного замученной, — её взгляд непроницаем.

Мы все молчим, ожидая её приказов, мы все ждём, когда она, наконец, даст команду, и мы сможем сорваться с места, словно собаки, спущенные с поводка и готовые загрызть врагов. Я напрягаюсь — Лин набирает в лёгкие воздух и приоткрывает рот. В ушах пульсирует, я сглатываю и сжимаю кулаки.

— Объявить боевую готовность уровня А, — говорит Лидер. — Разместить несколько отрядов на пунктах снаружи и оставить патрули у каждого выхода. Стрелять без предупреждения, если почувствуете угрозу. Пленных брать по ситуации.

Она замолкает, и я как-то облегчённо вздыхаю, словно вместе с её голосом ушла и часть моего гнева. Мне становится гораздо легче, и теперь я могу соображать нормально. По крайней мере, мне так кажется.

— Что будем делать с остальными? — спрашивает Брайан, и я невольно бросаю на него взгляд. — Псы бунтуют. Они не потерпят такого отношения к нам.

— И что делать с телами? — вмешивается Кэйл. — Нам нужно забрать их, пока пернатые не пустили их в расход на свои опыты!

Я прикусываю губу, понимая, что да, действительно, нам нужно забрать погибших Псов и похоронить их по всем правилам. Оставлять их там будет просто ужасно, но если мы попробуем вытащить уже мёртвых ребят, могут погибнуть и другие. К чему лишние потери? К чему вообще всё это?

Лин поднимает руку, чтобы мы не перебивали её и дали ей сказать.

— Пусть дети и неспособные сражаться отправятся в отсек номер 5. Поставьте охрану, и подготовьте несколько планов эвакуации на крайний случай. Остальные будут охранять Логово, — девушка хмурится, отчего её шрам становится ещё более заметным. — На счёт погибших. Я только что вступила в переговоры с Лидером группы Птицы. Он даёт нам день форы. День, чтобы забрать тела, после чего его официальное объявление о войне будет транслироваться по всем каналам групп, — девушка прикрывает глаза, словно о чём-то думая, а когда снова смотрит на нас, её взгляд становится ещё более непроницаемым. — Соберите отряд, который отправится на нейтральную территорию, с целью забрать наших бойцов. Не стрелять. Никого не убивать. Вы просто заберёте тела и уедите. Однако я не могу гарантировать, что всё пройдёт гладко, и вы это понимаете. Если что-то выйдет из-под контроля, действуйте по ситуации. Брайан, ты будешь ответственным за это. Встречаетесь с ними через три часа.

Младший Лидер кивает, показывая, что не собирается возражать. Я осматриваю всех, надеясь найти хотя бы одного человека, кто бы начал возражать, почему мы не можем просто перебить их всех и забрать Псов, но никто ничего не говорит. Все смотрят куда-то в пространство и думают о своём.

— После операции займитесь охраной, пока я не позову вас. Пусть Системники разработают несколько планов по защите Логова, — говорит Лин — я осматриваюсь и понимаю, что ни одного из этого отряда нет. Семь в изоляторе, а Кори...

Кори больше не существует. Тёмная пелена на мгновение накрывает меня, а потом Лидер отключается, и Брайан тут же поднимается на ноги.

— Кэйл, пойдёшь со мной в основной группе. Возьми несколько своих парней, и... — я смотрю на него, всем своим видом показывая, что тоже хочу с ними. Хочу перестрелять их всех, чтобы они страдали так долго, как только это возможно. — Семь тоже с нами.

Кэйл вскидывает голову, прищуриваясь.

— Ей не обязательно идти, — решительно говорит куратор. — Моя сестра в изоляторе, у неё очередной приступ, мы не можем так рисковать.

Я непонимающе смотрю на парня, думая о том, что значит его фраза «у неё очередной приступ». Семь больна? Но она выглядит такой адекватной и здоровой.

Ничего не понимаю.

— Нет, — Брайан отодвигает назад стул. — Семь идёт с нами. И это не обсуждается. Через час жду вас у главного выхода.

Младший Лидер решительно разворачивается и уходит, оставляя нас в тишине думать над его приказом. Мне становится неловко, и я немного вожусь на месте.

— Чёрт, — Кэйл недовольно поднимается на ноги и уходит — мне приходится вскочить следом за ним и догнать его, пока куратор не уехал на лифте без меня.

— Я тоже иду, — решительно говорю я, как только двери за нами закрываются. — И не смей отговаривать меня. Если что-то случится, моя помощь понадобится.

Он бросает на меня короткий взгляд, но ничего не говорит. Я вижу, как его щёки багровеют от злости, которую парень сдерживает внутри себя, и я невольно отступаю в сторону. Глупая мысль о том, что именно я виновата в его гневе, не покидает меня до самого конца.

Мы спускаемся вниз и выходим из лифта, направляясь в коридор. Я ничего не говорю и покорно слежусь за Кэйлом, кажется, что между нами накаляется воздух, готовый вот-вот разорвать на части наши тела. Я сглатываю и стираю с шеи выступивший пот.

— Чёртов Брайан! — не выдерживает куратор, и я даже вздрагиваю. — Он же знает, что состояние Семь нестабильно. Надеется, что Семь сорвётся прямо на задании, тогда мы сможем перебить их всех, — он шипит и с размаху пинает дверь, выходя в коридор и идя в сторону медпункта.

— Что? — не понимаю я.

Куратор вздрагивает, вспоминая о моём присутствии, и немного успокаивается.

— Брайан хочет, чтобы Семь сорвалась, тогда будет перестрелка, и мы сможем убить тех, кто привезёт тела. Так мы не нарушим прямой приказ Лидера, — недовольно говорит Кэйл. — Это будет слишком опасно, так что...

— Я иду с тобой, — перебиваю его я. — И это не обсуждается.

Парень морщится — ему явно не нравится эта идея, но спорить нет времени и сил, поэтому мы приходим в нужное место, не проронив больше ни единого слова. Мы идём быстро и решительно, и я знаю, что нам потом придётся идти на базу, чтобы рассказать всё Гончим и выбрать тех, кто отправится с нами. Арвин точно не упустит шанса покрасоваться перед всеми, да и Эрик, наверное, тоже.

Мы заходим в небольшое помещение, и я вижу только одну единственную капсулу, сильно смахивающую на ту, в которой у меня проходит первый экзамен. Сквозь стеклянный купол я вижу очертания Семь. Сначала я думаю, что она спит, но, когда мы подходим ближе, я прекрасно могу разглядеть её распахнутые глаза и непроницаемое лицо. Наверное, ей что-то вкололи, чтобы успокоить.

Кэйл склоняется над ней и кладёт руку на купол — его сестра медленно переводит на нас непроницаемый взгляд.

— Успокоилась? — спрашивает Кэйл.

Семь вглядывается в нас, словно пытаясь узнать, хмурится, и говорит:

— Да. Выпусти меня отсюда, — её голос звучит приглушённо из-за плотного стекла, но он такой холодный, что я невольно сглатываю.

Куратор медлит, затем отступает и нажимает на кнопку. Капсула открывается — Лизбет садится и прикрывает веки, затем решительно выбирается наружу. Она не смотрит на нас.

— Через час у главного выхода. Забираем тела. Никакой стрельбы, только передача погибших. Боевая готовность уровня А, — коротко говорит Кэйл.

Я смотрю на Семь и пытаюсь понять, о чём она думает, но её лицо такое бледное и пустое, что даже страшно. Нет больше той наивной девушки, которую я знала, нет больше моего бывшего куратора, которая улыбалась и безмятежно отчитывала Кэйла.

— Ясно.

Семь прячет руки в карманах и уходит, оставляя после себя какой-то странный осадок пустоты и желчи. Мне хочется бросить вслед за ней, обнять и успокоить, или хотя попросить, чтобы она не была такой безразличной и пугающей, но я стою на месте, намертво приклеенная к полу. Я стою и не могу пошевелиться, плотая ртом воздух, словно рыба, попавшая на сушу.

Кэйл молча опускает голову и какое-то время молчит, затем он потирает лицо руками и вздыхает, издавая что-то на подобие сдавленного хрипа. Я качаю головой и морщусь от внезапных мурашек, которые так не вовремя решили побегать по моему телу. Мне хочется уйти отсюда. Уйти из этого места безнадёжности.

— Пошли, — наконец говорит Куратор. — Надо собрать отряд для задания.

Он не смотрит на меня, молча направляясь вслед за сестрой, которой уже и след

простыл. Мне ничего не остаётся, как собрать все силы и следовать за ним, следовать, пока у меня есть силы и желание, пока у меня есть цель.

\*\*\*

Нам требуется меньше часа, чтобы собраться. В итоге Кэйл решает, что на задание идёт Арвин и ещё четверо из основного отряда, плюс я и сам куратор. Всего семеро, а остальные пять человек остаются следить за Логовом на тот случай, если с нами что-нибудь случится. Я, конечно, надеюсь, что ничего серьёзного происходить не будет, но всё-таки нужно учитывать все варианты. Нельзя исключать, что пернатые решили сыграть на наших эмоциях и устроить засаду. На случай, если мы все погибнем, кто-то должен остаться здесь, чтобы защитить остальных Псов.

И у меня такое чувство, что это будет бойня. Не знаю, с какой именно стороны, но я уверена, что просто так мы оттуда не выберемся.

Когда мы подходим к главному выходу, Семь уже ждёт нас. Она стоит в стороне от Брайана и его отряда, что-то просматривая в своём коммуникаторе. Её брови сдвинуты, а уголки губ немного опущены.

Я быстро осматриваю всех взглядом и вижу, что здесь пятеро вместе с Эриком и младшим Лидером. Значит, всего на задание идут тринадцать человек. Это пугает и веселит одновременно.

Грёбаная чёртова дюжина.

— Грузовик со снаряжением уже на улице, — говорит Брайан, как только мы подходим ближе. — Оружие заберём в лифте. Лучше приехать пораньше, чтобы проверить место на ловушки, — он машет рукой, чтобы мы шли за ним.

Я ловлю на себе взгляд Эрика, но он мне кажется таким размытым и безразличным, что я не обращаю на него никакого внимания. Сейчас главное — это забрать ребят из лап пернатых, сейчас важнее наши перепалки между группами, чем личные ссоры. Даже Кэйл и Брайан не так сильно пререкаются, как раньше.

Семь, наконец, прячет коммуникатор в карман и решительно направляется вслед за младшим Лидером. Мы не теряем времени и идём за ними, заходим в небольшой коридор и вскоре оказываемся в большом просторном лифте, в таком же, по которому мы впервые попали в Логово. Брайан направляется к панели, чтобы запустить лифт, а я пристально наблюдаю за сестрой Кэйла, которая безразлично подходит к столу с оружием и берёт два пистолета и несколько магазинов. Она прячет один за пояс, а второй в кобуру. Я невольно нащупываю свой пистолет, который с недавних пор теперь ношу с собой, но понимаю, что мне лучше взять что-нибудь поэффектнее.

Я огибаю Кэйла и спешу к столу, скользя по ним взглядом. На глаза попадается чёрный автомат, который я тут же хватаю и вешаю на плечо. После экзамена мы с Кэйлом тренировались стрелять не только из пистолетов, но и из других оружий, таких как снайперские винтовки, дробовики или ружья. Я оборачиваюсь и вижу хмурый взгляд куратора, который подходит к столу и забирает ещё один автомат.

Брайан вводит код, и лифт начинает подниматься. За это время я успеваю спрятать в карманах на штанах дополнительные магазины. Потолок над нами отъезжает в сторону, и вскоре мы оказываемся в обычной комнате небольшого здания. Мы все молча выходим на улицу — здесь вечер, и я понимаю, что через несколько часов стемнеет. Нам надо успеть до темноты, потому что после того, как зайдёт солнце, Птицам будет проще устроить нам ловушку. И это понимают не только я — младший Лидер поторапливает нас, после чего они



вместе с Кэйлом залезают на переднее сидение, а всем остальным приходится устроиться в кузове.

Я сажусь рядом с парнем из Стражей и кладу себе на колени оружие, откидывая голову назад и облокачиваясь о холодную стену машины. Двигатель заводится, и мы выезжаем на дорогу. Прямо как в тот первый раз, когда я только ехала сюда. Так странно. Тогда я ничего не знала. Не знала, куда нас везут, что собираются с нами делать. А теперь я точно знаю, куда мы едем и что я буду делать, как только мы прибудем на место. Я не буду колебаться. Если представится возможность, я убью их. Я убью их всех.

Мы едем долго — тишина накрывает, и никто не пытается её нарушить. Я чувствую, как сознание постепенно покидает меня, и я падаю в лёгкую дрёму. Перед глазами мелькают пистолеты и ножи, кто-то кричит, я вижу огонь, а чей-то шёпот у себя под ухом так и пытается проникнуть в голову. Но я не понимаю слов. Я ничего не понимаю.

А потом грузовик тормозит, и я наклоняюсь в бок, резко просыпаясь. Семь решительно достаёт один из пистолетов и поднимается. Она переступает через наши ноги, пробираясь к двери, и мне приходится поджать их под себя, чтобы девушка не споткнулась. Здесь темно и душно.

Дверь открывается — я морщусь от света, но не задерживаюсь, быстро вскакивая на ноги и выпрыгивая из машины. Я осматриваюсь, скользя взглядом по дороге, деревьям, уходящим куда-то в гору, каким-то разрушенным постройкам и заходящему солнцу. Здесь жарко, в отличие от территории Псов. Не понимаю, как за пару часов может измениться климат. Просто не понимаю.

Брайан вылезает из машины и смотрит вдаль — только сейчас я замечаю в паре сотен метров от нас три легковые машины и грузовик, рядом с которыми стоят несколько людей. Отсюда я не могу увидеть, сколько именно.

— Они рано, — замечает Кэйл, перехватывая оружие.

— Да.

Я облизываю сухие губы и удобнее хватаю автомат. Надо быть наготове. Надо среагировать мгновенно, если что-то пойдёт не так. Надо предотвратить лишние жертвы.

— Держитесь наготове, без команды не стрелять, — Брайан осматривает нас и останавливает какой-то подозрительный взгляд на Семь. Та уже не видит никого, кроме врагов, и я буквально все своим телом чувствую, как в ней зарождается желание убивать.

Мы осторожно направляемся в сторону врагов таким образом, что каждый из нас следит за своим участком на случай засады. Мало ли что пернатые решили придумать, и вообще я не знаю, насколько они честные, чтобы держать слово о ненападении до официального объявления войны. Я ничего о них не знаю. Так же, как не знаю о самой себе.

Мы подходим ближе — я приближаю автомат к глазам и направляю его на одного из Птиц. Мы все это делаем, как только попадаем в опасное для жизни поле. Все, кроме Брайана. Он идёт в центре нашего построения и спокойно держит в руке опущенный пистолет. Пернатые делают то же самое. В итоге мы все оказываемся на мушке — если выстрелит кто-то один, то остальные тоже откроют огонь.

Я быстро осматриваю врагов — их почти столько же, сколько и нас, если не больше. Возможно, кто-то из них спрятался в лесу или за постройками. Возможно, мы вообще окружены, и все наши пути к отступлению отрезаны.

— Мы пришли за телами, — вкрадчиво говорит Брайан. — Надеюсь, обойдёмся без глупостей.

Младший Лидер выходит из нашего круга — он выглядит спокойным и непринуждённым, но я вижу, что его рука, сжимающая пистолет, напряжена. Я сильнее хватаю оружие и целюсь в какого-то парня, который целится в меня. Если я замешкаюсь, то меня ранят. Или сразу убьют.

— Я тоже на это надеюсь, — один из пернатых, наверное, единственный, кто не направляет на нас оружие, пристально смотрит на младшего Лидера.

Мужчина, не отрывая от Брайана взгляда, подходит к грузовику с кузовом без крыши, смахивающей на обычную телегу, и убирает задвижки, из-за чего перегородка падает и открывает нам вид на четыре трупа. Они лежат ровно в ряд головой к нам, отсюда я с трудом могу разобрать, кто есть кто.

Боковым зрением я вижу, как Семь дёргается, но вовремя останавливает себя. Приказа забирать их от Брайана ещё не было.

— Можете забирать их, — мужчина перехватывает пистолет и отступает, чтобы дать нам возможность подойти поближе и взять то, зачем мы приехали, однако никто другой так и не сдвигается с места.

Мы на прицеле, и они все слишком близко к нам. Если они решат атаковать, будет трудно выбраться невредимыми. Я сглатываю, чувствуя, как капелька пота сползает по моему виску и щекочет кожу. В ушах пульсирует, сердце замирает.

Младший Лидер машет рукой, показывая, чтобы кто-нибудь из нас подошёл и выгрузит Псов из вражеской машины. Двое парней опускают оружие и осторожно направляются выполнять поручение. Мы все замираем, пристально наблюдая друг за другом. Всего одно движение, всего один косой взгляд, всего один дёрнувшийся мускул, и курок будет спущен.

Боковым зрением я вижу, как они забирают тело Марка и аккуратно опускают его на землю. Затем принимаются за девушку. Кэйл осторожно опускает свой автомат и медленно подходит к ним, чтобы помочь. Семь в это время тоже подходит к ним, однако, пистолет не опускает, решительно направляя его на главного из Пернатых. Я краем глаза наблюдаю за ней, и мне кажется, что нужно остановить девушку. Сказать что-нибудь, чтобы Лизбет окрикнули, приказали ей вернуться, но я боюсь, что если двинусь с места, то они откроют огонь. Откроют его из-за моей глупости.

Семь останавливается возле кузова и, не открывая взгляда от Птиц, протягивает руку к Кори. Её пальцы осторожно касаются лица, затем скользят по подбородку к шее и начинают что-то искать.

Семь замирает, кажется, ничего не найдя.

— Медальон, — говорит она, и её голос наполняется злостью. — На нём был золотой медальон. Где он?

— Семь, — Кэйл тихо окрикает сестру. — Прекрати.

Но та не обращает на брата никакого внимания.

— Я спрашиваю, где медальон?!

— Этот что ли? — насмешливый голос разрывает тишину, и я невольно бросаю в сторону противников взгляд.

Какой-то пернатый достаёт из кармана предмет и показывает его, позволяя небольшому медальону повиснуть на длинной цепочке — Лизбет резко направляет оружие на подавшего голос Пернатого и морщится. Я пугаюсь. Вот он, тот самый момент, которого так опасался Кэйл.

— Семь! — вскрикивает мой парень, но его голос тонет в выстреле.

Лизбет спускает курок и убивает сразу двоих, а потом происходит настоящая неразбериха. Я машинально стреляю, убивая парня, который целится в меня. Пернатые отступают, паля по нам, и я пригибаюсь, прячась за одну из их машин. Кэйл падает на землю и прикрывается телом Марка как раз в тот момент, когда автоматная очередь проходит прямо по тому месту, где он стоит. Пули попадают в спину Марка, и моё сердце сжимается.

Я выглядываю из-за укрытия и стреляю, убивая в кого-то. Выстрелы смешиваются и оглушают, один из нашего отряда пытается поменять место своего укрытия, но в него падает несколько пуль, и парень падает в метре от меня. Ещё одного ранят, и он прячется за машиной. Семь мелькает где-то возле кузова грузовика — она достаёт второй пистолет и начинает стрелять во врагов. Я ищу взглядом Кэйла, но рядом с телом Марка его больше нет.

Мне приходится пригнуться, чтобы перебежать к другой машине, — Брайан с Эриком оттесняют врагов немного дальше, и я, наконец, выскакиваю из укрытия и добегаю до грузовика, запрыгивая на кузов рядом с телом Кори и машинально стреляя по врагу, который прячется слева от меня. Выстрелы продолжаются ещё какое-то время, пока совсем не стихают. Их эхо всё ещё стоит у меня в ушах, пока я пытаюсь прийти в себя.

— Лизбет! — я слышу голос Кэйла и оборачиваюсь.

— Я в порядке! — я спрыгиваю на землю, стараясь не смотреть на изуродованное тело Марка, и осматриваюсь.

Один из наших ранен, один мёртв. Больше потерь нет, и это радует. Значит, не всё так плохо, как я думаю...

— Забираем всех и уезжаем, пока подкрепление не подоспело, — Брайан переворачивает тело врага ногой и проверяет, живой тот или же нет. — Какова ситуация?

Я замечаю Семь, которая нагибается к какому-то телу и забирает медальон, принадлежавший Кори. Девушка морщится и направляет пистолет на мёртвого врага, снова стреляя. Этот звук разносится по всему пространству, и я поспешно отворачиваюсь. Семь меня пугает. После гибели своего парня она стала совсем неадекватной. Она стала какой-то безумной.

— Джек мёртв. Локи ранен, — говорит один из Псов. — Ничего серьёзного.

— Хорошо, — Брайан потирает виски и облизывает губы.

Я замечаю неподалёку Эрика, который вытирает кровавую руку о свою одежду. Кэйл молчит. Он молчит и смотрит на Семь.

— Саманта, Дерек, займитесь телами... — Брайан осекается.

Быстрый плотный выстрел разносится по пространству, эхом уносясь куда-то в горы и мгновенно исчезая. Прежде чем я понимаю, что происходит, рядом со мной падает парень из моего отряда, и я вижу, как из его головы стекает кровь, застилая лицо.

— Снайпер! — кричит Кэйл.

Тело реагирует быстрее, чем разум, — я отскакиваю в сторону и падаю на землю за машиной, чуть ли не подворачивая себе ногу. Рядом со мной оказывается Арвин. Кэйл и Эрик у второго авто. Остальные за грузовиком.

— Не высовывайтесь! — приказывает Брайан. — Стреляли с западной части! Он может быть где угодно!

Я прижимаю к себе автомат и осторожно выглядываю из-за машины, судорожно пытаюсь поймать взглядом место, где может находиться снайпер. Всё перед глазами пульсирует и расплывается, мне кажется, что какой-то умный кукловод регулирует чёткость моего зрения, чтобы сбить меня с толку.

Прежде чем Арвин хватает меня за шкурку и тянет назад, я замечаю небольшую вышку света метрах в пятидесяти от нас. Конечно, не факт, что снайпер именно там, и даже отблеск от его винтовки мог мне просто показаться, ведь стрелять могли на расстоянии до километра. Это намного усложняет задачу его устранения.

Я отталкиваю руку Арвина и ложусь на землю. Снова выглядываю, пристально смотря на вышку. На мгновение мне кажется, что кто-то приставил к моим глазам бинокль или оптический прицел, потому что картинка, застывшая перед глазами и никак не собирающаяся исчезать, даже когда я возвращаюсь обратно, настойчиво говорит мне что снайпер именно там.

— Он на вышке! — громко говорю я. — Семь часов! Примерно 50 метров!

Брайан перехватывает оружие и боком выглядывает, чтобы взглянуть на то место. Снайпер снова стреляет, но промахивается, потому что младший Лидер прячется обратно. Если мы что-нибудь не сделаем, то нас просто перестреляют один за другим.

Я прикусываю губу и осматриваюсь, скользя взглядом по машинам. Вот бы сюда тоже снайперскую винтовку или хотя бы просто оптический прицел, я бы точно смогла убить его. Я прикрываю глаза и снова открываю их — взгляд падает на кузов авто и останавливается на оружие, которое лежит на заднем сидении военной машины. Это РПГ 7. Дверь открыта, и если я доберусь до неё, то смогу выстрелить и взорвать снайпера. Нужно только выскочить, взять оружие, прицелиться и выстрелить. Но это займёт слишком много времени. Снайпер снимает меня, прежде чем я успею спустить курок. Но если я не попытаюсь, то мы все можем погибнуть.

— Я уберу его, прикройте! — кричу я.

Я бросаю на землю автомат, выскакиваю из своего укрытия и бегу в сторону машины.

— Лизбет, нет! — Кэйл выскакивает и целится в сторону вышки, стреляя. За ним выскакивает Арвин и ещё двое.

Я слышу выстрел и практически чувствую, как пуля пролетает у меня за спиной. Я прыгаю и падаю на землю, сделав кувырок и проскочив на спине почти метр. Выстрелы уходят на задний план — я хватаю РПГ 7, выбегаю на открытое пространство и встаю на одно колено, положив гранатомёт на плечо. Зажмуриваю один глаз и навожу оружие на вышку, прицеливаясь. Всего мгновение — я стреляю, позади меня вылетает небольшое пламя, а потом граната с огромной отдачей направляется в сторону башни. Меня отбрасывает назад, и я падаю на спину, слыша ещё один выстрел снайпера, прежде чем ракета взрывается и разносит на части башню.

Пуля попадает прямо в бензобак машины, которая мгновенно подрывается и взлетает на воздух в нескольких метрах от меня. Я падаю на землю и закрываю голову руками, пока грохот от автомобиля не затихает. Из-за шока я не могу понять, ранена я или же нет.

— Лизбет! — слышу приглушённый голос Кэйла.

В ушах звенит, и кружится голова. Меня переворачивают на спину.

— Ты цела? Дура, какого чёрта ты творишь?! — он ударяет по моим щекам, чтобы я пришла в себя.

Я моргаю и с трудом сажусь.

— Я в норме...

Краем глаза я вижу, как остальные выходят из укрытия и подходят к нам. Слух постепенно возвращается.

— Да ты сумасшедшая, — Арвин усмехается, кладя на своё плечо винтовку.

Я вяло улыбаюсь, позволяя Кэйлу поднять меня на ноги за локти и придержать за талию, чтобы я не упала. Я почему-то по-прежнему не чувствую своего тела...

— Потом будете хвалить её, надо убираться! — поторапливает всех Брайан. — Сюда могут ещё кто-нибудь нагрнуть.

Арвин усмехается мне и покорно отходит в сторону, чтобы помочь с телами. Со мной остаётся только Кэйл, который тянет меня в сторону нашего грузовика.

— Чтобы никогда так больше не делала, поняла? — недовольно говорит парень. — Это было слишком опасно!

Я вздыхаю, отмахиваясь и давая понять, что совершенно не собираюсь отвечать ему. Я почему-то чувствую себя такой уставшей и замученной, что мне просто хочется лечь в кровать и уснуть. И не проспать как минимум несколько дней. Наверное, я действительно поступила глупо, но это спасло нас. И если моё безрассудство и дальше будет помогать нам, то я готова рисковать.

Готова рисковать ради Кэйла. Ради своей семьи...

## 38. Новая проблема

В Логово мы добираемся быстрее, чем я думаю. Нам приходится взять ещё один грузовик, на котором пернатые привезли тела, потому что Семь явно дала нам понять, что хочет побыть с Кори наедине. Стемнело быстро: небо превратилось в багровое пятно, и я всю дорогу никак не могла избавиться от мыслей о крови. До меня только после всего случившегося начало доходить, что я убила людей. Я убивала их и даже не задумывалась об этом, мысли были только вокруг того, чтобы спасти жизнь себе и остальным. Хотя сейчас, когда я понимаю всё это, кроме лёгкой досады я ничего не испытываю. Я не испытываю вины или сожаления. Я ничего не испытываю, и это меня пугает. Неужели раньше я была таким плохим человеком? Неужели я действительно была такой ужасной?

Мы приезжаем домой, когда уже совсем темнеет, молча выгружаем тела на носилки, которые услужливо принесли парни из отряда Брайана, и осторожно несём их в сторону входа в Логово. Я вместе с Кэйлом несу Марка, держа специальные носилки за рукоятку одной левой рукой. Я ничего не вижу — смутные очертания встречающих нас Псов проносятся мимо меня и исчезают где-то позади. Они все молчат. И мы тоже молчим.

Неожиданная усталость наваливается на меня всем своим телом, и я чувствую, как руки и ноги слабеют, но так как мне нужно донести тело парня в медпункт, я не жалуясь. Я смотрю себе под ноги, когда мы проходим Загон и двигаемся дальше, я пытаюсь собраться с мыслями и ни о чём не думать, потому что навязчивые воспоминания царапают меня изнутри своими длинными острыми когтями.

Эта дорога кажется такой длинной и утомительной, что я начинаю сходить с ума от пристальных взглядов Псов, которые провожают нас до самого конца. И лишь когда мы относим тела в нужное место, я, наконец, облегчённо вздыхаю. Я устала. Устала морально.

— Ты выглядишь бледной, — тихо говорит Кэйл, подходя ко мне и прикасаясь рукой к моему лбу.

— Всё в порядке, — я качаю головой и потираю шею, затем упираюсь рукой в бок, чувствуя, как кости ломит, а тело меня почти не слушается.

Наверное, надо поспать немного, а то за весь день столько событий, что можно рехнуться.

— Точно? — парень внимательно смотрит мне в глаза.

Я киваю и немного улыбаюсь, протягивая руку к его лицу, чтобы дотронуться до щеки и притянуть его к себе, совсем забывая, что кругом полно других Псов. Я хватаюсь за его щёку и вдруг ужасаюсь, потому что вся моя рука в крови и кожа Кэйла теперь тоже. Я непонимающе хмурюсь — ноги подкашиваются, но парень успевает поймать меня за талию.

— Господи, у тебя кровь...

Я сглатываю, пытаюсь отогнать шум в ушах. Кровь? Меня ранили? Но когда? Я ведь совершенно не чувствую боли, лишь какую-то раздражающую меня усталость...

Я немного отстраняюсь и пытаюсь нащупать на себе рану, но у меня не получается. Кэйл проводит рукой по моему боку, и только сейчас я вижу, что чёрная ткань пропиталась в багровой жидкости. Если не приглядываться, то и не заметно вовсе, но тёмное пятно явно расплзлось по моей талии. Куратор хватается за ткань и приподнимает её — я пытаюсь изловчиться и посмотреть, как именно меня ранили.

Возможно, зацепило взрывом или снайпер всё-таки достал меня, но отсутствие боли

меня пугает гораздо больше, чем мысль о том, что я где-то поранилась. И у меня почему-то такое ощущение, что поранилась я уже после того, как мы забрали тела и поехали домой.

— Чёрт... Катрин! — Кэйл хватает меня за плечи и тянет в сторону врача.

Все начинают оборачиваться, и это напрягает меня. Ноги подкашиваются, и я почти падаю на колени, но парень успевает подхватить меня на руки.

— Катрин! — почти кричит парень — девушка появляется из какого-то кабинета и непонимающе смотрит на нас.

— Что? Я же... Ох, ничего себе, — она машет нам рукой. — Неси сюда, скорее.

Кэйл поспешно следует за ней, а я почти ничего не вижу, потому что на какое-то мгновение всё перед глазами темнеет. Голова раскалывается, и к горлу подступает тошнота. В реальность я возвращаюсь уже в кабинете Катрин и понимаю, что лежу на кушетке за специальным стеклянным куполом. Точно в таком же месте, где была Семь, когда мы забирали её из изолятора.

Я не понимаю, что происходит, — боли я не чувствую, лишь адскую усталость и напряжение в голове. Такое чувство, что я даже пальцами не могу шевелить. Хочется пить и вернуться в свою мягкую кровать, чтобы уснуть в объятиях Кэйла и больше ни о чём не думать.

Только через несколько минут я понимаю, что нахожусь в комнате не одна. Здесь Брайан, Семь, Кэйл и Катрин. Они все стоят недалеко от меня и изредка смотрят в мою сторону. Я смутно могу разобрать их разговор.

— ... Такое чувство, что у неё открылась старая рана, — говорит Катрин, листая какие-то бумаги, словно надеясь найти информацию о том, что я когда-то давно была ранена. — Это явно не от выстрела и не от взрыва. На вас напали после того, как вы забрали тела?

Она вскидывает голову и смотри на парней, но Брайан качает головой.

— Нет, — Кэйл смотрит на меня, но будто и не видит, что я смотрю в его сторону. — В том то и дело, что я был рядом с ней в грузовике. С ней ничего такого не было, только когда мы приехали в Логово я заметил, что она стала выглядеть уставшей и какой-то измученной. Я решил, что это просто последствия сегодняшнего дня.

Я бросаю взгляд на Семь, которая сидит на диване и смотрит на меня, но понимаю, что она совершенно не видит никого вокруг. Брайан что-то спрашивает, но я не могу расслышать его слов. Кэйл снова качает головой.

— Ничего не понимаю, — Катрин теребит свои волосы. — У неё не останавливается кровотечение. Если мы вытащим её из изолятора, то Лизбет просто истечёт кровью, — блондинка прикусывает губу и устало садится на стул. — Серьёзных повреждений нет. И такое ощущение, что рана открылась изнутри. Словно что-то вырвалось наружу из его тела и забрало с собой способность к регенерации. Даже наше оборудование не может вылечить её. Я не знаю, что делать.

— И что? Ты предлагаешь оставить её навечно в этой банке? — вскрикивает Кэйл. — Нужно отправить её в центральное управление, там должны хоть что-то сделать.

Брайан шикает и чертыхается.

— Там одни Пернатые. Думаешь, что они будут помогать нам? Даже если они и возьмутся за её лечение, это не гарантирует ей жизнь, — младший Лидер прячет руки в карманах. — Нам надо придумать что-нибудь. Вколите ей какие-нибудь витамины или ещё что. Пробуйте снова и снова, пока эта хрень не подействует.

Катрин с укором смотрит на него, затем поджимает губы и встаёт.

— Это может убить её окончательно.

Они все замолкают, и я начинаю прислушиваться сильнее, надеясь, что они хоть что-то ещё расскажут обо мне.

— Тогда пусть остаётся там, — безразлично говорит Семь, поднимаясь с дивана. — У нас и без неё полно хлопот. Медики пусть им занимаются, а мы должны готовиться к войне с Птицами.

Её голос такой холодный, что мне становится страшно. Я не ожидала от Семь подобных слов. Я вообще от неё такого не ожидала. Словно у неё раздвоение личности, и сейчас здесь совершенно другой человек.

Сестра Кэйла уходит, оставляя всех здесь. Брайан чешет подбородок и говорит:

— Мне надо к Лидеру. Скажите мне, как только ей станет лучше, — парень бросает на меня последний взгляд и тоже уходит.

Кэйл и Катрин остаются наедине.

— Нам надо вылечить её, — куратор скрещивает пальцы за затылком, а потом резко одёргивает руки. — Мы не сможем держать её там всё время. Если Пернатые нападут на Логово и каким-то образом захватят его, то таскать Лизбет в изоляторе возможностей просто не будет, — он смотрит на меня, но его взгляд такой пустой и безжизненный, что я чувствую, как мурашки бегут по моей коже.

Парень медленно подходит ко мне и смотрит сверху вниз на то, как я лежу за стеклянным куполом — Катрин останавливается рядом с ним. Они какое-то время молчат.

— Мы сможем понять её состояние только тогда, когда она очнётся, — говорит девушка. — Сейчас я могу только строить предположения, которые ни к чему не приведут.

Я непонимающе хмурюсь. Что значит «когда она очнётся»? Я ведь в сознании. Вот она я, лежу перед вами, неужели, вы не видите? Я открываю рот, чтобы позвать Кэйла, но из него ничего не вылетает, и я в ужасе замираю. Я не могу издать ни единого звука, словно мой голос навсегда покинул меня. Я, словно рыба на суше, хватаю ртом кислород и медленно погибаю, не в силах позвать на помощь.

— Я попрошу Скотта помочь. Может быть, это последствия того случая, когда на Лизбет применяли парализующий яд, — тихо говорит Катрин. — Возможно, мы не до конца изучили действие яда. Что-то упустили.

Кэйл поджимает губы и кладёт ладонь на стекло. Я пытаюсь пошевелиться, но у меня ничего не получается. Такое чувство, что я снова под действие яда. Но даже если и так, то они должны видеть мои глаза! Они же открыты, чёрт возьми!

— Помоги ей, — просит парень. Он отстраняется и встаёт в пол оборота ко мне. — Мне нужно к своим. Обеспечивать безопасность Логова. Если что-то случится, сразу зови меня.

— Хорошо, — она кивает и сжимает в руках блокнот с записями. — Она выкарабкается. Я уверена.

Они отходят от меня, а я всё ещё пытаюсь позвать их, издать хоть какой-нибудь звук и ли пошевелиться, но у меня не получается. Я лежу здесь, чувствуя вместо боли лишь ужасную усталость. И мне почему-то страшно...

\*\*\*

Следующие несколько часов пролетают для меня как в тумане. Я неподвижно лежу под прозрачным плотным куполом, изредка ко мне подходит Катрин или Скотт, чтобы проверить мои показатели, записывают что-то в свои блокноты, а затем снова уходят. В одиночестве я провожу большую часть ночи, и самое ужасное то, что я не могу заснуть. Как



бы я не пыталась, сон так и не соизволил забрать меня к себе.

Всё сливается в один сплошной водоворот событий, и я на какое-то время даже вылетаю из реальности, возвращаясь лишь в тот момент, когда вижу Кэйла. Он стоит надо мной и что-то говорит. Я не слышу его голоса, потому что вместо него до меня долетает только какой-то шум, но по губам я могу прочитать то, что парень зовёт меня. Я устало смотрю в его сторону, понимая, что куратор всё ещё не видит тот факт, что я в сознании. Это навеивает тоску и разочарование.

— Лизбет... — его голос прорывается сквозь плотную стену шума и вырывает меня из кокона своих мыслей. — Лизбет, я знаю, что ты слышишь меня, — я фокусирую взгляд на его лице и понимаю, что выглядит он уставшим. Пот, грязь и кровь размазаны по коже, значит, парень даже не был в душе. — Я знаю, как тебе помочь.

Я окончательно выползаю из пелены тумана и снова оказываюсь в реальности. Что он сказал? Он знает, но как?

Кэйл прислоняет к стеклу мой дневник, и я запоздало понимаю, что там, наверное, появилась ещё одна запись. Это как лучик надежды, который пробивается сквозь непроглядную пелену плотных туч.

— Послушай, — Кэйл осматривается, словно боится, что здесь есть ещё кто-то, затем открывает дневник на нужной странице и начинает читать. — Если появилась эта запись, значит, случилось что-то серьёзное. Тебе очень повезёт, если у тебя есть человек, которому ты доверяешь и который додумается посмотреть в дневник, потому что сама ты вряд ли что-то сможешь сделать, хотя и будешь всё время в сознании. Рассел ищет то, что я спрятала. А так как я предполагала, что могу всё забыть, как только пройду чистку, то мне ничего не пришло в голову, как поместить эту вещь в своё тело. Это было очень опасно, но я должна была рискнуть, — Кэйл замолкает и какое-то время молчит. Выглядит он недовольным. — Есть предел, как долго я могу носить в себе эту штуку, и если её не вытащить, то моё тело само будет отторгать её. Я воспользовался «визуалом», чтобы запрограммировать себя на момент, когда мне будет угрожать смертельная опасность. Если я поставлю свою жизнь на кон, то эта вещь должна будет вырваться из тела, чтобы спасти меня. Но. Я использовала слишком много препаратов, чтобы удачно поместить её в себя, поэтому какое-то время ты не сможешь чувствовать боль. Со стороны будет казаться, что ты в коме, но это не так. Ты останешься в сознании и какое-то время не сможешь спать. Рана не затянется, пока ты не используешь на себе вещь, которую я украла у Рассела. Запомни: этот кретин ни в коем случае не должен получить её. Это прототип нового изобретения Птиц. Это первый вариант машины времени. Пока что эта вещь может лишь изменять состояние отдельных предметов, омолаживая или заставляя их стареть. Ты сможешь вылечить свои раны, потому что сами они не затянутся. Если Пернатые получают этот прототип, то у них будет преимущество над всеми остальными группами. Ты не должна этого допустить.

Кэйл замолкает и закрывает дневник, а я думаю, когда же именно прототип машины времени вылез из моего тела? Когда я убрала снайпера? Или когда мы возвращались домой? И где он? Просто выпал что ли? Я бы почувствовала это, чёрт возьми! Как вообще я могла запихнуть эту штуку в своё тело? Я была каким-то безумным фанатиком, мне даже самой становится страшно. Без этого прототипа я не смогу вылечиться. И только Кэйл может найти его. Но вся проблема в том, что если эта штука находится там, где была бойня, то её уже могли найти Пернатые.

Это сводит меня с ума.

— Я найду его, — решительно говорит Кэйл, пряча дневник в карман. — Только подожди немного, хорошо?

Он кладёт ладонь на стекло, а потом разворачивается и уходит, оставляя меня в одиночестве.

## 39. Потерянная во времени

Пока я лежу под плотным стеклянным куполом, время начинает вести себя подозрительно и странно: оно то замедляется, превращаясь в тягучую смесь вязкого вещества, то ускоряется, словно кто-то специально нажимает на перемотку, чтобы помочь мне справиться с одиночеством, а иногда и вовсе останавливается. Хотя, наверное, мне всё это просто кажется, потому что лежать в этом месте с каждой минутой становится всё невыносимее. Хочется, наконец, вырваться из этой полудрёмы и оказаться на свободе.

Ко мне постоянно кто-то приходит и либо стоит рядом, либо что-нибудь говорит, либо просто проверяет моё состояние. Я тянусь к ним, но никак не могу ухватиться за спасительную ниточку своего ускользающего от меня сознания. А когда они все уходят, я снова остаюсь в одиночестве.

Я часто вижу лицо Катрин и Скотта, они изучают меня и пытаются сделать хоть что-то. Иногда приходит Итани и рассказывает, как дела в Логове. Не знаю, в курсе она, что я в сознании, или нет, но девушка всё равно разговаривает со мной. Я узнаю, что Пернатые, наконец, объявили о войне, что теперь все группы залегли на дно, потому что не желают участвовать во всём этом, однако пока никто не нападал на нас открыто, поэтому всё спокойно. В Логове боевая готовность, оно тщательно охраняется как снаружи, так и изнутри. А ещё я узнала, что пролежала здесь почти три дня после нашей вылазки за телами. Это меня не удивляет и не расстраивает, потому что я нахожусь в такой прострации, что мои мысли доходят до пункта понимания только через несколько минут, а может даже и часов.

Итани единственная, кто улыбается и продолжает верить, что всё хорошо.

Один раз ко мне приходил Брайан, спрашивал что-то у Катрин. Они говорили о Кэйле, который, якобы, спятил и без предупреждения свалил за территорию Логова вместе с Арвином. Их не было здесь почти три дня, однако, за ними ведётся слежка через коммуникаторы. Этим занимается Семь. А когда Катрин ушла, младший Лидер подошёл к изолятору и пару минут смотрел на меня, словно не мог понять, в сознании я или же нет. А потом легко стукнул кулаком по стеклу и пробормотал:

— Идиотка...

Брайан исчезает так же быстро, как и появляется. Я понимаю, что он был у меня только спустя какое-то время, а осознание того, что Кэйл пропал и, очевидно, ищет прототип машины времени, совершенно разрывает меня на части.

А потом ко мне приходит Семь. Я вижу её размыто и нечётко, но я всё-таки понимаю, что это именно она. Девушка внимательно смотрит на меня, а затем достаёт свой коммуникатор и что-то печатает там. Она начинает говорить — я вижу, как шевелятся её губы, но не слышу слов — или просто бормочет что-то себе под нос. Она косится на меня, а затем я слышу:

— Он ведь из-за тебя ушёл? — говорит Лизбет, и я понимаю, что Семь имеет в виду своего брата. — Я знаю, что ты меня слышишь. Я всё о тебе знаю.

Сердце сжимается, и я чувствую, как колкие иголки страха вонзаются в мои лёгкие. Почему Семь так сказала? Откуда она знает, что я в сознании? И что именно она знает обо мне? Может быть, Кэйл рассказал ей про дневник и про то, что во мне был спрятан прототип машины времени? Или Лизбет имеет в виду что-то совсем другое? Что-то, что связано с моим прошлым? Я не понимаю...

Семь снова смотрит в коммуникатор, и на её губах появляется лёгкая усмешка.

— Три. Два. Один.

Парень вскидывает голову, и в это же мгновение дверь распахивается и впускает Кэйла. Следом за ним появляется Арвин. Оба они выглядят потрёпанными и грязными, словно ползали по земле несколько часов подряд. Парень замирает, как только его взгляд падает на сестру, затем он переводит глаза на меня.

— Семь? — он, кажется, удивлён.

Девушка скрещивает руки и пристально смотрит на близнеца. Я не вижу её взгляда, но судя по Кэйлу, её сестра недовольна. Они какое-то время молчат, и мне уже начинает казаться, что вот-вот кто-нибудь из них пристрелит другого, но ничего подобного не происходит.

— Потом будешь оправдываться, — холодно говорит Семь. — Ты нашёл его?

Кэйл хмурится, непонимающе всматриваясь в своего близнеца, затем нервно переступает с ноги на ногу и качает головой.

— Нет. Откуда ты...

Семь прячет коммуникатор в карман и больше не слушает брата.

— Так и знала, — девушка подходит к панели управления инкубатором и начинает вводить код, чтобы выпустить меня.

— Эй, что ты делаешь? — куратор подбегает к ней и перехватывает руку, чтобы не позволить нажать на кнопку. — Её нельзя выпускать, ты же знаешь это!

— Заткнись, Кэйл! — Лизбет выдёргивает руку и ударяет брата локтём в живот, отчего парень шикает и сгибается пополам от боли.

Я вижу, как Арвин достаёт пистолет и направляет его на Семь, но Кэйл поднимает руку, останавливая его. Его подчинённый неохотно опускает оружие и медленно подходит к нам, заглядывая через плечо куратора и смотря на меня. Мне становится неловко, но я понимаю, что они всё равно не видят моей реакции.

Семь всё-таки вводит код — капсула с шипением открывается, и я, наконец, чувствую, как по моей коже пробегают мурашки из-за прохлады. Я, наконец, начинаю ощущать что-то похожее на дискомфорт. Девушка ловко поднимает крышку и смотрит на меня, внимательно скользя по моему телу взглядом.

— Вы слишком рано поместили её сюда, — говорит Семь. — Прототип ещё не покинул тело, придётся доставать вручную.

Она отходит куда-то в сторону, и теперь я вижу, как Кэйл появляется перед моими глазами, прикасается ладонью ко лбу и убирает мои волосы немного назад. Он взволнованно осматривает меня, затем оборачивается к сестре.

— Ты уверена? Если что-то пойдёт не так, Лизбет может погибнуть. И какого чёрта ты знаешь о прототипе? Дневник стащила? — недовольно говорит парень, но Семь вообще не обращает на него внимания и отвечать, очевидно, не собирается.

Краем глаза я вижу, как девушка возвращается, захватив с собой какие-то приборы, и мне даже немного становится страшно. Они что собираются резать меня, чтобы достать эту штуку? Спятели что ли? Могли бы хотя бы позвать Катрин, чёртовы придурки!

— Она ничего не почувствует, — говорит Семь, и я с трудом верю в это. — Наркоз ещё не прошёл. — Правда ведь, Лизбет?

Девушка быстро смотрит на меня, затем берёт какой-то скальпель и зажим. Кэйл нервно смотрит на сестру, но, кажется, не возражает. Я начинаю впадать в лёгкую панику,

потому что совершенно не горю желанием, чтобы мне вскрывали.

— Господи, да вы рехнулись! — вскрикивает Арвин. — А что если там нет ничего? Вы только хуже сделаете!

Боже, Арвин, как я тебя обожаю! Пожалуйста, помоги мне, не позволяй этой сумасшедшей меня резать! Я не хочу умирать под скальпелем съехавшей с катушек Семь!

Но никто из них не обращает на слова парня никакого внимания. Лизбет хмурится и склоняется надо мной.

— Нет времени. Звать Катрин рискованно, нельзя никому говорить, что у нас есть прототип, — взгляд Семь непроницаем.

Девушка прикусывает губу и надавливает скальпелем на мою рану, окончательно разрезая бок. Кэйл морщится, но не отворачивается, Арвин тоже, а я совершенно ничего не чувствую, только давящую силу металла и неприятное ощущение внутри, словно там действительно есть что-то лишнее и постороннее. Мерзкая дрожь проходит по моему телу, и я зажмуриваюсь, надеясь, что это вскоре закончится. Хочется уже тихой и нормальной жизни без подобных приключений, а то я скоро с этим стану такой же сумасшедшей, как Семь...

— Есть, — девушка хватается за предмет зажимом и осторожно вытаскивает его.

Я не вижу, что это, лишь слышу, как скальпель падает в железную коробку и звенит металлом. Парни склоняются над Семь, и я вижу их нетерпеливые лица.

— Надо использовать его на Лизбет, — говорит Кэйл, пытаясь вырвать из рук сестры прототип, но та отпихивает его в сторону локтём.

Её взгляд становится непроницаемым, и это вызывает очередные мурашки на моей коже. Семь подносит прибор к глазам, и теперь я смутно вижу, как он выглядит. Это небольшая квадратная коробочка с закруглёнными углами. Она белого цвета, но измазана в моей крови. Девушка вертит её в руках, затем нажимает на какую-то кнопку, и перед ней появляется голографический экран, точно такой же, как и в коммуникаторах. Я не вижу, что там написано или изображено, — Лизбет скользит по нему взглядом, затем бормочет:

— Назад на четыре дня, думаю, хватит, — Семь что-то нажимает, затем направляет прибор на мою рану.

Я не вижу, что происходит, но чувствую, как моё тело приобретает чувствительность. Сознание постепенно возвращается на положенное ему место, холод отступает, и я чувствую, что могу управлять своим телом. Однако мне требуется немного больше времени, чтобы окончательно «проснуться».

Я морщусь и тихо стону — Кэйл склоняется надо мной и трогает лоб, затем поднимает на руки и пытается поставить на пол. Мне приходится приноровиться, чтобы окончательно начать двигаться, — это происходит резко и внезапно, и у меня немного кружится голова.

— Ты в порядке? — Кэйл хватается за плечи.

— Да, — бормочу я. — Ещё хоть раз только попробуйте резать меня... — я прищуриваюсь и потираю глаза. — Убью.

Арвин смеётся и хлопает меня по плечу, из-за чего по всему моему телу проползает лёгкая боль. Я хватаюсь за одежду Кэйла и поворачиваюсь к Семь. Отсюда она выглядит более дружелюбной и даже немного улыбается.

— Это твоё, — она протягивает мне прототип, и на мгновение мне кажется, что в её глазах проносятся какие-то подозрительные искорки.

Я беру предмет и прячу в карман, понимая, что опасно оставлять это у себя, но ещё

опаснее отдавать это кому-то другому. Если я дошла до того, что спрятала его в своём теле, то, значит, эта вещь по истине опасна.

— Откуда ты узнала? — Кэйл обнимает меня за талию. — Про прототип?

Семь скрещивает руки на груди и смотрит на потолок. Мы все поднимаем голову — я вижу камеру наблюдения.

— Услышала, как ты читал отрывок из дневника. Скажите спасибо, что я не сдала вас Лидеру, — Лизбет бросает взгляд на Арвина — они обмениваются «любезностями» в виде недовольных взглядом, а потом Семь разворачивается и уходит. — Мне нужно следить за системой, а вам стоит придумать правдоподобную историю о том, где вы были и как помогли Лизбет.

Она уходит, оставляя нас в одиночестве. Мы какое-то время молчим.

— Иногда она меня просто бесит, — Арвин шикает и направляется к выходу.

Я смотрю на Кэйла, а затем осторожно прижимаюсь к нему, не в силах поверить, что со мной опять произошла непонятная херня.

— Тебе нужно отдохнуть, — куратор тянет меня к выходу. — Я придумаю оправдание, а ты пока поспи в моей комнате, хорошо?

Я киваю и позволяю ему утянуть себя из медпункта и привести к себе, чтобы уложить в кровать. Я пролежала в изоляторе почти три дня, но всё это время я была в сознании, поэтому я даже не удивилась, что провалилась в сон, как только коснулась подушки головой. Надеюсь, сегодня мне не будут сниться никакие кошмары. Мне хватает их и в реальности...

## 40. Последний вздох

Я просыпаюсь резко и неожиданно, словно кто-то даёт мне смачную пощёчину. Сердце колотится так сильно, что я с трудом могу понять, что происходит, — на мгновение я задумываюсь, что же мне снилось, но не могу вспомнить, хотя перед глазами продолжает висеть странная картинка заснеженного поля и неровной дорожки крови на белой поверхности. Я зажмуриваюсь и сглатываю, только сейчас обращая внимание на то, что комната Кэйла светится красными полосками, а по ушам ударяет громкая сирена тревоги.

Сколько я спала? Что происходит? Почему меня не разбудили?

Я свешиваю ноги с кровати и быстро надеваю кроссовки, а когда я нагибаюсь, чтобы завязать шнурки, вижу, что мой браслет мигает красным светом. Красный. Чрезвычайное положение. Неужели на Логово напали пернатые? Я нажимаю на кнопку, чтобы прочитать сообщение, но его нет. Ни приказа, ни каких-либо указаний нет, и я даже теряюсь. Что Кэйл говорил по этому поводу? Идти на базу отряда? А что если эта тревога поднята уже давно, что если случилось что-то серьёзное, а я в это время просто спала? Меня должны были разбудить, чёрт возьми!

Я быстро завязываю шнурки и вскакиваю на ноги, хлопая себя по карманам. Пистолет. Куда парень дел мой пистолет? Я судорожно осматриваюсь по сторонам, но так и не могу обнаружить ни оружия, ни коммуникатора, ни даже прототипа. Мне приходится потратить несколько секунд, чтобы решиться выйти из комнаты в таком виде, — я выскакиваю в коридор и замираю. Здесь никого. Ни единого звука, ни одного Пса, только тревога, которая уже звенит в ушах. Весь коридор мигает красным светом — я осматриваюсь и бросаюсь в сторону Загона, чтобы попасть на нашу базу и проверить наличие хоть кого-нибудь из отряда, но по дороге мне не встречается никто.

Когда я оказываюсь в Загоне, я замираю, потому что звук тревоги пропадает, однако свет продолжает мигать. Меня словно оглушает, и я ничего не могу услышать. Глупая навязчивая мысль, что я оглохла из-за сирены, заставляет меня немного испугаться, но я быстро беру себя в руки. Приходится постараться, чтобы сдвинуться с места и направиться в сторону тренировочного корпуса, однако, когда я приближаюсь к проходу, резкий томный голос останавливает меня. Он звучит прямо в моей голове.

— Иди ко мне, Лизбет, — я сглатываю и осматриваюсь — коридоры пролетают у меня перед глазами, и я никак не могу понять, откуда именно доносится этот незнакомый голос. — Отдай мне то, что тебе не принадлежит.

Моё сердце сжимается, и я понимаю, что этот человек говорит о прототипе. Я снова осматриваюсь и замираю, замечая в одном из коридоров чью-то тень, которая тут же исчезает.

— Эй! — кричу я, срываясь с места и в тайне надеясь, что это кто-то из Псов.

Я бегу в ту сторону, несколько раз сворачиваю направо, затем налево — темнота сгущается, и лишь лампы тревоги продолжают беззвучно мигать перед глазами. Мне приходится постараться, чтобы не налететь на стену и не потерять равновесие — в какой-то момент я поскользывается на какой-то вязкой жидкости и торможу, чтобы не рухнуть на пол. Я смотрю вниз и понимаю, что стою в луже крови, а недалеко от меня, прислонившись спиной к стене, сидит какой-то парень. В его руке зажат пистолет, однако, его хозяин уже не дышит, потому что глаза Пса пустотой смотрят в пространство. Я отступаю, в ужасе

понимая, что то же самое может произойти и с Кэйлом или Итани, а когда поднимаю голову, вижу в конце коридора фигуру. Она укрыта темнотой, и я не могу понять, кто это на самом деле. Человек смотрит прямо на меня — по моей спине пробегают мурашки — а затем разворачивается и скрывается за поворотом.

— Стой! — кричу я, срываясь с места.

Я нагибаюсь и выхватываю из руки трупа оружие, затем бегу в ту сторону, куда ушёл незнакомец. Мне требуется несколько секунд, чтобы добраться до поворота, но стоит мне завернуть за угол, красные огни резко потухают, и непроницаемая темнота охватывает меня со всех сторон. Я перехватываю пистолет двумя руками, и только после этого медленно направляюсь дальше, прислушиваясь, чтобы быть готовой к нападению.

Но ничего подобного не происходит. Я иду вперёд и всё никак не могу добраться до конца, словно и вовсе застыла в одном пространстве. А когда я решаю остановиться и обернуться, чтобы проверить, сколько я прошла, свет резко загорается и включается сирена, да с такой громкостью, что мне приходится зажать уши руками. Я оборачиваюсь и понимаю, что я так и осталась на том месте, где начинается коридор. Да что за чертовщина?

Я снова оборачиваюсь, но тут же отшатываюсь в сторону, потому что передо мной стоит та чёрная фигура в плаще и в капюшоне. Она протягивает ко мне руку, а затем я слышу голос, перекрывающий вой сирены:

— Отдай мне прототип. Все твои друзья попали в мою ловушку, если хочешь спасти их, верни мне его.

Фигура склоняется ко мне, пытаюсь ухватить своими пальцами за мою шею, и лицо незнакомца немного появляется на свету. Я вижу яркий шрам с правой стороны от виска до подбородка и в ужаснее понимаю, что это за человек. Это Рассел.

Я отшатываюсь назад, но его рука, словно магнит, тянет меня обратно, и когда цепкий палец уже касается моей кожи, всё начинает кружиться и превращаться в сплошной водоворот.

— Лизбет! Лизбет, очнись, мать твою! — меня ударяют по щеке, и я распахиваю веки, тяжело дыша.

Надо мной склоняется Кэйл — его взгляд встревожен, а лицо напряжено так сильно, что я даже пугаюсь.

— Поднимайся, — он хлопает меня по плечу и быстро отбегает к столу, открывая его и доставая оттуда какие-то оружия.

Я неохотно сажусь, пытаюсь отогнать навязчивые картинки из сна, в котором меня преследовал Рассел, и протираю глаза. Куратор суетится у стола, но я не вижу, что он там делает?

— Что случилось? — непонимающе бормочу я, свешивая ноги с кровати и нащупывая кроссовки.

Парень заряжает пистолет и прячет его за ремень, затем берёт несколько магазинов с патронами и кладёт в боковой карман на бедре. Он не отвечает — я поджимаю губы и лениво надеваю ботинки.

— Кэйл...

— Пернатые у южной части, они пытаются прорваться в Логово через ближайшие шлюзы, — холодно говорит он, затем поворачивается ко мне и хмурится, словно собираясь принять решения о том, чтобы отправить меня куда-нибудь в безопасное место. — Крысы тоже здесь, — неожиданно продолжает Кэйл. — Кажется, они сговорились против нас с



Птицами, — парень достаёт армейский нож и прячет его в ботинок. — Сейчас почти все отряды отбиваются от них вне стен Логова, мы с тобой идём на первый пункт к главному входу, это приказ Лидера.

Я непонимающе смотрю на него, наблюдая за тем, как парень собирает нужные ему оружия. Пернатые здесь? Они всё-таки решили атаковать нас, да ещё и сговорились с Крысами. Если моя бывшая группа тоже здесь, то и Рассел с ними. Они пришли не за Псами они пришли за прототипом. За мной.

Я машинально тянусь к своему карману и нащупываю в нём прототип машины времени, это меня успокаивает, и на какое-то мгновение я чувствую облегчение, но потом у меня в памяти проскальзывает отрывок из моего сна:

«Все твои друзья попали в мою ловушку, если хочешь спасти их, верни мне его».

Я прикусываю губу и вскакиваю на ноги.

— Как они наступают? — спрашиваю я, подходя к столу и забирая оттуда свою кобуру с пистолетом.

Я прикрепляю её вокруг талии и проверяю, чтобы она держалась крепко. Коммуникатор прячу в карман, а прототип перекалдываю в другое место, чтобы он случайно не выпал. Кэйл косится на меня, но всё-таки отвечает.

— С четырёх сторон, думаю, они хотят прорваться через бункеры и разбить нас по частям, потому что основные бойцы сейчас сражаются вне стен, — Куратор хмурится. — Как только они попадут в Логово, включится тревога, а до тех пор нам надо сделать всё, чтобы этого не случилось.

Я упираюсь руками о стол и зажмуриваюсь, пытаюсь понять, почему у меня такое странное предчувствие. И ещё этот сон про Рассела. Я просто уверена, что здесь что-то не так. Пернатые слишком умные, чтобы пускать солдат напрямую против нас, ведь Птицы не бойцы. Они проиграют нам вчистую, проиграют тем, кого с самого начала готовили к войне. Даже если их больше, даже если к ним примкнули Крысы, они не смогут взять нас числом. Потому что никто из них не солдат. Пернатые не будут ставить всё на простой прорыв, это слишком нелогично.

— Нет, — я отталкиваюсь от стола и направляюсь к выходу. — Это лишь отвлекающий манёвр!

Кэйл поспешно идёт за мной, стараясь не отставать.

— Что? О чём ты? У нас приказ охранять главный вход, — он хватает меня за плечо и останавливает, резко разворачивая меня к себе лицом.

Я отталкиваю его и отступаю.

— Это ловушка, — спокойно говорю я. — Они просто хотят, чтобы мы бросили все свои силы в защиту территории, а сами проникнут в Логово другим путём! Со спины. С ними Рассел, чёрт возьми, как ты забыл про него? — я разочарованно смотрю на Кэйла, совершенно не понимая, что на меня нашло. Наверное, это всё дурацкий сон. — И чем Семь занимается? Она должна была догадаться, что здесь что-то не так. Да и Скотт тоже.

Куратор поджимает губы и упирается рукой в бок. Мимо нас проносятся какие-то Псы, но я не обращаю на них внимания. Мы какое-то время прожигаем друг друга взглядами, а потом Кэйл вздыхает и прикрывает веки.

— Семь сейчас блокирует систему, чтобы вражеские программы не взломали нас, — говорит парень. — Я понимаю, что это может быть ловушка, но приказ Лидера нарушать не собираюсь. Мы идём к главному входу и точка.

Я шикаю и недовольно скрещиваю руки на груди — впервые за всё это время Кэйл меня так сильно раздражает. Ну, как он не понимает, что если Рассел проникнет в Логово, то будет уже слишком поздно. Чёрта с два я позволю ему забрать прототип.

— Замени меня Арвином, — я разворачиваюсь и направляюсь в сторону Загона, совершенно не представляя, что буду делать дальше. Может быть, воспользоваться подсказкой из сна и пойти тем же путём, когда я следовала за фигурой? Но ведь это просто сон! Глупости какие-то...

— Арвин вместе с Цербером вне Логова! — раздражённо говорит Кэйл, идя следом за мной. — Я сказал, что ты идёшь со мной! Не хочу, чтобы с тобой опять какая-то хрень случилась!

Парень догоняет меня и хватается за локоть, заставляя меня остановиться.

— Ничего со мной не случится! — я пытаюсь вырваться, но парень перехватывает мою руку и заламывает её за спину, мне приходится нагнуться вперёд и сморщиться от лёгкой боли. Я какое-то время пытаюсь вырваться, но у меня ничего не получается. — Послушай, Кэйл! Если Рассел проникнет в Логово каким-нибудь другим путём, всё это закончится. Ты знаешь, что мы проиграем!

Он медлит, затем вздыхает и отпускает мою руку, обнимая меня за талию. Я немного расслабляюсь и сбавляю пыл, мне требуется время, чтобы понять, что мы обнимаемся посреди коридора. Я легко отталкиваю его и отстраняюсь.

— Я просто хочу, чтобы ты была в безопасном месте, — говорит Кэйл. — У нас потери в южной части, если мы не укрепим главный вход, то можем не сдержать их. Их слишком много.

Я внимательно смотрю на него, прикусывая губу, а затем тихо говорю.

— Всё закончится, как только Рассел попадёт внутрь.

— Но ты не можешь быть в этом уверена, — Кэйл скидывает руки. — Может, всё не так как ты думаешь. И ты даже не знаешь, откуда они могут проникнуть к нам, действуешь так безрассудно, что хочется врезать тебе!

— Ну, так врежь! — срываюсь я. — Я буду делать то, что считаю нужным, а ты можешь валить к главному входу!

Я снова разворачиваюсь и иду в сторону Загона — мне приходится достать пистолет на всякий случай и зарядить его. Я не уверена, что действую правильно, вообще не уверена, что Рассел попытается проникнуть с другой стороны, но у меня внутри всё равно скребётся какое-то странное чувство, словно что-то не так. Надеюсь, я ошибаюсь, потому что мне не хочется встречаться с тем, кто ищет меня и прототип. Я вообще не хочу с ним иметь ничего общего, пусть дневник постоянно и твердит о Расселе. Но если я не сделаю хоть что-нибудь, чтобы успокоить свою совесть и шестое чувство, то я просто сойду с ума.

— Лизбет, стой! — Кэйл догоняет меня. — Я не отпущу тебя одну. Мы просто проверим это твоё место, но в бой вступать не будем, если что-то пойдёт не так. Ясно?

— Ясно, — бурчу я.

Мы приходим в Загон, и я останавливаюсь, совершенно теряясь. Куда дальше? Довериться сну и пойти по незнакомой мне дороге, которая ведёт в непонятное место? Я даже не уверена, туда ли мне надо, но других зацепок всё равно нет. Я осматриваюсь и замечаю взглядом тот самый коридор, по которому ходила во сне, я медлю, а потом решительно направляюсь в ту сторону. Кэйл следует за мной.

— Ты точно знаешь, куда нам надо? — спрашивает парень, пряча руки в карманах. — У

нас враги во дворе, не хочется тратить время на бесполезное скитание по этим лабиринтам.

Я поджимаю губы и сжимаю пальцами пистолет. Если я скажу, что мне всё это приснилось, то Кэйл силком потащит меня обратно и запрет в изоляторе, чтобы я подумала над своим поведением.

— Знаю, — бурчу я.

Мы углубляемся дальше, я несколько раз сворачиваю на повторах, пытаюсь вспомнить дорогу во сне, но она кажется мне такой расплывчатой и нереальной, что я даже начинаю сомневаться в своём решении. Может быть, стоило действительно пойти к главному входу или отпроситься за стены Логова, чтобы помочь остальным. У нас ведь потери... Они умирают там за нас, умирают, чтобы не позволить врагу ворваться в наш дом.

Дальше мы идём молча, я сворачиваю направо и замираю, с удивлением понимая, что это тот самый коридор, в котором меня поймал Рассел. Куратор останавливается рядом со мной.

— Ты бывала здесь раньше? — спрашивает Кэйл, и его лицо превращается в какую-то хмурую маску.

— Нет. А что?

Парень поджимает губы и вглядывается вдаль коридора. Он отвечает не сразу.

— Это дорога ведёт к шахте, где я последний раз видел Рассела. Там всё завалено, и прохода наружу больше нет, поэтому этот путь не работает. Его закрыли и не охраняют, там одни развалины, оставленные после взрыва, — Кэйл хмурится. — Ты уверена, что они воспользуются этой дорогой?

Я неуверенно топчусь на месте. Будет стыдно, если я облажаюсь...

— Ну, этот путь же не охраняется, — я пожимаю плечом и направляюсь дальше.

Парень неохотно следует за мной — я вижу, что ему не хочется туда идти, но ничего не могу поделать, потому что ноги сами ведут меня в ту сторону. Меня словно тянет магнитом, и я не могу остановиться. Сердце почему-то набирает обороты, я чувствую, что пистолет скользит в моей руке из-за пота, мне приходится перехватить его в другую ладонь, а ту вытереть о штаны. Мы пересекаем коридор и вскоре оказываемся в небольшом помещении, очень похожем на склад. Здесь всё заставлено коробками и столами, а ещё какими-то непонятными приспособлениями. У противоположной стены находятся двери, очевидно, ведущие к шахте. Стены здесь в трещинах, местами пробитые насквозь и выходящие в соседнее помещение.

— Это место теперь используют как склад, — говорит Кэйл.

Он проходит к лифту и достаёт пистолет, затем нажимает на кнопку — двери с трудом открываются, но заедают на половине, и проход оказывается не полностью открытым. Я хватаю оружие двумя руками, чтобы было удобнее, а парень осторожно заглядывает в шахту. Он смотрит вверх, затем вниз — я пытаюсь подойти к нему и тоже заглянуть внутрь, но вижу лишь темноту.

— Странно, — Кэйл отводит меня назад рукой и закрывает двери. — Я думал, что она завалена полностью. Когда я тут был в последний раз, камни были почти до самого верху. Хотя проход наверху должен быть замурован...

— Уверен? — я скептически вскидываю брови, и парень качает головой.

— Вызову пару Гончих для подкрепления, — говорит он.

Парень отходит в сторону и достаёт коммуникатор, начиная связываться с кем-то из нашего отряда. Пока он это делает, я осматриваюсь, подозрительно скользя взглядом по

помещению. Здесь как-то слишком тихо и напряжённо для заброшенного места, хотя, наверное, все подобные здания выглядят так же одиноко и странно. Я отхожу к стене и пытаюсь представить, как Кэйл сражался здесь с Расселом. Что они делали? Дрались? Пытались убить друг друга? Как Рассел упал в шахту? Куратор его толкнул? И почему был взрыв?

Я вздыхаю и поворачиваюсь к парню, который в это время спрятал коммуникатор в карман. Я смотрю на него, затем перевожу взгляд в сторону шахты и замираю. Какое-то время мы не двигаемся.

— Ты слышишь это? — спрашивает Кэйл.

Я хмурюсь, пытаюсь разобрать какие-нибудь звуки, затем подхожу к лифту и замираю. С другой стороны что-то есть, и оно явно пытается прорвать внутрь.

— Чёрт, — Куратор заряжает пистолет. — Прячемся. Мы не знаем, сколько их.

Я киваю и поспешно следую за куратором — мы проскальзываем сквозь дыру в стене и с размаху падаем на пол, прижимаясь к твёрдой поверхности по обе стороны от проёма. Я думаю о тех парнях, которые должны вот-вот подойти сюда для подкрепления, и у меня появляется запоздалая мысль о том, чтобы предупредить их, но я не успеваю сказать это Кэйлу, потому что двери лифта с трудом открываются — скрежет режет по ушам, и я морщусь. Я борюсь с едким желанием выглянуть из-за укрытия и посмотреть, кто там, но парень качает мне головой, словно прочитав мысли. Мне приходится послушно кивнуть и приготовиться к обороне, если нас заметят. Я слышу шаги, словно кто-то спрыгивает на твёрдую поверхность, затем звон защёлки металла. Наверное, они спустились сверху на верёвках, словно альпинисты.

— Фаза первая завершена, сэр, — слышу голос какого-то парня.

Затем раздаются щелчки пистолетов и звон металла.

— Навивает воспоминания, — другой парень усмехается, и я узнаю в его голосе знакомые нотки, вот только понятия не имею, откуда их знаю.

Этот голос очень похож на голос Рассела из моего сна. Неужели, это он? Я прикусываю губу и сжимаю пистолет пальцами, пытаюсь унять жгучее желание выскочить из укрытия и пристрелить его. Если я убью предателя, то всё закончится. По крайней мере, мне так кажется...

— Свяжитесь со штабом и скажите, что они могут перемещать войска в южную часть, — опять этот голос. — Пусть выманят как можно больше псин из Логова.

Парень усмехается, и мне становится тошно от одного его голоса. Я не сразу замечаю, что Кэйл машет мне рукой, пытаюсь привлечь моё внимание. Он показывает на свой коммуникатор, а потом выставляет его немного в сторону, чтобы посмотреть на врага, словно в зеркало. Я киваю и повторяю то же самое. Видно, конечно, ужасно, но я могу легко разобрать то, что там всего пять человек.

— Через пять минут приступаем к фазе номер 2, - говорит человек с голосом Рассела. — Сливаемся с другими Псами и двигаемся к прототипу. Сигнал уже настроили?

— Ещё нет, сэр!

— Поторопитесь, — Рассел заряжает пистолет. — Его уже активировали один раз, значит, он должен быть у Лидера. Хотя эта паршивка слишком умна, чтобы отдавать его кому-то, — парень нажимает на кнопку и закрывает лифт. — Ну, что там? Сигнал настроили?

— Ещё немного...

Я чувствую, как коммуникатор скользит в моей потной руке, и вдруг пугаюсь: если в прототипе на самом деле есть какой-нибудь жучок или маяк, который активировался после выхода из моего тела и по которому они смогут его найти, то они сразу поймут, что мы здесь. Получается, что я принесла им прототип прямо в лапы. Чёрт, я должна был додуматься спрятать его где-нибудь, а не таскать с собой. Может быть, я и была умной в прошлой жизни, но с потерей памяти я очевидно отупела.

— А что на счёт фазы 3? — спрашивает какая-то девчонка. — Если мы найдём Семь быстрее, чем прототип? Что нам делать?

Я хмурюсь, не понимая, при чём тут Семь. Им нужен не я, а сестра Кэйла? Ничего не понимаю.

— Убить её будет слишком сложно, — Рассел нетерпеливо стучит ногой о пол, смотря на парня, который занимается установкой связи. — 3 фаза вступит в силу, если мы упустим прототип. Если мы встретим Семь, лучше не вступать с ней в бой, она вам не соперник.

Я смотрю на Кэйла, а он непонимающе морщится, явно не в силах больше сидеть и ждать здесь. Я тоже это понимаю, потому что нас всё равно найдут, хотим мы этого или нет. Как только они вычислят прототип, то найдут и нас. Я нащупываю предмет в кармане, убеждаясь, что он со мной, и смотрю на парня. Нам надо либо уходить, либо вступать в бой прямо сейчас, воспользовавшись неожиданностью. Куратор убирает коммуникатор в карман, а затем протягивает ко мне руку, говоря одними губами: «прототип». Я качаю головой, понимая, что парень хочет забрать его у меня, но если я отдам предмет, то они все будут охотиться на него. Я не хочу подвергать Кэйла опасности, как не хочет этого делать и он. Куратор злится, но я всё равно не отдаю ему прототип.

— Рассел, подойди сюда... — зовёт того парень, и я понимаю, что всё. Время вышло.

Я вижу в коммуникатор, как парень подходит к товарищу и склоняется над чем-то, в это же время Кэйл выскакивает из укрытия и стреляет. Он целится в предателя, но промахивается, потому что тот прикрывается своим товарищем. Я шикаю, но из укрытия не вылезаю, они ведь не в курсе, что нас двое. Это будет отличный шанс для внезапного нападения.

Рассел прячется за ближайшими коробками — его товарищ замертво падает на пол — но не стреляет. Их остаётся четверо — я выглядываю из укрытия и вижу, что Куратор тоже прячется за столом.

— Какие люди! — кричит Рассел. — Кэйл, ты ли это?

Я прячусь обратно за стеной, пытаюсь унять бьющееся сердце. Вот он, тот, кто оставил мне шрам на спине, тот, кто пытался убить меня и кто теперь хочет убить Семь.

— А ты, смотрю, живой ещё! — Кэйл немного выглядывает из-за угла, оценивая ситуацию, но тут же прячется обратно, потому что один из врагов стреляет в него, промахиваясь. — Может, отзовёшь своих шавок, и снова померяемся силой? — насмешливо кричит куратор.

— Не в этот раз! — я выглядываю как раз в тот момент, когда Рассел перебегает из своего укрытия в другое место. Кэйл пытается выстрелить в него, но его снова заставляют спрятаться. — Так, прототип у тебя? — предатель вытаскивает руку и наугад стреляет в сторону парня. — Неужели, эта мелкая засранка отдала его тебе? На неё не похоже.

Кэйл ничего не отвечает, и я вдруг понимаю, что он задумал. Он хочет, чтобы я незаметно сбежала и позвала на помощь. Связалась с кем-нибудь, пока куратор отвлекает предателей. Я медлю, а потом понимаю, что не смогу его бросить здесь одного. Я не смогу

уйти, пусть это рискованно и может привести к ужасным последствиям, но я не сделаю этого. Та я, из прошлого, которая осталась только в дневнике, запросто оставила бы Кэйла здесь, но я нынешняя не смогу.

— А ты, я гляжу, за моей сестрой начал охоту? Зачем она тебе? — Кэйл срывается с места и перекачивается к соседнему столу, чтобы взять на прицел Рассела, но тот ловко прячется.

— Тебе не обязательно это знать, — предатель двигается в сторону, и теперь я могу видеть часть его тела. — Я всего лишь хочу убить её.

Я прицеливаюсь и навожу курок на него. Если я его хотя бы раню, то у нас будет шанс. Ещё чуть-чуть... Я кладу палец на курок, но в тот момент, когда собираюсь выстрелить, Рассел исчезает за коробками.

— А ты так и остался лгуном, Кэйл, — парень усмехается. — Нет у тебя никакого прототипа. Пустить парализатор!

Я ужасаюсь, с запозданием понимая, что Рассел догадался посмотреть в свой прибор и узнать местонахождение прототипа, наверное, он подобрал передатчик у мёртвого парня, пока перебежал из одного укрытия в другое. И что такое парализатор? Я выглядываю из-за своего укрытия, чтобы проверить Кэйла, но в этот же момент в нашу сторону летят две гранаты. Одна падает рядом с Кэйлом, а вторая залетает в помещение, где нахожусь я. У меня всего пара секунд, чтобы среагировать. Если останусь тут, то окажусь в зоне поражения, а если выскочу к Кэйлу, то всё равно меня заденет. Я окружена гранатами с двух сторон.

Тело действует само по себе — я поднимаюсь с места и выскакиваю из укрытия. Перед глазами всё плывёт — нога отталкивается от пола, и я откатываюсь в сторону, проскальзывая по полу пару метров и врезаюсь спиной в стену. Я не чувствую ног, кажется, меня всё-таки задело. Однако руки и туловище шевелится. Я сжимаю пистолет и направляю его в сторону врагов, которые как раз начали выходить из укрытия, решив, что избавились от врагов. Я прицеливаюсь и стреляю, попадая в девушку. Кто-то открывает ответный огонь, но промахивается.

— Не стрелять! — слышу приказ Рассела. — Она нужна живой.

Я снова целюсь, пытаюсь поймать на прицел противников, но они как назло все спрятались за коробками. Девушку я убрала, значит, их осталось трое. Если бы я только могла встать, я бы расправилась с ними за пару секунд. И что с Кэйлом? Они его задели?

Я слышу шаги — кто-то перебегает от одного укрытия к другому — но не вижу никого, поэтому прицелиться не могу. Всё стихает — я сглатываю и чувствую, как сердце пропускает удар.

— Моя милая Лизбет, — я слышу голос Рассела. — У нас Кэйл, если откроешь огонь, ты убишь его.

Я вижу, как парень поднимает руку с пистолетом над коробками, мол, я не собираюсь стрелять в тебя, а затем встаёт, поддерживая за талию куратора. Я вижу, как предатель направляет на него оружие и выволакивает парня на открытое пространство — я прицеливаюсь, но не решаюсь выстрелить. Брайан учил нас жертвовать не только товарищами, но и собой. Но убить себя проще, чем убить любимого человека. Я медлю, а затем вздыхаю и прикрываю глаза, рука с пистолетом без сил падает на пол. Я проиграла. Я проиграла в тот момент, когда решила отправиться в это место вместе с Кэйлом и прототипом.

— Хорошая девочка, — Рассел машет парням, чтобы они забрали у меня пистолет. — Я боялся, что ты всё-таки выстрелишь, — какой-то парень подходит ко мне и забирает пистолет, затем начинает ощупывать на наличие другого оружия. Он находит у меня нож и прототип и конфискует всё это. Я остаюсь безоружной без единого шанса на спасение.

Рассел тащит ко мне Кэйла и небрежно опускает его на пол, пытаюсь прислонить спиной к стене, но куратор безвольно заваливается на бок.

— Даже говорить не может, — Рассел язвительно улыбается и тыкает ботинком в его грудь.

— Не прикасайся к нему! — рычу я, жалея, что у меня нет ножа. Так бы вонзил ему прямо в ногу.

Предатель отстраняется и нагибается ко мне — он выглядит точно так же, как я его представляла, точно так же, каким он появлялся в моей галлюцинации во время тестирования Брайана. Только шрам кажется более реалистичным и выделяющимся.

— А ты изменилась, — хмурится парень. — В прошлый раз ты убила моего заложника. Он усмехается, а я непонимающе хмурюсь.

— О чём ты? — мой голос срывается, и я замолкаю.

Рассел вскидывает брови и выпрямляется.

— Ах, так ты всё забыла? — парень прячет руки в карманы. — Процент амнезии был мал, не думал, что всё-таки сработает, — он оборачивается. — Настраивайте прототип. Отправляемся прямо сейчас, пока Семь не обнаружила нас.

Я протягиваю руку к Кэйлу и пытаюсь нащупать его, но у меня получается дотронуться только до его ноги. Предатель усмехается.

— Не волнуйся, он живой. Мне нужна только Семь, — заверяет меня парень. — Для тебя прогресс — не убивать своего товарища, поэтому я оставлю его тебе в подарок, — он смотрит на меня свысока и язвительно усмехается, пряча руки в карманах. — В прошлый раз ты и глазом не моргнула, когда стреляла в Мика. Жаль ты в меня не попала, а то его смерть оказалась напрасной, — Рассел притворно вздыхает, а я в ужасе замираю.

Я убила Мика. Значит, он не пропал без вести, как говорил его брат, я его убила, когда Рассел прикрылся им, как прикрылся сейчас Кэйлом. Какой же жестокой я была, раз выстрелила в человека, который любил меня. Неужели я действительно такой ужасный человек?

— Что ты задумал? — через силу спрашиваю я. — Какого чёрта тебе нужен прототип и Семь? Отвечай!

Парень смотрит на меня, и его лицо становится непроницаемым. Мне уже кажется, что он вот-вот замахнётся и ударит меня ногой в живот за грубость, но ничего подобного не происходит.

— Видишь ли, Лизбет, — парень склоняет шею к одному плечу, затем к другому. — Ты украла единственный прототип и все его разработки. Чтобы воссоздать его нужны года, а ты просто взяла и спёрла это всё. Пернатые доделали машину времени, но чтобы запустить её, нужен прототип, как батарея, дающая энергию. Я собираюсь отправиться в прошлое и убить Семь, потому что в будущем она будет мне мешать. Она стоит у меня на пути, как стояла ты, пока жила у Крыс. Но раз ты всё забыла, от тебя теперь никакого толку, — Рассел разворачивается и смотрит на своих товарищей, которые занимаются машиной времени.

Я пытаюсь переварить всё то, что сказал мне парень. Они хотят убить Семь, потому что она будет им мешать. Чем она будет мешать? Что на самом деле задумал Рассел? Ведь если

Семь умрёт, то они с Кэйлом никогда не встретятся, Кори будет с кем-то другим, а ещё я помню, что Семь был Капитаном какого-то отряда, значит, на его место поставят кого-то другого. Здесь всё изменится, если не будет Семь!

— Ты не можешь этого сделать, — рычу я. — Не посмеешь, слышишь?! Что ты на самом деле задумал?

Рассел усмехается, но ничего не говорит. Я снова пытаюсь нащупать Кэйла, но у меня ничего не получается.

— Всё готово! — какой-то парень подходит к нам и отдаёт прототип предателю.

Теперь это не просто коробочка, а какой-то прибор с цифрами и сенсорной панелью. Теперь это на самом деле машина времени...

— Ты знаешь, что я хочу сделать, — говорит Рассел. — Наверное, к лучшему, что ты забыла это. А то от тебя было бы куда больше проблем, чем смерть одного из моих бойцов.

Он отходит в сторону и приказывает двоим парням держаться за него. Я с отчаянием наблюдаю за тем, как Рассел нажимает на панель и выводит её в реальность. Я не вижу, что именно там написано, но чувствую, что ничего хорошего. Моё сердце сжимается — я продолжаю нащупывать Кэйла и, наконец, хватаюсь за его лодыжку и сжимаю её. Предатель заканчивает вводить данные, а затем усмехается и смотрит на меня.

— Увидимся в другом мире, Лизбет...

— Нет!.. — вскрикиваю я.

Из прибора появляется какое-то свечение и охватывает троицу, а потом расползается по всему помещению, ослепляя меня. Я чувствую, как моё тело сжимается, а затем я отключаюсь. Отключаюсь, чувствую в руке ногу своего парня и думая о том, что они убьют Семь. Надеюсь, у них ничего не получится, иначе во всём буду виновата только я.

**КОНЕЦ 1 ЧАСТИ**

**Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**